

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН
ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Н.З. Мосаки

**КУРДИСТАН:
РЕСУРСЫ И ПОЛИТИКА**

ЧАСТЬ I

Москва 2005

Научное издание

Н.З.МОСАКИ

КУРДИСТАН: РЕСУРСЫ И ПОЛИТИКА
М., 2005, 352 стр.

Ответственные редакторы

М.С. Лазарев, А.О. Филоник

Рецензенты

докт. ист. наук Ш.Х. Мгой,
канд. ист. наук Башир Расул

Мнение автора может не совпадать с точкой зрения Института.

ISBN 5-89394-158-6

ISBN 5-89394-158-6

© Институт востоковедения РАН

© Институт Ближнего Востока

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	6
Глава I.	
ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ КУРДИСТАН: «ГРАНИЦЫ» И НАСЕЛЕНИЕ	12
Глава II.	
ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКОГО КУРДИСТАНА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, ВНУТРИ- И МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	36
2.1. Гидрогеография Ближнего и Среднего Востока	39
2.2. Проект Юго-Восточной Анатолии: технические характеристики и цели турецких властей	42
2.3. Джейханский Асланташский проект	84
2.4. Проблема распределения водных ресурсов Северного Курдистана в турецко-сирийско-иракских отношениях. Влияние водной проблемы на современное состояние курдского вопроса	85
2.5. Водный аспект курдской проблемы в Ираке	132
2.6. Иран в водной геополитике региона: противоречия по курдистанским рекам и иранские гидропроекты на территории Курдистана	141
<i>2.6.1. Гидропроекты на территории Иранского Курдистана</i>	144
Глава III.	
КУРДИСТАН И КУРДСКИЙ ВОПРОС В НЕФТЕПОЛИТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	179
3.1. Нефтегазовые запасы Курдистана	180
3.2. Нефть и курдская проблема в Ираке	199
3.3. «Киркукский вопрос» и Турция. Проблема Киркука после свержения Саддама Хусейна	238

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя книга Н.Мосаки – единственное в своем роде исследование, посвященное Курдистану, в отечественной литературе. При подготовке этой монографии автор использовал широкий круг источников, в том числе по экономике региона. В итоге книга приобрела фундаментальность, столь редкую для современной литературы, посвященной курдскому вопросу.

Автор уделил значительное внимание этнографической и демографической составляющим курдского вопроса, а также политическому измерению проблемы Курдистана, территория которого разделена между Турцией, Ираком, Сирией и Ираном. Особенно подробно остановился он на вопросах, связанных с водой, топливно-энергетическим комплексом и транспортными коридорами. Представляется, что выделение именно этих вопросов в специальные разделы оправданно, ибо в отсутствие анализа экономической составляющей проблемы она неизбежно примитивизируется, сводясь к территориальной.

Книга Н.Мосаки позволяет увидеть Курдистан таким, каким его видят сами курды – уникальная возможность, раскрываемая перед читателем благодаря тому, что автор, будучи курдом, пропускает материал через призму собственного отношения к проблеме. Это тем более ценно и важно, что именно в случае Курдистана гарантии Лиги Наций не были реализованы. На протяжении всего XX века он не возник как государство, хотя вопрос этот вставал не один раз. В то же время курдский вопрос не был разрешен ни в одной из стран, границы которых включили значимые части территории, населенной курдами. Вопрос этот стоит более или менее остро, в зависимости от исторических особенностей отношений курдов с Тегераном, Багдадом, Дамаском и Анкарой, однако само его наличие, как одной из главных проблем Ближнего и Среднего Востока, несомненно.

В начале XXI века курд стал президентом Ирака, а иракский Курдистан – единственной частью страны, не охваченной

гражданской войной. Переговоры Турции о вхождении в ЕС и арест главы курдских боевиков А.Оджалана смягчили накал противостояния между армией и населением турецкого Курдистана, хотя ситуация там далека от идеала. Не случайно курды постсаддамовского Ирака главную угрозу для своего будущего видят именно в Турции. Курс на либерализацию в отношении этнических меньшинств в Иране и традиционно более мягкие отношения местной курдской элиты с центральными властями, в том числе из-за отсутствия конфликтов на почве ограничений, связанных с употреблением курдского языка, вывел на сегодняшнем этапе иранский Курдистан из числа зон напряженности. В то же время история политических конфликтов, восходящая к временам Мехабадской республики, не позволяет гарантировать сохранение мирного сосуществования оппозиционной части курдского истеблишмента с властями ИРИ «во веки веков». Рост нестабильности в Сирии после вывода сирийских войск из Ливана позволяет предположить возможность обострения курдского вопроса в этой стране, особенно, в случае, если режим Башара аль-Асада войдет в фазу неустойчивости или на него будет оказано прямое военное давление со стороны США.

Не исключено, что в ходе конфликтов текущего столетия границы стран региона подвергнутся изменению. Если при этом на территории Большого Курдистана возникнет вакуум власти, подобный сегодняшнему вакууму власти в Ираке, курдская государственность может стать реальностью. С реальностью этой придется считаться как соседям, так и глобальным «игрокам». Ядром будущего Курдистана в этом случае практически неизбежно станет Иракский Курдистан, сегодня демонстративно не претендующий на независимый статус, в условиях обостренного отношения Турции и Ирана к любым возможным притязаниям такого рода и наличия у них действенных инструментов их пресечения.

Готовиться к возникновению на политических картах Курдистана представляется отнюдь не лишним. Книга Н.Мосаки, помимо прочего, дает уникальную возможность увидеть, каким он может быть.

Евгений Сатановский
Президент ИБВ

ВВЕДЕНИЕ

Историография курдского вопроса в России в целом весьма богата, насчитывая не одно столетие. До последнего времени российское (советское) курдоведение занимало важное место в мировой курдоведческой науке. Однако необходимо отметить отсутствие серьезных академических исследований, касающихся современных (80-е и 90-е годы XX в.) аспектов курдской проблемы. Нынешние работы по курдоведческой тематике в основном публицистичны. К тому же современная курдология, в том числе и российская, большей частью занята историческими исследованиями. В настоящее время предпринимаются только попытки начать политологический и экономический дискурс по курдскому вопросу. За исключением нескольких статей, почти полностью отсутствуют исследования по политическим и, особенно, экономическим проблемам современного Курдистана, при том что курдский вопрос в значительной степени обусловлен экономическими процессами, происходящими в регионе Ближнего и Среднего Востока (БСВ).

Под *курдским вопросом* понимается следующая совокупность:

- комплекс курдских проблем в странах (Турция, Иран, Ирак, Сирия), которые имеют в своем составе части этногеографического Курдистана;

- вызовы, порожденные нерешенностью курдской проблемы в каждой из этих стран;

- возможность использования этих проблем в качестве средства давления или «политического козыря» в межгосударственных и международных отношениях в регионе как региональными, так и мировыми державами;

- состояние курдского национально-освободительного движения, предоставляющего возможности применения этого политического рычага и являющегося фактором международной обстановки в регионе и нередко далеко за его пределами.

Курдский вопрос как сложная многосоставная проблема (ее можно обозначить как некую неустойчивую подсистему в системе региональных отношений, включающую состояние курдских проблем и сумму «курдских политик» стран, вовлеченных в курдский вопрос) находит свое выражение в функционировании курдского фактора.

В свою очередь под *курдским фактором* (как комплексным понятием) понимается следующее:

- состояние курдского национально-освободительного движения (курдские военно-политические силы, партии и группировки);

- идеология курдского национализма;

- части Курдистана, входящие в состав Турции, Ирана, Ирака и Сирии, и курдский национальный вопрос в этих странах;

- наличие гальванизированного курдского демополитического феномена в курдском геопространстве и за его пределами, являющегося неиссякаемым потенциалом и источником освободительного движения курдов.

В основе курдского фактора лежит как неразрешенность курдского вопроса в целом, так и отдельных курдских проблем, в частности.

Так как тема исследования охватывает последнее десятилетие прошлого века (и даже первые годы XXI века), злободневные материалы средств массовой информации этих лет являлись, по сути, единственным реально доступным источником сведений и значительно помогли в отслеживании интересующих исследователя процессов.

Хотя работа посвящена проблемам ресурсов и экономики Курдистана, эти вопросы тесно увязываются с политическими процессами. Как метко отмечает И. Неклесса, «экономика становится не просто способом хозяйствования, но и политикой, и даже идеологией нового мира, его новой властной системой координат. Реально складывающийся мировой порядок все более проявляет себя как *Rex Economiana*»¹.

Политика подвергается перманентной и сплошной экономизации. Под «экономизацией политики» один из ведущих российских исследователей геоэкономики Э.Г. Кочетов понимает:

- достижение целей, решение политических задач экономическими методами;

- смещение вектора стратегического развития от политических, идеологических и других методов к экономическим;
- во внешней среде – приоритет геоэкономических интересов над геополитическими и геостратегическими;

- экономизация мышления дипломатического корпуса².

Политика и экономика рассматриваются как в тесном взаимодействии между собой, так и в связи с географической средой. Такой подход позволяет получить гораздо более полную картину исследуемых процессов.

Для обозначения подобного перехода к исследованию указанных проблем в западной науке используют термин «геополиномика» (geopolinomics). Геополиномика сосредоточивается на изучении взаимодействий между государствами и/или внутри них и объясняет зависимость внешней политики от региональных и глобальных экономических подвижек и, наоборот, каким образом экономические связи и потоки подвержены воздействию политических отношений.

Геополиномика показывает «взаимовоздействие между функциональными экономическими и политическими регионами» и выявляет «скрытые» на карте регионы, часто являющиеся более «реальными», чем те, которые обозначены статическими границами. При этом особое значение придается инфраструктуре, являющейся «физическим измерением... пространственных связей»³.

Именно такой метод позволяет комплексно и проблемно исследовать сложные «вне-(кросс-)государственные»⁴ регионы, например, такие, как Курдистан.

Особая актуальность этих факторов при исследовании курдского вопроса объясняется тем обстоятельством, что в Курдистане военно-стратегический контроль над территориями обуславливался как собственно военно-стратегическими, так и в меньшей степени экономическими мотивами. Природные ресурсы Курдистана и его транспортно-коммуникационная привлекательность обусловили колонизацию и раздел этого режима.

В работе важное значение придавалось геоэкономическому⁵ методу исследования, который концентрирует внимание на тех аспектах международной конкуренции, где главными действующими лицами являются не промышленные корпорации или банки, а государства⁶, а также проводимая

ими политика и стратегия, применяемые «для повышения конкурентоспособности государств»⁷.

Эпоха экономической глобализации на первый план выдвинула геоэкономические проблемы современных международных и региональных отношений, сделав контроль над ресурсами и экономиками и, что самое главное, над их потоками определяющим фактором международного порядка.

Геоэкономика, понимаемая как конкуренция между государствами в борьбе за ресурсы и их потоки на мировой и региональной аренах, выявляет фундаментальные геополитические закономерности современного мира.

По мнению Э.Люттвака, на смену геополитическому приходит геоэкономический конфликт, «логикой» которого будет война, а «грамматикой» – экономика, разворачивающаяся как на мировом уровне между геоэкономическими полюсами, так и на региональном уровне, внутри каждого полюса, между различными государствами.

Как верно отмечает Э.Г.Кочетов, «экономическая власть диктует миру свои правила, геополитика их оправдывает, а военная компонента защищает»⁸. Совершенно очевидно, что «военная компонента все больше сращивается с экономической. Она трансформируется в новые методы. На смену войнам с применением только силовых методов приходят (и уже ведутся) более опасные и грозные – геоэкономические (внешнеэкономические) войны»⁹.

Экономические интересы в современном мире становятся все более важной составляющей внешней политики и международных отношений.

В контексте ресурсного и экономического измерения курдского вопроса, как, впрочем, и всего ближневосточного региона, в первую очередь необходимо выделить проблему воды и нефтяной фактор, которые являются главными причинами региональных геоэкономических столкновений и детонаторами межгосударственных политических конфликтов. Следует отметить, что если в начале XX в. нефть стала одной из основных причин международного раздела Курдистана и включения Южного Курдистана в состав подмандатного Англии Ирака, то в последние десятилетия гидростратегическое (водное) измерение региональной геоэкономики стало во многом определять масштабы влияния курдского вопроса на региональную геополитическую арену и курдского фактора

в межгосударственных отношениях стран региона и внутри каждой из стран, в состав которых входит Курдистан, являющийся «потенциально одним из богатейших регионов Ближнего Востока»¹⁰.

Автор выражает благодарность доктору исторических наук, профессору, академику Национальной академии наук Республики Армения Ш.Х.Мгои, многочисленные и плодотворные беседы с которым способствовали пониманию многих вопросов курдоведения, доктору исторических наук профессору М.С.Лазареву, а также заведующему сектором арабских исследований ИВ РАН, кандидату экономических наук, А.О.Филонику, труды которого подвигли автора на изучение некоторых новых аспектов и проблем современного курдоведения.

Основные сокращения, используемые в работе:

ДПК – Демократическая партия Курдистана;

ПСК – Патриотический союз Курдистана;

ДПИК – Демократическая партия Иранского Курдистана;

ПРК – Партия рабочих Курдистана. В России эта партия более известна под названием Рабочая партия Курдистана (РПК). Однако более верным при переводе с курдского является наименование «Партия рабочих Курдистана». Название «Партия рабочих Курдистана» использовал в своих трудах М.А.Гасратян (см., например, его монографию: Курдская проблема в Турции (1986–1995). – М.: ИВ РАН, 2001).

РегПК – Региональное правительство [Иракского] Курдистана.

¹ Неклесса И. Конец цивилизации, или конфликт истории // МЭиМО, 1999, № 3, с. 35.

² Кочетов Э.Г. Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства): Учебник. – М., 1999, с. 11.

³ *Reordering the World. Geopolitical Perspectives in the Twenty-first century*. Second edition. Edited by George J. Demko, William B. Wood. Boulder Colo, 1999, с. 14–15.

⁴ Термин В.Я.Белокреницкого. См.: Западная Азия, Центральная Азия и Закавказье как современные геополитические регионы // *Западная Азия, Центральная Азия и Закавказье. Интеграция и конфликты*. – М., 1995, с. 13, 28.

⁵ Термин «геоэкономика» был введен в научный оборот в конце 80-х годов прошлого века консультантом Совета по наци-

ональной безопасности и Госдепартамента США Эдвардом Люттваком.

⁶ Предисловие М.Урнова к книге: *К.Жан, П.Савона. Геоэкономика. Господство экономического пространства.* – М., 1997, с. 7.

⁷ *К.Жан, П.Савона. Геоэкономика. Господство экономического пространства.* – М., 1997, с. 197.

⁸ *Кочетов Э.Г. Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства): Учебник.* – М., 1999, с. 11.

⁹ *Там же*, с. 208.

¹⁰ *Financial Times*, 21.02.1999.

Глава I. ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ КУРДИСТАН: «ГРАНИЦЫ» И НАСЕЛЕНИЕ

Современный Курдистан – понятие этногеографическое. Далее под Курдистаном понимается курдский регион именно в этногеографическом смысле.

Курдистан занимает центральную часть региона Ближнего и Среднего Востока и расположен между 30 и 41 градусами северной широты и 34 и 50 градусами восточной долготы. В меридиональном направлении он простирается примерно на 1200 км, в широтном на 600–900 км, а с северо-запада на юго-восток – на 1800 км.

Территория Курдистана слегка напоминает полумесяц или дугу, выпуклой стороной обращенную на северо-восток, где она «подпирает» закавказский (южнокавказский) регион. Площадь современного Курдистана составляет более полумиллиона квадратных километров¹.

Определение точных границ Курдистана является весьма сложным вопросом. При отсутствии курдского государства не могли сформироваться четкие пределы курдского региона. Поэтому сегодня можно говорить лишь об условных границах Курдистана. Кроме того, следует отметить весьма бурные этнодемографические процессы, происходящие на территории Курдистана и в прилегающих к нему районах. В частности, следует обратить внимание на стремительную курдизацию района, лежащего к западу (юго-западу) от западной части Турецкого Курдистана, – Аданы. Весьма бурные этнодемографические процессы происходят на юго-востоке Курдистана, где иранские власти пытаются выделить из нарождающегося курдского суперэтноса бахтиарскую и лурскую составляющие. Кроме того, можно зафиксировать попытки азербайджанизации севера Иранского Курдистана, где иранские власти предоставляют этническим азербайджанцам значительные экономические преимущества. Важнейшим вопросом будущего курдов является также проблема деарабизации

нефтеносных районов Иракского Курдистана, в частности Киркука и Ханекина.

Несмотря на спорность и условность исторических и этнических границ Курдистана, уже в средневековье были известны его контуры. Великий курдский историк и мыслитель Шарафхан Бидлиси в 1596 г. определяет границы Курдистана так: «Начинается вилайет Курдистана с Хормоза, который находится на берегу Курдистана. Оттуда граница тянется по прямой линии и подходит к вилайету Малатии и Мараша, где и кончается. С севера эта линия проходит через области Фарса, Ирака Персидского, Азербайджана, Армении, с юга – через Диярбакыр, Мосул и Ирак Арабский»².

В физико-географическом отношении Курдистан является преимущественно горной страной – большую часть территории занимают Курдистанские горы, представляющие собой сложную систему хребтов высотой до 5 тыс. м над уровнем моря.

Курдистан почти не имеет морских границ. Лишь на крайнем юго-востоке в районе порта Бендер-Риг границы Курдистана на протяжении 15 км выходят к Персидскому заливу, а на крайнем западе (юго-западе) у города Дертийол – к Средиземному морю³. Вместе с тем Курдистан является единственной страной, которая одновременно имеет выходы к Средиземному морю и Персидскому заливу.

Г.И.Абдулла определяет площадь Курдистана в 532526 тыс. кв. км, в т.ч. в Турции 215892 кв. км (40,5% территории Курдистана), в Иране – 214253 кв. км (40,2%), в Ираке – 87117 кв. км (16,4%) и в Сирии – 15264 кв. км (2,9%)⁴. Наши данные по Турецкому и Иранскому Курдистану отличаются от данных Г.Абдуллы и приведены в соответствующие таблицы.

Административно-территориальное деление Курдистана следующее:

- провинции (в Турции – иль (вилайет), в Иране – остан, в Ираке и Сирии – мухафаза);
- уезд (в Турции – ильче (старое название – санджак), в Иране – шахрестан, Ираке – каза, Сирии – минтака);
- волость (в Турции – бужак, Иране – бахш, Ираке и Сирии – нахия).

На территории Турецкого (Северного) Курдистана находятся следующие провинции: Адыяман, Агры, Ардаган, Батман, Бингель, Битлис, Диярбакыр, Элязыг, Эрзинджан, Эрзурум, Газиантеп, Хакяри, Игдир, Караманмараш, Карс, Килис, Малатья, Мар-

дин, Муш, Османие (выделена в отдельную провинцию из провинции Адана в 1995 г.), Шанлыурфа, Сиирт, Ширнак, Тунджели и Ван (полностью), а также часть территории провинций Сивас (уезды Дивриги, Кочгири, Имранлы, Кангал) и Хатай (Дортиюл).

Большая часть территории Турецкого Курдистана покрыта горами. Горная часть уменьшается с востока на запад. Так, в Хакяри горы составляют 88% территории провинции, плато – 10%, а равнины – 2%. В этой, одной из самых отсталых провинций Турции очень мало пригодных к обработке земель, выращиваются лишь орехи и рис. К западу гор становится меньше, пригодных земель значительно больше. Так, если в Хакяри и в восточной части Турецкого Курдистана высота гор составляет в среднем 2–3 тыс. м над уровнем моря и выше, то, например, в Газиантепе вершины гор не превышают 1,5 тыс. м, в Урфе – 1,23 тыс. м. Самые плодородные земли находятся как раз на крайнем западе Турецкого Курдистана, близ Средиземного моря, в Газиантепе, Килисе, Османие.

Динамика роста населения и площадь этногеографического Северного (Турецкого) Курдистана

Провинции (иль)	Население (тыс. чел.)			Площадь (кв. км)	Население центра провинции (тыс. чел.)			Уезды (ильче)
	1990	2000	2004		1990	2000	2004	
Адыяман (Самсур)	511	624	682	7 614	100	179	195	Бесни, Челихан, Гергер (Алдуш), Гельбаши (Сареголе), Кяхта (Колик), Самсат, Синджик, Тут.
Агры (адм. центр – г. Каракесе)	437	529	578	11 376	58	80	87	Диядин, Догубаязид (Баязид), Алашкерт (Зедкан), Хамур, Патнос, Ташличай (Авкавир), Тутак
Ардаган	164	134	146	5 576	17	17	19	Ардаган, Дамал, Геле, Ханак, Посов
Батман (Элих)	344	447	488	4 694	147	247	270	Бешири (Кубин), Герджуш (Керджеус), Хасанкейф, Козлук (Хазро), Сасун (Кабылджевз).
Бингель (Чавлик)	249	255	279	8 125	42	69	75	Адакпы, Гендж (Дарахене), Карлиова (Канираш), Кыгы, Солхан (Бонгила), Яйладере, Едису.
Битлис	330	389	425	6 707	38	45	49*	Гюроймак (Норшим), Адылджеваз (Эльджеваз), Ахлат (Хелат), Хизан, Мотки, Татван (Тух)
Диярбакыр (Амед)	1 096	1 364	1 491	15 355	374	546	597	Бисмил, Чермик (Шамкуш), Чинар, Чингуш, Пيران, Эгиль, Эргани, Хене, Коджакой (Каразе), Кулп (Пасур), Лидже, Фаркин (Илива), Хазро

...продолжение таблицы

Провинции (иль)	Население (тыс. чел.)			Площадь (кв. км)	Население центра провинции (тыс. чел.)			Уезды (ильче)
Элязыг (Мезра)	498	573	626	9 153	205	267	291	Агын, Алачакая, Аричак, Баскил, Каракочан, Кебан, Кованчилар, Маден, Палу, Сивридже
Эрзинджан	299	316	345	11 903	92	107	117	Чайирлы, Илич, Кемалие, Отлукбели, Рефайе, Терджан, Юзумлу.
Эрзурум	848	942	1 030	25 066	242	361	395	Ашкеле, Чат, Хынус, Хорасан, Илиджа, Испит, Карачобан, Караязи (Гогси), Копрукой, Нарман, Ольту, Олур, Пасинлер (Хасенкале), Пазарелу, Шенкая, Текман (Татос), Тортум, Узундере.
Газиантеп (Дилок)	1 010	1 294	1 414	6 207	603	854	1018	Арабан, Ислахие, Каркамиш, Низип, Нурдах, Огузели (Тихбишар), Явузели (Чинчин)
Хакари (Джуламерк)	173	235	258	7 121	30	58	64**	Чукурджа (Чале), Шемдинли (Шемзинан), Юсекова (Гевер)
Игдир (выделена из провинции Карс)	143	169	184	3 539	36	60	65	Аралык, Каракоюнлу, Тузлуджа
Караман мараш (Гургум)	894	1 008	1 102	14 327	228	326	357	Афшин, Андырын, Чахлаянчерит, Экинозу, Эльбистан, Гексун, Нурхак, Пазарчик, Туркоглу.
Карс	356	327	357	9 442	79	79	86	Акъяка, Арпачай (Зарушад), Кагызман, Сарыкамиш, Селим, Сусуз (Джилавуз),
Килис	130	115	125	1 338	84	71	81	Элбейли, Полатели, Мусабейли
Малатья	704	854	933	12 313	270	381	417	Акчадах (Арга), Арапкир, Аргуван, Баталгази, Даренде, Доганшехир (Вераншер), Доганел, Хекимхан, Кале, Кулунчак, Потурге (Широ), Язихан, Ешилюрт (Чирмик).
Мардин	558	705	771	8 891	53	65	71***	Даргечит (Керборан), Дерик ⁵ , Кызылтепе (Косер), Мазидог (Шемрех), Мидъят, Нусайбин, Омерли (Махсарте), Савур (Стэур), Ешилли.
Муш	377	454	496	8 196	44	68	74	Буланых (Коп), Хаской, Коркут, Малазгирт, Варто (Гумгум).
Османие	384	463	506	3 320	122	174	190	Бахче, Дюзичи, Хасанбейли, Кадырлы, Сумбас, Топраккале
Шанлыурфа, используется также сокращенно урфа (Рыха)	1 002	1 437	1 570	18 584	277	386	421	Биреджик, Бозова (Хевенг), Джейланпинар (Серекание), Халфети, Харран, Хильван (Джурне Раш), Сиверек (Саурек), Сюрюч, Вераншаир.
Сиирт	243	265	289	5 406	68	98	107	Айдынлар, Байкан (Хавел), Эрух (Диз), Курталан (Мисирч), Первари, Ширван
Ширнак	262	354	387	7 172	25	53	58****	Бейтушебаб, Джезире, Чючлюконак, Идил, Силопи, Улудере

...окончание таблицы

Провинции (иль)	Население (тыс. чел.)			Площадь (кв. км)	Население центра провинции (тыс. чел.)			Уезды (ильче)
Гунджели (Дерсим)	134	94	102	7 774	24	25	27	Чемшигезек (Мелкиши), Хозат, Назымие, Оваджик (Зереник), Пертек и Пюлюмур
Ван	637	878	959	19 069	156	285	311	Бахчисарай (Мукси), Башкале (Элбак), Чалдыран, Чатак (Шах), Эдремид, Эрджиш, Геваш (Вестан), Гурпинар (Паизава), Мурадие (Бегир), Озалп (Эбехе), Сарай.
ИТОГО Тур. Курди- стан+	11 783	14 225	15 543	238 268				
Вся Турция	56 473	67 845	74 145	773 473				
Доля (%)	20,9	21,0	21,0	30,8				
<i>Хатай</i>			70					Дортиюл
<i>Сивас</i>			110					Дивриги, Кочгири, Имранлы, Кангал.

Табл. составлена на основе данных www.world-gazetteer.com.

В скобках указаны курдские названия географических мест.

* Крупнейшим городом провинции Битлис является не административный центр провинции, а город Татван с населением 73 тыс. чел. (2004 г.).

** Крупнейший город провинции Хакяри – Юксекова с населением 66 тыс. чел. (2004 г.).

*** Крупнейшие города провинции Мардин – Кызылтепе с населением 124 тыс. чел. и Нусайбин с населением 81 тыс. чел. (2004 г.).

**** Крупнейший город провинции Ширнак – Дездеире с населением 74 тыс. чел. (2004 г.).

+ Без учета населения курдских районов провинций Сивас и Хатай.

Крупнейшими городами Турецкого Курдистана (по состоянию на 2004 г. по официальным турецким данным) являются Газиантеп – 1018 тыс. чел. (6-й город Турции), Диярбакыр – 597 тыс. чел. (9-й город Турции), Урфа – 421 тыс. чел. (13-е место по Турции), Малатья – 417 тыс. чел. (14-е место), Эрзурум – 395 тыс. чел. (16-е место), К.Мараш – 357 тыс. чел. (17-е место), Ван – 311 тыс. чел. (18-е место).

В Ираке проживает небольшое число луров – субэтноса курдского суперэтноса. Они расселились как на юго-востоке

Иракского Курдистана, в районах Ханекина и Мандали, так и в арабской части Ирака – в Багдадском регионе, где традиционно занимали важные экономические позиции. Иракские луры известны под названием курдов-фейли и курдов-шиитов и исторически играли важную роль в национально-освободительном движении курдов Ирака. В 30–40-х годах они даже конкурировали с преуспевающей еврейской общиной Багдада. Фейли хорошо интегрированы в арабское общество Багдада и шиитского юга, как правило, блестяще знают арабский язык и учитывают арабский менталитет, хотя и сохранили сильные чувства курдской национальной идентичности. Следует отметить, однако, что в последние десятилетия фейли несколько выпали из курдского общества. Это можно объяснить следующими причинами. Курдское национально-освободительное движение концентрировалось в горах, в северной (ДПК) и восточной (ПСК) частях Иракского Курдистана, в то время как фейли в основном являются городскими жителями. Курдские политические партии и лидеры не обращали серьезного внимания на фейли, не пытались вовлечь их в политическую борьбу с иракскими властями. Курдское движение интересовали в основном партизаны, в то время как из среды фейли больше выходили интеллектуалы и коммерсанты. Хотя совершенно очевидно, что фейли могли бы стать мощным лобби курдов в Багдаде.

Курдские администрации также не уделяли внимания приобщению фейли к Курдистану. Даже на первые иракские постаасистские общенациональные выборы, состоявшиеся 30 января 2005 г., курды-фейли пошли отдельно, отвергнув альянс с курдскими, а также с шиитскими партиями. Политики-фейли считали, что как курды, так и шииты предлагали им недостаточное представительство в своих списках. В настоящее время существует две политические партии курдов-фейли – Исламский союз иракских курдов-фейли, который участвовал в последних выборах самостоятельно, и Курдская организация свободных курдов-фейли, вошедшая в избирательный блок «Справедливость и будущее» вместе с Партией демократической справедливости и прогресса. Традиционно курдов-фейли на свою сторону пытаются привлечь иракские шиитские организации. Важнейшими требованиями организаций курдов-фейли является возвращение конфискованной у них баасистскими властями собственности.

Как известно, в преддверии войны с Ираном Саддам Хусейн под предлогом их «неиракской идентичности» изгнал значительную часть курдов-фейли из Ирака. Существует мнение, что одной из основных причин изгнания фейли были их сильные экономические позиции в Багдаде.

В апреле 2005 г. премьер-министр РегПК в Эрбиле в своем послании фестивалю, организованному курдами-фейли в Багдаде в память 25-летней годовщины репрессий баасистского режима (в 1980 г. иракские власти уничтожили около 17 тыс. курдов-фейли, лишили множество курдов-фейли их имущества и т.д.), потребовал от иракского правительства официально осудить репрессии баасистского режима в отношении курдов-фейли и возместить им причиненные убытки⁶.

Однако за исключением этого письма Нечирвана Барзани, курдские власти не предпринимали и не предпринимает никаких действий по включению курдов-фейли в сферу своих интересов. Более того, кроме вопросов, которые Н.Барзани обозначил в своем письме, курдские лидеры не выставляют иных требований перед иракскими властями.

Летом 2005 г. общественные деятели и политики курды-фейли объявили в Багдаде о создании единой политической организации курдов-фейли. Руководителем организации был избран шейх Асад аль Фейли⁷. В настоящее время совершенно очевидно, что идет процесс некоторого этноконфессионального самоопределения курдов-фейли. Несколько отдалившись от курдского этноса, курды-фейли считают себя как бы не совсем курдами в политическом смысле. В политическом смысле они весьма индифферентно относятся к борьбе курдов на иракской политической арене, заботясь в основном о своей роли в Багдаде и о своих экономических позициях в иракской столице. По традиции фейли называют курдами-фейли, однако в политическом смысле это уже не курды, а (по крайней мере сейчас) просто фейли – особая этногруппа: в лингвистическом отношении [исторически и этнически] курдо- и арабоязычная, в конфессиональном плане – шиитская, в территориальном смысле – багдадская. Этнически фейли, безусловно, относятся к курдам, политически – ближе к арабам. Примечательно также, что политическая арена фейли – не Курдистан, а именно Багдадский регион. А в Багдаде фейли и не думают выступать в качестве лоббистов курдов, а мечтают лишь о том, чтобы занять достойное политическое и экономическое место в иракском обществе.

К этногеографическому Восточному (Иранскому) Курдистану относятся следующие провинции Ирана: Западный Азербайджан (Азербайджане Герби), Илам, Чахармахаль и Бахтиярия, Курдистан, Керманшах, Луристан, и Кухгулуйе и Бойерахмад (полностью), а также 7 уездов провинции Хузестан (Дизфуль, Бехбехан⁸, Изе, Рамхормоз, Шуштер, Андимешк, Месджеде-Солейман), 2 уезда провинции Фарс (Казерун⁹ и Мамасани¹⁰) и 2 уезда провинции Бушер (Генаве¹¹ и Дейлем)¹².

Провинции Ирана

© www.world-gazetteer.com

Источник: www.world-gazetteer.com

На юге Иранского Курдистана проживает большое число луров, другая их часть, как уже указывалось, живет в Иракском Курдистане. Численность луров, включая около 1 млн. бахтиар, составляет около 5 млн. Основные районы расселения луров – провинции Луристан, Илам, Бахтиария, Кухгулуйе и Бойерахмад, север Хузестана и районы Мамасани и Курдшули провинции Фарс (племена мамасани). Племена мамасани проживают в основном в провинции Кухгулуйе и Бойерахмад, в т.ч. в сто-

лице провинции г. Ясудже. Важнейшими политическими и экономическими центрами лурского региона являются Хорремабад и Боруджерд. Некоторая часть луров до сих пор ведет кочевой образ жизни. Луры в большинстве своем шииты.

Общая площадь 7 полностью курдских провинций Ирана равняется 171 227 кв. км (10,5% всей территории Ирана), численность населения – 9 млн. чел. (15% населения страны). Доля городского населения – чуть более 53% (по Ирану – более 61%). При этом самый высокий уровень урбанизации характерен для Керманшаха (почти 62%), наименьший – для Кухгулуйе и Бойерахмада (39%).

Площадь и население провинций Восточного Курдистана

Провинция	Столица	Площадь (кв. км)	Ш*	Всего		Городское		Доля гор. нас. (в %)
				Домохоз.**	Население	Домохоз.	Население	
Западный Азербайджан	Урмия	37 463	14	470 633	2 496 320	270 974	1 315 161	52,68
Илам	Илам	20 150	7	82 373	487 886	45 296	259 687	53,23
Чахармахаль и Бахтиярия	Шахре-Корд	16 201	5	143 260	761 168	67 134	342 905	45,05
Курдистан ¹³	Сенендедж	28 817	8	256 536	1 346 383	142 283	705 715	52,42
Керманшах	Керманшах	24 641	11	347 007	1 778 596	224 955	1 098 282	61,75
Луристан	Хорремабад	28 392	9	286 999	1 584 434	162 172	850 016	53,65
Кухгулуйе и Бойерахмад	Ясудж	15 563	4	93 084	544 356	36 855	213 563	39,23
ВСЕГО		171 227	58	1 679 892	8 999 143	949 669	4 785 329	53,18
ИТОГО (весь Иран)		1 629 807	293	12 398 235	60 055 488	7 948 925	36 817 789	61,31
Курд. пров./весь Иран		10,51		13,55	14,98	11,95	13,00	

* Ш – количество шахрестанов (уездов).

** Домохоз. – домохозяства (семьи).

Рассчитано по данным Статистического центра Ирана: <http://www.sci.org.ir/index.htm>

Данные по населению приведены за 1996 г.

Площадь курдских уездов, входящих в другие провинции, – 52 522 кв. км. Таким образом, общая площадь территории Иранского Курдистана составляет 223749 кв. км (13,7% территории Ирана).

Площадь уездов этногеографического Восточного Курдистана, входящих в некурдские провинции Ирана

Уезд (Шахрестан)	Площадь (кв. км)	Провинция
------------------	------------------	-----------

Дезфуль ¹⁴	7 884	Хузестан
Бехбехан ¹⁵	3 743	
Изе ¹⁶	6 190	
Рамхормоз ¹⁷	4 257	
Шуштер	3 538	
Андимешк ¹⁸	3 531	
Месджеде-Солейман ¹⁹	6 328	
Казерун	4 119	Фарс
Мамасани	8 032	
Генаве	2 586	Бушер
Дейлем	2 214	
Итого	52 522	

Рассчитано по данным Статистического центра Ирана:
<http://www.sci.org.ir/index.htm>

Следует отметить, что исторически важнейшие города курдской части Хузестана – Дизфуль и Шуштер входили в провинцию Керманшах.

В остан Западный Азербайджан входит 14 шахрестанов, в Илам – 7, Чахармахаль и Бахтиарию – 5, в остан Кухгулуйе и Бойерахмад – 4, в Курдистан – 8, в Луристан – 9 и в остан Керманшах – 11.

Уезды курдских провинций этногеографического Восточного Курдистана

Зап. Азерб.		Илам		Луристан	
1	Урмия ²⁰	1	Абданан	1	Азна
2	Ушну	2	Илам ²¹	2	Алигударз
3	Букан	3	Иван (Аиван)	3	Боруджерд
4	Пираншар ²²	4	Даррешахр ²³	4	Полдохтар

...окончание таблицы

Зап. Азерб.		Илам		Луристан	
5	Такаб	5	Дехлоран ²⁴	5	Хорремабад
6	Чалдыран	6	Ширван и Чардаве	6	Делфан
7	Хой ²⁵	7	Мехран ²⁶	7	Доруд
8	Сардашт ²⁷	Кухгулуйе и Бойерахмад²⁸		8	Селселе

9	Салмас ²⁹	1	Бойерахмад (адм. центр г. Ясудж)	9	Кухдашт
10	Шахиндеж	2	Дена	Керманшах	
11	Маку	3	Кухгулуйе (адм. центр – г. Дехдашт)	1	Эсламаба- де-Гарб
12	Мехабад ³⁰	4	Гечсаран ³¹	2	Паве
13	Миандоаб ³²	Курдистан		3	Джаванруд
14	Нехеде	1	Бане	4	Сареполе Захаб
Чахармахал и Бахтиария		2	Биджар ³³	5	Сонкор
1	Ардал ³⁴	3	Дивандарре ³⁵	6	Сане
2	Боруджер ³⁶	4	Саккыз ³⁷	7	Касре- Ширин
3	Шахре-Корд ³⁸	5	Сенендедж ³⁹	8	Керман- шах
4	Фарсан	6	Корве	9	Кангавар
5	Лордеган ⁴⁰	7	Камиаран ⁴¹	10	Гилане- Гарб
		8	Мариван	11	Харсин

Крупнейшими городами на территории этногеографического Иранского Курдистана по состоянию на 2004 г. являются Керманшах (643 тыс. жителей), Урмие (515 тыс.), Сенендедж (320 тыс.), Хорремабад (319 тыс.) и Боруджерд (255 тыс.).

Следует отметить, что в 1996 г. еще два курдских города в Иране – Месджеде-Солейман и Андимешк населяли соответственно 117 и 107 тыс. чел. Однако к 2004 г. их численность уменьшилась до 99 тыс. и 91 тыс. чел.

**Города Иранского Курдистана с населением
свыше 100 тыс. чел. (по состоянию на 2004 г.)**

Город	Годы (в тыс. чел.)						
	1956	1966	1976	1986	1991	1996	2004
Керманшах				561	624	693	643
Урмие	68	111	164	301	357	435	515
Сенендедж	41	55	96	205	244	278	320
Хорремабад	39	60	105	209	249	273	319

Боруджерд	49	72	101	184	201	218	255
Хой	35	48	70	115	137	149	176
Дизфуль	52	85	212	151	181	203	172
Букан	5	9	21	68	83	120	142
Саккыз	13	18	31	81	99	115	133
Мехабад	20	29	44	75	82	108	128
Шахре-Корд				75	89	101	121
Илам	8	16	33	89	116	126	117
Миандоаб				60	71	90	107
Доруд				63	77	88	103

Рассчитано по данным Статистического центра Ирана:
<http://www.sci.org.ir/index.htm>

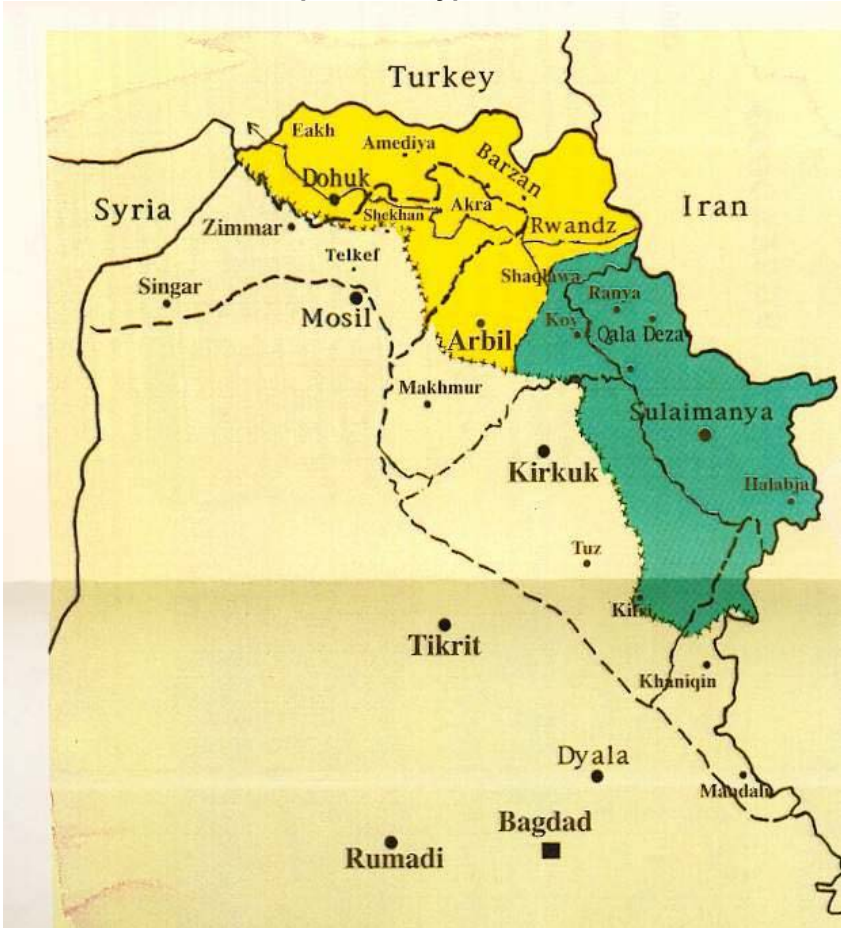
К этногеографическому Южному (Иракскому) Курдистану относятся провинции Дохук, Сулеймания, Эрбиль (полностью), Киркук (почти полностью), Найнава, Дияла и Салахэддин (частично). Площадь этногеографического Южного Курдистана превышает 87 тыс. кв. км.

Территория Курдского автономного района (КАР), созданного на основании закона от 11 марта 1974 г. «О предоставлении автономии району Курдистан», включает провинции Дохук, Эрбиль и Сулеймания. Столицей КАР является город Эрбиль.

Курдские администрации контролируют территорию, которая в значительной степени совпадает с территорией КАР.

Иракский Курдистан

Источник: <http://www.globalsecurity.org>

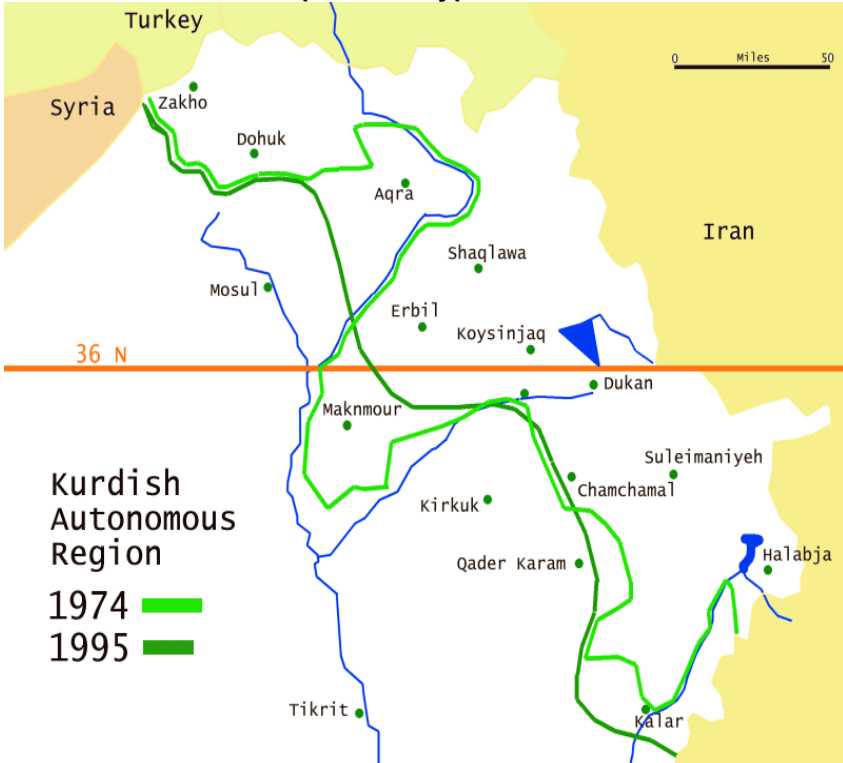
х х х х границы контролируемой курдскими администрациями территорий

~ ~ ~ ~ границы провинций

---- границы этногеографического Южного (Иракского) Курдистана

стрелкой указан путь из Ирака в Турцию, контролируемый ДПК
выделенная темным цветом юго-восточная часть Южного Курдистана находится под контролем ПСК, северо-западная – ДПК.

Иракский Курдистан

Источник:

http://www.globalsecurity.org/military/world/war/images/kurdistan_1974-95.gif

Линия, охватывающая Махмур с юга, является границей Курдского автономного района.

Линия, проходящая севернее Махмура, служила линией разграничения («зеленой линией») между курдскими администрациями и иракскими властями. Территория севернее этой линии находится под контролем курдских администраций.

РегПК в Эрбиле контролирует небольшую часть провинции Найнава – районы Акры и Шейхана, не входящие в КАР, «вклинившиеся» между провинциями Дохук и Эрбиль (границы здесь были проведены таким образом, чтобы оторвать Дохук от Эрбиля). РегПК в Сулеймании контролирует небольшую часть провинции Дияла на границе с Ираном. Между тем южнее «зе-

ленной линии» (линия разделения между курдской администрацией и центральными властями с 1991 г.) оказались южная часть провинции Эрбиль (район Махмура) и восточная часть провинции Сулеймания.

Основными районами этногеографического Южного Курдистана, не контролируемые курдскими администрациями, являются районы Киркука, Туз-Хурмату, Ханекина, Мандали, Бадра, а также северо-западная часть провинции Найнава.

Площадь провинции Эрбиль составляет 14471 тыс. кв. км, население – 1 334 тыс. чел., около 26 тыс. семей (по данным ООН по состоянию на конец 2002 г.). Провинция Эрбиль включает уезды (казы) Эрбиль, Шаклава, Кой, Чоман, Мергасур, Соран, которые в свою очередь включают 22 волости (нахия) и 1497 деревень. Городское население провинции насчитывает около 60%. Средняя продолжительность жизни – 67 лет (у мужчин 66,5 лет, у женщин 67,5 лет).

Население города Эрбиля (административный центр одноименной провинции) в 1990 г. насчитывало около 607 тыс. чел., в 2002 г. – 915 тыс., в т.ч. 448 тыс. мужчин, 467 тыс. женщин. Подавляющее большинство населения Эрбиля – курды (более 98%), незначительная часть – ассирийцы и туркоманы. С 1996 г. провинцию контролирует ДПК. Каза Эрбиль включает также 4 волости – Айнкава, Хабат, Бнаслава и Куштепе.

Кроме города Эрбиль, на который приходится более двух третей населения провинции, здесь расположены лишь два небольших города – Шаклава (58 тыс. чел.) и Ревандуз (5 тыс. чел.).

Площадь провинции Сулеймания – 17 023 кв. км, население – 1 606 тыс. чел. (по переписи 1987 г. – 952 тыс. чел.), в т.ч. мужчины 595 тыс. чел., женщины 618 тыс. чел. (по данным ООН по состоянию на конец 2002 г.)

Население города Сулеймании (административный центр одноименной провинции) в 1987 г. насчитывало 364 тыс. чел., в 1990 г. – около 460 тыс. чел., в 2002 г. – 656 тыс., в т.ч. 322 тыс. мужчин, 334 тыс. женщин. В состав уезда Сулеймания входят 4 волости (нахия) – Сарчинар, Базиан, Танджаро и Карадаг и 325 деревень.

Сулеймания, основанная в 1784 г. эмиром курдского эмирата Бабанов Ибрагим-пашой для переноса столицы эмирата из Кала-Чолана (в 30 км к северо-востоку от Сулеймании), стала вскоре одним из центров курдского национализма и курдской культуры. Свое название город получил в честь Сулей-

ман-паши, тогдашнего правителя Багдада. Примечательно, что древняя столица Бабанов Кала-Чолан является ставкой Дж.Талабани. Здесь же находится военная академия, готовящая кадры для РегПК в Сулеймании (военная академия ДПК расположена в Дохуке). Сулеймания оставалась столицей Бабанов до 1851 г., когда эмират был присоединен к Мосульскому вилайету.

В 80-х годах XX столетия Сулеймания стала одной из основных мишеней баасистских властей. Так, по данным иракской переписи 1977 г., количество деревень в провинции было 1877, спустя 10 лет их число уменьшилось до 192.

В провинции Сулеймания население (в т.ч. и городское) рассредоточено по сравнению с Эрбилем более равномерно. На город Сулейманию приходится лишь чуть более 40% населения провинции. Кроме того, в провинции имеется еще 5 городов – Чамчамаль (78 тыс. чел.), Халабджа (34 тыс. чел.), Кой-Сайнджак (31 тыс. чел.), Пенджвин (19 тыс. чел.), Кала Дидзе (14 тыс. чел.).

Эрбиль и Сулеймания входят в десятку крупнейших иракских городов. Эрбиль является по численности населения 4-м крупнейшим городом Ирака (Багдад – 6 млн., Мосул 1,8 млн., Басра – 1,5 млн.), а Сулеймания – 6-м (после Киркука – 780 тыс.). Население Эрбиля за последние 50 лет выросло более чем в 25 раз. В 1957 г. население города Эрбиля насчитывало 35 тыс. чел., в 1965 г. – 91 тыс. чел. При этом следует отметить, что в 1957 г. Эрбиль по численности населения был меньше Киркука почти в 3 раза (в городе Киркуке проживала 121 тыс. чел.), в 1965 г. почти в два раза (в Киркуке – 175 тыс. чел.). В 1957 г. Эрбиль по численности населения уступал даже Сулеймании (в г. Сулеймании проживало тогда 49 тыс. чел.), хотя в 1965 г. в Эрбиле уже проживало на 7 тыс. чел. больше, чем в Сулеймании (в Сулеймании – 84 тыс. чел.). В 1957 г. и 1965 г. город Киркук по численности населения уступал Мосулу в 1,5 раза (в городе Мосуле тогда проживало соответственно 180 и 264 тыс. чел.).

В провинции Сулеймания 7 уездов: Сулеймания, Чварта (к северо-востоку от г. Сулеймания), Пенджвин (к востоку от административного центра провинции, на границе с Ираном), Рания (к северо-западу от него, на севере оз. Дукан), Кала-Дидзе (Каладзе) (к северо-западу от г. Сулеймания, к востоку от оз. Дукан), Дукан (к северо-западу от центра провинции), Халабджа (к юго-востоку от г. Сулеймания, недалеко от иранской границы) и Шахризур. Большая часть деревень провинции бы-

ла уничтожена во время Анфала. Так, по переписи 1977 г. в провинции значилось 1987 деревни, а в 1987 г. их было только 192. В состав провинции Сулеймания входят и уезды Чамчамаль и Калар, отторгнутые от провинции Киркук (Таамим) в рамках политики арабизации и присоединенные к Сулеймании. Однако курдские власти не признают подобное административное деление. Поэтому ПСК и РегПК в Сулеймании заявляют, «территория, управляемая ПСК, включает провинцию Сулеймания, освобожденную часть Киркука и значительную часть Эрбиля. Население этой территории составляет около 1,75 млн. чел.»⁴². Под освобожденной частью Киркука как раз имеются в виду уезды Чамчамаль и Калар. В провинции Эрбиль, в юго-восточной ее части, находится важный район Кой-санджака. Кроме того, РегПК в Сулеймании контролирует небольшую часть провинции Дияла на границе с Ираном.

Провинция Дохук была создана 27 мая 1969 г. выделением из провинции Найнава (Мосул). Это административное изменение было предпринято иракскими властями в следующих целях. Население горного Дохука почти исключительно курдское. Выделив Дохук из Мосула, иракские власти уменьшили численность курдов в провинции Найнава, которая подвергалась жесточайшей арабизации.

Провинция Дохук, площадь которой составляет 6553 кв. км, включает уезды (казы) Дохук (административный центр), Захо, Амадия, Акра (присоединился к провинции 15 июля 1992 г., однако по иракскому законодательству относится к Мосулу), Суммел, Шейхан (так же, как и Акра, присоединился к провинции в том же году, однако по иракскому законодательству относится к Мосулу), которые в свою очередь включают 21 волость (нахия) и 1123 деревни.

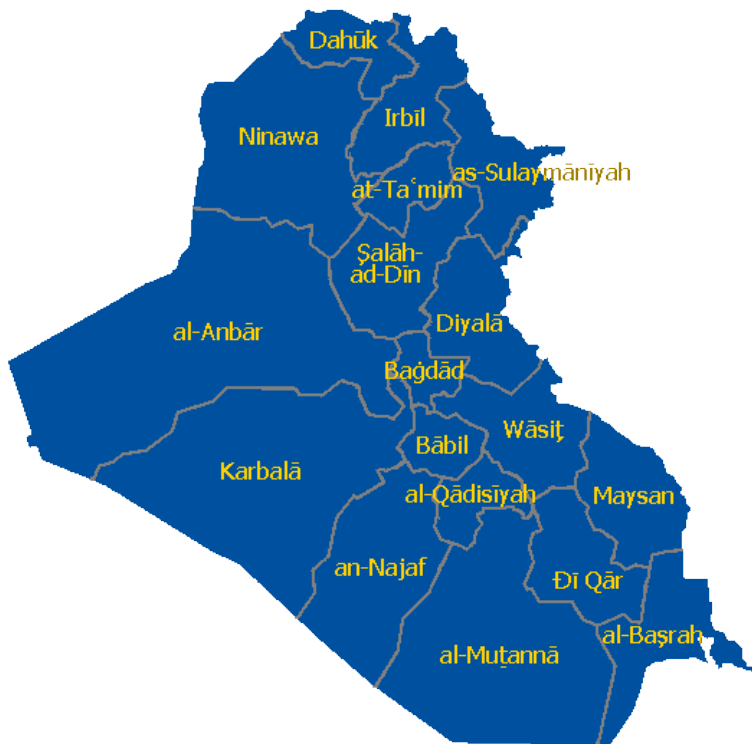
Население провинции Дохук насчитывает 817 тыс. чел., города Дохук – более 300 тыс. чел. (по переписи 1987 года было 237 тыс. чел.)

Город Дохук – центр провинции с момента ее основания. Муниципалитет Дохука был образован в 1935 г. Город расположен в 470 км от иракской столицы, на высоте 585 м над уровнем моря. Дохук с трех сторон окружен горами и лишь с запада имеет выход на равнину Суммел. В городе протекают две реки: Дохук и Хашкаро, которая иногда высыхает. Обе реки, орошающие фруктовые сады, сливаются в западной части Дохука.

Подавляющее большинство населения города составляют курды. Кроме того, в Дохуке проживают айсоры, арабы и армяне, имеющие свои культурные центры. До 1948 г. в Дохуке проживали евреи.

Уезд Дохук состоит из города Дохук и включает 7 деревень (Верхняя Мальта, Нижняя Мальта, Гаваник, Шиндоха, Шахеки, Барошки и Низарки), ныне ставших кварталами города (всего 107 кв. км), и 2 волости – Завита и Доски.

Провинции Ирака

© www.world-gazetteer.com

К этногеографическому Южному (Иракскому) Курдистану относятся провинции Дохук, Сулеймания, Эрбиль (полностью), Киркук (почти полностью), Найнава, Дияла и Салахэд-дин (частично).

Таким образом, площадь трех провинций КАР составляет 38 047 кв. км, т.е. менее половины этногеографического Южного Курдистана, и 8,8% всей территории Ирака (434 128 км). На территории, контролируемой РегПК, проживает 3,8 млн. чел. (данные ООН на конец 2002 г.), что составляет 13,9% всего населения Ирака.

**Численность населения провинций Дохук,
Эрбиль и Сулеймания в 1996–2002 годах
(по данным ООН в период осуществления программы
«Нефть в обмен на продовольствие»)**

Дата	Население в тыс. чел.			%		Население в тыс. чел.			%		Населе в тыс. ч
	До- хук	Эрбиль	Дохук +Эрбиль	Дохук +Эрбиль	Сулеймания	Сулеймания	Итого: Иракский Курдистан	Иракский Курдистан	Остальной Ирак	Остальной Ирак	
Дек. 1996	680	1 020	1 700	56,7	43,3	1 300	3 000	13,7	86,2	18 797	
Дек. 1999	744	1 215	1 959	57	43	1 480	3 439	13,9	86,1	21 301	
Дек. 2002	817	1 334	2 152	57,2	42,7	1 606	3 757	13,9	86,1	23 315	

Крупнейшими городами той части этногеографического Южного Курдистана, которая неподконтрольна курдским администрациям, являются: Киркук – 780 тыс. чел. (ранее – провинция Таамим, теперь провинция Киркук), Телафар – 167 тыс. чел., Шейхан 67 тыс. чел., Синджар 24 тыс. чел. (провинция Найнава), Туз-Хурмату – 42 тыс. чел. (провинция Салахэддин), Ханекин – 61 тыс. чел., Джалаула – 37 тыс. чел., Кифри – 36 тыс. чел., Мандали – 33 тыс. чел. (провинция Дияла).

К этногеографическому Юго-Западному (Сирийскому) Курдистану относятся районы Рас-эль-Айн, Камышло, Маликия, Африн и Айн-эль-Араб на севере страны. Общая площадь этой части Курдистана превышает 15 тыс. кв. км.

Крупнейшими городами Сирийского Курдистана являются Африн с населением 30 тыс. чел., Айн эль-Араб – 20 тыс. (провинция Халеб), Рас эль-Айн – 25 тыс. (по состоянию на 2004 г., 14 тыс. чел. в 1981 г., 8 тыс. чел. в 1970 г.), 9-й город Сирии по численности населения Камышлы (крупнейший город Сирийского Курдистана) – 210 тыс. чел. (по состоянию на 2004 г., в 1981 и 1970 гг. соответственно 93 тыс. и 48 тыс. чел.), Маликия (провинция Хасаке) – 23 тыс. чел. (по состоянию на 2004 г., в 1981 и 1970 гг. соответственно 13 тыс. и 8 тыс. чел.),

Сувейдия – 85 тыс. чел. (2004 г.; 1981 г. – 43 тыс., 1970 г. – 30 тыс. чел.).

Камышлы считается неофициальной столицей Сирийского Курдистана. Город был основан в 1926 г. вокруг станции Таврской железной дороги. Камышлы расположен на р. Чах-Чах (приток Хабура) в плодородном районе. Район Камышлы является важным производителем зерновых и хлопка. Однако особенно быстро город стал расти после обнаружения в Карачуке (80 км к востоку от Камышлы) нефтяных месторождений. В городе расположены лесопильное предприятие и цементный завод. Камышлы имеет удобные пути сообщения. Он находится на пути старого «Восточного экспресса» – железной дороги из Стамбула через Анкару в Мосул и Багдад, имеет развитое автодорожное сообщение с Алеппо и Дейр эз-Зором и авиасообщение с Алеппо и Дамаском.

Население города многонационально. В нем, кроме курдов, составляющих большинство населения, проживают арабы, ассирийцы, армяне и евреи. Здесь находятся резиденции армянского и католического епископов.

¹ Так, например, Абдулла Г.И. определяет площадь Курдистана в 533 тыс. кв. км. (*Абдулла Г.И. Курдистан (Население и административно-территориальное деление)*. – Стокгольм, 1996, с. 5.)

² *Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси. Шараф-наме* / Пер., предисл. и примеч. Е.И. Васильевой. – Т. 1. – М., 1967, с.82.

³ *Абдулла Г.И. Курдистан (Население и административно-территориальное деление)*. – Стокгольм, 1996, с. 7.

⁴ Там же, с. 10.

⁵ Подробнее об уезде Дерик см. по: *Dêrika Çiyayê Mazî*. // *Peuyama Kurd*, Nejmar 25, 25.02.2005 (курд. яз.).

⁶ *Peuyamner.com*, 19.04.2005 (курд. яз.).

Nêçîrvan Barzanî, ji bo Kurdên Fêylî daxwaza xerametê kir. // *Radyoya Kurdî ya Tehranê* (Курдское радио Тегерана), 23.04.2005. <http://www.irib.ir/worldservice/kurdishRADIO> (курд. яз.).

⁷ *Avakirina Encûmaneke sîyasî bilind ya Kurdên Şîee li Îraqê.* (Создание высшего политического совета курдов-шиитов Ирака) // *Peuyamner*, 03 Julî 2005.

<http://www.peyamner.com/article.php?id=14727&lang=latin> (курд. яз.). *Kurdên feylî rêxistina xwe ya siyasî ava kirin.* (Курды-фейли создают политическую организацию.) //

<http://www.netkurd.com/nuce.asp?id=1227>, 04.07.2005 (курд. яз.).

⁸ Бехбехан находится на р. Марун в 100 км к северу от Персидского залива. Численность населения около 150 тыс. чел. Экономика района основана на нефтепромышленности. Исторически находится на важных торговых перекрестках. Бехбехан соединен дорогой с Ахвазом (300 км), Абаданом (300 км) и Ширазом (300 км).

⁹ Казерун расположен к западу от Шираза и в 1032 км от Тегерана на шоссе Шираз – Бушир, являясь одним из старейших городов Ирана. К юго-западу от города находится озеро Паришан. В древности название города было Шапур, руины старого города сейчас находятся в 20 км от Казеруна.

Казерун является торговым центром сельскохозяйственного района, в котором выращивают цитрусовые, финиковые пальмы, пшеницу, ячмень, рис и табак. Кроме того, в Казеруне развито животноводство. Из отраслей промышленности в районе представлена пищевая.

¹⁰ Находится к западу от Шираза. Ранее назывался Шулистан по названию одного из лурских племен – шули (отсюда и происходит название одного из районов Мамасани – Курдшули).

¹¹ Порт Генаве находится между Бушером и Дайлемом, на реках Далки и Шапур. Новый населенный пункт построен к югу от старого города.

¹² Ранее Дейлем являлся волостью в составе уезда Генаве.

¹³ По уездам распределение провинции Курдистан выглядит следующим образом: Сенендедж – 35991 чел., Саккыз – 194998, Бане – 105606, Мариван – 185116, Корве – 199834, Биджар – 114234, Камиаран – 101237, Дивандаре – 85367 чел.

Женщины составляют 51% населения провинции, мужчины – 49%. Возраст 42,1% населения провинции не превышает 15 лет, 53,1% входят в группу от 15 до 64 лет, 4,2% – свыше 65 лет.

Средняя плотность населения в провинции составляет около 45 чел. на 1 кв. км. Наибольшая плотность населения в Сенендедже – 120 чел. на 1 кв. км, наименьшая в Биджаре – 18 чел. на 1 кв. км.

¹⁴ Название Дезфуля, одного из крупнейших городов курдских районов Хузестана, происходит от словосочетания «Дежпол» («Дез-пул», «Дезпил»). Здесь крепость («деж») была построена для защиты моста («пул»). Крепость была построена Надир-шахом для защиты от набегов лурских племен.

¹⁵ Город Бехбехан построен на месте древнейших городов Кобад-Форе, Аркан и Аррехджан.

¹⁶ Город Изе расположен на месте древнего города эламской цивилизации Анзан. Во времена Сасанидов город уже назывался Изе, в эпоху исламизации Ирана являлся одним из важных городов

региона. В средние века город был переименован в Мале-Амир. Нынешнее название городу было возвращено во время шахства Реза Пехлеви. До 50-х годов Изе являлся волостью в составе уезда Ахваз, в 1958 г. выделен в отдельный уезд.

¹⁷ Город Рамхормоз основан Хормозом Сасани в историческом районе Рамшир. Играл важную роль благодаря мосту через Марун.

¹⁸ Андимешк, один из важнейших городов курдских районов Хузестана, находится на южных склонах Загросских гор. Андимешк построен на руинах древнего города Лур, разрушенного в средние века. В эпоху царствования в Иране Каджаров на территории современного Андимешка Хадж-Салехом Мукри (мукри – известное курдское племя) была построена крепость, из-за чего город стал называться «Салех-Абад». Впоследствии переименован в Андимешк.

¹⁹ Месджеде-Солейман исторически являлся местом зимовки бахтиарских племен. Древнее название города было Толкор. Нынешнее название город получил в 1926 году после визита Реза-шаха. С начала XX в. Месджеде-Солейман стал одним из важнейших нефтяных центров Ирана.

²⁰ До 1979 г. – Резайе. Уезд Урмия длиной в 70 км и шириной 30 км протянулся по берегу озера Урмия. В шахрестан Урмия входит 13 волостей: Шипиран, Сома, Бирадост, Энзел, Кинар-Берож, Тиргевер, Дашт, Миргевер, Даштабел, Назлу, Кархане-Канд, Касымло и Берандез, 789 деревень, в т.ч. 37 полностью христианских (ассирийских), и 59 смешанных (мусульманско-христианских) деревень. (*Kurmanc Hakki. // Urmîye di sîxgrafiya siyasî ya Kurdistanê da. Beşa 1. (Урмия в политической географии Курдистана. Часть 1.) // Agirî, hejmar 18, Arçîla 2005 (курд. яз.)*).

²¹ Административный центр провинции Илам и одноименного уезда город Илам в древности назывался Арбуджан. До 1929 г. носил имя Хоссейн-Абад (в честь наиболее могущественного правителя района Пишткух – Хоссейна Кули-хана). Город переименован в Илам по предложению иранской академии языка.

²² Старое название Пираншара, находящегося близ границы с Ираком, – «Хане». Пираншар означает город («шар») племени пиран.

²³ Даррешахр расположен на месте древней столицы царства Эламитов – Мадакто. Этот город был разрушен ассирийцами. В эпоху Сасанидов и Парфянского царства являлся важным торговым центром региона.

²⁴ В пер. с перс. означает «деревня луров».

²⁵ Слово «хой» в переводе с курдского означает «соль». Первые поселенцы Хоя – мидийцы – поселились в Хое как раз из-за значительных запасов соли.

²⁶ До 1930 г. назывался Мансур-Абад, когда был переименован в Мехран по предложению иранской академии языка. Город очень пострадал во время ирано-иракской войны.

²⁷ Согласно местным преданиям, Сардашт является местом рождения пророка Зороастра (перс. «Зардушт», курд. «Зардашт»). До арабского завоевания Ирана названием города было «Зардошт», арабы стали называть его «Сардашт».

²⁸ До 1963 г. территория нынешней провинции Кухгулуйе и Бойерахмад входила в состав провинций Хузестан и Фарс. В 1959 г. часть уезда Бехбахан в провинции Хузестан была выделена в уезд Кухгулуйе (в составе той же провинции) с центром в г. Дехдашт. В 1963 г. территория нынешней провинции Кухгулуйе и Бойерахмад была выделена в отдельную территорию (под руководством генерал-губернатора) с центром в г. Ясудж, а в 1974 г. получила статус провинции (остана).

²⁹ В ахеменидскую эру Салмас, находящийся на пути из Ирана в Римскую империю, был известен под названием Зарванд. Во время царствования Пехлеви название Салмаса было Шапур.

³⁰ Древнее название Мехабата – Соуджулак.

³¹ Гечсаран до 1959 г. входил в качестве волости в уезд Бехбахан провинции Хузестан. В 1959 г. Гечсаран присоединен в качестве волости к уезду Кухгулуйе провинции Кухгулуйе и Бойерахмад. Впоследствии Гечсаран был выделен в отдельный уезд. Центром уезда является городок Догонбадан.

³² Расположенный к юго-западу от оз. Урмия Миандоаб находится на реках Зарине и Симине. «Миандоаб» в переводе с персидского означает «между двумя реками».

³³ Название уезда произошло от курдского слова «Би» – ива, «Биджар» – «место ив», «ивовый лес».

³⁴ Ардал является самым маленьким уездом провинции. Лишь недавно административный центр уезда получил статус города.

³⁵ Ранее в качестве волости входил в уезд Сенендедж. Деревня Дивандарре превратилась в город в последние десятилетия.

³⁶ Центром уезда является г. Шахре-Боруджер, расположенный на высоте 2 тыс. м над уровнем моря.

³⁷ Название Саккыза, одного из красивейших мест Курдистана, произошло от названия древнеиранского племени *саки*.

³⁸ Шахре-Корд расположен в центре долины, окруженной горами. В VII в. эта территория попала под управление атабеков Фарса и Луристана. Здесь находился важный контрольно-пропускной пункт, который охраняли курды. Отсюда произошло название Дех-Корд

(в пер. с перс. «деревня курдов»), после расширения Дех-Корда и получения статуса города место получило название Шахре-Корд («город курдов»).

³⁹ Древняя столица Ардаланов – Сенендедж находится в самом центре провинции Курдистан. С юга с Сенендеджем граничит Камиаран, с севера – Дивандарре, с востока – Биджар и Корве, с запада – Мариван и Саккыз. Город находится на высоте 1521 м над уровнем моря и построен на уровне древнего Сенне.

⁴⁰ Лордеган расположен на месте древнего города Ларджан.

⁴¹ Камиаран ранее также входил в качестве волости в уезд Сенендедж.

⁴² См. на сайте ПСК: www.puk.org/web/htm/about/role.html.

Глава II.

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКОГО КУРДИСТАНА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, ВНУТРИ- И МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

С 90-х годов все чаще начали говорить, что в XXI в. главной причиной войн и конфликтов будет борьба за водные ресурсы. В настоящее время около 300 речных бассейнов в мире приходится на две и более страны. Пессимистичные «прогнозы» в этой связи делал и бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Бутрос Бутрос Гали, предсказывавший, что в наступившем веке войны на Ближнем и Среднем Востоке будут разворачиваться главным образом за контроль над водными ресурсами.

Даже если принять не лишнее оснований мнение: «водные войны – не что иное, как миф»¹, конфликты по поводу распределения водных ресурсов случаются, и совершенно очевидно, что вода на БСВ является одной из важнейших проблем региональной политики.

Острота нехватки пресной воды на БСВ, помимо чисто природных и экологических причин, потребности постоянной ирригации неплодородных земель и сокращения пригодных для сельскохозяйственных работ угодий, усугубляется такими злободневными процессами в регионе, как демографический взрыв, приведший к резкому росту населения и быстрой урбанизации, ускоренная индустриализация стран и интенсификация их сельского хозяйства, продовольственная проблема, которая приобретает глобальный характер, структурные диспропорции национальных экономик, амбициозные с социально-политической и экономической точек зрения, но экологически неоправданные проекты. Проблема водных ресурсов, интенсифицирующая и значительно обостряющая существующие в регионе конфликты и политические трения, стала важнейшим фактором социально-экономического развития и общей безопасности, а также одной из главных угроз национальной безопасности стран региона. При этом водная проблема «быстро

интернационализируется, превращаясь в серьезный фактор международной политики в регионе и объект разногласий и противоречий в отношениях между народами»². Современная гидропроблема и непрекращающиеся уже несколько десятилетий водные противоречия на Ближнем и Среднем Востоке получили название «Ближневосточный водный кризис»³ и обрели системный и стратегический характер.

Вода, спрос на которую в глобальном масштабе удваивается в среднем каждые два десятилетия, ныне фактор выживания, развития и будущего стран всего ближневосточного региона. Вода стала важнейшим экономическим ресурсом. Гидроресурсы становятся не менее важным природным источником, чем углеводородные запасы. По-видимому, в ближайшем будущем гидроресурсы будут котироваться на мировых и региональных рынках в качестве международного товара так же, как нефть и газ.

Водная проблема в наши дни стала общерегиональной. По мнению многих исследователей, именно от нее в значительной степени зависит обеспечение региональной безопасности.

В этих условиях контроль над водными ресурсами представляет стратегическое преимущество и используется участниками региональных международных политических и экономических отношений как политико-экономическое и стратегическое оружие, существенно влияя на балансы сил в регионе, и является одним из важнейших факторов политического и геополитического торга между государствами БСВ. Водная проблема приобретает весомое значение в любом современном конфликте на БСВ, а «водное оружие» занимает важное место в арсенале современных средств давления.

Поэтому страны, контролирующие водные ресурсы, получают мощные политико-экономические, геополитические и геоэкономические рычаги воздействия на зависимые от них в водном отношении государства.

При этом необходимо отметить, что, являясь, по сути, вопросом обеспечения безопасности, развития геоэкономики и международных отношений, водная проблема на Ближнем и Среднем Востоке имеет ряд особенностей:

– вода является одним из важнейших факторов комплексной безопасности, под которой понимается совокупность экономической, геоэкономической, геополитической, продовольственной и экологической «безопасностей» государства;

– взаимосвязь между водной зависимостью и безопасностью является абсолютной, то есть «игрой с нулевой суммой», особенно если это касается двух или более акторов-антагонистов, соперничающих в вопросе распределения водных ресурсов;

– как проблема безопасности, являющаяся «игрой с нулевой суммой», вода несет постоянный потенциал для конфликта;

– вода имеет как страновое, так и международно-региональное измерение стратегически внутригосударственного и внешнеполитического масштабов;

– международное право как средство разрешения и регулирования водных проблем остается рудиментарным и относительно неэффективным по сравнению с межгосударственными соглашениями;

– стратегическая реальность водной проблемы на БСВ состоит в том, что в условиях крайней нехватки воды в регионе она стала совокупностью проблем, вмещающей в себя многие другие аспекты, сквозь призму которой проявляются многие особенности современных региональных международных отношений, при этом ее характеризует высокая конфликтность и сложность разрешения водного конфликта⁴;

– борьба за водные ресурсы оказывает большое влияние на геополитическую конфигурацию и реконфигурацию региона, а также развитие будущих процессов во всем ближне- и средневосточном регионе;

– водная проблема (точнее, ее неразрешенность) на БСВ может стать главным тормозом на пути к урегулированию многочисленных региональных, внутренних и локальных конфликтов и конфликтных узлов, став неразрешимой и перманентной для вовлеченных в конфликты сторон. В этом смысле можно воспринимать и опасения бывшего премьер-министра Израиля Ицхака Рабина, который однажды заявил: «Даже если мы решим все другие проблемы на Ближнем Востоке, не разрешив должным образом водную проблему, наш регион взорвется». А по словам другого авторитетного ближневосточного лидера, ныне покойного короля Иордании Хусейна, «вода может вернуть страны региона в войну». В свое время иорданский король заявлял, что Иордания никогда не будет воевать с Израилем, кроме как за воду. Примечательно, что при подписании в 1979 г. в Кэмп-Дэвиде мирного договора с Израилем египетский президент Анвар Садат заявил, что «Египет никогда не начнет

снова войну, за исключением необходимости защиты водных ресурсов». А во время своего визита в Турцию в конце 90-х годов король Иордании Абдалла II заявлял, что «будущие потенциальные конфликты на БСВ будут не за землю, а за воду»;

– водная стратегия (гидростратегия) стала важнейшим элементом стратегий национальной и государственной безопасности стран региона, включая в себя внешнеполитический, внутривнутриполитический, социально-экономический и другие аспекты;

– «нет оснований ждать создания региональной водной системы»⁵.

По-видимому, вода, становящаяся «международным товаром», в XXI в. может стать тем, чем в XX в. была нефть.

Вода – это жизнь. Кто владеет водой, тот владеет жизнью.

2.1. Гидрогеография Ближнего и Среднего Востока

Особенностью ближневосточной гидрогеографии является крайне неравномерное распределение водных ресурсов. Основные гидроресурсы на Ближнем Востоке находятся в северной части региона (на востоке и юго-востоке Турции, в северных частях Ирана и Ирака – в основном на территории этногеографического Курдистана) и «транспортируются» на большие расстояния в зоны дефицита воды посредством системы водных артерий (рек и подземных источников). Наглядным примером такого перераспределения водных ресурсов на Ближнем Востоке является *речная система Месопотамии* – бассейны рек Тигра и Евфрата, их притоков, а также других средних и мелких рек региона. Эта естественная гидросистема «транспортирует» водные ресурсы из богатых водой регионов Восточной и Юго-Восточной Анатолии (этногеографического Северного (Турецкого) Курдистана) и северо-востока Месопотамии (Иракский (Южный) и запад Иранского (Восточного) Курдистана) в аридную зону юга региона. Таким образом, речная система Междуречья дает «жизнь арабским пустыням» (ранее древним империям Вавилон и Ассирии), занимающим территориально большую часть Ближнего и Среднего Востока.

В климатическом отношении регион можно разделить на «влажный север и сухой юг». Географически «влажный север», где выпадает наибольшее количество осадков, включает в себя тонкую полосу черноморского побережья северо-востока

Турции и небольшой район на крайнем юго-западном средиземноморском побережье этой страны, южное побережье Каспийского моря и обширный регион «курдистанской дуги» (Курдистана). Эта дуга протянулась от Востока и Юго-Востока Турции до северного побережья Персидского залива. «Сухой и знойный юг», за некоторыми исключениями (например, небольшие относительно влажные районы на территории Ливана, Омана и на юго-западе Аравийского полуострова), почти целиком совпадает с территорией Арабского Востока. К «сухому и знойному югу» относятся и территории Центрального и Восточного Ирана, не имеющие, впрочем, большого значения с точки зрения региональной «водной геополитики».

В то же время необходимо отметить, что если на черноморском и средиземноморском побережьях Турции осадки бывают, как правило, в виде дождя, то в Курдистанских горах Восточной и Юго-Восточной Анатолии и Загроса они выпадают главным образом в виде снега. «Медленное таяние снега в восточно-анатолийском *гидрографическом центре* (курсив мой. – Н.М.) весной и в начале лета питает Тигр и Евфрат, а также другие реки, берущие начало в этой горной стране»⁶. Таким образом, выпадающие на побережьях Черного и Средиземного морей Турции осадки являются «чисто турецкими», в природно-географическом смысле не могут быть перераспределены и поэтому имеют локальное значение. А осадки, выпадающие в Курдистане, питая бассейны рек Тигра и Евфрата, на которых в немалой степени созданы социально-экономические и историко-цивилизационные уклады значительной части Турции и в особенности Сирии и Ирака (при этом учитывая, что перспективные планы развития всех этих государств предполагают активное использование этих рек) и которые (бассейны рек) все эти три государства Месопотамии считают своим национальным богатством, имеют огромное значение для всего панмесопотамского региона. В то же время велика экологическая роль Тигра и Евфрата, орошающих безжизненные и знойные пустыни и поддерживающих природно-климатический баланс на БСВ.

Горная зона, протянувшаяся от Элязыга на западе и Арарата на севере до Иранского Загроса (т.е. большая часть территории Курдистана), является пространством наибольшей важности в формировании водного бюджета всего панмесопотамского или «околокурдистанского» региона, под которым по-

нимается пространство, включающее территории Турции, Ирана, Ирака и Сирии. В Курдистане протекает и/или берет начало также большое количество средних рек, основными из которых являются:

- Аракс, берущий начало к югу от Эрзурума на севере Турецкого Курдистана. Эта река формирует границу постсоветского Закавказья с Турцией и Ираном – армяно-турецкую, турецко-азербайджанскую, ирано-азербайджанскую (нахичеванскую)⁷, ирано-армянскую и снова ирано-азербайджанскую границы и далее, протекая по территории Азербайджана на протяжении 100 км, впадает в Куру. Общий годовой сток Аракса оценивается в 6,7 куб. км, длина реки 1072 км;

- Кура, являющаяся одной из крупнейших транскавказских рек. Она берет начало в нагорьях Карса и протекает по территории Турции (Турецкого Курдистана) на протяжении 150 км. Общая длина реки, впадающей в Каспийское море, составляет 1515 км, из них на территории Грузии – 465 км, Азербайджана – 900 км;

- Большой Заб (длина 426 км) (Турция – Ирак);

- Малый Заб (402 км) (Иран – Ирак);

- Карун, берущий начало в провинции Чахармахаль и Бахтиария (в 91 км от Шахре-Корд в селении Шураб) и протекающий по территории юго-западного Ирана, преимущественно юга этногеографического Иранского Курдистана, и впадающий в Шатт эль-Араб в Ираке. Длина реки более 900 км. Источником Каруна является речушка Абкадж в горах Зардкухе-Бахтиари. Карун – единственная судоходная река Ирана;

- Дез (один из крупнейших притоков Каруна, впадает у Шуштера);

- Кархе, являющаяся после Каруна и Сефид-Руда третьей крупнейшей рекой Ирана. Кархе берет начало к юго-западу от Керманшаха, впадает в Карун севернее Ахваза;

- Мунзур (Дерсим, Турция); Джейхан (К.Мараш – Османие, Турция);

- Хабур (Турция – Сирия);

- Чах-Чах (Турция – Сирия);

- Оронт (Ливан – Сирия – Турция).

Кроме того, в Курдистане протекает большое количество мелких постоянных и временных рек, и выпадает, как уже было отмечено, наибольшее количество осадков в регионе. При этом наибольшее количество осадков в Курдистане приходится на горные районы Хакяри и Тунджели (Дерсим) (большой ча-

стью в виде снега) и плодородную полосу Дертийол – Мараш – Адыяман – Сасун (свыше 1500 мм в год), а наименьшее – на полосу Сирийский Курдистан – Мосул – Киркук – Ханекин (300–400 мм). В Иранском Курдистане выпадает среднее количество осадков (400–600 мм).

Перечисленные факторы определяют водный (гидростратегический) аспект курдского вопроса – проблему распределения гидроресурсов севера региона (Северного и частично Южного Курдистана) между государствами Месопотамии – Турцией, Сирией и Ираком. Эта проблема выражается, в частности, в масштабном использовании Турцией курдистанских гидроресурсов, жизненной заинтересованности арабских стран в «курдистанской воде» и, исходя из этого, возможности использования Турцией этой воды в качестве политического рычага в отношениях с Сирией и Ираком, а последними в свою очередь курдского фактора в геополитическом противоборстве с Турцией, выражающемся в условной и периодической поддержке курдских военно-политических сил, ведущих борьбу в Турции.

2.2. Проект Юго-Восточной Анатолии: технические характеристики и цели турецких властей

Геоэкономическое значение Курдистана определяется главным образом тем, что на его территории берут начало и протекают две крупнейшие реки БСВ – Тигр и Евфрат. Река Тигр берет свое начало в горных ручьях, вытекающих из высокогорного озера Гельджук (Хазар) к юго-западу от Элязыга и протекает по территории Турции на протяжении 523 км (общая длина 1900 км) до пограничного города Джебзире (Джизре). Последующие 32 км Тигр формирует собой турецко-сирийскую границу, пересекая иракскую границу в районе Фиш-Хабура. Годовой сток Тигра на территории Турции составляет около 21 куб. км, что равняется 11–12% водного потенциала страны. В Ираке в Тигр впадают другие курдистанские реки – Большой Заб, Малый Заб, Дияла, Аль-Адхайм и др.

Евфрат образуется от слияния рек Карасу (Западный Евфрат) и Мурад (Восточный Евфрат) севернее города Кебан-Маден. Мурад имеет истоки близ горной системы Арарата и протекает по всей южной системе высокогорных равнин Ар-

мяно-Курдского нагорья (Алашкертской, Малазгиртской, Мушской и Элязыгской), и, обойдя с юга Дерсимский горный узел, сливается с Карасу, который представляет северную ветвь Евфрата. Собственно Карасу состоит из двух небольших рек, которые соединяются в одну к западу от Эрзурумской равнины. Протекая через систему высокогорных равнин, Карасу выходит на Эрзинджанскую равнину, огибает с севера Дерсимские горы и сливается с Мурадом в Евфрат, который, прорезая Главный Тавр, выходит в Месопотамскую низменность. Расстояние от истока реки Мурад до сирийской границы у местечка Каркамыш, что южнее города Биреджик, составляет 1263 км (общая длина Евфрата – 2800 км). На территории Сирии в Евфрат впадают его основные притоки – курдистанские реки Балык и Хабур, берущие начало в Турецком Курдистане⁸. После этих рек у Евфрата притоков нет. Таким образом, в отличие от Тигра Евфрат имеет притоки, да и то небольшие, лишь в верхнем или среднем течении. Поэтому для контроля над Евфратом достаточна одна крупная плотина – имени Ататюрка. По территории Сирии Евфрат течет на юго-восток, пересекая иракскую границу у Кусайбы, протекая до Шатт эль-Араба на протяжении 1060 км. Шатт эль-Араб, протекающий на протяжении 190 км и впадающий в Персидский залив, образуется от слияния недалеко от Курны Евфрата с Тигром. На территорию Турции приходится 28% бассейна Евфрата, на Сирию – 17%, на Ирак – 40% и на Саудовскую Аравию 15%.

Годовой сток Евфрата составляет около 31,6 куб. км, что дает 17% водного потенциала Турции.

Тигр и Евфрат – это жизненные артерии региона, на берегах которых возникли первые мировые цивилизации, государства, их культура и экономика. Сегодня они имеют не менее важное значение для народов и стран региона, чем на заре человеческой истории, являясь важнейшим экономическим и стратегическим ресурсом развития.

Северный Курдистан как географический природный комплекс «является вместилищем для гигантских и неосвоенных водных ресурсов... и уже в ближайшем будущем приобретет ценность большую, чем нефть, так как вода (имеющаяся здесь в изобилии) является исключительно дефицитным ресурсом для пятнадцати ближневосточных государств»⁹.

Большая скорость течения делает курдистанские реки незамерзающими в высокогорных районах даже зимой, бла-

годаря чему они обладают огромным гидроэнергетическим потенциалом.

Исторической особенностью водопользования бассейнов рек Тигра и Евфрата является то, что до 1918 г. Османская империя контролировала почти весь бассейн Тигра и Евфрата, за исключением некоторых иранских притоков Тигра и реки Карун на юго-западе Ирана. Крушение Османской империи разделило этот бассейн между тремя странами (Турция, Сирия, Ирак).

До конца 60-х годов XX в. водные ресурсы региона (в первую очередь для ирригации) использовали лишь государства, находящиеся в низовьях этих рек – Ирак и Сирия. При этом поначалу такой страной был лишь Ирак. В 1911–1914 гг. на территории Ирака османские власти построили на Евфрате для орошения сельскохозяйственных земель и предотвращения затоплений дамбу Хиндия. В 50-е годы также на Евфрате была построена дамба Рамади. Всего в настоящее время в Ираке на Евфрате построены следующие плотины и дамбы: плотины Хадита, Багдадская, Фаллуджа и Хаммураппи, а также дамбы Рамади, Хиндия. Плотина Хадита используется для производства электроэнергии, в то время как другие иракские водохозяйственные сооружения на Евфрате предназначены для ирригации и регулируют сток реки.

До 50-х годов никто не предвидел конфликтных ситуаций в отношении распределения вод Тигра и Евфрата. Более того, в первой трети XX в. был заключен ряд соглашений о распределении их вод. Первым соглашением по этому вопросу была подписанная в 1920 г. франко-британская конвенция. В соответствии с ней Франция и Великобритания договорились о создании комитета для координации использования вод Тигра и Евфрата. После этого в октябре 1920 г. Франция и Великобритания договорились об использовании воды реки Ковейк – небольшой речки, берущей начало в Турции и пересекающей турецко-сирийскую границу. Еще два соглашения об использовании вод рек Евфрата были подписаны между Турцией и Францией в мае 1926 г. и в мае 1930 г.

Сирия лишь в конце 50-х годов при помощи советских специалистов начала техническое изучение Евфрата, после чего последовала разработка проекта плотины Табка, строительство которой было торжественно начато 6 марта 1968 г. вскоре после заключения сирийско-советского соглашения и завершилось в 1973 г., когда началось заполнение озера Асад. Длина озера

Асад составляет 80 км, ширина – 8 км. Впоследствии название плотины было изменено на «Ас-Саура», что по-арабски означает «Революция». Воды оз. Асад используются в основном для ирригации сельскохозяйственных земель. Объем воды в озере Асад может составлять 11,7 куб. километров, а площадь озера – около 630 кв. км. ГЭС Ас-Саура имеет 8 турбин номинальной мощностью по 100 МВт и соединена линией электропередач с Алеппо. В начале 80-х годов ГЭС Ас-Саура, строительство которой было завершено в 1978 г., вырабатывала почти половину всей электроэнергии Сирии. Так, до 1983 г. ГЭС Ас-Саура работала на 65% своей номинальной мощности, вырабатывая 2,5 тыс. МВт в год, что составляло 45% всей сирийской электроэнергии. Позже, например, в 1986 г. ГЭС Ас-Саура из-за уменьшения стока Евфрата работала лишь на 30–40% своих возможностей. Примечательно, что в 1984 г. сирийское правительство планировало построить еще одну крупную ГЭС – в верховьях Ас-Сауры – между Аш-Шараджа, расположенной на севере от озера Асада, и Джераблусом на турецкой границе.

Лишь в конце 70-х годов государство, владеющее истоками этих рек (Турция), приступило к освоению и использованию Тигра и Евфрата. Историко- и прогнозно-статистические данные об использовании водных ресурсов Тигра и Евфрата см. в таблице.

Ирригирование земель водами рек Тигра и Евфрата

Годы	Ирак		Сирия		Турция	
	млн. га	%	млн. га	%	млн. га	%
До 1917	0,58	100,0	0	0	0	0
До 1950	1,44	100,0	0	0	0	0
1950–1968	1,15	86,0	0,19	14	0	0
1968–1985	2,88	92,3	0,24	7,7	0**	0**
1985–1992	2,60	88,3	0,28	9,5	0,07	2,2
2010*	4,00	86,8	0,32	6,9	0,29	6,3
2020*	4,00	76,9	0,36	6	0,8	16,2
2040*	4,00	66,0	0,39	6,6	1,66	27,4

Источник: *Turkish Daily News*, 17.01.1996.

* Оценка.

** Данных не имеется, поэтому для удобства принимается 0.

Таким образом, в абсолютном выражении площадь орошаемых Ираком земель из рек Тигра и Евфрата выросла в не-

сколько раз, однако в относительном выражении доля Ирака значительно уменьшилась, в то время как для Турции характерен значительный рост показателей как в абсолютном, так и процентном выражении.

Возникновение гидростратегического конфликтного узла между Турцией, Сирией и Ираком имело основой «подключение» Турции к использованию вод Тигра и Евфрата, приведшее к уменьшению стока в Сирию и Ирак. При этом в дальнейшем предполагается еще большее уменьшение стока. Этот гидростратегический конфликтный узел по проблеме распределения вод «курдистанских» рек имеет межэтнический (турецко-арабский), межгосударственный (Турция – Сирия, Турция – Ирак, Сирия – Ирак), внутриэтнический (межарабский – Сирия – Ирак) и внутригосударственный (иракские власти – курдская администрация) характер. На самом деле курдский фон присутствует во всех проявлениях указанных водных противоречий.

При этом необходимо отметить, что еще в начале 50-х годов эксперты Международного банка реконструкции и развития, предлагая новые ирригационные проекты для Ирака, прогнозировали неизбежность развития «экстенсивной ирригации» в Сирии и Турции и заявляли о необходимости подписания между Ираком и этими странами соглашения об использовании вод Тигра и Евфрата¹⁰.

В середине 60-х годов Турция, Сирия и Ирак впервые попытались договориться по вопросу раздела вод Евфрата, однако поскольку их совокупные требования в полтора раза превышали реальные водные ресурсы реки Евфрата, стороны так и не смогли прийти к какому-либо соглашению. Ирак претендовал на 14 млрд. кубометров воды, Сирия – на 13 млрд. кубометров и Турция – на 18 млрд. кубометров. После этих трехсторонних безуспешных попыток договориться о разделе водных ресурсов Евфрата Сирия и Ирак начали проведение двусторонних переговоров. Здесь иракская сторона настаивала на фиксированном количестве водных ресурсов, исторически получаемых Ираком. «Исторический аргумент» был основным для Ирака на «евфратских переговорах» с Сирией. Сирия в свою очередь настаивала на «балансовом распределении» вод Евфрата, во главу угла ставя потенциальные нужды, а не исторический опыт. Ирак, начиная с 60-х годов, регулярно протестовал против сирийских и турецких евфратских проектов. Ирак выступал против строительства Турцией плотины Кебан, убеждая Всемирный банк не финансировать указанный проект. Однако Всемирный банк вы-

делил Турции кредит на строительство Кебанской ГЭС и плотины, хотя и потребовал от Анкары гарантии, что Турция обеспечит сток Евфрата на уровне не менее 450 куб. м/с.

Начало использования Турцией речной системы Верхнего Междуречья было обусловлено как существующей в этой стране курдской национальной проблемой, нерешенность которой является комплексным перманентным вызовом турецкому государству со времен его основания, так и желанием использовать гигантские гидроресурсы «своего Курдистана», которые в современных условиях имеют значительное преимущество перед нефтью, являющейся невозобновляемым ресурсом.

Турецкие власти, отрицая наличие курдской проблемы, всегда утверждали (и утверждают до сих пор), что «проблема Юго-Востока является лишь социально-экономической». Так, например, президент Турции Тургут Озал, признавая, что «проблема (курдская проблема. – Н.М.) давняя и очень сложная», заявлял, что «все национальные обострения в юго-восточном регионе – от его отсталости. Достигнет благосостояние там цивилизованного уровня, и проблема... разрешится сама собой»¹¹. Однако Сулейман Демирель в свою бытность премьер-министром Турции в одной из дискуссий, посвященных «терроризму», справедливо отметил, а может, и проговорился, что «сепаратизм на юго-востоке Турции не является результатом социально-экономических факторов»¹². (Хотя вернее было бы сказать, не только (и не в первую очередь) результатом социально-экономических факторов.)

Турецкие власти всегда заявляют о том, что основной целью гидропроектов в Юго-Восточной Анатолии является развитие региона и повышение уровня жизни населения. Председатель Администрации Проекта Юго-Восточной Анатолии (ПЮВА) Олчай Юнвер заявлял даже, что целью проекта является не только повышение уровня жизни в регионе. Ядром программы, по его словам, является «устойчивое гуманитарное развитие»* и «социальное измерение»**.

---

* *Unver, chairman of gap administration: "humanitarian development philosophy increased concrete contributions of international organizations to the project". // Anadolu Agency, Gaziantep, 12.08.1998.*

Турецкие власти много говорят о создании на Юго-Востоке с помощью проекта «Новой Калифорнии»¹³.

Однако реальным мотивом властей является стремление изменить этнодемографический облик этого региона, разрушив и уничтожив традиционные курдские поселения под предлогом строительства гигантских гидротехнических сооружений, вынудив мигрировать курдов в западные районы Турции и переселив в курдские районы этнических турок из других регионов страны. Программа «модернизации, повышения уровня жизни населения и создания новых рабочих мест на Юго-Востоке» нацелена на изменение социально-экономической структуры курдского общества, социально-географического ландшафта Курдистана, стимулирование неблагоприятных для «плодородного Курдистана» миграционных процессов и геоэкономическую изоляцию и маргинализацию крайней горной юго-восточной части Турецкого Курдистана, являющейся несамодостаточной и бедной в ресурсном отношении, однако весьма важной с точки зрения стыковки всех частей разделенного Курдистана.

Не менее важным фактором для начала разработки масштабных гидропроектов на территории Турецкого Курдистана было отсутствие у Турции значительных запасов нефти и другого энергосырья. В 60-х годах страна импортировала около половины потребляемых энергоресурсов, а 25% электроэнергии в стране производилось на импортном энергосырье.

В 70-х годах резко выросла стоимость турецкого нефтяного импорта, и для Анкары стала весьма актуальной задача уменьшить зависимость от дорогой арабской нефти. Так, если, например, в 1970 г. Турция импортировала 3835 тыс. т нефти и нефтепродуктов на сумму 64,8 млн. долл., то в 1979 г. она импортировала уже 11758 тыс. т на сумму 1,7 млрд. долл. В конце 70-х годов стоимость нефтяного импорта Турции составляла около трети экспорта страны.

** Foreign Ministry extends support to GAP – Haktanir, the FM Undersecretary: 'We'll start mobilization for promotion of GAP abroad'. // Anadolu Agency, Ankara, 12.08.1998.

При этом за 70-е годы значительно уменьшилась доля добываемой на территории Турции сырой нефти в общем потреблении страны – с 50 до 28%¹⁴.

Растущие потребности развивающейся турецкой экономики в энергоресурсах, геополитические и геоэкономические амбиции также вынуждали Турцию искать альтернативные источники энергии.

Импорт Турцией нефти и нефтепродуктов (70-е годы)

Годы	Объем, тыс. т	Сумма, млн. долл.
1970	3835	64,8
1971	6181	120,4
1972	7429	153,1
1973	8093	217,7
1974	10939	748
1975	9697	803
1976	12545	1102
1977	14290	1427
1978	13576	1388
1979	11758	1707

Источник: *The Turkish economy.* / TUSIAD. – Istanbul, 1980, с. 286.

С 1976 г. турецкие власти начали осуществление Проекта Юго-Восточной Анатолии (по-тур. – Güneydogu Anadolu Projesi, GAP). Однако работа над этим проектом, который первоначально назывался «Нижнеевфратским» и осуществлялся как программа создания комплекса энергетических и ирригационных сооружений, началась в 1961 г. При этом следует отметить, что огромное значение использования водных ресурсов Верхней Месопотамии для развития электроэнергетики страны было осознано еще Ататюрком, по указанию которого в 1936 г. было создано Агентство изучения электрических работ, сразу же начавшее интенсивные исследования по всему турецкому Евфрату, особенно в районе Кебана. В 1938 г. в Кебане Агентство начало осуществлять топографические и геологические исследования, а в 50-х годах – подготовку первых гидроэнергетических проектов на Тигре и Евфрате. 28 февраля 1954 г. начала действовать созданная в соответствии с законом № 6200 от 18 декабря 1953 г. для ускорения освоения водных ресурсов и осуществления комплексных проектов Государственная водная администрация (Devlet Su İşleri – DSI), впослед-

ствии разделившая территорию Турции на 26 бассейнов, которыми управляют региональные директораты (РД). Из этих 26 бассейнов и соответственно региональных директоратов на территорию Курдистана приходится 8: VIII (центр в Эрзуруме, включает провинции Эрзурум, Агри и Эрзинджан), IX (центр в Элязыге), X (центр в Диярбакыре), XV (центр в Урфе), XVI (Урфа, отвечает за плотину Ататюрка), XVII (центр в Ване, включает провинции Ван, Битлис, Муш и Хакяри), XX (центр в Караманмараше, включает провинции Караманмараш, Газиантеп, Килис и Адыяман) и XXIV (центр в Карсе, включает провинции Карс, Ардаган и Игдир).

Турецкие власти с начала второй половины XX века решительно начали разрабатывать планы использования рек Турецкого Курдистана. Так, например, в программном заявлении правительства Сулеймана Демиреля от 27 октября 1965 г. говорилось: «Построим плотины и превратим Восток (Юго-Восточная и Восточная Анатолия. – *Н.М.*) в источник энергии»¹⁵. В 1965 г. в месте слияния рек Авараш и Мурад возле г. Кебан, где они образуют бурный поток, было начато строительство грандиозного гидротехнического сооружения – Кебанской плотины и ГЭС. Возведение плотины высотой в 163 м продолжалось около 10 лет. Объем водохранилища составил 31 куб. км, а площадь – 675 км. ГЭС мощностью в 1330 МВт ежегодно производит 6 млрд. кВт·ч. По материалам исследования Евфратской администрации планирования, созданной в Диярбакыре в 1961 г., в 1966 г. был подготовлен обзор бассейна Евфрата, а исследования бассейна Тигра были проведены Диярбакырским региональным управлением DSI. Эти исследования были положены в основу проектов использования бассейнов Нижнего Евфрата и Тигра, которые в 1976 г. правительство Турции решило объединить в Проект Юго-Восточной Анатолии. В 1986 г. Государственной плановой организации (ГПО, Devlet Planlama Teşkilatı – DPT) было поручено обеспечить интеграцию региона Юго-Восточной Анатолии и создание для него регионального планирования. Главными вехами в осуществлении ПЮВА считалось начало сооружения крупнейших плотин: Кебан в 1965–66 гг., плотины Ататюрк в 1983 г. и плотины Каркамыш в 1996 г.

Проект охватывает территорию площадью 75358 кв. км (юг западной и центральной частей Турецкого Курдистана), что составляет 9,7% территории всей Турции. Территория действия Проекта включает провинции (илы): Адыяман, Диярбакыр, Гази-

антеп, Мардин, Сиирт, Килис, Урфу, Ширнак, Батман и Килис (последние три получили статус провинций уже в ходе осуществления Проекта). Этот регион граничит с Сирией (протяженность границы 610 км, на которой имеется 5 контрольно-пропускных пунктов – в Килисе, Каркамыше, Акчакале, Джейланпинаре и Нусайбине; в настоящее время контрольно-пропускные пункты в Каркамыше и Джейланпинаре не действуют) и Ираком (протяженность границы 378 км, на которой имеется контрольно-пропускной пункт в Силопи – Ибрагим-Халил).

Регион действия Проекта Юго-Восточной Анатолии

В настоящее время ПЮВА «рассматривается как интегрированный многоотраслевой проект, призванный осуществить грандиозный переворот не только в экономической, но и в социальной жизни Юго-Востока Турции...»¹⁶, и представляет собой комплексный и системный план изменения социально-экономического, исторического и этнодемографического облика района.

ПЮВА вместе с 495 индивидуальными проектами, по мнению турецких властей, представляет полную интегрированную программу развития в социальном, урбанизационном, инфраструктурном, ирригационном, сельскохозяйственном, индустриальном и экологическом аспектах. В сельскохозяйственном аспекте Проект, например, включает даже такие программы, как маркетинговые исследования сельскохозяйственной продукции и изучение оптимальных моделей урожая в регионе.

Особое значение придается развитию транспортной и коммуникационной системы этой части Курдистана. Целью турецких властей является более тесная интеграция этого региона с другими частями Турции и использование создаваемой инфраструктуры в конфликте с курдскими повстанцами. Предусматривается также создание информационной системы управления региона действия Проекта Юго-Восточной Анатолии. Такие же цели (тесная интеграция региона в общетурецкое пространство) имеют программы образования, осуществляемые в рамках этого Проекта.

Осуществление проекта, планирование и исполнение его программ возложено на созданную в соответствии с декретом правительства Турции от 27 октября 1989 № 388 Администрацию регионального развития¹⁷. Примечательно, что штаб-квартира Администрации находится в Анкаре, в Урфе же находится региональное управление. Стратегическое управление Проектом возложено на Высший Совет, в который входят премьер-министр страны (или представляющий его государственный министр, как правило, курирующий Проект Юго-Восточной Анатолии), министр, курирующий ГПО, и министр общественных работ. Правила деятельности Высшего Совета приняты 26 декабря 1989 г. Решением премьер-министра страны от 2 декабря 2002 г. в Совет введен министр сельского хозяйства. При надобности на заседания Совета могут приглашаться другие министры. Стратегическую значимость Проекта подтверждает то обстоятельство, что Главный план Проекта Юго-Восточной Анатолии принят могущественным Советом национальной безопасности Турции.

Администрация ПЮВА курирует вопросы земельных отношений, промышленного и аграрного развития, инфраструктуры и использования водных ресурсов и электроэнергии с сооруженных плотин, в то время как Государственная водная администрация (DSI) занимается исследованием и сооружением гидрообъектов. Распределение вод также находится в ведении DSI и Министерства энергетики и природных ресурсов Турции.

В 1988 г. для координации деятельности различных служб и органов местных властей при осуществлении программ ПЮВА был создан Совет Координации, в котором участвуют около 170 организаций.

Проект Юго-Восточной Анатолии, являющийся, по словам бывшего президента Турции Сулеймана Демиреля, которого из-за его определяющей роли в развитии ПЮВА называют «коро-

лем плотин»¹⁸, «крупнейшим проектом в истории Турецкой Республики»¹⁹ и «источником особой гордости Турции»²⁰, оценивается в 32 млрд. долл. Реализация этого проекта, являющегося одним из 10 крупнейших проектов в мире, рассчитана до 2010 г.

Первоначально предполагалось завершить его в 2001 г. Однако правительство страны не могло обеспечить осуществление необходимого уровня государственных инвестиций. Как заявлял в 1997 г. государственный министр Турции по делам ПЮВА Салих Йылдырым, продолжение финансирования Проекта Юго-Восточной Анатолии в текущем объеме может растянуть этот процесс на 72 года²¹ (!). Понимая, что к 2006 г. завершить ПЮВА не удастся, 4 июня 1998 г. Совет министров Турции решил продлить сроки окончания проекта до 2010 г. Хотя спустя месяц после этого решения (9 июля 1998 г.) в распространенном циркуляре премьер-министра Турции Месута Йылмаза всем участвующим в ПЮВА службам предписывалось ускорить проведение необходимых работ, ситуация с осуществлением государственных инвестиций остается сложной. В середине 2001 г. эксперты прогнозировали завершение проекта при продолжении текущего объема финансирования лишь в 2029 г.²² При этом следует отметить, что, как заявлял Салих Йылдырым, по состоянию на апрель 1998 г. «затраты на обеспечение безопасности в восточных и юго-восточных районах достигли 84 млрд. долл.», что «в 4,5 раза превышает сумму, необходимую для завершения ПЮВА»²³.

Летом 2003 г. председатель Администрации регионального развития ПЮВА Яшар Озгюл также заявлял, что исходя из нынешних объемов финансирования Проекта, он будет завершен позже планируемого срока, хотя и не назвал прогнозируемый срок его окончания²⁴. Однако спустя ровно год Я.Озгюл пообещал, что проект будет реализован к 2010²⁵.

По состоянию на 1997 г. на осуществление ПЮВА было истрачено 12,5 млрд. долл., что составляло 39% от запланированных на это средств. По состоянию на апрель 1998 г. эти данные составляли соответственно 13 млрд. долл. (41%), а на конец 1999 г. – чуть более 14 млрд. долл. (6,555 квадриллионов турецких лир) (44%). К началу 2002 г. в рамках ПЮВА было затрачено 10,83 квадриллионов турецких лир (или чуть более 15 млрд. долл.) из 22,5 квадриллионов лир (в фиксированных ценах 2002 г.), что составляло 48,1%. В августе 2003 г. председатель Администрации регионального развития ПЮВА Яшар Озгюл заявил, что инвестиции в ПЮВА превысили 16 млрд.

долл., это более 50% от запланированного показателя²⁶, а в июле 2004 г. – 16,6 млрд. долл.²⁷ При этом следует обратить особое внимание на отраслевую разбивку осуществленных инвестиций. Так, например, если в энергетике планируемые совокупные инвестиции в ПЮВА по состоянию на конец 2001 г. были реализованы почти на 80%, то в сельском хозяйстве этот показатель составил лишь 17%²⁸. В энергетике реализовано более 70% общего количества проектов – причем самых крупных. Из 1,7 млн. гектаров земель, которые, согласно ПЮВА, подпадут под орошение, по состоянию на конец 2001 г. орошалось лишь чуть более 215 тыс. га и было реализовано лишь 12% ирригационных проектов²⁹. А по состоянию на июль 2004 г., как заявлял Яшар Озгюль, орошалось лишь 222 тыс. га или 13% от планируемых 1,7 млн. га.

Совершенно очевидно, что ПЮВА интересует турецкие власти в первую очередь с точки зрения электроэнергетического потенциала Курдистана, а не его сельскохозяйственного развития, хотя и подъем аграрного производства в рамках Проекта продиктован желанием создать на Юго-Востоке базу сельскохозяйственного сырья. Осуществляемые ирригационные проекты также приносят немалую прибыль. Так, например, если до начала орошения Харранской долины (до 1995 г.) добавленная стоимость сельскохозяйственной продукции (объем производства, умноженный на цену единицы определенного вида продукции, минус издержки) составляла 18 млн. долл., то ирригация первых 30 тыс. га в 1995 г. дала почти 50 млн. долл. добавленной стоимости, а уже в 2000 г. ирригация 111,6 тыс. га давала более 172 млн. добавленной стоимости³⁰.

За период 1990–2001 годов на реализацию ПЮВА ежегодно приходилось в среднем около 7% государственных инвестиций. При этом в 2001 г. этот показатель составил даже менее 5%. В 2002 г. он незначительно вырос, составив 5,4%.

Турецкие власти называют Проект Юго-Восточной Анатолии «окном Турции в будущее», «будущим всей Турции, а не только Юго-Востока»³¹ и заявляют, что этот анатолийский «проект века» возродит «к жизни всю Месопотамию». Как заявлял 3 июня 2001 г. Анатолийскому агентству новостей тогдашний председатель Администрации регионального развития ПЮВА Олчай Юнвер, «этот проект направлен на ренессанс Верхней Месопотамии в XXI веке». А председатель базирующейся в Диярбакыре Ассоциации промышленников и предпри-

нимателей Юго-Востока (GUNSIAD) Бадраддин Карабога считает, что после завершения Проекта Юго-Восточной Анатолии «Месопотамская равнина станет экономическим хребтом Среднего Востока»³². Территория треугольника Диярбакыр – Урфа – Мардин станет аграрным, а территория треугольника Диярбакыр – Газиантеп – Кебан – гидростратегическим и электроэнергетическим хребтом региона. Примечательно, что в Стратегии пространственного планирования ПЮВА, являющейся составной частью Главного плана, особое значение уделяется треугольнику Газиантеп – Диярбакыр – Урфа. Газиантеп связан современной автомагистралью с Аданой и ориентируется на западную часть Турции. Связанный с Элязыгом и Малатьей Диярбакыр является основным коридором реализации продукции внутренних районов региона, а Шанлыурфа представляет собой его географический центр и главный объект ирригации по ПЮВА. Здесь сконцентрировано и основное население региона. Представляется, что именно в этой зоне сосредоточена экономическая и индустриальная мощь региона.

Государственные инвестиции в ПЮВА (1990–2002 гг.)

(млрд. лир в ценах 2002 г.)

Период	Совокупные государственные инвестиции	Государственные инвестиции в ПЮВА	Доля ПЮ в государственных инвестициях (в %)
1990	8 096 812	657 842	8,1
1991	7 586 379	647 700	8,5
1992	7 854 199	576 716	7,3
1993	7 488 466	567 911	7,6
1994	5 870 933	442 000	7,5
1995	4 227 556	305 862	7,2
1996	5 375 971	371 335	6,9
1997	5 802 429	446 283	7,7
1998	8 427 492	560 380	6,6
1999	7 680 218	450 654	5,9
2000	8 939 816	639 454	7,2
2001	8 836 021	431 792	4,9
2002	9 855 000	531 658	5,4

ИТОГО за 1990–2002 годы	96 041 292	6 629 587	6,9
--------------------------------	-------------------	------------------	------------

Табл. составлена по данным: Southeastern Anatolia Project. Latest state. 2001, с. 6.

Бывший министр иностранных дел Турции Мурат Караялчин в одном из интервью, посвященном 75-летию Турецкой Республики, говоря об основных достижениях страны с момента основания республики, особенно выделял ПЮВА – взятие «под контроль Евфрата», осуществление «огромного проекта, который возьмет под контроль природные бедствия, проекта, который имеет для региона исключительное значение»³³.

Проект Юго-Восточной Анатолии предусматривает управление социально-экономической и гидроэкологической системами этого наиболее плодородного региона – «турецкой» части Благодатного полумесяца³⁴, которая полностью приходится на курдский регион (в целом территория этногеографического Курдистана составляет свыше половины площади всего Благодатного полумесяца) – посредством использования речной системы Верхней Месопотамии – Тигра и Евфрата и их притоков. Целью этого процесса является модернизация (которая была по существу западноанатолийским феноменом, не сумевшим пустить глубокие корни на юго-востоке и востоке страны) Юго-Востока, «умиротворение» региона, сужение курдской этногеографии и тесное включение курдских районов в турецкое экономическое пространство. Как справедливо отмечает известный турецкий политолог профессор Догу Эргиль³⁵, «восточная часть Турции является наименее интегрированным с Турцией регионом. ...Главная особенность этого региона – это неспособность страны включить его в политическую, экономическую и социальную структуру Турции»³⁶. В то же время географически и гидростратегически господствующее положение этого региона позволит Турции в результате осуществления ПЮВА геоэкономически контролировать весь Благодатный полумесяц.

Турецкий «проект века» включает в себя создание 22 плотин, 19 крупных электростанций, составляющих 13 проектов и увеличение площади орошаемых земель на 1693027 га. Евфрат и Тигр семь раз будут останавливать свое движение по территории Анатолии, чтобы каждый раз давать «свет (электроэнергию) и изобилие» населению региона³⁷.

Ирригационные сооружения на Евфрате (9 проектов) будут орошать 1091203 га. Для этого потребуется 9 куб. км воды.

Ирригационные сооружения на Тигре (7 проектов) будут орошать 601824 га (3,7 куб. км воды).

Ирригационные проекты Евфрата

Наименование проекта	Орошаемая площадь (в гектарах)
Равнина Шанлыурфа – Харран	141835
Мардин – Джейланпинар (1-я стадия)	185639
Мардин – Джейланпинар (2-я стадия)	149000
Сиверек – Хильван	160105
Бозова	69702
Сюрюч – Базики	146500
Адыяман – Гоксу – Арабан	71598
Адыяман – Кяхта	77824
Газиантеп	89000
ИТОГО:	1091203

Источник: www.gap.gov.tr

Ирригационные проекты Тигра

Наименование проекта	Орошаемая площадь (в гектарах)
Тигрисский (1-й)	52033
Тигрисский (2-й)	74047
Батманский	37744
Батман – Хильван	257000
Гарзан	60000
Нусайбин	89000
Силопи	32000
ИТОГО	601824

Источник: www.gap.gov.tr

К концу 2001 г. в рамках ПЮВА орошалось 215080 га.

На орошаемых землях предполагается разместить до 400 тыс. семей землевладельцев. Ирригация плодородных долин Урфы, Харрана, Мардина, Джейланпинара, Сиверека и Бозова позволит увеличить сельскохозяйственное производство, которое будет приносить 6 млрд. долл., главным образом за счет выращивания

хлопка (урожайность которого вырастет более чем в 6 раз), сахарной свеклы, табака, сои и др., а не только зерна.

В рамках евфратского бассейна осуществляются 7 проектов, которые включают в себя 14 плотин и 11 гидроэлектростанций:

1. Нижнеевфратский проект, являющийся крупнейшим проектом на Евфрате и включающий в себя в свою очередь 7 проектов, в том числе:

– плотину Ататюрк и ГЭС (объем водохранилища 48,7 куб. км, высота ГЭС 55 м, ширина 49 м и длина 257 м) недалеко от городка Бозова в Шанлыурфе. Установленная мощность этой ГЭС, являющейся одной из крупнейших в мире и способной производить до 8,9 млрд. кВт·ч, составляет 2400 МВт (8 турбин по 300 МВт каждая). Плотины и ГЭС Ататюрка называют «сердцем», «ключевым звеном» этого проекта. Строительство плотины было начато 2 ноября 1983 г. на притоках Евфрата и в верхнем его течении. Эта белобетонная плотина высотой 169 м, первая турбина мощностью в 300 МВт и одноименное водохранилище (озеро) площадью 817 кв. км и объемом воды в 48,7 млн. куб. м (местные жители называют водохранилище «морем»), улегшееся за отрогами холмов, были введены в действие 16 июля 1992 г. (полностью 8 турбин общей мощностью в 2400 МВт были введены в действие 1 декабря 1993 г.) и обошлись Турции в 4 млрд. долл. Водами этой плотины предусматривается орошение 882 тыс. гектаров. Предполагается также, что плотина Ататюрк станет средоточием рыбных ресурсов, где ежегодно можно будет ловить около 20 млн. рыб³⁸. Водоемы и водохранилища вызвали к жизни «в исконно пустынном и безводном регионе» 17 рыбных фабрик (по состоянию на начало 1999 г.), продукция которых должна была составить в 2000 г. 10 тыс. т³⁹. Кроме того, гидрокомплекс Ататюрк становится достопримечательностью региона и одним из ведущих центров спорта (с октября 1995 г. здесь регулярно проходят международные фестивали водных видов спорта, организуемые Национальным олимпийским комитетом Турции, Администрацией ПЮБА, DSI и Департаментом по делам молодежи);

– ирригационный канал Шанлыурфы (тоннель Урфы);

– ГЭС Шанлыурфы, мощность которой составит 50 МВт, а ежегодное производство электроэнергии – 124 млн. кВт·ч;

– орошение равнины Шанлыурфа – Харран (более 140 тыс. гектаров);

– проект Мардин – Джейланпинар (орошение равнины Мардин – Джейланпинар – Вераншер из водохранилища Ататюрк);

– проект Сиверек – Хильван (орошение свыше 160 тыс. гектаров равнины Сиверек – Хильван – Вераншер из водохранилища Ататюрк);

– ирригационный проект Бозова (орошение района Шанлыурфа – Бозова из водохранилища Ататюрк).

2. Проект Каракайя, осуществленный недалеко от городка Гунгуш в провинции Диярбакыр. Сооружение плотины высотой 158 м и ГЭС высотой 60 м, шириной 81 м, длиной 184 м и ГЭС установленной мощностью 1800 МВт (6 турбин мощностью по 300 МВт каждая) было завершено в 1987 г. ГЭС Каракайя ежегодно способна производить 7354 млн. кВт·ч электроэнергии.

3. Погранично-евфратский проект, включающий 2 проекта:

– плотина Биреджик и ГЭС, построенные в 100 км к югу от плотины Ататюрк и в 8 км к северо-западу от городка Биреджик. Эта плотина стала четвертой крупной плотиной на Евфрате (после плотин Кебан, Каракайя и Ататюрк), последним звеном Плана развития Евфратского бассейна и первой в истории ПЮВА акцией, полностью осуществляемой на средства частных компаний. Реализация проектов в рамках ПЮВА на средства частных компаний была разрешена турецкими властями из-за нехватки государственных средств в 1984 г. Законом № 3096, известным также по названию схемы осуществления – «Build-Operate-Transfer (BOT) law» (по-турецки KİT – Kur – İşlet – Teslim). Согласно этому закону, иностранные компании осуществляют проект на свои средства, а после его завершения в течение 10–15 лет продают электроэнергию государству (которое гарантирует закупку электроэнергии). После покрытия издержек и получения определенной нормы прибыли объект передается государству (Министерству энергетики и природных ресурсов Турции). Проект стоимостью в 2,3 млрд. марок осуществлял консорциум (Группа «Биреджик» – *Birecik A.S.*), в состав которого входили как турецкие, так и зарубежные фирмы. Финансирование осуществлялось экспортными кредитами Германии, Бельгии, Франции и Австрии, коммерческим кредитом *Chase Investment Bank Ltd* и собственными средствами участвующих в проекте компаний. Осуществление этого проекта началось в 1993 г. Заполнение водохранилища, начатое 1 ноября 1999 г., завершилось в ок-

тябре 2000 г. Две части плотины и ГЭС были введены 2 декабря 2000 г., остальные четыре части будут вводиться постепенно. Установленная мощность плотины составляет 672 МВт (шесть частей, каждая по 112 МВт). Ежегодно ГЭС Биреджик способна производить 2,5 млрд. кВт·ч электроэнергии. Площадь орошаемых земель в рамках этого проекта составит 90 тыс. гектаров;

– плотина Каркамыш, строительство которой было завершено в 1999 г. Плотина (высотой более чем в 20 м и длиной в 608 м) и ГЭС (6 турбин общей мощностью 180 МВт, производство электроэнергии – 652 млн. кВт·ч) Каркамыш сооружены в одноименном городке в 4,5 км от турецко-сирийской границы и в 33 км от плотины Биреджик. Площадь водохранилища составляет почти 30 кв. км. Стоимость проекта, осуществленного консорциумом австрийских и турецких фирм, составила 175 млн. долл.

4. Проект Сюрюч – Базики (ирригация более 146 тыс. га).

5. Проект Адыяман – Кяхта, включающий 5 ГЭС общей мощностью 195 МВт (планируемое ежегодное производство электроэнергии составит 509 млн. кВт·ч) и 4 плотины, которые будут орошать 77 824 га.

Проект Адыяман – Кяхта

Наименование плотины	Мощность ГЭС (МВт)	Ежегодное производство электроэнергии (млн. кВт·ч)	Ирригация (га)
Плотина Чамгази	–	–	7430
Плотина Гомикан	–	–	6868
Плотина Коджали и ГЭС	40	120	21605
Плотина Синирташ и ГЭС	28	87	0
ГЭС Фатопаша	22	47	0
Плотина Буюкчай и ГЭС	30	84	12322
Плотина Кяхта и ГЭС	75	171	0

Ирригация из водохр. Ататюрка	0	0	26793
Итого:	195	509	77824

Источник: <http://www.dsi.gov.tr/gap.htm>

6. Проект Адыяман – Гексу – Арабан, в результате осуществления которого ежегодно будет производиться 43 млн. кВт·ч (мощность 7 МВт) и орошаться 71598 гектаров.

Проект Адыяман – Гексу – Арабан

Наименование плотины	Мощность ГЭС (МВт)	Ежегодное производство электроэнергии (млн. кВт·ч)	Ирригация (га)
Плотина Чататепе	–	–	–
Проекты Гельба- ши, Абассие, Арабан, Бесни, Кейсун	–	–	–
Ирригационные проекты Кизилин, Явузели, Индже- су, Пазарчик	–	–	71598
ГЭС Эркенек	7	43	0
Итого: Проект Адыяман – Гексу – Арабан	7	43	71598

Источник: <http://www.dsi.gov.tr/gap.htm>

7. Газиантепский проект, после осуществления которого будет орошаться 8 тыс. гектаров. Этот проект включает три плотины:

– плотину Ханчагиз на реке Низип (строительство завершено в 1988 г.) высотой 45 м, площадь водохранилища составляет 7,5 кв. км, а объем накопленной воды 0,1 куб. км;

– строящуюся с 1987 г. плотину Кайячик на реке Айнифар высотой 45 м, площадь водохранилища которой составит 2,9 кв. км, а объем накопленной воды 0,1 куб. км;

– плотину Кемлин высотой 33 м.

Кроме того, этот проект включает оросительные проекты Белкис – Низип и ирригацию из водохранилища Биреджик.

В целом в рамках ПЮВА лишь на Евфрате совокупное производство электроэнергии составит более 20 млрд. кВт·ч ежегодно, мощность сооруженных гидроэлектростанций – 5304 МВт.

Проекты производства электроэнергии на Евфрате в рамках ПЮВА

Наименование проекта и ГЭС	Производство электроэнергии (млн. кВт·ч)	Установленная мощность (МВт)
1. Проект Каракайя	7354	1800
ГЭС Каракайя	7354	1800

...окончание таблицы

Наименование проекта и ГЭС	Производство электроэнергии (млн. кВт·ч)	Установленная мощность (МВт)
2. Нижнеевфратский проект	9024	2450
Ататюрк	8900	2400
Шанлыурфа	124	50
3. Погранично-Евфратский проект	3168	852
Биреджик	2516	672
Каркамыш	652	180
4. Проект Адыяман – Кяхта	509	195
Коджали	120	40
Синирташ	87	28
Фатопаша	47	22
Буюкчай	84	30
Кяхта	171	75
5. Адыяман – Гексу – Арабан	43	7
Эркенец	43	7
6. Проект Сюрюч – Базики	0	0
7. Газиантепский проект	0	0
Итого: 11 ГЭС	20098	5304

Рассчитано по данным: <http://www.dsi.gov.tr/gap.htm>

ГЭС Каракайя, Ататюрк, Биреджик и Каркамыш являются действующими, остальные находятся в стадии планирования или строительства.

В бассейне Тигра осуществляются 6 проектов, включающих 8 плотин и 8 ГЭС:

1. Интегрированный проект Диджле – Кралкызы (Кралкызы-Тигрисский проект). Проект Диджле-Кралкызы включает в себя две плотины – плотину Кралкызы и ГЭС и Тигрисскую плотину и ГЭС, сооружение которых было завершено в 1997 г.; 25 октября 1997 г. было начато наполнение плотин. Стоимость проекта – 31 трлн. лир (в ценах 1997 г.), а срок реализации – 13 лет. В результате осуществления этого интегрированного проекта орошается более 120 тыс. гектаров на правом берегу Тигра. Обе ГЭС способны ежегодно производить 444 млн. кВт ч электроэнергии. Кроме того, этот проект обеспечивает население питьевой водой и дает воду для внутренних и промышленных нужд в провинцию Диярбакыр.

Строительство плотины Кралкызы и ГЭС осуществлялось на речке Маден, одном из основных притоков Тигра, в 81 км от Диярбакыра и в 6 км от городка Диджле. Основной целью строительства этой плотины являлось обеспечение производства электроэнергии. Высота плотины – 113 м, объем водохранилища почти 2 куб. км, а площадь водохранилища – 57,5 кв. км. Ежегодно ГЭС Кралкызы может производить 146 млн. кВт ч электроэнергии (установленная мощность ГЭС – 90 МВт), что по ценам 1997 г. приносит 1,46 трлн. лир.

Плотина Диджле (Тигрисская плотина) и ГЭС построены в провинции Диярбакыр в 50 км от города, в 22 км от Кралкызы и в 800 м от соединения Мадена и Дибни, образующих Тигр. Подготовительные работы были начаты еще в 1986 г. Основными целями этого проекта стоимостью 22 трлн. лир (в ценах 1997 г.) являются производство электроэнергии и ирригация. На правом берегу Тигра орошается свыше 120 тыс. гектаров. Высота плотины – 75 м, объем водохранилища почти 0,6 куб. км, а его площадь – 24 кв. км. Установленная мощность ГЭС – 110 МВт, а ежегодное производство электроэнергии – 298 млн. кВт·ч. После завершения проекта ежегодный доход от ГЭС может составлять 2,98 трлн. лир, а от ирригации 9,8 трлн. лир (в ценах 1997 года).

2. Батманский проект, включающий Батманскую ГЭС и два ирригационных проекта, орошающих 37351 га.

3. Батманско-Сильванский проект, который включает в себя строительство 2 плотин:

– Сильванской плотины и ГЭС высотой 165 м. Цель – ирригация (257 тыс. гектаров), которая осуществляется в свою очередь также в рамках двух проектов, и производство электроэнергии (623 млн. кв/ч);

– Кайсерской плотины и ГЭС высотой 151 м. Целью строительства плотины является производство электроэнергии (340 млн. кв/ч).

4. Гарзанский проект, включающий Гарзанскую плотину и ГЭС (315 млн. кВт·ч ежегодно). Гарзанское водохранилище будет орошать 60 тыс. гектаров.

5. Проект Ылысу (плотина и ГЭС).

6. Проект Джебзире, включающий в себя 3 проекта: плотину Джебзире и ГЭС и ирригацию равнин Нусайбин – Джебзире (89 тыс. гектаров) и Силопи (32 тыс. гектаров).

Таким образом, в рамках этих проектов на Тигре ежегодно будет производиться более 7 млрд. кв/ч электроэнергии в год, мощность ГЭС составит 2172 МВт.

Планируемое производство электроэнергии на Тигре в рамках ПЮВА

Наименование проекта и ГЭС	Производство электроэнергии (млн. кВт·ч)	Мощность (МВт)
1. Интегрированный проект Диджле – Кралкызы	444	204
Диджле (Тигрисская)	298	110
Кралкызы	146	94
2. Батманский проект	483	198
Батман	483	198
3. Батманско-Сильванский проект	964	240
Сильван	623	150
Кайсер	341	90
4. Гарзанский проект	315	90
Гарзан	315	90

5. Проект Ылысу	3833	1200
Ылысу	3833	1200
6. Проект Джебзире	1208	240
Джебзире	1208	240
Итого: 8 ГЭС	7247	2172

Источник: <http://www.dsi.gov.tr/gap.htm>

ГЭС Диджле, Кралкызы, Батман и Джебзире являются действующими, остальные находятся в стадии планирования или строительства.

Таким образом, производство электроэнергии на сооруженных в рамках ПЮВА ГЭС общей установленной мощностью 7476 МВт достигнет 27,345 млрд. кВт·ч в год (без учета ежегодно производимых на Кебане 6 млрд. кВт·ч (мощность 1330 МВт), где плотина и ГЭС были построены до начала осуществления ПЮВА, производя в то время почти 2/3 всей турецкой гидроэлектроэнергии). Эти цифры значительно превышают долю потребляемой Турецким Курдистаном электроэнергии – около 5% от всей электроэнергии Турции. По словам депутата Великого национального собрания Турции от Ширнака (из Партии Отечества – ANAP) Салиха Йылдырыма, бывшего государственного министра Турции по делам Проекта Юго-Восточной Анатолии, производство гидроэлектроэнергии в рамках ПЮВА является «определяющим фактором построения будущего Турции»⁴⁰. Электроэнергия, производимая в Курдистане в рамках Проекта Юго-Восточной Анатолии, которая, по заявлениям турецких властей, на 50% дешевле электроэнергии, производимой в других районах Турции⁴¹, стимулировала в 90-х годах экономический бум и резкий рост промышленного производства в Турции.

Вследствие стремительной урбанизации и индустриализации потребление электроэнергии в Турции растет ежегодно почти на 6%. В 2002 г. потребление электроэнергии в стране составило 127 млрд. кВт·ч, в 2010 г., по предварительным оценкам, составит 265 млрд. кВт·ч, а в 2020 – 528 млрд. кВт·ч.

Между тем Турецкий Курдистан продолжает испытывать дефицит электроэнергии. Так, например, во время поездки в Диярбакыр и Мардин в конце мая 1998 г. тогдашний турецкий вице-премьер Бюлент Эджевит признал, что одной из проблем, с которыми сталкиваются предприниматели, желающие инвестировать свои средства в экономику Юго-Восточной Анатолии, являются нехватка электроэнергии и низкое напряжение⁴² (?!!).

**Выработка гидроэлектроэнергии в рамках ПЮВА
в сопоставлении с общетурецким производством
электроэнергии (млн. кВт-ч)**

Период	Производство электроэнергии в Турции			Гидро-электро-энергия ПЮВА	ПЮВА/Турция	
	Тепловая энергия	Гидроэлектроэнергия	Всего		Гидроэлектро-энергия (%)	Всего (%)
1995	52 548	31 973	84 521	16 114	50,0	19,0
1996	54 448	40 423	94 871	19 314	48,0	20,3
1997	63 299	39 764	103 063	19 385	48,7	18,8
1998	68 677	42 224	110 901	20 053	47,5	18,0
1999	81 800	34 629	116 429	14 781	42,7	12,7
2000	94 185	30 930	125 115	12 114	39,2	9,7
2001	99 004	23 998	123 002	11 490	47,9	9,3

Источник: Southeastern Anatolia Project. Latest state. 2001, с. 9.

Так, если ежегодное среднелетовое потребление электроэнергии в Турции составляет 625 кВт-ч, то на Востоке – 350 кВт-ч.

Примечательно, что в Турецком Курдистане существует нехватка не только электроэнергии, но и воды. Как заявлял глава отделения Партии справедливости и развития в Диярбакыре Абдурахман Кюрт (Abdurrahman Kurt), многие деревни и районы Диярбакыра не имеют нормального доступа к питьевой воде⁴³.

В рамках ПЮВА производится около половины всей турецкой гидроэлектроэнергии и 10–20% всей электроэнергии страны. По состоянию на конец 2001 г. объем совокупного производства электроэнергии в рамках Проекта составил почти 184 млрд. кВт-ч, в том числе ГЭС Каракайя произведено 106,8 млрд., ГЭС им. Ататюрка – 74,5 млрд., ГЭС Кралкызы – 0,3 млрд., ГЭС Каркамыш – 0,6 млрд., Тигрискской ГЭС – 0,1 млрд., а ГЭС Биреджик – 1,6 млрд. кВт-ч (следует отметить, что Кралкызы, Каркамыш и Тигрискская ГЭС введены в действие с декабря 1999 г., а Биреджик – с конца 2000 г.). Произведенная за весь период действия ПЮВА электроэнергия эквивалентна 11 млрд. долл. США, что составляет более трети всей стоимости реализации Проекта.

Лишь в 2001 г. на объектах, построенных по ПЮВА, произведено электроэнергии на 690 млн. долл., в том числе на ГЭС Каракайя 4,43 млрд. кВт-ч, на ГЭС им. Ататюрка – 4,9 млрд. кВт-ч, на ГЭС Кралкызы – 0,13 млрд. кВт-ч, на ГЭС Каркамыш –

0,29 млрд., на Тигрисской ГЭС – 0,16 млрд. кВт-ч, на Биреджи-ке – 1,58 млрд. кВт-ч⁴⁴.

По мнению Администрации регионального развития, реализация ПЮВА «превратит регион в электростанцию»⁴⁵.

Возможно, в немалой степени поэтому глава Администрации ПЮВА Олчай Юнвер заявлял, что этот гигантский проект является не ношей, а важным источником дохода для турецкой экономики⁴⁶. Ведь как в турецкой, так и в зарубежной литературе широко распространено мнение, которое идет намного дальше позиции турецких властей. Согласно этому мнению, ПЮВА с их точки зрения является чуть ли не благотворительным проектом, направленным на развитие Юго-Востока. При этом упор делается на баснословные государственные инвестиции в проект. Действительно, запланированные 32 млрд. долл. являются для региона весьма крупной суммой, однако более чем за четверть века в проект инвестирована лишь половина этой суммы. Ежегодно, как уже отмечалось, доля инвестиций государства на реализацию ПЮВА составляла 5–8% от общей суммы государственных инвестиций. К тому же лишь стоимость произведенной электроэнергии равнялась почти 70% средств, инвестированных государством в ПЮВА, а в ближайшее время в связи с тем, что все крупные энергопроекты уже завершены, возможно, превысит сумму инвестиций. Даже не касаясь политического значения ПЮВА, совершенно очевидно, что курдистанские гидроресурсы для Турции – неоценимое богатство.

Однако производство электроэнергии в регионе действия ПЮВА значительно снижается в годы засухи. Так, во время 3-летней засухи в бассейне Евфрата в 1999–2002 гг., когда уровень воды в водохранилищах Каракайя, Ататюрк и Кебан упал, почти вдвое уменьшилось и производство электроэнергии.

Например, в 2000 г. объем водных ресурсов водохранилищ Ататюрк, Кебан и Каракайя составлял лишь 68 куб. км, в то время как обычно этот показатель – 90 куб. км. Поэтому за первое полугодие 2000 г. ГЭС Ататюрк, Кебан и Каракайя произвели лишь 8,9 млрд. кВт-ч при планируемых 12,3 млрд. кВт-ч⁴⁷.

В результате реализации Проекта Юго-Восточной Анатолии Турция предполагает полностью решить продовольственную проблему, увеличив урожайность в два-три раза. Осуществление этого проекта обеспечит рост объемов производства сельскохозяйственной продукции с 12 до 23 млн. т⁴⁸. В стоимостном выражении прибавка оценивается в сумму в 663 трлн. лир, про-

дукции животноводства – 125 трлн. лир, промышленного производства – 305 трлн. лир⁴⁹ (в ценах 1998 г.).

При этом прогнозируются значительные экспортные возможности данного проекта. Следует отметить, что в настоящее время основная часть экспорта из ЮВА приходится на Италию, Германию и Сирию – более 20% всего экспорта за первое полугодие 2001 г.⁵⁰ В целом за последние десять лет отмечается экспортная переориентация региона со стран БСВ на Евросоюз. Согласно данным Союза экспортеров Юго-Восточной Анатолии, доля экспорта в государства БСВ уменьшилась с 83% в 1992 г. до 31% в первом полугодии 2001 г., в то время как доля стран ЕС выросла за тот же период с 9 до 31%. Это было обусловлено главным образом режимом санкций в отношении Ирака и началом действия с 1996 г. соглашения о таможенном союзе между ЕС и Турцией. Суммарный объем экспорта вырос с 297 млн. долл. в 1992 г. до 556 млн. долл. в 2000 г.⁵¹ Примечательно, что экспорт из ЮВА в первом полугодии 2001 г. осуществлялся в 106 стран пяти континентов и 6 зон свободной торговли (в 2000 г. – в 90 стран и 9 зон свободной торговли), составив 296 млн. долл., превысив аналогичные показатели 2000 г. более чем на 8%. При этом более 184 млн. долл. (62% всего экспорта) приходится на текстильную продукцию, 50 млн. долл. (17%) – на злаковые культуры, 34 млн. долл. (11%) – на свежие фрукты, 22 млн. долл. (7%) – на сушеные фрукты, 6 млн. долл. (2%) – на животноводческую продукцию⁵².

Ключевым звеном Проекта является пробитый в толще Курдистанских гор тоннель Урфы (два тоннеля, каждый диаметром в 7,62 м и длиной в 26,4 км), с использованием воды из плотины Ататюрка объемом в 328 куб. м/с и предусматривающий орошение более 476 тыс. гектаров. Эта вода используется также для производства 124 млн. кВт-ч электроэнергии на гидроэлектростанции Урфы мощностью в 50 МВт. Проект, частично осуществленный в 1994 г., включает в себя два канала – канал Урфы и Харранский канал, с планом ирригации соответственно 50 тыс. и 100 тыс. гектаров наиболее плодородных земель региона Верхней Месопотамии. Как заявлял в апреле 1999 г. ответственный чиновник Администрации регионального развития ПЮВА, «произведенная» равнинами Урфа и Харран «добавленная стоимость» за 1995–1998 гг. составила 1 млрд. долл. США⁵³. Лишь в 1996 г., по словам бывшего губернатора Шанлыурфы, в равнинах Урфы и Харрана было произведено

300 тыс. хлопка, что составило треть всего производства хлопка в стране. Доход составил 115 млн. долл.⁵⁴

Согласно данным того же функционера, благодаря ирригационной системе, созданной по ПЮВА, производство сельскохозяйственной продукции в этом регионе принесет в 2010 г. предположительно 6,6 млрд. долл., при том что в 1985 г. этот показатель равнялся 800 млн. долл., в 1995 г. – 2,2 млрд. долл., в 2000 г. – 3,1 млрд. долл., а в 2005 г. должен будет составить 4,7 млрд.⁵⁵

Необходимо отметить, что этими сооружениями используется до 40% водных ресурсов Евфрата. Еще один крупный канал предполагается соорудить в Мардине (главный ирригационный канал Мардина) с использованием воды в объеме 200 куб. м/с, он пройдет по плодородной равнине Джейланпинар, орошая свыше 200 тыс. гектаров.

Территориально доля ЮВА, как уже отмечалось, составляет чуть более 9% общей территории Турции, после завершения проекта свыше 20% орошаемых земель страны придется на этот регион.

Однако крупномасштабные проекты приносят и значительные отрицательные экологические последствия. Так, например, профессор Алааддин Тайсун считает, что Юго-Восточная Анатолия страдает серьезной эрозией и становится аридной. По его мнению, эрозии подвергается не менее 5 млн. гектаров земель⁵⁶.

Ухудшает экологическую обстановку и кардинальное изменение характера течений Тигра и Евфрата, превращающихся в стоячие водные резервуары.

В рамках Проекта Юго-Восточной Анатолии создана целая сеть крупнейших искусственных водных бассейнов. Так, например, общие водные накопления водохранилищ Кебан (сооружено в 1974 г. в районе Элязыга, площадь 675 кв. км, объем воды – 31 куб. км), Каракайя (сооружено в районе Диярбакыра в 1987 г. в 65 км от плотины Кебан, площадь 298 кв. км, объем водных накоплений – 9,58 куб. км) и Ататюрк (площадь 817 кв. км, объем воды – 48,7 куб. км) составляют почти 90 куб. км (в условиях нормальной полноводности). Для сравнения можно отметить, что сирийские водохранилища Ас-Саура (Табка), Тишрин (на реке Кабир аш-Шамали близ Латакии) и Баас (в 27 км к северу от Евфратской плотины) имеют потенциальный объем водных накоплений соответственно в 11,7 куб. км, 1,3 куб. км и 0,1 куб. км (площадь, соответственно – около 630 кв. км, 70 кв. км и 3 кв. км). Кроме того, у Сирии имеется

водохранилище Аль-Асад на Хабуре (не путать с озером Аль-Асад, относящимся к гидрокомплексу Ас-Саура), для использования водных ресурсов которого Сирия осуществляет Великий Хабурский проект, в рамках которого предусматривается сооружение водохранилищ объемом воды в 0,6 куб. км и площадью более 90 кв. км. Два крупнейших иракских водохранилища Хадита и Хабания имеют общий потенциальный объем водных накоплений соответственно в 10 куб. км и 3 куб. км (площадь, соответственно 550 кв. км и 400 кв. км).

Следует отметить, что физико-географические условия Турецкого Курдистана весьма удобны для создания большого количества водохранилищ. Многочисленные горные ущелья и впадины способствуют этому. При этом испарение воды в отличие, например, от сирийских водохранилищ, образованных в пустыне, минимально. В то время как, например, из водохранилища Ас-Саура ежегодно испаряется около 1,6 куб. км воды.

В результате осуществления Проекта Турция сможет использовать почти треть водных ресурсов Тигра и Евфрата.

Однако необходимо напомнить, что строительство воднохозяйственных сооружений происходит во всем Турецком Курдистане, в том числе далеко за пределами ЮВА, от Карса до Караманмараша. Всего по состоянию на середину 2002 г. на территории Турецкого Курдистана сооружено 37 плотин (включая завершенные проекты в рамках ПЮВА), которые орошают 1627153 гектаров. Общая площадь водохранилищ превышает 2324 кв. км, а водные накопления – 102 куб. км. На созданных здесь ГЭС мощностью 7569 МВт ежегодно производится более 28 млрд. кВт-ч электроэнергии, что составляет примерно около четверти всей вырабатываемой Турцией электроэнергии. Кроме того, по состоянию на тот же период в Турецком Курдистане действовали 26 небольших плотин, совокупные водные накопления водохранилищ которых превышают 86 тыс. куб. м. Их водами орошаются почти 11 тыс. га. Вдобавок к этому в настоящее время в Турецком Курдистане осуществляется строительство 19 плотин, водохранилища которых позволяют орошать 362267 га. Совокупный объем водных накоплений сооружаемых водохранилищ составит 5,837 куб. км, а общая площадь – 236 кв. км. ГЭС мощностью 938 МВт будут производить более 3 млрд. кВт-ч. Таким образом, с учетом уже строящихся гидрохозяйственных объектов в ближайшие годы на территории Турецкого Курдистана будет 76 плотин. Ежегодное про-

изводство электроэнергии достигнет более чем 31 млрд. кВт-ч. При этом понятно, что эти данные не включают проекты, строительство которых пока не началось (например, гигантский проект Ылысу).

На территории этногеографического Турецкого Курдистана, действует одна из крупнейших теплоэлектростанций Афшин – Эльбистан «А» в Мараше, работающая на угле. Ее проектная мощность составляет 1376 МВт, а ежегодное производство электроэнергии – 8,1 млрд. кВт-ч (доля этой электростанции в выработке всей электроэнергии Турции составляла в разные годы от 4 до 11%). К 2006 г. планируется завершить строительство теплоэлектростанции Афшин – Эльбистан «В» (также на угле) мощностью 1440 МВт (4x360 МВт) стоимостью 1,5 млрд. долларов США. Ежегодное производство электроэнергии на ней намечено в объеме 9,1 млрд. кВт-ч (электростанция будет потреблять ежегодно около 18,5 млн. т угля). Высота 4 паровых котлов – 120 м. Вдобавок к этому в настоящее время находится в стадии проектирования теплоэлектростанция Афшин – Эльбистан «С» (уголь) также мощностью 1440 МВт. Таким образом, совокупная номинальная мощность трех электростанций Афшин-Эльбистан составит 4266 МВт. В будущем в Мараше предполагается также строительство электростанций Афшин – Эльбистан «D» и Афшин – Эльбистан «E».

Еще две теплоэлектростанции имеются в Ване: Энгильская ТЭС мощностью 15 МВт (на дизельном топливе), ТЭС Ван I и Ван II (на нефти) мощностью соответственно 23,4 МВт и 24,7 МВт. Работающие на нефтяном топливе электростанции действуют в:

- Батмане (118 МВт);
- Мардине (34 МВт);
- Сиирте (25,6 МВт);
- Ширнаке: Идил I (11 МВт), Идил II (24,4 МВт), Силопи II (30,5 МВт);
- Хакяри – Хакяри II (24,8 МВт);

Кроме того, в Игдире будет сооружена теплоэлектростанция (на иранском газе) мощностью в 500 МВт.

Следует отметить также, что территория Юго-Восточной Анатолии является, по оценкам турецких специалистов, наряду с Мраморноморским и Эгейским регионами весьма перспективной для сооружения ветряных электростанций.

Как уже отмечалось, политический смысл Проекта Юго-Восточной Анатолии состоит в декурдизации этого региона путем изменения его этнодемографического облика.

По переписи 1990 г. население региона ПЮВА составляло 5158 тыс. чел., а по переписи 1997 г. – 6129 тыс. чел., что равнялось 9,6% общего населения страны, которое насчитывало 62866 тыс. человек. Средняя плотность населения на 1 кв. км равнялась общетурецкому показателю при значительном отставании не входящих в регион ЮВА курдских провинций. К городскому населению региона ЮВА по состоянию на 1997 г. относилось 64% (тогда как в 1990 г. всего лишь 50%), что также равнялось среднему показателю по стране. За период 1990–2000 годов численность городского населения увеличилась на 3,7% (в целом по стране – на 2,7%), а сельского – на 0,7% (0,4% – по Турции). В 2000 г. население региона ЮВА составило 8,6 млн., а в 2010 г., по прогнозам, должно составить 13,3 млн. чел., хотя сальдо миграции в регионе ЮВА отрицательное. Однако прирост населения здесь в 1990–1997 гг. оценивался в 2,49%, в то время как в среднем по стране этот показатель был почти на 1% меньше – 1,54%.

В результате осуществления ПЮВА и затопления многих районов турецкие власти разрушают традиционные курдские поселения и вынуждают их жителей переселяться в другие регионы страны (преимущественно в западную часть Турции). Хотя турецкие власти все время заявляют, что осуществление ПЮВА имеет целью «модернизацию и индустриализацию Юго-Востока» и «вхождение Юго-Восточной Анатолии в эру беспрецедентного богатства и процветания», как правило, жителям, имуществу и дома которых оказались под водой, не компенсируют никаких убытков, оставляя их без крова. Так, например, при строительстве плотины имени Ататюрка было разрушено 116 курдских сел и выселено 55 тыс. человек, а при строительстве плотины Биреджик снесено 47 поселений и выселено более 30 тыс. человек. Несколько десятков тысяч человек было выселено также при строительстве плотины Каракая, сооружение которой было завершено в 1986 г.⁵⁷ В результате осуществления ПЮВА разрушаются древние курдские поселения мирового историко-культурного значения и архитектурные памятники, в том числе и шедевры античности.

Плотиной Биреджик была затоплена часть одного из уникальных памятников греко-римской цивилизации восточной ча-

сти Средиземноморского бассейна – античного города Зегма (провинция Газиантеп), основанного одним из военачальников Александра Македонского – Никадором I Селевкидом в долине Евфрата около 300-го г. до н.э. на руинах государства Александра Македонского. Последний также пересек Евфрат в этом месте, идя на Персию. Зегма находится в 10 км к востоку от Низипа (провинция Газиантеп). Первоначальное название этого города с населением около 80 тыс. человек было «Евфратская Селевкия». В 64 г. до н.э. город был завоеван римлянами, которые изменили его название на «Зегма», что означало «мост-проход». В римскую эпоху Зегма, находившаяся на пересечении торговых путей, была процветающим городом с большими зданиями и добротными домами. В 256 г. город пережил вторжение Сасанидов, которые полностью разрушили его. В 260 г. н.э. в результате землетрясения большая часть города была погребена под слоем грязи. Однако «уход под землю» позволил городу прекрасно сохранить фрески и мозаики, а также технические сооружения. Археологи обнаружили и уникальный мост из лодок, связанных между собой канатами, через который пролегал один из маршрутов «Великого шелкового пути» – из Антиохии в Месопотамию, Персию и Китай. После этих катаклизмов Зегма уже никогда не могла восстановить свою былую значимость. С IV в. это была пограничная область Римской империи, в V и VI вв. здесь правили византийцы, а с началом арабских завоеваний город вновь был разрушен. В X-XII вв. здесь находилась одна из резиденций Аббасидов. И наконец в XVII в. на месте этого древнего города было образовано поселение Белкис. Восстановленный археологами к концу XX в. этот городок был затоплен на этот раз уже не природной стихией, а по воле турецких властей. Часть шедевров античного искусства, раскопанных в «Малоазиатских Помпеях», была помещена в Исторический музей Газиантепа.

Только в Газиантепе и Адыямане при строительстве плотин Ататюрк, Ханчагиз, Кайячик, Кемлин, Доганпинар, Каркамыш и Биреджик разрушено 72 крупных культурно-исторических памятника⁵⁸. Водохранилище при плотине Ататюрк затопило город Самсат с его древнейшими и средневековыми культурно-историческими памятниками. В I в. до н.э. Самсат был столицей Коммагенского царства. В результате строительства плотины Ылысу может быть затоплен город Хасанкейф⁵⁹, история которого насчитывает несколько тысячелетий. Во времена рим-

ского владычества Хасанкейф был восточным бастионом Малой Азии, а впоследствии центром византийского епископата. В 640 г. город завоевали арабы, давшие ему современное название. Через Хасанкейф, ставший впоследствии последней столицей известнейшей курдской династии Аюбидов и завоеванный османами в 1416 г., традиционно проходил «Великий шелковый путь» от Средиземноморья до Китая. По словам известного археолога Дж. Велибейоглы, Хасанкейф является для региона таким же священным местом, как Иерусалим для Израиля. Борьба за Хасанкейф, по мнению ученого, стала «политической битвой», а уничтожение Хасанкейфа для курдов равнозначно уничтожению Помпеев для Италии⁶⁰. Говоря о значимости Хасанкейфа, некоторые курдские деятели заявляют, что Хасанкейф представляет собой «уменьшенную модель Курдистана»⁶¹.

Проектируемая дамба Ылысу стоимостью в 2 млрд. долл. станет крупнейшей на реке Тигр (длина 1820 м, высота 135 м, площадь водохранилища 313 кв. км, а максимальный объем водных накоплений 10,4 млрд. куб. м). План строительства плотины Ылысу возник еще в 1954 г. Однако исследования района были окончены в 1971 г., и лишь в 1982 г. было принято окончательное решение о сооружении плотины. С середины 90-х годов турецкое правительство начало искать источники финансирования проекта. Строительство плотины должно было начаться в 2000 г. международным консорциумом под руководством швейцарской *Sulzer Hydro*. ГЭС предусматривает ежегодное производство дешевой электроэнергии в размере 3800 млрд. кВт·ч (мощностью в 1200 МВт) для Анкары и Западной Турции. По плану водохранилище затопит город и несколько тысяч его жителей будут вынуждены мигрировать.

Турецкие власти планируют также строительство 8 ГЭС и плотин в долине Мунзур на площади менее 100 кв. км в провинции Тунджели (Дерсим) общей стоимостью в 2 млрд. долл., в результате чего вся долина Мунзур, являющаяся уникальным географическим и биологическим объектом исследований, будет затоплена. Следует отметить, что в 1971 г. этот район был объявлен турецкими властями национальным парком. Строительство гидроэлектростанции Мерджан на притоке реки Мунзур – Мерджане и плотины Узунджаир уже завершено. Плотина Узунджаир, строительство которой было начато в 1993 г., сооруженная в месте соединения Мунзура и Кебана, затопит близлежащие районы и отрежет горные села от авто-

дороги Тунджели – Элязыг. Высота плотины составляет 58 м, а площадь водохранилища 13,43 кв. км. ГЭС мощностью 74 МВт сможет производить ежегодно 317 млн. кВт·ч. Также на реке Мерджан будут сооружены гидроэлектростанция и плотина Акияк. ГЭС и плотину Конактепе – I предполагается построить вблизи селения Торнова на реке Мунзур, а ГЭС Конактепе будет получать по трубопроводу воду из резервов ГЭС Конактепе – I.

Во время визита в США в конце марта 2002 г. министр энергетики и природных ресурсов Турции Зеки Чакан подписал с министром энергетики Соединенных Штатов Спенсером Абрахамом соглашение об обмене технологиями в области энергетики, одним из пунктов которого было решение начать строительство плотины и ГЭС Конактепе. Предполагается, что с американской стороны в этом проекте будет участвовать фирма *American Stone and Webster*⁶². ГЭС и плотина Калетепе высотой 125 м образуют водохранилище, которое затопит 36 кв. км долины. Предполагается также строительство ГЭС и плотины Бозкайя, ГЭС и плотины Пулумур.

Проекты Конактепе – I и Конактепе – II находятся в стадии подготовки строительства, а остальные проекты в стадии разработки. Эти 8 мунзурских гидросооружений уничтожат уникальную в мировом масштабе флору и фауну региона, насчитывающую 5 тыс. видов. Очевидно, что в Анкаре эти проекты рассматриваются с точки зрения технологического уничтожения социобиоэтногеографии Дерсима, традиционно являющегося одним из основных центров повстанческого движения Курдистана. Представители курдских общественных организаций называют мунзурские проекты «второй дерсимской резней»⁶³ (под «первой дерсимской резней» имеется в виду подавление дерсимского восстания 1937–38 гг.) и реализацией задуманного турецкими властями в начале 30-х годов XX в. плана уничтожения Дерсима⁶⁴. По словам директора Совета дерсимской солидарности, Ассоциации Тунджели и инициатора начатой в 1997 г. кампании «Давайте спасем Дерсим» Джелала Турны, в 1931 г. тогдашний заместитель министра внутренних дел Турции Шюкрю Кайя, «ответственный за резню армян и депортации», подготовил доклад, где говорилось: «Дерсимская равнина должна быть затоплена водой, чтобы облегчить проведение операций в Дерсимском регионе»⁶⁵. В результате осуществления этих проектов, по некоторым оценкам, население Дерсимского района, составлявшее по переписи 1997 г. 82 тыс., а

в настоящее время чуть превышающее 70 тыс. чел., уменьшится до менее чем тысячи человек. Следует отметить, что, например, в 1975 г. население провинции Тунджели (Дерсим) составляло 165 тыс. человек, в 1980 г. – 158 тыс. чел., а в 1985 г. – 152 тыс. чел.⁶⁶ Кроме того, происходит угрожающее опустение деревень, все больше населения концентрируется в центре провинции. За последние 15 лет в Дерсимае было уничтожено 320 сел из 460. Антикурдская направленность мунзурских проектов, по мнению экспертов, очевидна также вследствие их экономической нецелесообразности. Как уже отмечалось, стоимость реализации 8 проектов оценивалась в 2 млрд. долл., в то время как, например, затраты на получение солнечной энергии составили бы 60 млн. долл.⁶⁷ Как известно, Турция обладает большим потенциалом для использования энергии ветра. По мнению турецких экспертов, ежегодно Турция могла бы производить, используя энергию ветра около 250 млрд. кВт·ч в год при том, что в 2001 г., например, потребление электроэнергии в стране составило 130 млрд. кВт·ч. По некоторым оценкам, Турция ежедневно теряет как минимум 75 млн. долл., не используя энергию ветра⁶⁸.

Желанием изменить этнодемографический, культурно-исторический и ландшафтно-географический облик наиболее курдского региона Турции – Хакяри, также не входящего в ЮВА, обусловлен проект строительства трех плотин и ГЭС на реке Большой Заб. В 2001 г. в Анкаре между американскими и турецкими фирмами в присутствии руководителей Министерства энергетики и природных ресурсов Турции и DSI было подписано соглашение о строительстве плотин на Б. Забе. Это решение было зафиксировано в «Межпарламентской совместной декларации», подписанной 26 февраля 1998 г. Турцией и США. Строительство будет осуществлять консорциум во главе с известной американской инжиниринговой и строительной компанией *Washington Group International, Inc*, поставляющей оборудование. Кроме нее в консорциуме участвуют американская фирма *Alstom Power*, турецкие инжиниринговая компания *DOLSAR* и строительная компания *KiSKA*. Ранее консорциумом в составе этих фирм была сооружена Кебанская ГЭС мощностью 620 МВт, впоследствии увеличенной до 1330 МВт.

Высота первой на реке Б. Заб плотины составит 170 м, объем водохранилища – 802 млн. куб. м, длина тоннеля – 11 км. ГЭС мощностью 208 МВт будет производить ежегодно 626 млн.

кВт·ч. Кредитование проекта стоимостью 600 млн. долл. будет обеспечено американским Эксимбанком. Строительство плотины предполагается завершить в 2006 г. В районе Шемдинли вода затопит 9 несторианских (ассирийских) монастырей⁶⁹. Всего водохранилища проектируемых трех плотин на реке Заб в центральном Хакяри, Юксекове и Чукурдже затопят десятки деревень, уничтожат естественно-природные ландшафты этого «наиболее курдского» района Курдистана⁷⁰. Можно предположить, что «забские проекты» Турции вызовут усиление турецко-иракских противоречий из-за воды, ведь Большой Заб – один из основных притоков иракского течения Тигра.

Значительный ущерб естественному культурно-географическому облику Курдистана причинит и строительство пяти плотин на реке Чатак в провинции Ван, где предполагается строительство гидротехнических сооружений «там, где только можно»⁷¹. В этом смысле примечательно, что турецкие власти весьма обеспокоены судьбой гробницы деда основателя Османской империи султана Османа Гази – Сулеймана на территории Сирии, которая может быть затоплена водами сирийских плотин Табка и Тишрин. В июне 2001 г. в Турции состоялся тендер стоимостью в 2,8 трлн. лир проектов системы защитных сооружений гробницы, находящейся недалеко от крепости Джабер⁷². Турецкие власти заявляют, что сделали все возможное, чтобы спасти гробницу, договорившись с сирийцами о переносе гробницы в соседний район⁷³. Весьма примечательна также ситуация с разрушением в январе 2002 г. 180-летней османской крепости в Мекке, что вызвало дипломатический конфликт между Турцией и Саудовской Аравией. Таким образом, получается на первый взгляд довольно-таки парадоксальная ситуация: турецкие власти очень обеспокоены судьбой немногочисленных османских памятников за пределами своей страны, в то время как безжалостно уничтожают многие древнейшие и средневековые памятники и целые историко-культурные комплексы «внутри страны». Подобная политика турецких властей подтверждает, что курдское и «курдизированное» наследие на территории страны не рассматривается в качестве «своего», а считается инородным телом в турецкой геокультуре. При этом под «курдизированным наследием» понимается система культурных ценностей (в Курдистане), с течением времени органично вписавшаяся в курдское историко-культурное пространство. В первую очередь это относится к

греческим и армянским памятникам культуры. Примечательно, что греческие памятники на территории Курдистана разрушаются беспощадно, в то время как в «турецкой части» страны они служат объектами для масштабного рекламирования туристической привлекательности Турции⁷⁴.

В целом в результате осуществления Проекта Юго-Восточной Анатолии затоплены сотни курдских населенных пунктов общей площадью несколько тысяч квадратных километров. При этом турецкое правительство, как правило, не выполняет обещаний выплатить компенсации жителям затопляемых районов. Насильно выселяемые люди зачастую остаются без крова и средств существования. Так, например, при затоплении городка Халфети и прилегающих 47 деревень (кстати, являющегося уникальным археологическим районом) плотиной Биреджик потерявшее все свое имущество население вместо обещанных в 1998 г. 4 млрд. лир получило лишь 400 млн.⁷⁵ Кроме того, следует учитывать, что принуждаемое к миграции население вело, как правило, традиционное домашнее хозяйство и не приспособлено к жизни в крупных городах. Таким образом, происходит маргинализация и люмпенизация курдского общества.

Турецкими властями активно изменяется топонимика курдского региона. В то же время в «регион рек», как называет регион Юго-Восточной Анатолии Сулейман Демирель⁷⁶, переселяются этнические турки из отличающихся высокой плотностью черноморских районов страны⁷⁷ и поощряется миграция из других мест Турции. Как пишет в докладе «Макроиндикаторы элементов размещения в поселениях Юго-Восточной Анатолии» доцент университета Хаджеттепе Севил Атауз, миграция из этого региона «идет в полную силу и быстрыми темпами». Севил Атауз отмечает, что «высокий уровень миграции разрушил города региона». При этом турецкий ученый утверждает, что миграция в регион Юго-Восточной Анатолии подталкивает коренное население к отъезду из этого региона. Немалая часть пришельцев в регион, по словам ученого, представляет собой авантюристские элементы и является «крайне опасной для городов Юго-Восточной Анатолии». В то же время, «учитывая, что мигрирующее из региона население придерживалось в своих городах традиционной культуры, города региона становятся неразличимыми, и их традиционный уклад находится под угрозой уничтожения»⁷⁸. В целом миграция из курдских провинций в западные районы Турции ежегодно со-

ставляет не менее полумиллиона человек. Особая роль в деле поощрения миграции некурдского населения в Юго-Восточную Анатолию придается увеличению ВВП региона. По прогнозам властей, к 2005 г. по сравнению с 1985 г. он вырастет в 4,5 раза. При этом за тот же период значительно изменится и структура региональной экономики. Доля сельского хозяйства, в которой традиционно была занята большая часть трудоизбыточного населения Турецкого Курдистана, снизится почти в 2 раза – с 40 до 23% (в среднем по Турции этот показатель составляет 18%, а доля сельскохозяйственной продукции ЮВА в общетурецком масштабе составляет 9%). Удельный вес строительного сектора региональной экономики уменьшится незначительно – с 7 до 6%. Доля промышленности вырастет в 1,5 раза – с 16 до 24%, а наибольший рост придется на сферу услуг, удельный вес которой вырастет почти в 7 раз – с 7 до 47%. По прогнозам турецких властей, ощутимый рост ВВП региона выправит ситуацию и со значительным разрывом в отношении среднедушевых доходов в среднем по стране по сравнению с ЮВА. Так, в 1997 г. среднедушевой доход здесь был почти в два раза меньше, чем в среднем по Турции – около 1604 долл. против 3002 долл. В результате жесточайшего финансового кризиса среднедушевой доход в Турции в 2001 г. составил 2103 долл., что стало самым низким показателем за последнее десятилетие, а в 2002 г. вырос на 483 долл. – до 2586 долл.⁷⁹ Что касается подушевого показателя ВВП региона, его относительный рост по отношению к общетурецкому идет весьма низкими темпами. Так, если в 1985 г. подушевой ВРП составлял 47% от общетурецкого показателя, то в 2000 г. поднялся лишь до 52%. Средний рост ВВП региона за период 1987–2000 гг. был 3,63%, лишь на 0,18% превышая общетурецкий показатель, что, конечно же, учитывая весьма низкие исходные данные ЮВА, недостаточно. В целом ВВП региона – 9,8 млрд. долл. или 5,1% валового продукта страны, составляющего 188,8 млрд. долл. (по состоянию на 1997 г.).

Незадолго до своей кончины президент Тургут Озал направил премьер-министру Сулейману Демирелю план «решения» «курдского вопроса в Юго-Восточной Турции». План охватывал *«политические, социальные и экономические аспекты, а также проблему терроризма»* и в первую очередь предусматривал поощрение и «организацию» миграции курдов в Западную Анатолию и из деревень в города⁸⁰. В соответствии

с этим планом прогнозировалось, что в результате «регулирования» миграционных потоков население курдского региона составит от 2 до 3 миллионов человек.

Бывший посол США в Турции Мортон Абрамовиц (Morton Abramowitz) в предисловии к книге американских исследователей Генри Барки и Грехэма Фуллера⁸¹ «Курдский вопрос Турции» пишет, что незадолго до смерти президента Турции Тургута Озала (то есть в феврале – марте 1993 г.) он спросил у Озала, что собираются делать турецкие власти с курдской проблемой, на что президент Турции ответил, что половина населения Юго-Востока уже покинула свои родные места по экономическим мотивам, а инвестиции в этот регион из-за высоких рисков не идут. Поэтому, сказал тогда Озал, выход в том, чтобы оставшееся население Юго-Востока также покинуло регион⁸².

Осуществление планов турецких властей имеет целью также оторвать курдский этнорегион от Средиземного моря, учитывая при этом преобладание турецкого населения над курдским в присредиземноморской части этнографического Курдистана, особенно в районах Мараша и Газиантепа. (Однако надо заметить, что миграция из сельских районов Турецкого Курдистана в немалой степени была направлена и в эти города. Путь многих курдов-мигрантов на запад страны проходит через Газиантеп, Мараш, Малатью и Адану, что привело за последние два десятилетия к резкому увеличению в этих районах доли этнических курдов. В настоящее время этнические курды составляют уже более трети населения Аданы. Учитывая их более высокий демографический прирост, не исключено, что в недалекой перспективе курды могут составить в Адане относительное большинство, осуществив таким образом естественную курдизацию этого приграничного к этногеографическому Курдистану присредиземноморского района.)

Поэтому курдские деятели небезосновательно называют Проект Юго-Восточной Анатолии современным инструментом турецкой «завоевательной политики», предполагающей «ассимиляцию» курдистанского региона и курдского общества⁸³, разрушение экологической самобытности Курдистана⁸⁴. Ирригация осуществляется не в интересах курдского населения, которое лишено возможности полноценно заниматься сельскохозяйственным трудом, а электроэнергия подается на промышленно развитый запад Турции.

Деловые круги Курдистана также скептически оценивают результаты реализации Проекта для курдского региона. Так, например, председатель Сельскохозяйственной палаты Урфы Халил Пелтек считает, что ПЮВА не принес никаких благ региону, а население, реальные нужды которого государство не учитывало, разочаровано проектом. По его мнению, государство рассматривало Проект лишь с точки зрения производства электроэнергии. А Серван Симсек, председатель Ассоциации промышленников и предпринимателей Урфы, отмечает, что из-за того, что сооружено лишь 11% ирригационных каналов и фермеры не могут получить необходимое количество воды, они вынуждены продавать свои земли⁸⁵.

Примечательно, по результатам одного из опросов, проведенного в ЮВА в 1998 г., лишь 42% населения этого региона знали, что Проект является планом развития, а более 10% думали, что аббревиатура «GAP» принадлежит телеканалу. Лишь 11% населения региона связывали свои надежды с осуществлением ПЮВА.

Опасения некоторых курдских деятелей вызывает и растущий интерес к ПЮВА со стороны Израиля. Последний начал интересоваться Проектом с начала 90-х годов, когда этот регион начали посещать сотрудники министерства сельского хозяйства Израиля. В июне 1995 г., накануне своего визита в Израиль по приглашению министерства сельского хозяйства еврейского государства, государственный министр Турции Баки Атадж (Baki Atac) заявлял, что многие израильские компании и организации очень интересуются Проектом Юго-Восточной Анатолии⁸⁶. По-видимому, именно этот вопрос был одним из главных во время посещения им Израиля.

Спустя несколько дней, в конце июня 1995 г. в ходе своего визита в Турцию ЮВА посетил министр сельского хозяйства Израиля Яков Цур.

Накануне визита в Израиль президента Турции Сулеймана Демиреля 3 марта 1996 г. посол еврейского государства в Анкаре Цви Элпелег (Zvi Elpeleg) в интервью Анатолийскому агентству новостей также весьма недвусмысленно высказывался об интересе израильтян к водным ресурсам Турции. Как заявлял израильский посол, «Турция не является богатой нефтью страной, однако она богата водой, землей и квалифицированной рабочей силой». По его словам, ПЮВА, Евфрат и Манавгат являются значительными богатствами Турции. Осо-

бое значение израильский дипломат придал ЮВА. По мнению Цви Эппелега, развитие ирригационных систем может превратить этот регион в подобие Калифорнии. Провинцию Газиантеп, имеющую «высокоразвитую промышленность», израильский дипломат назвал «индустриальной столицей» региона. Эппелег отметил, что Израиль весьма беден водными ресурсами и орошаемыми землями (лишь 8 тыс. кв. км), а Турция обладает значительным потенциалом для орошения земель. По словам израильского посла, если Турция использует сельскохозяйственные технологии Израиля в Юго-Восточной Анатолии, сельскохозяйственное производство в этом регионе увеличится в пять раз. При этом посол поддержал Турцию в ее споре с Сирией по поводу строительства плотины Биреджик, заявив, что действия Турции, население которой стремительно растет, по использованию месопотамских рек вполне естественны.

Однако с середины 90-х годов стал заметен интерес к ЮВА и израильского МИД. Так, в начале сентября 1997 г. во время посещения Турции делегация МИД Израиля посетила этот регион. Во время этого визита один из израильских дипломатов признал: «Некоторые частные израильские компании участвуют в строительстве в рамках ПЮВА. Мы интересуемся этим проектом»⁸⁷. В настоящее время трудно сказать, действительно ли интерес израильских дипломатов ограничивается содействием работе в ЮВА некоторых израильских частных компаний.

При этом надо иметь в виду, что и по этому вопросу нередко имеют широкое хождение распространенные на Ближнем Востоке антиизраильские мифы. Как сообщали в апреле 1999 г. некоторые египетские издания во время визита в Египет «комиссии Парламента Курдистана в изгнании» (ПКИ), «курдские депутаты» утверждали, что турецкие власти продают земли в курдских районах страны, на которых якобы создано несколько еврейских поселений. По мнению «курдской делегации», в Израиле существует план контроля на Тигром и Евфратом, которые интересуют еврейское государство с точки зрения контроля над потоками воды в Сирию и Ирак⁸⁸. Вероятно, эти заявления в немалой степени были обусловлены тем, что ПРК (а члены ПКИ являлись, по сути, представителями ПРК) в значительной мере находилась под влиянием «антисионистских режимов» (Сирии и Ирака). Однако подобное мнение широко распространено среди курдов, считающих, что Изра-

иль, в свое время «разросшийся» за счет частных покупок земли евреями у арабов, особенно заинтересован в районе Урфы. Этот интерес объясняется как историко-религиозными (Урфа – родина Авраама, Евфрат как северная граница «Большого Израиля» является привлекательной метагеополитической мечтой для некоторых израильтян), так и геоэкономическими мотивами (плодороднейшие земли, контроль воды). Однако сегодня, когда Израиль озабочен проблемой сохранения еврейских поселений на палестинских территориях, «колонизация» новых земель, особенно далеко за пределами территории государства, представляется почти невозможной и нереальной.

Хотя нельзя исключать, что происходящее значительное экономическое проникновение Израиля в регион ЮВА рассматривается в Израиле не только с чисто экономической точки зрения. Все же можно полагать, что Турция в настоящее время прекрасно видит допустимые пределы иностранного проникновения на свою территорию. Израильские же инвестиции можно рассматривать как свидетельство желания Израиля – наиболее развитой страны региона, имеющей высокотехнологичный сельскохозяйственный сектор, но ограниченные ресурсы, – расширить сферу своей деятельности и сырьевую базу⁸⁹.

6–9 февраля 2000 г. в рамках заседания Совместного экономического комитета Турции и Израиля состоялся визит генерального директора DSI Догана Алтынбилека (Dogan Altinbilek) в Иерусалим. Обе страны были представлены делегациями на довольно высоком уровне – турецкую делегацию возглавлял государственный министр Хасан Гемичи (Hasan Gemici), а израильскую – министр промышленности и торговли Ран Коэн (Ran Cohen). На этих переговорах руководитель DSI обсуждал со своими турецкими коллегами 6 ирригационных проектов в рамках ПЮВА.

Между тем опасения по поводу проникновения израильского капитала в ЮВА выражают и региональные элиты. В сентябре 2000 г. бывший губернатор Урфы Шаабаттин Харпут высказался резко против продажи земель на территории Юго-Восточной Анатолии израильским и другим иностранным компаниям, напомнив, что именно такая позиция привела к удалению его с занимаемого поста. По словам Харпута, местным (курдским) предпринимателям, желающим приобретать земли на территории ЮВА, на основании докладов турецких спецслужб, под предлогом «поддержки ПРК» отказывали в этом,

отдавая предпочтение туркменам. Администрация ПЮВА также подтверждает приток зарубежных инвестиций в регион, хотя до этого иностранные инвестиции были лишь в нефтедобыче и в некоторых торговых компаниях. В настоящее время иностранный капитал активно проникает в текстильную отрасль (швейцарский капитал), строительный бизнес (немецкий капитал) и пищевую промышленность (израильский капитал). При этом отмечается, что Израилю достается львиная доля скупаемых в регионе земель. По некоторым данным, земли купили 67 израильских компаний, причем многие сделали это через подставные организации. Как известно, земли Юго-Восточной Анатолии находятся под непосредственным контролем Совета национальной безопасности страны, и поданная в Главное управление сельскохозяйственных реформ заявка на скупку земель далее рассматривается в генеральном секретариате СНБ, который одобряет или не одобряет эти заявки, как правило, опираясь на информацию разведки (MIT) и иных служб безопасности. Курдским предпринимателям неоднократно отказывали в покупке земель под предлогом «близости к ПРК». По мнению Шабааттина Харпута, иностранцы, особенно израильские компании, используют это обстоятельство для скупки земель в ЮВА. Как заявляет бывший губернатор Урфы, власти страны предпочитают иностранный капитал, в особенности израильский, местному⁹⁰.

Весьма активно израильские компании пытаются участвовать в тендерах на строительство ирригационных сооружений⁹¹.

2.3. Джейханский Асланташский проект

На крайнем юго-западе Турецкого Курдистана, в присредиземноморском районе, в бассейне реки Джейхан в 60–80-х годах XX в. был осуществлен еще один масштабный проект – Джейханский Асланташский проект (ДжАП) (Ceyhan Aslantas Project, CAP).

Реализация ДжАП, одной из крупнейших гидроинициатив турецкого правительства, была начата в середине 60-х годов и завершена в 1985 г. Целью проекта являлась ирригация почти 100 тыс. га в бассейне нижнего Джейхана, производство электроэнергии и предотвращение наводнений.

Бассейн реки Джейхан находится в Присредиземноморском регионе Турции. Джейхан начинается в горах высотой 2,2 тыс. м к северу от К.Мараша и протекает на юго-запад, впадая в Средиземное море близ Аданы. Площадь бассейна реки составляет 20,7 тыс. кв. км и включает территорию трех провинций – К.Мараш, Османие и Адану, города Джейхан, Кадырлы, Юмурталык, Эрзин и Дортийол. Потенциальная ирригация бассейна р. Джейхан составляет почти 600 тыс. га.

Большая часть ДжАП относится к территории этногеографического Курдистана, однако небольшая часть проекта, проходящая на территорию Аданы, выходит за его пределы.

Развитие бассейна р. Джейхан началось в 1966 г. САР является крупнейшим джейханским проектом. Другие проекты в бассейне Джейхана – строительство плотин Мензелет, Клавузлу, Сир и Берке. Плотины Мензелет и Сир, напрямую взаимосвязанные с Асланташем, завершены в 1991, плотины Клавузлу и Берке строятся. На притоках р. Джейхан создано, строится или проектируется 12 плотин.

Объем водных накоплений водохранилища Асланташ – 2,25 куб км. Строительство водохранилища началось в 1975 г., работы планировалось окончить за 7 лет, но из-за экономического кризиса в Турции 1979–80 гг. они затянулись на 10 лет. Производство электроэнергии началось в 1984 г., на три года позже, чем предусматривалось. При этом стоимость ДжАП значительно превысила проектную.

Три турбины Асланташской ГЭС совокупной номинальной мощностью 138 МВт могут производить 500–600 млн. кВт·ч электроэнергии в год.

Первоначально в рамках ДжАП намечалось орошение 93 тыс. га, но из-за строительства Аданской автомагистрали и сооружения промышленных объектов около 9 тыс. га были выведены из сельскохозяйственного оборота. Следует отметить также, что планируются ирригационные проекты равнин Юмурталык и Дортийол (всего 32 тыс. га).

2.4. Проблема распределения водных ресурсов Северного Курдистана в турецко-сирийско-иракских отношениях. Влияние водной проблемы на современное состояние курдского вопроса

Внутренние аспекты водного измерения курдской проблемы тесно связаны с внешними. С самого начала осуществления ПЮВА, то есть с конца 70-х годов, водная проблема является важнейшей внешнеполитической заботой Турции, Сирии и Ирака. Более того, как писал директор Германского Института Востока (DOI) в Гамбурге профессор Удо Штайнбах⁹², «с 1984 г. (то есть со времени начала ПРК вооруженного конфликта. – Н.М.) водная проблема по возрастающей связывается с курдской проблематикой – самой сложной внутривосточной проблемой Турции...»⁹³.

В этом контексте небезынтересна точка зрения, согласно которой одной из важнейших причин жесткого отказа турецких властей предоставить курдскому региону какую-либо форму самоуправления является контроль и управление водными ресурсами Тигра и Евфрата посредством Проекта Юго-Восточной Анатолии – точнее, боязнь потери этого контроля. При этом контроль над водными ресурсами рассматривается Турцией в качестве ключевого элемента своей «будущей мощи». А потеря «стратегических вод Курдистана» лишит Турцию важнейшего геополитического рычага в отношении арабских стран (Сирии и Ирака).

Турецкие генералы открыто заявляли, что «контролируя воду (путем строительства плотин), идущую в арабские страны, Турция может контролировать арабскую политику»⁹⁴. По словам турецких «водных» властей, Турция «для регулирования политического поведения арабов может остановить потоки воды в Сирию и Ирак на период около 8 месяцев, не опасаясь переполнения турецких плотин». Завершение сооружения сети плотин в рамках ПЮВА рассматривалось турецкими военными в качестве одного из основных рычагов обеспечения контроля над «жизнью» региона Благодатного полумесяца в той же степени, в какой ОПЕК в 70-х годах XX в. контролировала мировой рынок нефти. Однако Турция может контролировать воду до тех пор, пока она контролирует курдов и Курдистан. Таким образом, напрашивается следующая закономерность: тот, кто контролирует Северный Курдистан – контролирует водные ресурсы Верхней Месопотамии (верхние течения Тигра и Евфрата); тот, кто контролирует водные ресурсы Северного Курдистана, доминирует над всей Месопотамией. *Курдистан является гидростратегическим heartland'ом региона.*

По сути, важнейшие внутригосударственные вызовы (являющиеся в то же время общерегиональными), с которыми сталкивается турецкое государство – курдский национальный вопрос и ресурсные проблемы, – концентрируются на ее территории. Именно курдский и ресурсные (в особенности водный, но также и нефтяной) вопросы являются главными источниками «рисков» Турции в регионе, «оттягивая» Турцию от Европы на БСВ. Эти проблемы будут поглощать ее ресурсы в ближайшем будущем. Они являются наиболее критическими вызовами, «поджидающими» Турцию на Ближнем Востоке. В то же время эти проблемы («курдистанские проблемные узлы» Турции) усугубляются напряженной международной обстановкой в регионе, создавая ситуацию перманентной нестабильности.

Реализация ПЮВА предоставляет Турции возможность контролировать водные потоки в Сирию и Ирак (чем Турция перманентно пользуется в политических целях), что является причиной уменьшения стока воды в эти страны. После завершения этого проекта сток Евфрата в Сирию уменьшится на 50%, а Тигра – более чем на 10%. Хотя следует отметить, что совокупный сток Евфрата на турецко-сирийской границе уже уменьшился почти вдвое – с 30 куб. км. до менее чем 16 куб. км в год, т.е. около 500 куб. м/с. Начиная с середины 70-х до конца 90-х годов совокупное уменьшение стока Евфрата в Сирию, вызванное наполнением водных бассейнов и т.д., составило 150 куб. км, то есть сумму, равную пятилетнему первоначальному совокупному стоку Евфрата⁹⁵. Все это угрожает амбициозным гидропроектам Сирии и Ирака, связанным с использованием вод бассейнов Тигра и Евфрата. Так, в 1965 г. Сирия водами Евфрата (3 куб. км воды) орошала чуть более 210 тыс. гектаров, в 1983 г. (3,87 куб. км) – почти 260 тыс. гектаров, в 1998 г. – также почти 260 тыс. гектаров. Водами Тигра Сирия ирригацию не производила. При этом власти планируют орошать водами Евфрата более 770 тыс., а из Тигра – почти 230 тыс. гектаров. Уменьшение стока Евфрата в значительной степени препятствовало работе на полную мощность сирийской ГЭС Ас-Саура и иракской ирригации; Ирак в конце 80-х годов получал иногда всего по 8 куб. км евфратских вод вместо обычных 33 куб. км.

Вместе с тем дефицит воды будет ощущаться и в странах Персидского залива, которые могут пострадать из-за уменьшения стока Шатт эль-Араба. Поэтому арабские страны настаивают

вали на том, чтобы западные государства, включая США, и международные финансовые организации не предоставляли Турции кредиты для осуществления этого проекта.

Необходимо добавить, что арабские страны Персидского залива, не желая попадать в зависимость от турецкой воды, ищут вместе с другими соперниками Турции на региональной арене альтернативные способы получения гидроресурсов. Так, например, Армения предлагала водный проект, предусматривающий продажу воды Катару посредством прокладки трубопровода от реки Аракс по территории Ирана до участка реки Карун, откуда возьмет начало водная коммуникация Иран-Катар. Примечательно, что в этом проекте намеревалась участвовать и Россия⁹⁶. Однако он так и не был осуществлен.

Вследствие того, что единственными оазисами Сирийской пустыни «являются те, которые орошаются источниками и реками, стекающими с... гор Курдистана»⁹⁷, и крупнейшие ирригационные и гидротехнические проекты (например, оз. Асад и плотина Ас-Саура) реализуются в среднем течении Евфрата, Сирия сильно зависит от турецких проектов в Северном Курдистане. Необходимо добавить, что Евфрат, 1100 километров которого из 2800 приходится на территорию Курдистана (самая протяженная река Курдистана), принадлежащий Сирии средним течением (675 км), обеспечивает сток примерно 80% совокупных водных ресурсов местных рек. По течению реки образована цепь серповидных озер⁹⁸. В то же время планы Сирии по строительству новых плотин, одна из которых должна была повернуть русло реки Тигр, угрожают иракским гидроэлектростанциям.

Любой турецкий проект по использованию вод Тигра и Евфрата приводит к разрушению курдских поселений, ухудшает экологическую обстановку в регионе и усиливает напряженность в турецко-сирийско-иракских отношениях (здесь не оценивается право Турции осуществлять эти проекты, так как само желание Турции использовать водные ресурсы Евфрата и Тигра было совершенно правомерно). Как раз эти факторы и стали причинами отказа правительства Великобритании финансировать проект плотины Ылысу, хотя в марте 2000 г. английский парламент его поддержал, а представители торгово-промышленного комитета Великобритании заявили, что готовы вложить в этот проект сумму, равную 200 млн. долл., правда, при условии предварительных консультаций Турции с Сирией и Ираком и подтверждения экологической надежности и безопасности про-

екта. Многие эксперты считали, что строящаяся в 65 км от границы Турции с Сирией и Ираком дамба, заметно сократив поток Тигра в эти страны, может стать причиной войны⁹⁹. Хотя Тигр по территории Сирии протекает лишь на протяжении нескольких десятков километров, эта страна планирует осуществление ирригационных проектов в прилегающих к реке районах. Более серьезные опасения высказывал Ирак, по мнению которого произойдет загрязнение и заметное ухудшение качества тигрискской воды, а из-за уменьшения ее стока под угрозой окажется Мосульская плотина, хотя Турция утверждала, что так как проект не является ирригационным, он не уменьшит объем текущей в Ирак воды.

Резко выступила против этого проекта Лига арабских государств (ЛАГ), руководство которой считало, что сооружение плотины может напрямую привести к войне на Ближнем Востоке. ЛАГ настаивала, чтобы правительства Великобритании, Швейцарии и несколько компаний, намеренных участвовать в строительстве плотины, отказались от своих планов¹⁰⁰.

В мае 1999 г. ЛАГ направила министру иностранных дел Великобритании Робину Куку (Robin Cook) письмо, в котором отмечалось, что Турция, не проконсультировавшись с Ираком по вопросу строительства плотины, нарушает ст. 5 Протокола 1 «Регулирование вод Тигра и Евфрата и их притоков», приложенного к подписанному между Ираком и Турцией 29 марта 1946 г. Договору о дружбе и добрососедских отношениях (вступил в силу 10 мая 1946 г.). А 10 сентября 2001 г. Лига приняла резолюцию № 6127, призывающую иностранных инвесторов не участвовать в финансировании строительства плотины Ылысу¹⁰¹. И ранее эта панарабская организация поддерживала позицию Сирии и Ирака в споре с Турцией по вопросу распределения водных ресурсов Тигра и Евфрата, что, впрочем, не удивительно. 21 марта 1996 г. Совет ЛАГ принял резолюцию № 5553, в которой были поддержаны позиции Сирии и Ирака о признании Евфрата и Тигра «международными реками» и призыв этих арабских стран к «справедливому распределению водных ресурсов». В резолюции в адрес Турции звучала угроза в случае игнорирования Анкарой интересов Дамаска и Багдада призвать международные финансовые структуры воздержаться от инвестирования в проект в рамках ПЮВА. Спустя полгода, 15 сентября 1996 г., в опубликованном после саммита Совета ЛАГ в Каире итоговом коммюнике эта

панарабская организация опять настойчиво призвала Анкару для окончательного разрешения водной проблемы немедленно начать переговоры с Дамаском и Багдадом о разделе вод Тигра и Евфрата. На сей раз ЛАГ все же обратилась к международным финансовым организациям с призывом не предоставлять кредиты и помощь Турции для финансирования ПЮВА¹⁰². Однако следует признать, что подобные заявления ЛАГ лишь раздражали Анкару и не имели никакого реального влияния на позицию Турции. В середине 90-х годов арабские страны предлагали египетское посредничество для урегулирования водных противоречий между Турцией, с одной, и Сирией и Ираком, с другой стороны. Однако и эта инициатива была отвергнута Турцией, отказавшейся «торговать своими природными ресурсами».

Английские парламентарии при обсуждении вопроса финансирования плотины Ылысу также высказали опасения, что главным результатом строительства дамбы будет затопление курдских поселений, что приведет к разрушению деревень и вынудит их жителей переселяться в города, таким образом, еще более осложнив социально-этническую и экономическую ситуацию в регионе. В мае 2000 г. британское правительство под давлением некоторых международных организаций и противников проекта потребовало дополнительных гарантий для финансирования указанного проекта. Британские власти заявили, что Турция в первую очередь должна обеспечить соблюдение прав переселенцев, включая компенсацию за утерянное жилье, а также гарантировать экологическую безопасность района и урегулировать возможные спорные ситуации с Сирией и Ираком. В докладе Всемирного Банка, ранее отказавшегося финансировать проект, высказывалась озабоченность, что в результате строительства плотины пострадают свыше 50 тыс. человек и усилится напряженность в турецко-сирийско-иракских отношениях¹⁰³. Следует отметить, что Всемирный банк отказался финансировать проекты ПЮВА еще в 1984 г. и с тех пор не прокредитовал ни один проект. Можно добавить также, что во время своего визита в США в мае 1998 г., имеющего целью привлечение инвестиций в различные проекты ПЮВА, госминистр Турции по делам ПЮВА Салих Йылдырым признавал, что «хотя существует некоторый интерес к различным социальным проектам ПЮВА, Всемирный банк, TDA (Trade and Development Agency – Агентство торговли и развития США), OPIC (Overseas Private Investment Corporation) и Exim Bank

не решаются делать инвестиции в ПЮВА»¹⁰⁴. Представляется, что именно политические риски обуславливают низкую активность американских инвестиционных структур в ПЮВА¹⁰⁵.

По этим же причинам, точнее – их целому комплексу, «суперпроект» строительства «мегаплотины Ылысу» назвала в своем докладе неприемлемым и Всемирная комиссия по плотинам (World Commission on Dam)¹⁰⁶. При строительстве плотины будет затоплено 15 курдских городов и свыше 50 сел, площадью около 300 кв. км¹⁰⁷, в том числе, как уже отмечалось, город Хасанкейф – «древнейший центр курдской культуры»¹⁰⁸, «бриллиант археологической короны Юго-Восточной Анатолии». Примечательно, что, по некоторым сообщениям, глава компании *Balfour Beatty* лорд Уэйр (Lord Weir) заявлял, что представители ПРК угрожали ему в случае, если *Balfour Beatty* начнет строительство плотины Ылысу и «зальет курдские районы»¹⁰⁹. Следует отметить, что турецкие военные объясняли свой интерес к строительству этой плотины как раз именно тем, что новая плотина уничтожит пути, используемые бойцами ПРК¹¹⁰. В любом случае, очевидно, что турецкие власти имеют целью разрушение еще одного традиционного курдского естественно-географического «уголка».

Проект сооружения плотины Ылысу, по сути, явился олицетворением борьбы международных общественных и правозащитных организаций, выступающих против претворения в жизнь экологически и социально негативных проектов, с турецкими властями, став, по сути, весьма важным прецедентом успешного общественного давления на западные компании, направленного на прекращение их участия в проектах, не учитывающих интересы широких слоев местного населения.

Тендер на осуществление этого дорогостоящего проекта по схеме Build-Operate-Transfer был объявлен турецким правительством еще в 1996 г. Однако из-за коммерческой сомнительности и политических рисков турецкие власти так и не получили ни одной заявки. В 1997 г. DSI выбрало в качестве подрядчика швейцарского производителя турбин компанию *Sulzer Hydro*, к которой впоследствии присоединились также швейцарская *ABB* и британская *Balfour Beatty*. Кроме того, в проекте должны были участвовать итальянская *Impregilo*, шведская *Skanska* и турецкие строительные компании *NuroI*, *Kiska* и *Tekfen*. Однако в марте 2000 г. из проекта вышла *ABB*, которую заменила французская компания *Alstom*, а в сентябре 2000 г.

за *ABB* последовала *Skanska*, имевшая в консорциуме 24%, место которой так никто и не занял. Следом из проекта вышла также итальянская компания *Impregilo*. Самым же значительным ударом для консорциума стал выход из проекта в середине ноября 2001 г. *Balfour Beatty*. Примечательно, что еще в мае 2001 г. глава этой компании лорд Уэйр признал, что, «если бы мы знали, насколько противоречивым будет этот проект, мы бы оберегли себя от многих проблем, не став участвовать в нем»¹¹¹. В феврале 2002 г. от участия в проекте под давлением экологов и правозащитников отказался крупнейший швейцарский банк *UBS (Union Bank of Switzerland)*¹¹², который должен был выделить часть средств на кредитование проекта.

Понимание сложности осуществления в ближайшее время проекта Ылысу подвигло лидера Партии справедливости и развития Р.Т. Эрдогана на использование вопроса Хасанкейфа в предвыборных и политических целях. В преддверии парламентских выборов 2002 г. и уже в бытность свою премьер-министром Эрдоган повторял, что Хасанкейф не будет затоплен, а *DSI* заявило, что этот проект откладывается¹¹³. Однако, как заявлял министру культуры и туризма Турции Атилле Кочу (*Atilla Koç*) во время поездки последнего в Батман в марте 2005 г. мэр Батмана Хусейн Калкан (*Hüseyin Kalkan*), что вопреки обещанию Эрдогана, что исторический город Хасанкейф не будет затоплен, процесс строительства плотины продолжается без всяких изменений. Мэр Батмана сообщил, что батманские власти обратились за помощью в Евросоюз. Атилла Коч сказал: «Раз премьер-министр обещал такое, мы, как его министры, сделаем все, что в наших силах, чтобы сдержать это обещание. Нашим приоритетом является сохранение исторической важности Хасанкейфа. Мы стремимся стать членами ЕС и поэтому не имеем ничего против ваших требований»¹¹⁴. Очевидно, что, несмотря на обещания не затоплять Хасанкейф, турецкие власти вряд ли будут изменять что-то в проектировании и процессе строительства Ылысу, и их совершенно не интересует судьба Хасанкейфа. Предложения руководства провинции Батман, на территории которой находится Хасанкейф, превратить Хасанкейф в важный туристический центр¹¹⁵ будут ими отвергнуты.

Турки выдвигали следующие аргументы «безвредности» плотины Ылысу:

– воды плотины будут использовать лишь для производства электроэнергии и их не станут направлять на ирригацию, т.е. после попадания в турбины ГЭС вода снова поступит в Тигр. По этой же причине турки считают, что Тигр не будет загрязняться;

– в результате осуществления проекта Ылысу в прилегающих городах создадут новую систему канализации, и соответственно улучшится качество воды;

– Ылысу будет осуществлять функции регулятора, собирая воду во время половодья (зимой и весной) и выделяя воду во время засухи (преимущественно летом)¹¹⁶;

– утверждения о том, что будет затоплено 15 городов и 52 села, турецкие власти считают не соответствующими действительности;

– по мнению турецких властей, Хасанкейф, «маленький городок», «лишь частично» будет затоплен. Будет затоплена «только» нижняя часть Хасанкейфа. Крепость останется над водой. Археологи и исследователи из Турции и из других стран работают над раскопками для сохранения максимального количества памятников. При этом турецкие власти отмечают, что «почти каждый город в Турции является археологической достопримечательностью»;

– когда 65 млн. населения Турции будет обеспечено современными условиями жизни, тогда интерес к археологии может считаться более важным, нежели экономическое развитие;

– разрабатывается программа переселения и компенсации. Общее количество переселяемых людей составляет около 15 тыс. чел. или около 2 тыс. семей;

– вопреки утверждениям некоторых неправительственных организаций, в этом районе живут представители различных этнических групп;

– Ылысу принесет и большую экологическую пользу, так как это позволит не строить ТЭЦ и, соответственно, избежать загрязнения окружающей среды¹¹⁷.

Многочисленные турецкие объекты на Евфрате и Тигре для полномасштабного использования этих рек и ручьев в Северном Курдистане стали главной причиной дефицита речных ресурсов в Сирии и Ираке. Так, например, когда 13 января 1990 г. турецкие гидротехники для заполнения водохранилища плотины Ататюрка на месяц остановили сток Евфрата в Сирию, русло реки от южных границ Турции до искусственного озера Аль-Асад в районе города Алеппо стало полностью су-

хим. Значительное уменьшение стока Евфрата в Сирию продолжалось до абсолютного наполнения водохранилища в августе 1990 г. Это вызвало остановку 7 из 10 турбин гидроэлектростанции на плотине «Ас-Саура», что привело к острому энергетическому кризису в стране. Анкара продемонстрировала свое мощное «водное оружие». Межгосударственные отношения между Турцией, с одной стороны, и Сирией и Ираком, с другой, были накалены до предела. Ирак даже угрожал подвергнуть бомбардировке турецкие плотины на Евфрате. Однако Турция утверждала, что приняла все необходимые меры для минимизации ущерба Сирии и Ираку, вызванного «технической необходимостью» строительства плотины. Турки заявляли, что сирийские власти заранее были информированы о приостановлении стока воды сроком на один месяц. За период с 23 ноября 1989 г. до приостановления подачи воды (13 января 1990 г.) Турция «выделяла»¹¹⁸ Сирии 768 куб. м/с вместо 500 куб. м/с, предоставляемых этой стране в соответствии с Протоколом 1987 г. Сток реки, образуемый притоками Евфрата между плотинной имени Ататюрка и турецко-сирийской границей, во время наполнения плотины (с 13 января по 12 февраля 1990 г.) полностью поступал в Сирию. Таким образом, по турецким данным, с 23 ноября 1989 г. по 12 февраля 1990 г. сток Евфрата в Сирию равнялся 3,6 млрд. куб. м, что составляло около 509 куб. м/с. За период с января 1990 г. по сентябрь 1991 г. объем воды не превышал 15 млрд. куб. м, в то время как Турция «выделила» странам в нижнем течении Евфрата 27 млрд. куб. м в соответствии с квотой 500 м/с, т.е. Турция, по словам ее представителей, учитывала интересы соседей и растянула процесс наполнения плотины на полтора года.

Более того, как заявляли турецкие власти, несмотря на то, что 1988 и 1989 годы были наиболее засушливыми во второй половине XX в., и естественный сток Евфрата составлял 50 кубометров в секунду, Турция выделяла Сирии объем, предусмотренный статьей 6 Протокола от 1987 г. Согласно этой статье, «в течение периода наполнения водохранилища плотины Ататюрк... турецкая сторона будет выделять в среднем более 500 (можно понимать, как «не менее». – Н.М.) куб. м/с на турецко-сирийской границе; в тех случаях, когда месячный сток будет ниже 500 куб. м/с, турецкая сторона соглашается возместить эту разницу в следующем месяце»¹¹⁹.

Тем не менее в арабском мире эти действия Турции однозначно оценивались как преднамеренное лишение арабских стран вод Евфрата. Представители Сирии и Ирака срочно встретились в Лондоне, впервые за 15 лет. На следующий день после перекрытия Турцией Евфрата для наполнения водохранилища Ататюрк, 14 января 1990 г., Саддам Хусейн направил в Анкару своего министра нефти. 15 января в Дамаске сирийские власти вручили турецкому послу ноту протеста. Ирак и Сирия пытались координировать свои действия в отношении турецкой гидрополитики. 16 апреля Сирия и Ирак в секретариате ЛАГ (Тунис) подписали соглашение о разделе водных ресурсов Евфрата. Сирии в соответствии с этим соглашением полагалось 42% объема водных ресурсов Евфрата, пересекающих турецко-сирийскую границу, Ираку – 58%. Однако попытка создания совместного «водного фронта» против Турции вскоре потерпела неудачу – в августе 1990 г. Ирак совершил агрессию против Кувейта, а Сирия выступила против иракской оккупации Кувейта.

Однако и ранее односторонние действия Турции по использованию водных ресурсов неоднократно являлись причиной кризисов в отношениях между Турцией, с одной стороны, и Сирией и Ираком, с другой (например, в 1974 и 1981 гг. во время строительства плотин Кебан и Каракайя). Вместе с тем следует отметить, что серьезные «водные противоречия» возникали и между Сирией и Ираком. Так, например, когда после завершения строительства плотины Табка в июле 1973 г. Сирия начала заполнение водохранилища-озера Асад, что наряду с засухой и началом заполнения Кебанского водохранилища значительно уменьшило сток вод Евфрата в Ирак (с 30 млрд. куб. м до 9 млрд. куб. м в 1974 г.), Ирак в апреле 1975 г. стянул к границе войска и грозился подвергнуть плотину бомбардировке. Кризис был улажен благодаря саудовскому и советскому посредничеству. Сирия согласилась «забирать» лишь 40% воды Евфрата, хотя вначале Ирак претендовал на 13 куб. км из 17 куб. км воды Евфрата, текущей в Сирию¹²⁰. Ирак оказался в «евфратском вопросе» проигравшей стороной. Ранее, когда Сирия и Турция не использовали водные ресурсы Тигра и Евфрата, вся вода «оставалась» Ираку. Кроме того, турецкие и сирийские проекты на Евфрате стали причиной загрязнения реки в Ираке. Это привело к падению урожайности сельскохозяйственных земель в Ираке, орошаемых из Евфрата.

Водные противоречия нередко вызывали острые дипломатические трения между этими странами. Так, например, во время строительства плотины Биреджик иракское посольство в Анкаре 17 марта 1993 г. направило турецкому МИД ноту протеста о возможном причинении ущерба этой стране строительством плотины. Сирия солидаризировалась с Ираком в ноте, врученной 18 июля 1993 г. турецкому послу в Дамаске. Еще одну ноту протеста по поводу строительства плотины Биреджик Сирия вручила турецкому послу в Дамаске 3 декабря 1995 г. Турецкая сторона ответила 31 декабря 1995 г., отвергнув сирийские обвинения. 8 января 1996 г. похожую ноту протеста направил Ирак, на нее Турция ответила 25 января 1996 г.

Сирия утверждала, что строительство этой плотины повлечет за собой сокращение стока реки Евфрат в Сирию. Однако Турция категорически отвергала эти обвинения. Анкара неоднократно заявляла, что эта плотина, являющаяся, как и плотина Каркамыш, «регулирующей плотиной», создается лишь для использования и регулирования воды, выделяемой гидроэлектростанциями плотин Кебан и Ататюрк. Более того, по мнению турецких властей, эта плотина помогает обеспечить водные интересы Сирии и Ирака, которые также построили такого рода плотины (дамба Аль-Баас в нижнем течении плотины «Ас-Саура» в Сирии, дамба Бадуш за плотиной Саддам на Тигре и Багдадская дамба за плотиной Кадиссия на Евфрате, в Ираке), и сохранить равномерное и стабильное выделение воды этим странам, а также обеспечить их экологическую безопасность.

Сирия и Ирак неоднократно обвиняли в одностороннем незаконном использовании вод Тигра и Евфрата в ущерб их национальным интересам Турцию, которая, по их утверждениям, даже не уведомляла соседей о своих новых проектах в соответствии с международно-правовыми нормами. Турция же утверждала, что эти страны получали всю необходимую информацию в рамках встреч Совместного технического комитета по региональным водам между Турцией, Сирией и Ираком. Как известно, этот комитет был создан в 1980 г. в соответствии с турецко-иракским протоколом, подписанным в свою очередь на основании турецко-иракского протокола 1946 г., а в 1983 г. к нему присоединилась Сирия. Однако этот орган так и не перерос рамки дискуссионного форума.

Турция, отвергая претензии Сирии о незаконном уменьшении стока Евфрата, постоянно заявляла, что выделяет Сирии объем воды, превышающий реальные потребности Дамаска. Как заявлял в конце марта 1996 г. государственный министр Турции, курирующий проблемы Юго-Восточной Анатолии, Абдулкадыр Аксу (Abdulkadir Aksu), претензии Сирии обусловлены лишь политическими мотивами и не имеют под собой никакой иной реальной основы¹²¹. А тогдашний президент Турции Сулейман Демирель в начале октября 1997 г. накануне своего визита в Кувейт в интервью арабским журналистам подтвердил, что хотя «Сирия поднимает вопрос о воде и использует эту тему для целей пропаганды... количество воды, которое получает Сирия в 10, а может быть, и в 20 раз превышает ее потребности»¹²².

К проблеме распределения водных ресурсов исторически сложилось несколько различных подходов. Толкование норм международного права в странах верхних и нижних течений рек отличается друг от друга. Так, страны верхних течений рек, как правило, придерживаются теории «абсолютного территориального суверенитета» (*absolute territorial sovereignty*). Основным принципом этой концепции является утверждение, что в пределах собственных границ государство может использовать все реки неограниченно, регулировать водный режим рек по своему усмотрению, не принимая во внимание нужды стран, которым принадлежат низовья реки. Так, например, этой позиции с 90-х годов XIX в. на протяжении почти 50 лет придерживались выдвинувшие т.н. доктрину Хармона Соединенные Штаты в отношении рек Рио-Гранде, Колорадо и Тихуан. В то же время США оказались страной нижнего течения по реке Колумбия, берущей начало в Канаде. Лишь в 1944 г. Мексика сумела добиться заключения соглашения, в котором были отражены ее права и интересы в отношении протекающих по территории обеих стран рек. В конечном итоге Соединенные Штаты отказались от своего подхода. В настоящее время позиции сторонников принципа «абсолютного территориального суверенитета» не пользуются былой популярностью.

Государства нижних течений рек продвигают теорию «абсолютной территориальной целостности» (*absolute territorial integrity*), утверждающей эксклюзивное право этих государств на естественный (природный), не изменяемый сток рек с территории стран, обладающих верхними течениями рек. Как пра-

вило, сторонники этого подхода апеллируют к историческим доводам и настаивают на статус-кво.

Компромиссными вариантами этих противоположных подходов являются принципы «совместной юрисдикции» (common jurisdiction) и «справедливого использования» (equitable utilization), основанные на доктрине ограниченного территориального суверенитета и целостности в определенных бассейнах рек. Принцип «совместной юрисдикции» декларирует необходимость сотрудничества при распределении водных ресурсов всех стран международного речного бассейна, «коллективную собственность» на водные ресурсы.

Принцип «справедливого использования» является в настоящее время, пожалуй, наиболее распространенным в международном водном праве. В соответствии с этим подходом водные ресурсы могут использоваться любой страной, по территории которой протекает река, так, чтобы не причинять ущерб другим странам того же бассейна реки. Предполагается, что требования всех сторон должны быть достаточно гибкими и основываться на анализе потребностей населения, учете социальных и экономических нужд. Таким образом, суверенное право государств бассейна на водные ресурсы или прилегающую территорию ограничено суверенными правами других стран, через территорию которых протекает река. Этот подход стал разрабатываться с 50-х годов XX в. и впервые нашел отражение в принятых 52-й конференцией Ассоциации международного права в августе 1966 г. «Хельсинкских правилах по использованию вод международных рек» (The International Law Association's (ILA) 1966 Helsinki Rules on the Uses of the Waters of International Rivers). «Хельсинкские правила» ввели новое понятие – «международный речной бассейн», под которым, согласно ст. II, подразумевается «географическая область, охватывающая два или несколько государств и определяемая границами распространения системы вод, включая поверхностные и подземные воды, впадающие в водоем». Ст. IV Правил гласит, что каждое государство международного бассейна в рамках своей территории имеет право на «разумную и справедливую долю» в использовании вод международных бассейнов. В ч. I ст. V отмечается, что «разумная и справедливая доля» должна определяться в каждом конкретном случае с учетом всех относящихся к делу факторов (relevant factors). В ч. II ст. V

указывалось, что относящиеся к делу факторы должны включать (но не ограничиваться ими) следующее:

1. География бассейна (с учетом его протяженности по территории каждого государства).

2. Гидрология бассейна (с учетом «взноса» воды каждой страной бассейна).

3. Климатические условия.

4. Использование вод бассейна в прошлом (с учетом использования в настоящее время).

5. Экономические и социальные потребности каждого государства бассейна.

6. Зависимость населения от вод бассейна в каждом государстве бассейна.

7. Сравнительные издержки альтернативных источников удовлетворения экономических и социальных нужд каждого государства бассейна.

8. Наличие других ресурсов.

9. Возможность предотвращения расточительного использования воды.

10. Возможность выплаты компенсаций государствам бассейна в качестве средства урегулирования споров.

11. Количество водных ресурсов, которое может удовлетворить потребности государства бассейна, не причиняя существенного ущерба другим странам бассейна.

При этом в ч. III ст. V отмечалось, что «вес» каждого фактора должен определяться его важностью по сравнению с другими факторами. Однако для определения «разумной и справедливой доли» все факторы должны рассматриваться в совокупности.

Ст. VII гласила, что государство бассейна не может быть ограничено в использовании его вод ради сохранения резерва для будущего использования вод иными странами бассейна.

В ст. VIII отмечалось, что «справедливое использование» может продолжаться до тех пор, пока факторы, говорящие в пользу необходимости модификации порядка использования, не перевесят факторов в пользу продолжения использования «по-старому».

Ст. XXVII призывала решать международные споры правовыми и другими мирными методами. Ст. XXIX для предотвращения возникновения споров рекомендовала государствам предоставлять друг другу необходимую информацию о водных

ресурсах на своей территории и своей деятельности в отношении этих водных ресурсов и обязывала страны заранее предоставлять друг другу сведения о предполагаемом строительстве сооружений, которые могут влиять на режим бассейна.

В статьях XXXI, XXXII для разрешения спора государствам предлагалось создавать совместные органы, прибегать к посредничеству третьих сторон.

Хельсинкские правила (в 1986 г. к ним были добавлены принятые на 62-й конференции ILA в Сеуле т.н. «Сеульские правила» – The Seoul Rules on International Groundwaters) стали первым документом, в котором была предпринята попытка разработки правовых аспектов регулирования распределения водных ресурсов рек, протекающих по территории двух и/или более государств. Эти Правила создали фундамент для большинства современных попыток разрешения «водных споров», касающихся несудоходного использования международных водотоков. Хотя, естественно, в силу соответствующего статуса ILA они носили рекомендательный и научный характер. Хельсинкские правила, как уже отмечалось, декларировали необходимость «справедливого распределения» водных ресурсов с учетом множества факторов – географических, гидрологических, климатических, исторических, экономических, социальных и др. В соответствии с Сеульскими правилами принципом «справедливого использования» является воздержание от причинения значительного ущерба соседним государствам.

Генеральная ассамблея ООН своей резолюцией № 2669 от 8 декабря 1970 г. поручила Комиссии международного права (International Law Commission – ILC) предпринять изучение регламентации несудоходных видов использования международных водных путей с целью их прогрессивного развития и кодификации и подготовить конвенцию о «несудоходном использовании международных водотоков». Примечательно, что представитель Турции в ООН Мехмет Гюней воспротивился этому. Выступая 24 ноября 1970 г. в VI комитете на XXV сессии Генеральной ассамблеи, турецкий представитель изложил причины, по которым его страна выступала против поручения Комиссии международного права подготовить конвенцию. Доводы Турции были следующими: во-первых, Комиссия имеет насыщенную повестку и не сможет заняться этим вопросом в ближайшем будущем; во-вторых, Комиссия является правовым органом, в то время

как вопрос международных водотоков, кроме правового, имеет экономические и технические аспекты; в-третьих, этот вопрос еще «не созрел для кодификации»¹²³. То есть Турция всячески выступала против попытки ООН создать какие-либо правовые основы разрешения водных противоречий. В 1971 г. были приняты Правила ILC, в которых также утверждался принцип «справедливого использования». На 51-й сессии Генеральной ассамблеи ООН 21 мая 1997 г. была принята Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков № 51/229 (The Convention on the Law of the Non-navigational Uses of International Watercourses), состоящая из 37 статей и Приложения (14 статей). Как отмечалось в пресс-релизе ГА ООН (GA/9248), принятие этой конвенции имело целью помочь государствам в подготовке и подписании соглашений по международным водотокам. За принятие конвенции проголосовали 103 страны, в том числе Сирия и Иран. Из великих держав конвенцию поддержали США, Россия и Великобритания, а из арабских стран – Сирия, Алжир, Бахрейн, Джибути, Иордания, Кувейт, Ливия, Мальдивы, Мавритания, Марокко, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен. Кроме того, за резолюцию высказались Армения, Грузия, Кипр и Греция. Против этой конвенции проголосовали 3 страны (Бурунди, Китай и Турция), воздержались 27 (в том числе Азербайджан, Египет и Израиль), представители 33 стран отсутствовали. Сведений о позиции представителя Ирака в указанном пресс-релизе ГА ООН не имеется.

Представитель Турции Хусейн Е. Челем в своем выступлении в дебатах по проекту конвенции, заявив, что его страна против ее принятия, высказался, в частности, против преамбулы и ст. 2 (п. а и п. б), 3, 5, 7, 10 и части III, за исключением ст. 11, 22, 23, 32 и 33. По словам турецкого представителя, в проекте конвенции не отражен суверенитет государств над частями международных водотоков, находящихся на их территории. Проект конвенции должен отражать главенство принципа справедливого и разумного использования над обязательством не причинять значительного ущерба. Представитель Турции заявил, что т.к. его страна не присоединится к этой конвенции, она не окажет на Турцию никакого влияния.

Ст. 1, регламентирующая сферу применения Конвенции, гласит, что «Конвенция применяется к использованию международных водотоков и вод в иных, чем судоходство, целях и к мерам защиты, сохранения и управления при таком использовании этих водотоков и их вод».

Ст. 2 регламентирует применяемую терминологию. Согласно этой статье, «водоток» означает систему поверхностных и грунтовых вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое и обычно имеющих общее окончание». Под «международным водотоком» понимается «водоток, части которого находятся в различных государствах». Таким образом, согласно Конвенции, Тигр и Евфрат представляют собой международные водотоки. «Государство водотока» есть государство, на территории которого находится часть международного водотока...». Поэтому не удивительно, что Турция выступала против этой статьи.

Ст. 5 говорит о необходимости использования в пределах своей территории международного водотока «справедливым и разумным образом», т.е. «используется и осваивается государствами водотока с целью достижения его оптимального и устойчивого использования и получения связанных с этим выгод, с учетом интересов соответствующих государств водотока, при надлежащей защите водотока». Эта статья, как и ст. 8 Конвенции, декларирует также обязанность государства сотрудничать «в защите и освоении» международного водотока».

Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию, перечисляются в статье 6. Этими факторами и обстоятельствами являются:

а) географические, гидрографические, гидрологические, климатические, экологические и другие факторы природного характера;

б) социально-экономические потребности соответствующих государств водотока;

в) зависимость населения от водотока в каждом государстве водотока;

г) воздействие одного или нескольких видов использования водотока в одном государстве водотока на другие государства водотока;

д) существующие и потенциальные виды использования водотока;

е) сохранение, защита, освоение и экономичность использования водных ресурсов водотока и затраты на принятие мер в этих целях;

ж) наличие альтернатив данному запланированному или существующему виду использования, имеющих сопоставимую ценность.

При этом «значение, которое должно быть придано каждому фактору, подлежит определению в зависимости от его важности по сравнению с другими соответствующими факторами. При определении того, что является разумным и справедливым использованием, все соответствующие факторы должны рассматриваться совместно и заключение должно выноситься на основе всех факторов».

Ст. 7 («Обязательство не наносить значительного ущерба») гласит, что «государства водотока при использовании международного водотока на своей территории принимают все надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба другим государствам водотока». В случае, если «другому государству водотока все же наносится значительный ущерб, государство, которое своим использованием наносит такой ущерб, при отсутствии соглашения о таком использовании принимает все надлежащие меры... в консультации с потерпевшим государством для ликвидации или уменьшения такого ущерба и, при необходимости, для обсуждения вопроса о компенсации». Эта статья также вызвала неудовольствие турецких властей, по-видимому, предполагающих, что ее положения могут использовать гидроконкуренты Турции для предъявления претензий.

Ст. 10 («Взаимосвязь между различными видами использования») декларирует, что «в отсутствие иного соглашения

или обычая никакой вид использования международного водотока не пользуется неотъемлемым приоритетом перед другими видами использования». «В случае возникновения противоречия между видами использования международного водотока оно должно разрешаться с учетом статей 5–7 с уделением особого внимания требованиям удовлетворения насущных человеческих нужд». Турция, выступая против этих положений, понимала, что они препятствуют проведению ее водной политики.

Статьи 11 и 12 обязывают государства водотока обмениваться информацией и консультироваться друг с другом по поводу возможных последствий планируемых мер для состояния международного водотока. При осуществлении проектов, которые могут иметь значительные неблагоприятные последствия для других государств водотока, государство водотока должно направить этим государствам уведомление об этом. До получения ответа на уведомление, срок ожидания которого составляет 6 месяцев и может быть продлен еще на 6 месяцев (ст. 13), государство международного водотока не осуществляет планируемые меры и не санкционирует их осуществление без согласия уведомляемых государств (ст. 14). А если в своем ответе государство считает, что планируемые меры противоречат справедливому и разумному использованию международных водотоков и наносят ему значительный ущерб, государства должны вступить в консультации или в переговоры для справедливого урегулирования ситуации (п. 1 ст. 17). При этом «в ходе консультаций и переговоров уведомляющее государство воздерживается от осуществления или санкционирования планируемых мер, если уведомляемое государство просит об этом при направлении им сообщения, в течение срока в шесть месяцев, если не достигнута иная договоренность» (п. 3 ст. 17). Кроме того, в случае отсутствия уведомления государство, полагая, что другое государство планирует такие меры, которые могут иметь для него значительные неблагоприятные последствия, может потребовать от этого государства представить уведомление (п. 1 ст. 18). В случае отказа государства направить уведомление оба государства вступают в консультации и переговоры (п. 2 ст. 18), во время которых (в течение 6 месяцев) планирующее государство воздерживается от этих мер (п. 3 ст. 18).

Используя эти положения Конвенции, совершенно очевидно, что Сирия и Ирак блокировали бы основные турецкие проекты в рамках ПЮВА. Эта Конвенция лишает всякой правовой

основы позицию Турции, выражающуюся в убеждении, что на своей территории турки могут делать с реками все, что хотят, точно так же, как используют нефть арабские страны.

Ст. 33 Конвенции декларирует, что в случае наличия споров, которые государства не смогли решить путем переговоров, «они могут на совместной основе обратиться к третьей стороне с просьбой о предоставлении добрых услуг или обеспечении посредничества или примирения, или же, в зависимости от обстоятельств, воспользоваться любыми совместными учреждениями водотока, которые могли быть созданы ими, или согласиться передать спор на рассмотрение арбитражного органа или Международного Суда». В случае неспособности сторон договориться Конвенция предусматривает создание Комиссии по установлению фактов с привлечением нейтральной стороны. В случае отсутствия согласия по поводу нейтральной стороны ее может назначить Генеральный секретарь ООН. Комиссия готовит доклад с «изложением своих выводов и их обоснований, а также таких рекомендаций, которые она считает уместными в целях справедливого урегулирования спора» (п. 8 ст. 33).

В «Добавлении» к Конвенции рассматриваются вопросы арбитража, если стороны не смогут договориться об ином разрешении споров. Арбитражный суд руководствуется положениями Конвенции и нормами международного права. При этом ст. 13 Добавления гласит, что «отсутствие одной из сторон или невозможность ее выступить с защитой по своему делу не является препятствием для разбирательства». Согласно ст. 14, «постановление (арбитражного суда. – *Н.М.*) является обязательным для сторон спора. Оно не подлежит обжалованию, если только стороны спора не договорились заранее о процедуре обжалования».

Однако, несмотря на то, что политика Турции по использованию вод Тигра и Евфрата противоречит основным положениям Конвенции, совершенно очевидно, что международное право не является важнейшим фактором в водных противоречиях стран региона. Главным в водных спорах сторон является сила, а международное право лишь может подкреплять позицию сильной стороны, а может полностью игнорироваться.

Что касается попыток двустороннего регулирования проблем использования водных ресурсов Тигра и Евфрата, то следует отметить, что подобные попытки предпринимались

еще колониальными державами – Англией (мандат на Ирак) и Францией (мандат на Сирию), которые в 1920 г. подписали соглашение об использовании вод этих рек. В этом соглашении (в ст. 3) говорилось о необходимости создания совместной комиссии, которая регулировала бы осуществление ирригационных планов в Месопотамии. Лозаннский договор (ст. 109) также призывал подписать двусторонние соглашения для решения проблем водотоков. В 1930 г. между Турцией и Францией, подмандатной территорией которой являлась Сирия, был подписан протокол, согласно которому стороны обязывались координировать друг с другом осуществление планов по использованию водных ресурсов Евфрата. Первое водное соглашение между Турцией и Сирией было подписано в 1921 г. по реке Кувейк (длина реки составляет 126 км, в т.ч. по территории Сирии – 110 км, средний сток воды – 0,3 м/с). Стороны согласились делить воду реки на основе равенства, при этом Сирия получила право использовать воду из турецкой части Евфрата на нужды Алеппо. В 1939 г. Турция и Сирия подписали соглашение по рекам Оронт и Африн, по которым Турция является страной нижнего течения. Стороны договорились о разделе водных ресурсов этих рек на основе равенства.

Принципы взаимного сотрудничества в вопросах распределения водных ресурсов этих крупнейших рек Междуречья были обозначены и в протоколе, приложенном к подписанному в 1946 г. между Турцией и Ираком Договору о дружбе и добрососедстве. Эти страны договорились об обмене информацией по водным ресурсам, обязались консультироваться по вопросу их использования. Стороны договорились также создать совместный комитет, который, однако, был создан лишь спустя несколько десятилетий. В 1980 г. Ирак и Турция на встрече совместного иракско-турецкого комитета по экономическому сотрудничеству подписали соглашение. Глава V соглашения гласила о формировании технического комитета, который должен был провести исследования по гидроспросу каждой из сторон.

Как уже отмечалось, одной из важнейших причин создания напряженности вокруг водных ресурсов Тигра и Евфрата стали турецкие гидропроекты с конца 50-х годов.

В 1958 г. Турция проинформировала Ирак о начале строительства плотины Кебан. Первоначально предусматривалось сооружение водохранилища с объемом водных накоплений око-

ло 9,4 куб. км, однако позже было решено создать водохранилище с потенциальным объемом водных накоплений 30,5 куб. км. Сирия в это время планировала строительство плотины Табка. Ирак в связи с угрозой уменьшения стока Евфрата потребовал созвать трехстороннюю встречу для подготовки соглашения по разделу вод Евфрата и определению доли каждой из стран в использовании его водных ресурсов. Однако тогда трехсторонние переговоры не состоялись. В 1962 г. двусторонние переговоры по этой проблеме провели Сирия и Ирак, а в 1964 г. – Ирак и Турция. Эти встречи окончились безрезультатно.

Первая трехсторонняя встреча по проблеме Евфрата состоялась в 1965 г. в Багдаде. На этой встрече Ирак предложил проект трехстороннего соглашения по использованию водных ресурсов Евфрата, основанный на принципе «обеспечения прав» трех государств. Однако стороны этот проект не одобрили.

В 70-х годах состоялось несколько раундов переговоров по проблеме Евфрата, особенно в период наполнений водохранилищ Кебан, Ас-Саура и Аль-Хаббания. В 1974–1975 гг. Ирак испытал сильный дефицит воды в связи с наполнением водохранилищ Кебан и Ас-Саура. Сток Евфрата тогда составлял около 30% от своего естественного уровня. Обстановка в иракско-сирийских отношениях была накалена до предела, и лишь советское и саудовское посредничество смогло разрядить ситуацию.

В 1980 г. Турция и Ирак создали технический комитет, который должен был подготовить доклады и предложения для определения справедливых потребностей трех стран в отношении вод Евфрата. Сирия была приглашена в технический комитет на III-ей встрече, в сентябре 1983 г. До 1993 г. прошло 16 встреч в рамках этого комитета, которые, однако, не принесли никакого результата (последняя трехсторонняя встреча в рамках технического комитета была в 1992 г.). Ирак и Сирия обвиняли Турцию в безуспешности переговоров, Турция же считала, что Багдад и Дамаск выдвигают неприемлемые для Турции предложения.

В 1988 г. на уровне министров трех стран состоялась еще одна встреча по проблеме Евфрата, которая тоже не привела к подписанию соглашения. В 1989 г. Ирак в преддверии наполнения Турцией водохранилища Ататюрка пытался провести переговоры по Евфрату, однако Турция отвергла все иракские предложения.

Как известно, в 70-х годах Турция заявила о выделении 350 куб. м/с евфратской воды Сирии и Ираку, в 1976 г. увеличив квоту этим странам, которые находились в состоянии водного конфликта по вопросу Ас-Сауры, до 450 м/с, а в 1987 г. – до 500 куб м/с.

Как заявляли официальные представители Сирии и Ирака, Евфрат и Тигр как водотоки, находящиеся в разных странах, в соответствии с международным правом являются «международными» реками (например, Сирия желает рассматривать Тигр и Евфрат как «международные водные бассейны»), и использование их вод должно носить международно-правовой характер и регулироваться совместно всеми тремя сторонами. Сирия и Ирак считали, что необходимо подписание трехстороннего соглашения, в котором на основании принципов международного права и с учетом исторических особенностей была бы определена справедливая доля каждой из сторон.

В Дамаске и Багдаде опасались, что турки в конечном итоге (после завершения Проекта Юго-Восточной Анатолии. – *Н.М.*) «приберут к рукам всю воду», и открыто заявляют, что турки будут использовать ее в качестве политического рычага для воздействия на них¹²⁴.

Сирия обосновывает свои притязания, помимо международного права, историческими аргументами, заявляя, что она имеет права на реки Месопотамии, протекающие на ее территории, «с античных времен». Она настаивает на рассмотрении Тигра и Евфрата в качестве «международных водотоков» («international watercourses») и предлагает распределять воду по квотам, определяемым на основе «математической формулы», согласно которой:

– каждая страна, по территории которой протекают Тигр и Евфрат, заявляет о своих потребностях в отношении каждой из этих рек;

– должен быть рассчитан потенциал каждой из этих рек на территории указанных стран;

– в случае, если общие заявленные потребности стран не превышают потенциала рек, страны используют водные ресурсы в соответствии со своими заявленными потребностями;

– в случае, если заявленные потребности стран превышают водные ресурсы рек, образующийся дефицит водных ресурсов делится между указанными странами пропорционально их заявленным потребностям.

Со времен начала строительства плотины имени Ататюрка Сирия не раз обвиняла Турцию в нарушении духа добрососедства и причинении значительного ущерба ее сельскому хозяйству, гидроэнергетике и водоснабжению. По ее мнению, главной целью «водной политики» Турции является утверждение политического влияния над соседями¹²⁵.

В 1986 г. премьер-министр Турции Тургут Озал во время своего визита в Сирию выдвинул идею постройки «водопровода» или «трубопровода мира» для поставок воды из турецких рек Сейхан и Джейхан в засушливые страны Ближнего Востока. Этот проект, который иногда называют Дамасским проектом, предусматривал сооружение силами американской компании *Brown and Root Engineering and Construction* двух параллельных трубопроводов. Западный трубопровод, ежегодной пропускной способностью 1260 млн. кубометров, должен был поставлять воду в Саудовскую Аравию, а Восточный («водопровод Персидского залива»), пропускной способностью 900 млн. кубометров в год, – в Кувейт, Бахрейн, Катар и ОАЭ. Стоимость кубометра воды по Западному трубопроводу составила бы 1,07 долл. за кубометр, а по Восточному – 0,84 долл. за кубометр¹²⁶. Общая стоимость «трубопровода мира» превысила бы 20 млрд. долл.

В 1987 г. премьер-министр Тургут Озал повторил идею о «трубопроводе мира» (Peace Pipeline Project) в вашингтонском Центре стратегических и международных исследований. По мнению турецких властей, осуществление этого проекта принесло бы странам региона огромные блага, способствовало бы их экономическому и социальному развитию, установлению мира и стабильности¹²⁷.

Однако арабские страны небезосновательно рассматривали эту идею Озала в контексте «мечты Турции» о господстве в регионе посредством экономического и политического доминирования, сделав эти страны зависимыми от «турецкой воды». Кроме того, Сирия на протяжении многих лет все время напоминала о том обстоятельстве, что Турция, постоянно заявляя о дефиците водных ресурсов, предлагает экспортировать воду. С конца 90-х годов Турция «для удовлетворения неотложных потребностей т.н. Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК) поставляет в больших баллонах воду из реки Согюксу (Soğuksu). Эти баллоны прикреплены к морским судам. Однако, как заявляют турки, это не очень эффективно, поэтому рассматриваются проекты переброски воды танкерами или по-

средством трубопровода¹²⁸. Турция планирует проложить по дну Средиземного моря 78-километровый трубопровод к турецкому анклаву в Северном Кипре с возможной последующей продажей воды Республике Кипр. Пропускная способность водопровода составит около 75 млн. куб. м, что значительно превышает гидропотребности ТРСК. Власти Республики Кипр в целом позитивно относятся к этому трансвосточносредиземноморскому анатолийско-кипрскому гидропроекту, заявляя при этом, что главным условием реализации этого проекта является отказ Турции от признания т.н. Турецкой Республики Северного Кипра. Этот проект, получивший одобрение ООН, по мнению бывшего помощника госсекретаря США Ричарда Холбрука, выступавшего посредником между турецкой и греческой общинами Кипра, мог бы способствовать политическому урегулированию на острове. Турция хотела бы использовать этот проект в качестве политического фактора при возможном урегулировании кипрской проблемы. Кроме того, Турция предлагает поставлять воду Иордании и Израилю в таком количестве, «сколько необходимо»¹²⁹.

Однако, несмотря на многолетние переговоры (с середины 90-х годов) Турции с Израилем, стороны так и не смогли прийти к согласию в вопросе транспортировки воды из Турции (из комплекса Манавгат) в Израиль. На протяжении нескольких лет цена воды казалась неразрешимой проблемой. Как заявляли израильтяне, запрашиваемая турками цена воды в три раза выше стоимости обессоливания воды из Средиземноморья¹³⁰. В начале января 2004 г. было объявлено, что Израиль принял решение о покупке пресной воды из р. Манавгат. В заявлении израильского посольства в Анкаре, распространенном по этому поводу, говорилось: «Подписанием этого соглашения начинается новая эра на Ближнем Востоке, Турция и Израиль решают региональную водную проблему». По словам министра инфраструктуры Израиля Й.Парицки (Joseph Paritzky), импорт воды из Турции начнется в 2006 г. по 50 млн. кубометров в год, что составит около 3% потребления Израилем пресной воды. Поставка воды будет осуществляться спецтанкерами, которые планируется соорудить к 2006 г.¹³¹ Однако на протяжении долгого времени не была решена проблема цены за воду. Как заявлял в начале января 2004 г. заместитель директора DSI Мустафа Элдемир, цена воды, которую предполагается поставлять в Израиль, не может быть определена до тех пор, пока не

решена транспортная проблема¹³². Соглашение о транспортировке воды в Израиль наконец было подписано 4 марта 2004 г. во время визита в Израиль заместителя министра иностранных дел Турции Угура Зияла. Как и говорилось первоначально, начиная с 2006 г. в течение 20 лет Турция будет поставлять ежегодно 50 млн. т воды¹³³. Однако по состоянию на октябрь 2004 г. стороны так и не смогли договориться о цене на воду. Как заявил 11 октября 2004 г. на конференции в Анталье, посвященной водной проблеме, министр энергетики и природных ресурсов Турции Хильми Гюлер, Израиль и Турция так и не договорились о цене воды, которую предполагается поставлять из Манавгата. Как отметил Х.Гюлер, Израиль снизил стоимость обессоливания, однако для Турции Манавгат является «политическим проектом» и не подлежит торговле. Как заявил турецкий министр, в регионе имеются другие страны, которые нуждаются в воде, и Турция может удовлетворить их потребности¹³⁴.

Примечательно, что после свержения Саддама Хусейна возник проект экспорта воды из водохранилища Ататюрк в Ирак в обмен на сырую нефть. Предполагалось, что этот проект «Вода в обмен на иракскую нефть» будет осуществляться следующим образом: водные танкеры объемом 50 т будут наполняться водой на водоочистительных сооружениях Шанлыурфы. Как заявлял мэр Урфы Ахмет Бахчиван, экспортируемая в танкерах в Ирак вода будет разливаться в Захо в бутылки и продаваться на иракском рынке. Водоочистительные сооружения, которые строились на протяжении 4 лет и действуют с августа 2003 г., могут обеспечить водой 4 млн. человек¹³⁵.

Сирия традиционно выступает против поставок «турецкой» воды в эти страны и пытается заблокировать эти проекты, заявляя, что «хотя соседние страны свободны в выборе покупать воду («турецкую» воду. – *Н.М.*) в рамках своей политики, Сирия против покупки воды из Турции»¹³⁶. Однако следует отметить, что в последние годы (точнее – после 1998 г.) Сирия отказалась от противостояния с Турцией по водной проблеме.

«Мини-трубопровод мира» («mini peace pipeline»), предлагаемый Турцией для продажи воды из реки Манавгат в Сирию, Иорданию, Израиль и Палестину, также торпедировался Сирией (в том числе и из-за прохождения его по дну Средиземного моря в пределах территориальных вод Сирии). Турецкие вла-

сти рассчитывают, что Манавгатский водный проект стоимостью 122 млн. долл. США, заверченный в 1997 г., будет приносить стране от продажи воды в указанные страны, а также, возможно, в Мальту и Ливию, ежегодный доход в 300 млн. долл. Манавгатский водоочистительный комплекс, который в год может давать около 180 млн. куб. м (чуть более 500 тыс. кубометров в день), расположен в 11 км от Средиземного моря, куда проложен водопровод. Потенциал реки Манавгат составляет около 3,6 млрд. кубометров воды в год.

Однако у Сирии есть противоречия с Турцией и по еще одной реке, протекающей по территории нескольких государств – по Оронту. Река Оронт (Эль-Аси) берет начало на севере Ливана, в 20 км к северу от Баальбека, в долине Бекаа. По территории Ливана Оронт протекает на протяжении 40 км. Далее эта река формирует в Сирии целый земледельческий коридор, протекая по ее территории на протяжении 325 км. В долине Оронта находятся два крупных города Сирии – Хомс и Хама. Водные ресурсы Оронта имеют весьма важное значение для северо-западного региона Сирии, где воды этой реки используются на ирригацию и для промышленных нужд. Перед тем как впасть в Средиземное море, Оронт протекает по турецкой территории на протяжении 88 км в турецкой провинции Хатай (бывшей сирийской территории – Александреттский санджак). Так как Сирия не позволяет водам Оронта протекать к плато Амик в провинции Хатай вблизи сирийской границы, Турция, согласно заявлениям официальных лиц, «вынуждена» использовать для ирригации района воды рек Джейхан и Сейхан, что ставит под сомнение продажу воды из этих рек в соответствии с «проектом Озала».

В Турции утверждали, что Сирия, имеющая на Оронте две плотины (Дестан и Махерде), водный регулятор в городе Джизр-аль-Сугхур и водохранилище (или, как его еще называют, озеро) Хомс, «забирает» 90% водных ресурсов реки, «оставляя» Турции из совокупного стока в количестве 1,2 млрд. куб. в год лишь 120 миллионов кубометров воды, при том весьма загрязненной и уже не пригодной для использования. Однако получение и этого количества воды, по мнению турецких представителей, находится под угрозой, так как строительство еще двух резервуаров Зезун и Кастун на этой реке уменьшит объем воды для Турции до 25 миллионов куб. метров в год. При этом согласно сирийско-ливанскому соглашению

от 20 сентября 1994 г., Ливан, имеющий на Оронте два водных регулятора, использует 80 миллионов куб. метров воды реки в год. Турецкая сторона считает проблему распределения вод реки Оронт весьма показательной. Как известно, в отношении Евфрата Сирия вместе с Ираком обвиняла Турцию (как страну, находящуюся в верховьях реки) в несправедливом использовании водных ресурсов, что возможно благодаря привилегированному положению Турции и, как следствие этого, в значительной степени сокращает сток воды на территорию этих стран. Кроме того, Дамаск считал, что Турция в нарушение принципов добрососедства не учитывает потребностей стран, находящихся в низовьях рек. Однако в отношении Оронта Сирия сама, пользуясь своим гидрогеографическим положением, поступает точно таким же образом, использует почти все водные ресурсы реки, оставляя Турции лишь мизерную часть. Как заявляет один из ведущих турецких специалистов в области «водной политики» руководитель Центра гидрополитических исследований при университете Хаджеттепе (Hacettepe) в Анкаре, точно так же Сирия ведет себя в отношении реки Ярмук¹³⁷. Турция пыталась включить вопрос Оронта в переговоры с Сирией по Евфрату.

Используя проблему Оронта, Турция, за все время водных противоречий с Сирией занимающая оборонительную позицию, с середины 90-х годов начала сама активно обвинять Сирию в несправедливом распределении водных ресурсов. Как заявлял пресс-секретарь турецкого внешнеполитического ведомства Омер Акбел (Omer Akbel), «мы намерены поднимать вопрос Оронта везде, где будут подниматься водные вопросы. Турецкая сторона будет неизбежно поднимать вопрос Оронта на всех водных форумах с Сирией»¹³⁸. По словам турецкого дипломата, «на протяжении долгого времени Сирия отказывалась рассматривать вопрос Эль-Аси, однако отныне мы будем ставить его на переговорах»¹³⁹.

Примечательно, что в августе 2004 г. министр общественных работ Турции Зеки Эрgezен (Zeki Ergezen) после своего 3-дневного визита в Сирию и Ливан заявил, что Турция и Сирия планируют совместно соорудить плотину на реке Оронт, главной целью которой будет орошение сельскохозяйственных земель и производство электроэнергии¹⁴⁰.

Следует отметить, что, кроме Оронта, Турция при необходимости может использовать и другой узел гидропротиворечий, в которых арабская страна, как и Турция в ситуации с Тиг-

ром и Евфратом, является государством верховья реки. Так, например, Анкара пристально следила за разворачивающимися гидропротиворечиями между Ливаном и Израилем по поводу распределения вод реки Хасбани. Эта река берет начало в Ливане, протекая по его территории 50 км, и далее идет по оккупированным Израилем палестинским территориям (дает Израилю 122 млн. кубометров воды ежегодно). Желание Бейрута в большей степени использовать водные ресурсы Хасбани натолкнулось на сопротивление Израиля, который считает, что тем самым ему будет нанесен значительный ущерб. Как писала 2 ноября 2002 г. турецкая газета «Star», Турция с радостью наблюдает за израильско-ливанским конфликтом по поводу реки Хасбани. Анкара готовится использовать доводы Ливана, претендующего на право исключительного использования вод Хасбани, и поддерживающее его решение ЛАГ в ситуации, связанной с Тигром и Евфратом, для выражения своей позиции на международном уровне, и в первую очередь в спорах с Сирией¹⁴¹.

Сирия, в свою очередь, пыталась вынести водную проблему на международный уровень, предлагая урегулировать ее с помощью Международного суда, Международной правовой комиссии и Лиги арабских государств. Дамаск неоднократно обращался к мировому сообществу, жалуясь на «несправедливый» подход Турции к проблеме распределения вод Евфрата. Так, например, в начале января 1996 г. сирийское правительство направило послам США, Франции, Италии, Германии, Бельгии и Австрии в Дамаске письма, в которых жаловалось на политику Турции в распределении вод Евфрата¹⁴². Дипломатическое наступление на «водном фронте» вели и турки, организуя многочисленные брифинги в МИД, на которые приглашали представителей арабских и западных стран в Анкаре¹⁴³. В ответ на принятую Египтом, Саудовской Аравией, Кувейтом, Катаром, Оманом, Объединенными Арабскими Эмиратами и Бахрейном ультимативную «Дамаскскую декларацию» Турция в лице руководителя департамента Ближнего Востока и Персидского залива МИД посла Али Тьюгана (Ali Tuugan) резко предупредила эти страны о возможных негативных последствиях их позиции¹⁴⁴.

Сирия в образуемом ею, Турцией и Ираком месопотамском гидротреугольнике представляет слабейшую сторону. Кроме Турции у нее еще два водных противоречия – с Иорданией из-за реки Ярмук и Израилем по поводу использования водных

ресурсов Голанских высот. При этом вопрос Голанских высот имеет немалое значение и для Турции.

Соединенные Штаты и Израиль в процессе ближневосточного урегулирования рассматривали и водные ресурсы Евфрата. В 90-х годах было весьма популярным мнение, что уступка Турцией Сирии по Евфрату будет способствовать выводу израильских войск с Голанских высот, так как Сирия, получив «надбавку» на Евфрате, станет более уступчивой по водным вопросам по отношению к Израилю. Последний, имея на Ближнем и Среднем Востоке, за исключением Иордании, наименьший гидропотенциал, оцениваемый в 350 млн. куб. м в год, как известно, жизненно заинтересован в водных ресурсах Голан. Ежегодные потребности Израиля составляют 1,8 млрд. кубометров воды, а вклад Голан в этот показатель составляет 12%¹⁴⁵. Таким образом, согласно этой точке зрения, «евфратско-голанский водный торг» мог снять еще одно препятствие для вывода из этого района израильского воинского контингента. Водная проблема, как известно, является одним из важнейших вопросов арабо-израильского урегулирования. Более половины потребляемого количества воды Израиль забирает с оккупированных территорий (только использование подземных источников Западного берега реки Иордан составляет 40% потребления). Хотя Турция заявляла, что «турецкая вода» не может быть предметом сделки ближневосточного мирного процесса, с самого начала переговоров по нему в 90-х годах XX в. (при госсекретарях Джеймсе Бейкере, Уоррене Кристофере и Мадлен Олбрайт) США, являющиеся главным действующим лицом в нем, неизменно включали в повестку вопрос Евфрата¹⁴⁶. Так, например, на проходивших в январе 2000 г. в Вашингтоне израильско-сирийских переговорах Сирия просила Израиль «использовать свое влияние на Турцию для выделения большего количества воды Сирии, что позволило бы Дамаску давать больше воды Израилю»¹⁴⁷. При этом Израиль обещал Турции, что на переговорах с Сирией будет учитывать водные интересы Анкары¹⁴⁸. Однако Турция понимала, что эти обещания могут быть забыты вмиг, если стороны посчитают необходимым достигнуть подобного соглашения.

Особенно значительное беспокойство Турции вызвал комментарий, сделанный 12 января 2000 г. пресс-секретарем государственного департамента США, который заявил, что «вода, данная природой, является вопросом не только в отношениях

между Израилем и Сирией, но имеет также региональное измерение, включая Турцию, и любые решения должны его иметь»¹⁴⁹. Фактически это означало, что на мирных переговорах между Сирией и Израилем поднимался и водный вопрос Турции, т.е. турецкая вода является не только суверенным ресурсом Турции, но имеет и «региональные измерения». В МИД Турции срочно для дачи объяснений был вызван посол США в Анкаре Марк Парри (Mark Parris), заверивший турецкие власти в том, что Вашингтон не будет игнорировать озабоченность Турции¹⁵⁰.

Поэтому в преддверии одновременного посещения Турции министром воды и ирригации Иордании Камилом Ойдаллой Махадином и заместителем начальника израильского генерального штаба генерал-майором Узи Даяном в январе 2000 г. (иорданский министр вел интенсивные переговоры с руководством DSI по поводу покупки его страной воды из Манавгата, а израильский генерал также посетил Манавгат) МИД Турции сделал заявление, в котором говорилось, что вкладом Турции в водный аспект мирных переговоров может быть лишь продажа Турцией воды заинтересованным сторонам¹⁵¹.

Примечательно, что во время визита в Сирию в январе 2000 г. госминистра Турции Рамазана Мирзаоглу и переговоров с премьер-министром Сирии Махмудом Аль-Зуби сирийская сторона затронула и водную проблему. Однако, как отметил Мирзаоглу, «сирийский премьер заявил, что водный вопрос должен обсуждаться в мирном порядке, и мы согласились с ним». Комментируя вопрос, будет ли турецкая вода обсуждаться на сирийско-израильских мирных переговорах, Мирзаоглу жестко заявил, что турецкая вода не может быть инструментом торга, поскольку: «Так же, как нефть принадлежит нашим арабским братьям, вода принадлежит Турции, и это не может являться предметом переговоров»¹⁵².

Однако, несмотря на свое «суверенное право на собственные водные ресурсы», турецкие власти понимали, что при достижении соглашения в ходе «евфратско-голанского водного торга» США могли облечь его в форму регионального мирного процесса, оказав давление на Турцию для его принятия. Эти опасения Турции наблюдались на всем протяжении 90-х годов XX в., особенно со второй половины десятилетия, и усиливались во время возможного или происходящего израильско-сирийского диалога. Так, когда в 1995–1996 гг. США предпри-

нимали активные усилия для подписания мирного соглашения между Сирией и Израилем, Турция просила Соединенные Штаты включить в переговорный процесс водную проблему между Турцией и Сирией и вопрос поддержки Дамаском ПРК. Администрация Билла Клинтона уверяла Турцию, что будущие мирные соглашения между Сирией и Израилем не окажут на нее неблагоприятного влияния, однако «выражала надежду», что Турция предоставит Сирии определенные гарантии по справедливому распределению водных ресурсов Евфрата. Анкара понимала это как призыв быть более уступчивой в водных противоречиях с Дамаском. Турция очень беспокоилась по поводу того, что Вашингтон начнет склонять ее к компромиссу¹⁵³. В МИД Турции прекрасно понимали, что Израиль пытается использовать турецко-сирийские водные противоречия в качестве рычага урегулирования отношений с Сирией. Высокопоставленные чиновники турецкого внешнеполитического ведомства заявляли газете «*Milliyet*», что Израиль не хочет терять водные источники на Голанских высотах и поэтому хотел бы, чтобы Турция выделила Сирии больше воды на Евфрате¹⁵⁴. К тому же турецкие чиновники считали, что за жесткой позицией многих арабских стран, пытающихся загнать Анкару в угол, стоял Израиль. Та же «*Milliyet*» (12 января 1996 г.) со ссылкой на американских высокопоставленных чиновников писала, что Израиль и США обращались к президенту Сирии Хафезу Асаду с предложением обсудить на переговорах «водную проблему с Турцией», утверждая, что в этом признавался госсекретарь США Уоррен Кристофер (Warren Christopher)¹⁵⁵. Израильские дипломаты даже не скрывали, что турецкая вода станет предметом сирийско-израильского мирного процесса. Как заявлял израильский посол в Вашингтоне доктор Итамар Рабинович (Dr. Itamar Rabinovich), турецкие водные интересы могут быть интегрированы в результаты мирных переговоров между Израилем и Сирией¹⁵⁶.

Тогда же Сирия, по-видимому, просила Иран, являющийся ее стратегическим региональным союзником, выступить в качестве посредника в водном споре с Анкарой. Президент Ирана Хашеми Рафсанджани во время своего визита в Турцию в декабре 1996 г. предлагал Турции свое посредничество между Анкарой и Дамаском по водной проблеме и проблеме ПРК. Однако ответ турок по этому поводу был краток и категоричен: «Нет, спасибо»¹⁵⁷. Турки отказывались обсуждать вопросы водных ресурсов при поддержке Дамаском ПРК. «Я не могу об-

суждать цену своего дома, если к моему виску приставлен пистолет», – заявил один из турецких представителей¹⁵⁸.

Таким образом, Сирия имеет три «водных фронта». Однако не исключено, что, несмотря на развивающееся израильско-турецкое сотрудничество в области водных ресурсов и ирригации (вплоть до совместных проектов по созданию так называемой «биржи водных ресурсов», согласно которым воды Тигра и Евфрата будут распределяться между всеми государствами региона, в том числе и Израилем), вызывающее глубокую озабоченность арабов, водные интересы Турции потенциально могут быть принесены в жертву ближневосточному мирному процессу. С другой стороны, не исключено, что страх арабов зависеть от «турецкой» воды мог бы способствовать их примирению с Израилем.

Ирак также заявлял о своих исторических правах на воды Тигра и Евфрата, связывая это с «наследственной ирригацией» («ancestral irrigation») Месопотамии из этих рек с древнейших времен. В районе бассейна Евфрата находится около 1,9 млн. гектаров иракских сельскохозяйственных земель. В отношении раздела водных ресурсов Ирак придерживался сходной с Сирией позиции о квотах на потребление водных ресурсов, определяемых на основе «математической формулы», настаивая на выделении воды Турцией в количестве не менее 700 куб. м/с, вместо нынешних 500 куб. м/с. Ирак считал, что 500 куб. м/с воды, гарантируемых Турцией по турецко-сирийскому Протоколу об использовании реки Евфрат для водно-энергетических систем от 18 июля 1987 г., должны быть пересмотрены по причине наполнения плотины Ататюрка, в результате чего указанный протокол потерял силу (протокол гарантировал Сирии 500 куб. м/с стока Евфрата до окончания наполнения плотины им. Ататюрка, после чего предполагалась выработка нового соглашения, однако, несмотря на то, что в 1991 г. наполнение плотины Ататюрка было завершено, новое соглашение так и не было выработано). Учитывая, что среднегодовой поток вод Евфрата составляет около 1000 куб. м/с, Турция, по мнению Ирака, должна использовать около трети этого количества, оставляя не менее 700 куб. м/с Сирии и Ираку¹⁵⁹. Турция считает, что арабским странам хватило бы и 350 куб. м/с.

Такая позиция Багдада объяснялась тем, что сооружение плотины Кебан в Турции и плотины Табка в Сирии значительно

уменьшило сток реки Евфрат в Ирак, что стало причиной нехватки воды для ирригации в Среднем и Южном Ираке.

Ирак, открыто заявляя, что «путем реализации гидравлических проектов Турция хочет установить полный контроль над водами рек Тигр и Евфрат, что приведет к засухе и большому дефициту воды в Ираке и Сирии»¹⁶⁰, не раз со времен строительства плотины Ататюрка обвинял Турцию в нарушении международного права. Так в августе 1998 г. иракские власти даже пригрозили возможностью предъявления иска Турции, «если Анкара не откажется от планов строительства дамб на главных водных артериях региона, так как это создает дополнительные проблемы для Ирака и Сирии». Ирак ранее предупреждал также о возможных судебных исках в отношении иностранных фирм, имеющих контракты в Проекте Юго-Восточной Анатолии. Однако подобные заявления являлись нередко реакцией на заключенное в очередной раз сепаратное соглашение об «окончательном решении» проблемы распределения вод Евфрата между Сирией и Турцией, вызывавшего беспокойство Багдада по поводу игнорирования иракских «водных интересов»¹⁶¹, или на очередной крупный проект в рамках ПЮВА. Так, по некоторым данным, в мае 1990 г. Ирак в связи со спорами по Евфрату даже угрожал Турции военной реакцией¹⁶².

В феврале 1996 г. в Дамаск приезжала иракская официальная делегация для выработки «единой стратегии в водном вопросе». Тремя годами ранее, в 1993 г. между Сирией и Ираком было достигнуто соглашение, депонированное в ООН, согласно которому 42% объема воды, пересекающей турецко-сирийскую границу, принадлежит Сирии, а 58% – Ираку. Это соглашение в общем-то урегулировало иракско-сирийские водные противоречия. Учitando, что Турция гарантировала Сирии и Ираку 500 куб. м/с или 15,8 куб. км в год стока Евфрата (что составляет половину среднего естественного ежегодного стока реки), Сирия получила право на 6,6 куб. км, а Ирак – на 9,2 куб. км. Во время переговоров обе стороны заявляли, что «совместные действия против Турции будут неизбежны», если Анкара продолжит реализацию проектов строительства плотин Биреджик и Каркамыш на Евфрате. После встречи в рамках иракско-сирийского технического комитета заместитель министра ирригации Ирака Абдулсаттар Салман заявил, что обе стороны рассматривают возможность принятия мер против европейских фирм, вовлеченных в эти проекты¹⁶³.

Спустя несколько месяцев, 6 июля 1996 г., обе стороны осудили Турцию за неурегулированность водной проблемы. Глава сирийской делегации Мухаммед аль-Рифаи заявил, что Дамаск и Багдад вынесут эту проблему на международный и панарабский уровень и предупредят иностранные компании от участия в ПЮВА. Кроме того, аль-Рифаи обвинил Турцию в загрязнении Евфрата¹⁶⁴.

Накануне визита сирийской делегации в Багдад в августе 1998 г. для обсуждения проблемы «кризиса вокруг Евфрата» иракские представители заявляли, что продолжение ирригационной политики Анкары может привести к серьезному водному дисбалансу в регионе.

Однако в Ираке прекрасно понимали, что урегулировать водные противоречия с Турцией арабские страны смогут лишь путем соглашения. Как писала в августе 2000 г. иракская газета «Аль-Ирак», «отсутствие соглашения с Анкарой о справедливом разделе вод и эксплуатации водных ресурсов двух рек (Тигра и Евфрата. – *Н.М.*) поставит под угрозу водоснабжение Ирака и Сирии». По мнению газеты, «Ираку и Сирии грозит дефицит воды, если им не удастся достигнуть соглашения с Турцией о разделе вод рек Тигр и Евфрат»¹⁶⁵. Поэтому Багдад традиционно всячески пытался склонить Турцию к переговорам, которые были прекращены в 1992 г., и подписанию соглашения о разделе вод Тигра и Евфрата, пытаюсь в качестве посредника, как и Сирия, использовать Лигу арабских государств¹⁶⁶.

То же самое понимала и Сирия. Поэтому можно сказать, что и Сирия, и Ирак прекрасно представляли себе тщетность «совместного антитурецкого водного фронта». Каждая сторона, по-видимому, желала «выпросить» у Турции приемлемую водную квоту в обмен на отказ от антитурецких действий. Хотя для Турции Сирия является страной нижнего течения, но для Ирака она является страной верхнего течения и желает по отношению к Ираку поступать точно так же, как поступает Турция по отношению к странам нижнего течения. Сирии необходимо использовать значительное количество водных ресурсов для ирригации, соответственно Ирак будет сталкиваться с уменьшением стока воды в Евфрате.

Турция в свою очередь, ссылаясь на то, что Тигр и Евфрат берут начало на ее территории, а также на отсутствие четкого международно-правового статуса этих рек и порядка регулирования потребления воды, всегда настаивала на том, что эти

реки являются не международными, а водотоками, «пересекающими государственные границы», или трансграничными (transboundary). Позиция Турции состоит в утверждении абсолютного суверенитета над реками в границах турецкого государства и непризнании международного характера Евфрата и Тигра. Следует отметить, что и в сирийско-турецком Протоколе от 1987 г. и в турецко-иракском Протоколе от 1946 г. о Тигре и Евфрате не говорится как о «международных реках».

Турецкие власти заявляют, что политика Турции в отношении использования трансграничных рек (или, как еще говорят, «водоуправление» – water management) основана на следующих принципах:

- вода является основной потребностью человека;
- каждое государство течения системы трансграничной реки имеет суверенное право использовать воду на своей территории;
- государства течения реки должны, используя водные ресурсы, не причинять «значительного ущерба» другим (странам);
- трансграничные воды следует использовать справедливо и оптимально;

– справедливое использование не означает равного распределения вод трансграничной реки среди государств ее течения¹⁶⁷.

Конкретно по отношению к Евфрату и Тигру политика Турции, по данным ее МИД, основана на следующих положениях:

- эти две реки формируют единый бассейн;
- совокупный водный потенциал Евфрата и Тигра достаточен для удовлетворения потребностей всех трех стран, по территории которых протекают эти реки, при эффективном использовании водных ресурсов и применении новых технологий для ирригации;

– при распределении водных ресурсов Евфрата и Тигра должны приниматься во внимание различные природные гидрологические условия¹⁶⁸.

Исходя из этого, Турция считает, что имеет такие же «права на свои природные ресурсы (имеется в виду вода. – Н.М.), как и на землю», хотя подобные заявления Сулеймана Демиреля не раз вызывали открытое недовольство Дамаска и Багдада¹⁶⁹. Однако Турция заявляет, что будет, насколько это возможно, учитывать интересы Сирии и Ирака, хотя и ставя во главу угла турецкие интересы. Турки, как известно, рассматривают «оставляемую» арабам воду в качестве «подарка». Весьма примечательно в этом контексте сделанное в июле 1992 г.

на церемонии открытия плотины Ататюрка заявление тогдашнего премьер-министра Турции Сулеймана Демиреля: «Ни Сирия, ни Ирак не могут претендовать на турецкие реки больше, чем Анкара может претендовать на их нефть. Это вопрос суверенитета. Мы имеем право делать [со своими реками] все, что пожелаем. Водные ресурсы принадлежат Турции. Нефтяные ресурсы принадлежат им [арабам]. Мы ведь не требуем, чтобы они делились с нами своей нефтью, так и они не должны заявлять о необходимости раздела водных ресурсов»¹⁷⁰.

Почти то же самое заявлял в 1988 г. глава турецкого правительства Тургут Озал: «Мы не говорим арабам, что им делать со своей нефтью, поэтому мы никогда не примем требований арабов касательно нашей воды». При этом, уже будучи президентом, Сулейман Демирель заявлял, что «и Сирия и Ирак имеют не больше прав претендовать на турецкие реки, чем Турция может претендовать на их нефть. Поэтому мы вправе делать (с «нашей» водой. – *Н.М.*) все, что хотим». А в марте 1996 г. председатель Партии верного пути (DYP) бывший премьер-министр Тансу Чиллер, высказывая озабоченность состоянием водной проблемы на Ближнем и Среднем Востоке и указывая на различные действия, направленные против Турции в деле осуществления ПЮВА, отмечала, что те, кто желает раздела водных ресурсов, должны согласиться на совместное использование всех природных ресурсов, особенно нефти¹⁷¹.

В то же время турецкие официальные лица постоянно заявляют, что Турция, вопреки расхожему мнению, вовсе не богата водными ресурсами. Так, в 1985 г. в среднем на человека в Турции ежегодно приходилось около 4108 куб. м воды, в Ираке – 6580 куб. м, а в Сирии – 3350 куб. м. Соответствующие показатели на 2020 г. прогнозируются на уровне соответственно 2304, 2570 и 1211 куб. м¹⁷². Богатыми водой принято считать страны, в которых на душу населения приходится свыше 8–10 тыс. куб. м. в год. В Турции с беспокойством отмечают именно тенденцию уменьшения количества воды на душу населения. По данным министерства окружающей среды Турции, в 1955 г. этот показатель был равен 8509 куб. м, в 1990 г. – 3626 куб. м, а прогноз на 2025 г. составляет 2186 куб. м¹⁷³. В Турции подчеркивают, что в отличие от Сирии и Ирака, несмотря на наибольший вклад в водный бюджет бассейна Тигра и Евфрата, Турция претендует на умеренную водную квоту (см. таблицы). Непропорционально высокие запросы Си-

рии и Ирака, по мнению Анкары, основаны на значительной разнице между потенциалом рек и требуемыми этими странами квотами – 17,3 млрд. куб. м. по Евфрату и 5,8 млрд. куб. м по Тигру.

Так, например, «вклад» Турции в Евфрат составляет почти 89% и лишь 11% приходится на Сирию. При этом «сирийские» притоки Евфрата – Балык и Хабур также берут начало в Турции. Учитывая тот факт, что река Большой Заб, на которую приходится почти половина объема притоков Тигра, также берет начало на территории Турции, размер «вклада» Турции в Тигр, по-видимому, должен быть несколько выше. В целом более 60% водных ресурсов Евфрата и Тигра берет начало на турецкой территории (на территории этногеографического Курдистана).

**Доля каждой страны в водном потенциале бассейна
Евфрата и требуемые квоты потребления**
(в млрд. куб. м в год)

Страна	Водный потенциал	Требуемая квота
Турция	31,58 (88,70 %)	18,42 (35,00 %)
Сирия	4,00 (11,50 %)	11,30 (22,00 %)
Ирак	0,00 (0,00 %)	23,00 (43,00 %)
Всего	35,58 (100,00 %)	52,92 (100,00 %)

Источник: Water Issues Between Turkey, Syria and Iraq; Ministry of Foreign Affairs Dept. of Regional and Transboundary Waters, June 1996, Ankara, Turkey;

Water Disputes in the Euphrates-Tigris Basin. // www.mfa.gov.tr/grupa/ad/adg/adgb/Chap.1c.htm

**Доля каждой страны в водном потенциале
бассейна Тигра и требуемые квоты потребления**
(в млрд. куб. м в год)

Страна	Водный потенциал	Требуемая квота
Турция	25,24 (51,80 %)	6,87 (13,00 %)
Сирия	0,00 (0,00 %)	2,60 (4,00 %)
Ирак	23,43 (48,10 %)	45,00 (83,00 %)
Всего	48,67 (100,00 %)	54,47 (100,00 %)

Источник: Water Issues Between Turkey, Syria and Iraq; Ministry of Foreign Affairs Dept. of Regional and Transboundary Waters, June 1996, Ankara, Turkey;

Турция необходимость и полезность своих плотин аргументировала тем, что они используются не только в энергетике и для ирригации, но также регулируют сток воды в Сирию и Ирак для ее равномерной подачи. Турецкие плотины на Евфрате благодаря эффективным водохранилищам, малой испаряемости воды и их географическим и топографическим характеристикам обеспечивают, по мнению турецкой стороны, равномерное и стабильное поступление воды в Сирию и Ирак, так как в летние месяцы в среднем объем стока равен 150–200 куб. м/с, а весной достигает 5000 куб. м/с и более.

Турция «для рационального использования водных ресурсов» неоднократно предлагала Сирии и Ираку «Трехступенчатый план для оптимального и справедливого использования трансграничных водных потоков бассейна Тигра-Евфрата» («Three-Staged Plan for Optimum, Equitable and Reasonable Utilization of the Transboundary Watercourses of the Euphrates-Tigris Basin»). Впервые Турция предложила этот план Сирии на пятой встрече турецко-сирийского Совместного экономического комитета 5–8 ноября 1984 г. Впоследствии Анкара повторяла свое предложение на встрече министров трех стран в рамках Совместного технического комитета 26 июня 1990 г. и на двусторонних переговорах с Сирией и Ираком в 1993 г.

Важнейшей особенностью этого плана является рассмотрение Тигра и Евфрата в качестве единой трансграничной системы водных потоков. При этом в случае нехватки для ирригации водных ресурсов Евфрата должны использоваться водные ресурсы Тигра¹⁷⁴, что является причиной резко отрицательного отношения к этому плану Ирака. Сирия также отвергла этот план.

Ирак считает, что бассейн реки Тигр отделен от бассейна Евфрата четкими гидрологическими границами, и тот факт, что обе реки сливаются, формируя Шатт Эль-Араб, не означает, что их надо рассматривать в качестве единого бассейна. Турция предлагала рассматривать Тигр и Евфрат в качестве единой речной системы по следующим причинам. В связи с осуществлением основных гидротехнических объектов на Евфрате сток его в Ирак резко уменьшился. В то же время основная часть стока Тигра, как известно, формируется внутри границ

Ирака, поэтому Турция пыталась восполнить дефицит Евфрата иракским стоком Тигра. Естественно, Ирак выступал против того, чтобы при уменьшении стока Евфрата ему указывали на водные ресурсы собственного Тигра.

Иракские власти считали, что продолжение осуществления ПЮВА является нарушением Анкарой принципов и норм международного права¹⁷⁵.

Представители «водных властей» трех соперничающих стран время от времени вступают в жаркие «водные дискуссии», как, например, это было в Каире 22 февраля 2000 г. на сессии 8-й международной конференции, посвященной «арабской водной безопасности». Отказ председателя турецкой делегации Али Ихсана Багиша рассматривать Тигр и Евфрат в качестве международных рек вызвал возмущение его иракских и сирийских коллег. Министр ирригации Ирака в очередной раз призвал Турцию принять трехсторонний план раздела водных ресурсов в соответствии с нормами международного права и отверг утверждение турецкого представителя, что воды Тигра и Евфрата являются экономическим товаром. Представитель Ирака также раскритиковал строительство Турцией на этих реках больших плотин, которые «нарушают права Ирака на воду» и поставили «как Ирак, так и Сирию в критические условия». По словам иракского министра, осуществление этих проектов приведет к значительному дефициту воды, поступающей в Ирак, а после завершения турецких проектов объем водных ресурсов Евфрата уменьшится с 30,3 до 8,45 куб. км. Турецкий представитель повторял турецкие тезисы – Турция имеет полное право на своей территории осуществлять проекты на Тигре и Евфрате, а протесты Сирии и Ирака против сооружения турецких плотин неправомерны, добавив, что Турция в прошлом не протестовала, когда Сирия и Ирак строили плотины для использования вод Тигра и на Евфрате. Турецкий представитель также обратил внимание коллег на отсутствие у турок водных излишков. При этом он исключил вероятность «водной войны», предложив сконцентрироваться на достижении соглашения по **справедливому, а не равному** разделу водных ресурсов. Представитель Сирии Абдул Рахман Аль-Мадани не согласился с позицией своего турецкого коллеги, поддержав иракского министра. Арабских собратьев поддержал и председатель сессии Осам Эль-Баз, являющийся политическим советником президента Египта Хосни Мубарака, поставив, по мнению арабских наблюдателей,

Багиша в тупик вопросом: «Если Турция не имеет водных излишков, почему она готова продавать воду другим странам?»¹⁷⁶

* * *

Геоэкономическое противоборство в турецко-сирийско-иракском треугольнике из-за воды наряду с извечным геополитическим соперничеством подтолкнуло эти страны к использованию курдского фактора в качестве одного из козырей. В то же время с 80-х годов XX в. вода стала «стратегическим оружием в старом споре между соседями по курдскому вопросу»¹⁷⁷.

Поддержка Сирией ПРК была обусловлена в немалой степени ее «водными интересами». Как известно, строительство плотины Ататюрка планировалось Анкарой еще с конца 70-х годов. По-видимому, не случайно в середине 1979 г. было предоставлено «укрытие» председателю ПРК Абдулле Оджалану в контролируемой Дамаском ливанской долине Бекаа, являющейся центром сосредоточения различных экстремистских группировок региона. Набирающая популярность в Турецком Курдистане воинственная ПРК, ведущая «антиколониальную» войну с «кемализмом» (адептом которого в тюрьме на острове Имралы с 1999 г. станет Оджалан), рассматривалась Сирией в качестве препятствия на пути осуществления турецких гидропроектов в Курдистане. Некоторая отсрочка в начале строительства этой крупнейшей на Евфрате плотины может объясняться наряду с другими причинами (например, финансовыми и техническими) и нестабильностью в Турецком Курдистане. Видимо, не случайно также вооруженная борьба ПРК с Турцией началась в августе 1984 г., т.е. спустя лишь несколько месяцев после начала сооружения плотины Ататюрка (ноябрь 1983 г.). Небезынтересно, что эскалация конфликта в Турецком Курдистане, по мнению ученых из стамбульского Фонда исследований Ближнего Востока и Балкан (в работе «Сепаратистский террор: угроза периоду после «холодной войны». ПРК в Турции», июнь 1994 г.), совпала с осуществлением турецких гидропроектов. Так было, например, с завершением плотины Биреджик на Евфрате.

В то же время поддержка Сирией ПРК стала удобным предлогом для оправдания Турцией своей «водной стратегии» и демонстрации своего «водного оружия». Так, с конца 80-х годов турецкое правительство неоднократно обвиняло Сирию в нарушении Протокола к Соглашению о безопасности и экономическом сотрудничестве, подписанного 17 июля 1987 г. премьер-минист-

ром Сирии Абд аль-Рауфом аль-Касемом и турецким премьером Тургутум Озалом во время визита турецкого лидера в Дамаск. Этот Протокол предусматривал борьбу с «террористическими группами», использующими территорию одной из этих стран против другой. Анкара угрожала Дамаску уменьшением (или даже прекращением) стока реки Евфрат в Сирию, если сирийские власти не прекратят оказывать помощь ПРК. Премьер-министр Тургут Озал, выступая на семинаре, организованном вилайетской организацией Партии Отечества в Стамбуле, заявлял: «Мы не имеем намерения сделать плохое кому-нибудь. Если мы задержим на два с половиной года воду (реки Евфрат. – *М.Гасратян*), то вниз она не потечет, однако мы всех приведем к благоразумию»¹⁷⁸. В октябре 1989 г. Тургут Озал во время посещения Урфы намекнул, что Турция может использовать воды Евфрата, чтобы добиться прекращения поддержки ПРК. По его словам, «конечно же, вода будет поставляться (в Сирию. – *Н.М.*) до тех пор, пока Сирия придерживается определенных условий. Однако мы сомневаемся, что она придерживается этих условий»¹⁷⁹. Тургут Озал заявлял также, что Турция «в один прекрасный день» перекроет Евфрат и тем самым заставит Сирию прекратить поддержку «курдским сепаратистам», хотя позднее он же заявлял, что Турция не рассматривает воды Евфрата как средство для угрозы Сирии. Примечательно, что, будучи президентом Турции, Тургут Озал говорил о неизбежности «водных войн»¹⁸⁰. А, например, Тансу Чиллер в 1996 г., в бытность свою вице-премьером, выступая в Фонде стратегических исследований и будущего мира заявляла: «Вода заменяет нефть...а водный вопрос становится важнейшей стратегической проблемой, угрожающей миру (rease) в глобальном масштабе»¹⁸¹. Вообще клише «XXI век будет эрой конфликтов за водные ресурсы»¹⁸² весьма популярно среди турецкой интеллектуальной и политической элиты.

В то же время турки не скрывали, что вода является мощным геополитическим и геоэкономическим инструментом (оружием) в противоборстве с южными соседями. В Анкаре нередко заявляли: «Если арабы владеют нефтью, то мы владеем водой»¹⁸³. При этом турки убеждены в гораздо большей значимости воды по сравнению с нефтью. «Они (арабы. – *Н.М.*) имеют нефть, мы имеем воду. Так пусть пьют свою нефть!»¹⁸⁴ и «изменение направления течения Евфрата, от которого основательно зависит Сирия, к реке Джейхан в Западной Турции поставит Сирию на колени»¹⁸⁵. А заявления типа: «Было бы

крайне привлекательным использовать воду в качестве оружия, но мы не прибегали к этому, и сирийцы должны знать это»¹⁸⁶, – перманентно подчеркивали возможность использования «водного оружия» и фактически являлись прямой угрозой. Хотя турецкие власти нередко «приглашали» Сирию и Ирак присоединиться к ПЮВА. По-видимому, Дамаск решил, что в целом состоявшийся Проект Юго-Восточной Анатолии не оставляет Сирии особых возможностей для давления на Турцию. Сирийские власти пошли на попятную, «сдав» ПРК и Оджалана и встав на путь «примирения» с Турцией, надеясь хотя бы таким путем «выпросить» некоторое количество воды у Анкары, также уставшей от курдской войны. Примечательно, что еще в феврале 1996 г., т.е. еще за два с половиной года до выдворения Оджалана из Сирии представители турецкого правительства догадывались, что Сирия пытается выторговать больше воды из Евфрата взамен сдачи Анкаре лидера ПРК¹⁸⁷.

Однако эти тактические соглашения не могут разрешить стратегических водных противоречий между Сирией и Турцией, в том числе в контексте объективной нехватки воды на Ближнем и Среднем Востоке, как не могут разрешить водную проблему Сирии.

Так, например, в сентябре 1999 г., в условиях жесточайшей засухи в регионе, вследствие чего объем стока Евфрата в Сирию составлял лишь 160 куб. м в секунду (вместо 500 куб. м/с), сирийские власти направили Анкаре меморандум протеста по поводу уменьшения стока реки. Комментируя это недовольство Сирии, руководитель DSI Доган Алтынбилек пояснил, что в связи с отсутствием между Турцией и Сирией договорно-правовой базы по регулированию и распределению водных ресурсов претензии Дамаска к Анкаре необоснованны, и посоветовал сирийским властям потребовать воду у Ирака, добавив, что со стороны Турции выделение воды Сирии зависит лишь от природных условий и выпадения осадков¹⁸⁸.

Следует, однако, отметить, что в 1998 г. сток Евфрата в Сирию значительно превышал 500 куб. м/с. Согласно статистике DSI, за период январь-июль 1998 г. средний сток Евфрата в Сирию равнялся 989,4 куб. м, в т.ч. в январе поток Евфрата в Сирию составлял в среднем 1100 куб. м/с, в феврале – 1465 куб. м/с, в марте – 1340 куб. м/с, апреле – 801 куб. м/с, мае – 906 куб. м/с, июне – 541 куб. м/с, июле – 733 куб. м/с. А за период с августа 1997 г. по июль 1998 г. сток Евфрата в Сирию 31 был млрд. куб. м.

Значительный рост стока эксперты связывали с ростом производства электроэнергии на ГЭС Ататюрка. Как известно, для производства электроэнергии необходим большой поток воды¹⁸⁹. В связи с тем, что крупнейшие ГЭС на Евфрате расположены вблизи сирийской границы (Ататюрк, с 2000 г. Биреджик), Турция «не успевает» расходовать воду, производящую электроэнергию, на ирригацию. В 1997–1998 гг. как раз было зафиксировано наибольшее производство электроэнергии в рамках ПЮВА: в 1997 г. 19,4 млрд. кВт-ч, в 1998 г. 20,1 млрд. кВт-ч, а в 1999–2001 гг. в связи с засухой производство упало до 11,5–14,8 млрд. кВт-ч.

Турция при использовании ГЭС Ататюрка сталкивается со следующей проблемой: Турции зимой необходимо производить больше электроэнергии и выделять много воды зимой Сирии и меньше использовать на собственную ирригацию. Если же Турция значительное количество воды будет расходовать на ирригацию, ГЭС Ататюрка не сможет производить необходимое количество электроэнергии. Таким образом, объем производства электроэнергии обратно пропорционален площади орошаемых земель. Скорее всего, Турция будет рассчитывать, в каком соотношении выгоднее использовать воду на производство электроэнергии и орошения.

В феврале 2001 г., то есть спустя более чем два года после начала турецко-сирийского «примирения», вице-премьер Турции Месут Йылмаз, отвечая на вопрос о недовольстве Сирии турецкими проектами плотин на Евфрате, заявил: «Мы не желаем конфликтовать с Сирией и ценим ее роль в выдворении ПРК, но водохранилища на Евфрате являются определяющими для будущего экономического развития Турции». По словам Йылмаза, так как «проект (ПЮВА. – *Н.М.*) осуществлен почти на 50% и находится на заключительной стадии, мы предлагаем Сирии согласиться с его неизбежностью и начать переговоры о рациональном использовании воды». При этом турецкий вице-премьер отметил, что «хотя Турция готова к справедливому распределению водных ресурсов, это не означает паритетного раздела воды, так как Евфрат, подобно другим турецким рекам, должен служить интересам турецкого народа»¹⁹⁰.

Таким образом, представляется, что «курдистанская вода» будет перманентным противоречием в сирийско-турецких отношениях с периодическими обострениями и затуханием, являясь как катализатором курдской проблемы, так и причиной

ее временного затухания. В настоящее время отмечается ее временное затухание. Сирия полностью уступила Турции по водным противоречиям, оказавшись в сложной международной и экономической ситуации, надеясь на встречные уступки Анкары, хотя можно предположить, что вряд ли турецкие власти стратегически будут учитывать интересы сирийской стороны. Поэтому в периоды засухи всегда с большой вероятностью ожидается обострение турецко-сирийских водных противоречий. Так, в начале 2001 г. турки заявляли, что из-за продолжающейся 3 года засухи, они уменьшат подачу воды в Сирию, что сразу же послужило причиной обострения турецко-сирийских отношений¹⁹¹.

С целью их налаживания в августе 2001 г. Турцию посетил министр ирригации Сирии Таха Аль-Атраш, заявивший о важности «продолжающихся сирийско-турецких контактов для достижения справедливого распределения вод Тигра и Евфрата между Сирией, Турцией и Ираком». Этот визит сирийского министра состоялся после того, как в июле 2001 г. Сирию посетила делегация администрации ПЮВА. В ходе визита сирийского министра гендиректор Института мелиорации министерства ирригации Сирии Кейс Аль-Ассад и руководитель ПЮВА сделали совместное заявление, в котором говорилось о дальнейшем «сотрудничестве в сфере сельского хозяйства и водных исследований»¹⁹². Оговаривалось участие сирийских экспертов в международных образовательных программах, осуществляемых в рамках ПЮВА, а также организация спецкурсов для сирийских специалистов, то есть фактически договоренности касались второстепенных вопросов. Предложения же сирийского министра о возобновлении работы трехстороннего комитета, прекратившего деятельность в 1993 г., турками было категорически отвергнуто¹⁹³. Чуть раньше, во время визита в Сирию представителей администрации ПЮВА Дамаск также предлагал Анкаре возобновить заседания трехстороннего комитета. Хотя, как заявлял посол Сирии в Анкаре Саид Аль-Буни, все 16 встреч в рамках трехстороннего комитета были бесполезными¹⁹⁴, однако сирийская сторона надеялась на смягчение позиции Турции в связи с тем, что Дамаск прекратил поддержку антитурецких элементов.

Следует добавить, что Ирак всячески поддерживал инициативу Сирии о возобновлении работы Технического комитета. Как заявлял газете «Аль-Хайят» в ноябре 2001 г. министр ирригации Ирака Расул Абд-аль-Хусейн Савади, Багдад и Дамаск имеют

«тотально идентичную точку зрения» на необходимость работы этого комитета, указав при этом, что Турция не выполняет своих обязательств по гарантированию Сирии 500 куб. м/с евфратской воды, и в очередной раз высказал мнение, что Турция должна выделять Сирии 667 куб. м/с.¹⁹⁵

В июне 2002 г. Дамаск посетил турецкий государственный министр Мустафа Йылмаз, проводивший переговоры с Ридваном Мартини, сменившим на посту министра ирригации Сирии Таха Аль-Атраша. Во время переговоров стороны обсуждали различные ирригационные проекты и вопросы распределения водных ресурсов между двумя странами. Сирийские представители утверждали, что эти переговоры служат прелюдией к масштабному турецко-сирийскому гидросотрудничеству.¹⁹⁶

Спустя два месяца министр ирригации Сирии нанес ответный визит в Турцию. Как заявил сирийский министр, «вода, которая течет из Турции в Сирию, должна нести счастье народам обеих стран». Посетив губернатора Урфы, Ридван Мартини заявил, что Урфа является четвертым святым городом [исламского] мира после Мекки, Медины и Иерусалима. Министр ирригации САР высказал удовлетворение итогами своего визита и развитием отношений его страны с Турцией, добавив, что «наша общая история, география и солидарность требуют этого». По словам сирийского министра, посетившего также плотину Ататюрка, ПЮВА произвел на него огромное впечатление.¹⁹⁷

Обострение иракского кризиса с самого начала 2002 г. также сыграло «отвлекающую роль» для турецко-сирийских водных противоречий. В этой ситуации обе страны все активнее начали обсуждать проблему «сохранения территориальной целостности Ирака» и «предотвращения создания курдского государства». В начале января 2003 г. в Дамаске побывал премьер-министр Турции Абдулла Гюль, а в середине января в Турцию приехал министр иностранных дел Сирии Фарук аш-Шара. Водная проблема на этих переговорах не рассматривалась. Стороны занимались иракским кризисом. В начале августа 2003 г., впервые за последние 17 лет, Турцию посетил премьер-министр Сирии – Мустафа Миро. По некоторым данным, во время этого визита стороны договорились возобновить переговоры по водной проблеме¹⁹⁸, хотя в преддверии визита некоторые источники сообщали, что уже достигнута договоренность об обсуждении водных вопросов во время визита премьер-министра Сирии.¹⁹⁹

В начале января 2004 г. состоялся первый с момента достижения Сирией независимости визит сирийского лидера в Турцию. Еще в преддверии своего визита Башар Асад в интервью известному турецкому журналисту Мехмет Али Биранду на вопрос о том, будет ли затрагиваться в ходе переговоров водная проблема, заявил, что вопрос о водных противоречиях необходимо решать путем переговоров. При этом сирийский лидер заявил, что обсуждение этого вопроса в ходе визита не предусматривается²⁰⁰.

Действительно, в ходе визита Б.Асада в Турцию вопрос о воде не рассматривался. Сирия, похоже, поняла тщетность попыток силой заставить Анкару выделять большее количество воды и перестала поднимать этот вопрос как на межгосударственном (с Турцией), так и на международном уровнях.

Как заявлял сирийский посол в Анкаре Халед Раад в преддверии визита в Турцию премьер-министра Сирии Наджи Аль-Отри в июле 2004 г., «в этом вопросе все прекрасно... Здесь нет проблем. И Турция, и Сирия придерживаются достигнутых договоренностей. Обмен информацией по данному вопросу между двумя странами происходит ежедневно»²⁰¹.

Однако во время визита в Сирию в декабре 2004 г. премьер-министра Турции Р.Т.Эрдогана наряду с торговым соглашением было подписано соглашение о выделении Турцией Сирии большего количества воды, хотя подробности сделки сторонами не разглашались. На совместной пресс-конференции с сирийским премьером Эрдоган также признал, что Турция согласилась увеличить объемы воды, поступающей в Сирию. В свою очередь, когда сирийского премьера журналисты спросили о водной проблеме в регионе, Н.Аль-Отри сказал: «Сейчас эта проблема закрыта». По-видимому, этот ход Турции (выделение Сирии большего количества воды) был продиктован следующими причинами. Анкара выражала большое беспокойство ситуацией в Ираке и Иракском Курдистане. Кроме того, по этому вопросу позиция Турции во многом расходилась с американской. Сирия же на «антиюжнокурдистанском фронте» является естественным союзником Анкары. Помимо этого, Дамаск также начал испытывать некоторое давление со стороны Вашингтона.

После свержения Саддама Хусейна новый Ирак занят созданием властной структуры, поэтому водные вопросы временную администрацию мало интересуют. Однако можно

предположить, что после создания полноценных властных структур в Ираке Багдад начнет решительней отстаивать свои гидроинтересы, что приведет к росту напряженности в отношениях с Анкарой. Восстановление сельского хозяйства и промышленности потребует увеличения водных ресурсов и электроэнергии, что заставит Багдад вновь обратить свои взоры на турецкие проекты в Верхней Месопотамии.

Кроме того, в обострении иракско-турецких водных противоречий может иметь немаловажное значение собственно курдский фактор. Например, назначенный министром водных ресурсов Ирака в первом временном правительстве постбаасистского Ирака член политбюро ПСК Абдул Лятиф Рашид заявил 14 сентября 2003 г., что доля Ирака в водных ресурсах Тигра и Евфрата недостаточна и необходимы переговоры с Турцией и Сирией по вопросу ее увеличения. Как заявил Рашид, «мы намерены очень скоро провести с нашими соседями переговоры для достижения соглашения, которое сможет распределить воду между тремя нашими странами справедливым образом»²⁰². Не исключено, что курдские политики Ирака могут использовать водную проблему в качестве одного из факторов при возникновении проблем с Турцией. В своем нашумевшем интервью немецкому еженедельнику *«Die Zeit»* 5 сентября 2002 г. Масуд Барзани, отвечая на вопрос о проблемах, вызванных ограничениями Турции на пропуск товаров через контрольно-пропускной пункт на Хабуре, заявлял: «Это – эмбарго, направленное против курдского народа». И сразу же добавил: «Вот уже несколько лет Турция хочет уменьшить сток воды нам»²⁰³ (по-видимому, имелось в виду уменьшение стока Тигра. – Н.М.).

Водный вопрос обсуждался и на переговорах иракского президента Гази Аль-Явара с турецкими властями во время его визита в Анкару в середине августа 2004 г. Хотя подробности этих переговоров не афишировались и иракский лидер заявлял о взаимопонимании с турецкими властями по проблемам распределения воды, реальных соглашений достигнуто не было. Стороны объявили, что переговоры по этому вопросу продолжатся²⁰⁴.

2.5. Водный аспект курдской проблемы в Ираке

Рассматривая водную проблему в турецко-сирийско-иракском треугольнике, многие исследователи упускали из ви-

ду «другую курдскую водную проблему», также имеющую геоэкономическое значение. Снабжение Ирака водой (и в большей мере электроэнергией) осуществляется из юго-восточной части Южного Курдистана, контролируемой Патриотическим Союзом Курдистана. «Для иракской равнины при крайне низком количестве выпадаемых осадков вода, приносимая Тигром и Евфратом, является источником жизни»²⁰⁵. Без этих рек невозможны ни орошение, ни земледелие, ни в целом сельское хозяйство страны. Поэтому традиционно в различных планах развития Ирака основными являются гидропроекты²⁰⁶.

Эта проблема появилась задолго до возникновения иракского государства и включения в его состав территории Южного Курдистана. «Вражда между арабскими и курдскими племенами из-за пастбищ и воды, раздуваемая султанской Турцией, вызывала издавна ожесточенную борьбу между двумя народами»²⁰⁷.

В отличие от обозначенного выше конфликтного узла, эта проблема носит локальный (внутригосударственный) характер. Ее можно обозначить как водный аспект курдской проблемы в Ираке.

В Иракском (Южном) Курдистане сосредоточены главные водные ресурсы Ирака. В то же время водный вопрос является одной из составляющих в многочисленных конфликтных ситуациях.

Судьбы ирригации в Ираке полностью зависят от величины водных ресурсов речной системы Тигра и Евфрата, «иракская длина» которых составляет соответственно 80% и 40% общей протяженности рек. Следует отметить, что если в Иракском Курдистане выпадает достаточное количество осадков, то в остальных частях Ирака сельское хозяйство полностью зависит от ирригации. При этом водный бюджет Тигра в Ираке формируется в значительной мере за счет следующих его курдистанских притоков:

– реки Большой Заб, берущей начало в Турецком Курдистане, в провинции Ван, недалеко от границы с Ираном и протекающей далее по территории провинции Хакяри, в т.ч. и через административный центр этой провинции – город Чёлемерик (Джуламерк). В Турецком Курдистане в Б.Заб впадает ряд рек, в т.ч. достаточно крупная река Нехиль (в Хакяри). Турецко-иракскую границу Б.Заб пересекает к западу от Чукурджи (на турецкой стороне) и к востоку от Кани-Маси (на иракской стороне). Общая длина реки – 392 км, на территории Ирака – 230 км. Б.Заб обеспечивает значительную часть объема стока

«иракского Тигра» – около 13 куб. км. На Б.Забе велось строительство плотины Бехме, которое было прекращено после войны в Персидском заливе. Площадь бассейна реки – 25,8 тыс. кв. км, из которых более 60% приходится на территорию Ирака;

– реки Малый Заб, берущей начало в Иранском Курдистане, и протекающей по территории Ирака на протяжении 250 км. Общая длина реки – 400 км. На М.Забе сооружена плотина Дукан. Площадь бассейна реки – 21,5 тыс. кв. км, из которых почти $\frac{3}{4}$ приходится на территорию Ирака. М.Заб дает Тигру более 5 куб. км (до постройки плотины Дукан давал более 7 куб. км);

– реки Сирван-Дияла, берущей начало в Иранском Курдистане и впадающей в Тигр к югу от Багдада. Общая длина реки – 386 км, в т.ч. по территории Ирака – 300 км. Площадь бассейна реки – почти 32 тыс. кв. км, из которых $\frac{3}{4}$ приходится на территорию Ирака. На этой реке построена плотина Дербендихан. Дияла дает Тигру более 5,7 куб. км;

– реки Аль-Адхайм, полностью протекающей на территории Ирака. Дает Тигру около 0,8 куб. км;

– реки (Аль-)Кархе, протекающей частично на территории Иранского Курдистана;

– реки Хабур²⁰⁸, берущей начало в северо-западной части провинции Хакяри. Далее эта река течет строго на юг, пересекает к западу от Чиглы (на турецкой стороне) и Чаллека (на иракской стороне) турецко-иракскую границу и сворачивает на запад, через Захо, формирует далее небольшую часть иракско-турецкой границы и впадает в Тигр у Фиш-Хабура (Фаиш-Хабура).

Притоки Тигра дают ежегодно около 29 куб. км, из них, как видно, почти половина приходится на Большой Заб. На Турцию приходится около 11,8% бассейна Тигра, на Сирию – 0,2%, в то время как на Ирак и Иран соответственно 54% и 34%.

Все эти реки впадают в Тигр с левого берега, исключительно со стороны Курдистана.

Кроме того, в Шатт Эль-Араб, сформированный из слияния Тигра и Евфрата, впадает одна из крупнейших рек Ирана – Карун (дает почти 25 куб. км). Река протекает по территории юго-западного Ирана, большей частью по территории Иранского Курдистана.

В то же время в Иракском Курдистане имеется также немалый потенциал артезианских вод, используемых для орошения.

Водный потенциал Ирака образуют главным образом две крупнейшие плотины страны, находящиеся на территории Южного Курдистана.

1. Плотина Дукан (в 71 км от Сулеймании и в 141 км от Киркука) высотой в 116 м и длиной в 335 м (ширина у основания свыше 50 м, а по верху – 10 м) построена в 1954–1958 гг. в среднем течении Малого Заба в долине горной зоны между Эрбилем и Сулейманией. Площадь водохранилища, орошающего 350 тыс. га (в основном в губернаторствах Киркук и Эрбиль), – 270 кв. км, а объем воды 6,8 куб. км. В декабре 1983 г. для увеличения использования вод плотины иракское правительство предприняло Киркукский ирригационный проект (впоследствии был переименован в проект имени Саддама Хусейна) с потенциалом орошения 300 тыс. га долин в районах Дубз, Дакук и Туз-Хурмату, к югу от главной дороги Багдад – Киркук в горах Хамрин. При этом вода с самого начала подавалась недавно переселенным сюда арабским фермерам.

2. Плотина Дербендихан (в 65 км от Сулеймании и в 268 км от Киркука), сооруженная в 1961 г. в верхнем течении реки Дияла (на реках Сирван и Тенджер), к западу от Халабджи (ущелье Дербендихан), в самом сердце исторического курдского субрегиона Шахризур, отличающегося высокой плотностью населения и развитой экономикой с шумерского периода. Высота плотины составляет 135 м, а водохранилище площадью в 121 кв. км и объемом воды 3,25 куб. км орошает 500 тыс. гектаров.

Оба водохранилища с плотинами, находящиеся на территории провинции Сулеймания, были сооружены как для защиты от наводнений и орошения плодородных земель, так и для выработки электроэнергии на построенных впоследствии ГЭС. Плотина Дукан построена на советском оборудовании, а Дербендихан – на японском. Установленная мощность Дуканской ГЭС, сооруженной в 1975 г., – 410 МВт (5 блоков по 82 МВт), а Дербендиханской ГЭС (1987 г.) – 240 МВт. Однако в связи с необходимостью постоянного ремонта, а также из-за засух реальная мощность этих ГЭС значительно ниже.

Дуканская ГЭС является одной из важнейших составляющих иракской энергосистемы. С 1995 г. находится под контролем Программы восстановления электросетей (Electricity Network Rehabilitation Programme – ENPR) из Программы развития ООН (UN Development Program – UNDP).

На реке Большой Заб в 40 км от ирако-иранской границы между районами Барзан и Ревандуз недостроена плотина Бехме. Контракт стоимостью 1,5 млн. долл. на строительство этой плотины был подписан иракскими властями с совместной компанией турецкой Enka и югославской Hidrogradivja в сентябре 1986 г. Работы были начаты в 1987 г., а первая фаза строительства была завершена в июне 1990 г. В ноябре 1990 г. дамба была переименована в «Аль-Фарис» («Рыцарь») в честь иракского президента Саддама Хусейна. После войны в Персидском заливе и создания на территории Иракского Курдистана «зоны безопасности» строительство плотины было прекращено. В рамках этого проекта предполагалось также строительство ГЭС Бехме.

Дохукская плотина на р. Дохук имеет объем воды около 55 млн. кубометров, орошает 11 кв. км сельскохозяйственных земель и обеспечивает Дохук питьевой водой. Длина плотины – 750–800 м, глубина 55–58 м. Стоимость плотины, строительство которой было начато в июле 1980 г., составила 33 млн. динаров.

На реке Сирван-Дияла вблизи Ханекина построена плотина Хамрин (1981 г.), подающая воду и электроэнергию в Багдадский мегаполис.

В 1986 г. на Тигре в районе Мосула была построена плотина Саддама (Мосульская плотина). Установленная мощность ГЭС – 750 МВт. Большая часть водохранилища (объем водных накоплений – 10 куб. км) формирует границу КАР. Южная часть водохранилища в границы КАР не входит.

Дибисская электростанция к северо-западу от Киркука на реке Малый Заб (плотина Дибис построена в 1965 г.) снабжает электроэнергией Киркук, Мосул, Эрбиль, Сулейманию и Сарчинар.

Вода, как и нефть, стала причиной декурдизации и арабизации богатого в ресурсном отношении района. В районы орошаемых земель Курдистана (в основном южная полоса юго-восточной части Иракского Курдистана, районы Киркука, Диялы (Ханекин, Мандали Кифри) и частично Салахеддина), где сосредоточены также крупнейшие месторождения нефти, иракские власти переселяли арабские племена и выселяли курдов.

Вода и нефть как два важнейших ресурса «курдистанской» и в целом «панмесопотамской» геоэкономики комплексно рассматривались Багдадом с самого начала осуществления планов арабизации с 30-х годов XX в. Более того, именно посредством ирригационных проектов иракские власти начали реализацию

процесса арабизации в Киркукском регионе. Ирригационные проекты, осуществляемые иракскими властями с 30-х годов, предпринимались в первую очередь с целью изменения этнического состава нефтедобывающих районов этнического Иракского Курдистана.

Так, первым ирригационным проектом в рамках предпринимаемого процесса арабизации Киркукского региона стал проект Хавейджа, который предполагал посредством сооружения канала из Малого Заба орошение дефицитных с точки зрения водных ресурсов и аридных земель равнин района Хавейджи к юго-западу от Киркука. На эти земли, издревле используемые кочевыми курдскими племенами в качестве пастбищ, а оседлыми курдскими крестьянами для выращивания зерновых культур, главным образом пшеницы, так как орошение зависело в основном от зимних дождей, после осуществления ирригационного проекта с середины 40-х годов началось переселение кочующего к югу от этих районов арабского племени Аль-Обейд. Следует отметить, однако, что переселенные арабские кочевые племена, не имеющие никакого «сельскохозяйственного опыта», начинали опять вести кочевой образ жизни. Хавейджа стала первым арабским поселением в провинции Киркук и первым направленным на арабизацию проектом тогда еще монархического Ирака. К 1957 г. (время проведения переписи) арабское население Хавейджи насчитывало уже более 27 тыс. чел. Впоследствии, в 60-х годах созданные этими арабскими переселенцами иррегулярные военизированные отряды вместе с проправительственным курдским ополчением (т.н. «Рыцари Саладдина», или, как их традиционно называют в народе, «джаши» – «ослики») активно участвовали в репрессивных операциях иракских войск против прилегающих курдских деревень и районов. В то же время необходимо отметить, что окончательно курдское население было изгнано из района Хавейджи лишь в начале 1995 г.

Примечательно также, что, например, контракт с одной из европейских фирм на осуществление первой очереди киркукского ирригационного проекта был подписан иракским министром ирригации Мукарамом Талабани в июле 1975 г.²⁰⁹, то есть спустя несколько месяцев после коллапса курдского национально-освободительного движения в Ираке. Как известно, именно в это время иракские власти начали весьма актив-

но осуществлять политику арабизации, в т.ч. и при помощи проводимой тогда аграрной реформы.

В процессе арабизации большую роль сыграл также уже упомянутый Киркукский ирригационный проект.

Водные ресурсы Иракского Курдистана стали средством осуществления арабизации и декурдизации его нефтяных районов.

Потребность Ирака в южнокурдистанской воде и электроэнергии толкала Багдад на применение любых мер для контроля над водными ресурсами. Так, например, применение Ираком в марте 1988 г. химического оружия в г. Халабдже в немалой степени было продиктовано желанием сдержать Иран и «наказать» курдов за сотрудничество с Ираном, совместные силы которых были на подступах к Дербендихану (и, возможно, могли продвинуться далее к Киркуку), то есть гидро- и промышленно-энергетическому «сердцу» Ирака. В этом случае весь центр Ирака – Багдадский регион мог остаться без воды и электроэнергии²¹⁰.

В мае 1987 г. курдское население Халабджи восстало против иракских властей и было вынуждено бежать после того, как в город были введены правительственные войска. Объединив свои силы с силами курдских повстанцев, иранцы захватили Халабджу в середине марта 1988 г. Стратегическое положение Халабджи, находящейся в 5 км от крупнейшей в Ираке плотины и гидроэлектростанции, обеспечивающей водой и электричеством весь Багдадский регион, побудило Ирак применить здесь химическое оружие.

Кстати говоря, лорд Хэмфри Тревельян, бывший посол Англии в Ираке в 1958–1961 гг., обвиненный Касемом в провокации и разжигании войны в Курдистане, отмечал, что после начала конфликта 1961 г. курды также угрожали плотине Дербендихан²¹¹.

В сентябре 2001 г. иракские власти объявили, что планируют строительство плотины недалеко от Ханекина, которая должна была затопить несколько курдских и туркоманских районов, а также разделительную линию между правительственными силами и Региональным правительством Курдистана²¹².

Багдад время от времени использовал водную проблему для расправы над курдами или угрозы в отношении иракских курдов. Так, обвиняя «иностранных агентов» (имелись в виду курдские политики) в сокращении потока на двух плотинах (Дербендихан и Дукан) в курдских районах, баасистские власти

весной 1997 г. «предупреждали», что не будут «терпеть» подобные действия, являющиеся причиной засухи на территориях, подконтрольных Багдаду²¹³. Летом 2000 г., когда несколько дивизий иракской армии и свыше 800 танков к югу от Чемчемала, Кифри и Калара угрожали восточной части Южного Курдистана, Саддам Хусейн также хотел использовать водную проблему в качестве повода для вторжения на курдскую территорию. По некоторым данным, Саддам намеревался захватить первую очередь плотины Дукан и Дербендихан. Центральный Ирак и Багдад испытывали острую нехватку воды и президент Ирака стал обвинять курдское региональное правительство в Сулеймании в сокращении стока воды. Курдская сторона отвергала эти обвинения и объясняла сокращение стока недостатком снега предыдущей зимой²¹⁴. При этом необходимо отметить, что курды (Джалал Талабани) не отказывались обсуждать с Багдадом вопросы, связанные с водой, электроэнергией и плотинами, при посредничестве ООН и др. В то же время в Курдистане понимали огромное значение «жидкого золота» Курдистана. Так, например, на состоявшемся в июле 2000 г. в Эрбиле семинаре курдских ученых по проблемам водопользования кроме экономического значения подчеркивалось «политическое и военное значение» курдистанской воды. Региональное правительство Курдистана намеревалось создать гидрологическую службу и центры по изучению водных ресурсов для осуществления «более широкого использования речных ресурсов (вместо артезианских скважин)» и построить водохранилища и гидротехнические сооружения. Курдская администрация осуществляет многочисленные водные проекты. Например, только в Сулеймании и Киркуке, по словам директора Отдела водных работ Сулейманийского Управления общественных работ и строительства, было осуществлено 18 водных проектов²¹⁵. Примечательно, что в рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие» предполагалось выделение 8 млн. долл. на осуществление второй фазы Дукан-Сулейманийского водного проекта²¹⁶.

Однако необходимо отметить, что осуществляемые курдскими администрациями водные проекты были очень мелкими. Администрации Эрбиля и Сулеймании не инициировали практически никаких значительных проектов по использованию вод Тигра и его притоков. Это было обусловлено, по-видимому, в первую очередь страхом иракских курдов перед Багдадом, ко-

торый угрожал силой в случае попытки использования водных ресурсов Курдистана. Поэтому некоторые курдские исследователи и публицисты даже обвиняли курдские администрации, что даже несмотря на время от времени происходящие в Курдистане засухи, они не предпринимали никаких действий для использования водных ресурсов региона²¹⁷.

Тем не менее курдские военно-политические силы рассматривали водный фактор как дополнительный военно-стратегический и геоэкономический козырь в отношениях с Багдадом, который при необходимости может быть использован. Так, например, во время восстания в 1991 г. лидер ПСК Джалал Талабани, находясь в Дамаске, заявлял, что если Ирак использует против курдов химическое оружие, «то курды взорвут дамбу и затопят Багдад»²¹⁸. Однако необходимо отметить, что если угрозы Багдаду со стороны Талабани так и не были реализованы, то во время конфликта с ДПК осенью 1996 г. Джалал Талабани использовал контроль над плотинной Дукан в качестве средства давления. Как известно, в ходе «совместной операции» ДПК и правительственных сил Ирака в конце августа – начале сентября 1996 г. ПСК и Талабани были выдворены в Иран, потеряв контроль почти над всей своей территорией, за исключением нескольких районов на ирако-иранской границе. Во время этого межкурдского конфликта борьба за Дукан являлась одной из его важнейших целей. В начале октября ПСК вернул контроль над Сулейманией и некоторыми другими районами, в том числе и плотинной Дукан, не сумев, впрочем, «вернуться» в Эрбиль, снабжение электроэнергией которого происходит из гидроэлектростанции на плотине Дукан. Эрбиль сразу же был отключен от «дуканской электроэнергии» и оказался в глубоком энергетическом кризисе (следует отметить, однако, что силы ДПК в начале третьей декады октября на короткое время опять заняли Дукан). Во время начала переговоров между ДПК и ПСК в конце октября 1996 г. этот вопрос был одним из важнейших препятствий на пути урегулирования конфликта. Масуд Барзани предупредил, что пока не будет возобновлена подача электроэнергии и воды в столицу Иракского Курдистана, ДПК не будет вести переговоры²¹⁹. Талабани был вынужден прекратить электроэнергетическую блокаду Эрбиля 29 октября. То же самое происходило и в начале сентября 1997 г., когда возобновились ожесточенные бои между ДПК и ПСК за стратегический мост в деревне Дега-

ла, через который открывается путь на Кой-санджак, защищающий подходы к плотине Дукан. Последняя была захвачена бойцами ПСК, опять отключившими от воды и электроэнергии Эрбиль²²⁰.

Неудивительно, что лидеры современного курдского национально-освободительного движения и Курдистана предостерегали, что «курды будут «жертвами воды» так же, как были «жертвами нефти» в начале века» (Джалал Талабани)²²¹ и что «в прошлом мы стали жертвами нефти; ныне как бы нам не захлебнуться в своей воде» (премьер-министр Регионального правительства в Эрбиле Нечирван Барзани).

Как заявлял, выступая 17 апреля 2000 г. в исследовательском центре им. Мустафы Барзани в Американском университете в Вашингтоне на международной конференции под названием «Курды: поиск идентичности», Нечирван Барзани, «сегодня на Ближнем Востоке на первый план выходит проблема воды; источником же воды является Курдистан. Самые большие реки берут свое начало в Курдистане, Тигр проходит через сердце Курдистана. Если народ Курдистана горел в огне собственной нефти – разве мировая общественность не должна помешать тому, чтобы курды не были утоплены в своих водах?»²²²

В 1975 г. иракские курды уже становились жертвой «водного компромисса», правда, по «некурдистанской» воде. Как известно, при подписании вице-президентом Ирака Саддамом Хусейном и иранским шахом Реза Пехлеви в марте 1975 г. соглашения в обмен на уступку по Шатт эль-Арабу Иран прекратил оказание помощи иракским курдам. Тогда Ирану удалось то, что не удалось впоследствии Сирии, пытающейся с помощью ПРК оказывать давление на Турцию.

2.6. Иран в водной геополитике региона: противоречия по курдистанским рекам и иранские гидропроекты на территории Курдистана

Традиционно Иран не считался участником «водной геополитики» в регионе, основными акторами которой являлись Турция, арабские страны и Израиль. Однако жесточайшая засуха летом 2001 г., вызвавшая в Иране (в основном в центральной части страны) «водные бунты», да и в целом значи-

тельный дефицит водных ресурсов на протяжении последних нескольких лет могут «подключить» Иран к гидростратегическим противоборствам.

Иран начинает предпринимать широкомасштабные попытки использования водных ресурсов Иранского Курдистана, которые транспортируются на территорию Иракского Курдистана в основном в регионе Загроса, водных ресурсов, полностью не используемых на территории Иранского Курдистана в силу неразвитой промышленности и сельского хозяйства. В природно-географическом и гидрографическом смысле запад Иранского Курдистана и восток Иракского Курдистана представляют собой единый регион, который условно можно назвать Загросским (Трансзагросским) Курдистаном.

В настоящее время водотоки, формируемые на территории Ирана, дают Тигру в среднем 9,7–11,2 куб. км в год и 20–25 куб. км ежегодно дает Карун Шатт эль-Арабу.

«Перспективным» гидроконфликтным узлом может стать турецко-иранское направление. Турция предполагает начать использование вод Аракса, изменив течение реки, которая берет начало в одном из высокогорных озер на Бингельском плато и протекает по территории Турции (точнее – по территории Турецкого Курдистана) на протяжении 568 км. По сообщениям «информированных источников» газеты «*Tehran Times*», в результате сток Аракса в Иран уменьшится на 50%, что неизбежно вызовет недовольство властей этой страны, испытывающей дефицит воды. Для Ирана Аракс имеет важное значение с точки зрения выработки электроэнергии и орошения сельскохозяйственных земель. На Араксе в районе Джульфы в провинции Восточный Азербайджан Ираном еще в 1971 г. была построена плотина высотой 42 м и объемом водных накоплений 1,35 млрд. кубометров. С Нахичеванью Иран уже подписал протокол о равном использовании вод Аракса, хотя, по мнению иранских властей, нахичеванская сторона превышает оговоренную квоту²²³. Однако противоречия по поводу распределения вод Аракса, по-видимому, могут возникнуть не только между Турцией и Ираном. Последний в 2001 г. заключил с Арменией соглашение о строительстве на Араксе Мегринской ГЭС (в 20 км от городка Мегри). Установленная мощность Мегринской ГЭС составит почти 80 МВт, а ежегодная выработка электроэнергии – 470 млн. кВт·ч. Стоимость проекта – около 100 млн. долл.

Против строительства Мегринской ГЭС выступает Азербайджан. Как сообщало 20 апреля 2001 г. агентство «Медиа-макс», министр иностранных дел Азербайджанской Республики Вилаят Гулиев заявил, что мнение его страны «должно быть учтено в соответствии с нормами международного права об использовании водных ресурсов». По словам азербайджанского министра, «река Аракс имеет жизненно важное значение для Азербайджана». Баку неоднократно обвинял Ереван в загрязнении вод Аракса. Как говорят в Азербайджане, из-за загрязнения Аракса армянской стороной эта река стала такой же грязной, как Нил, Амударья и Хуанхэ. Армения все эти обвинения отвергает.

Следует отметить, что Армения в настоящее время в отличие от Турции использует лишь половину своей квоты на водные ресурсы Аракса: Армения и Турция имеют равные права на Аракс, однако Турция использует 53 кубометра в секунду, в то время как Армения – 25 кубометров.

Армения и Иран вырабатывают по вопросу Аракса единую политику. В июле 2002 г. министры энергетики Армении и Ирана Армен Мовсесян и Хабиболла Битароф подписали меморандум «О сотрудничестве в области электроэнергетики», важной частью которого является совместное использование для гидроэнергетических целей водных ресурсов Аракса. В настоящее время в Армении разработана программа развития гидроэнергетики, которой придается большое значение как из-за дешевизны вырабатываемой электроэнергии, так и безопасности ее получения по сравнению с атомной электростанцией²²⁴.

Примечательно, что распределение вод Аракса (как, впрочем, и Куры) между странами, по которым протекает эта река, происходит по схемам, согласованным еще во времена Советского Союза. Одна сторона – это бывшие союзные республики Закавказья, а другая – Турция и Иран. В настоящее время использование водных ресурсов Аракса регулируется соглашениями, подписанными советскими ведомствами. Этими соглашениями являются Конвенция о водопользовании на пограничных реках, речках и ручьях СССР и Турецкой Республики и протокол к ней (от 8 января 1927 г.); Соглашение между Правительством СССР и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве и строительстве плотины и водохранилища на пограничной реке Ахурян и инструкция к нему (от 26 октября 1973 г.); Договор между Правительством СССР и Шахиншах-

ским Правительством Ирана о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов (от 14 мая 1957 г.); Соглашение между Правительством СССР и Шахиншахским Правительством Ирана о составлении предварительных проектов по равноправному и совместному использованию пограничных участков рек Аракс и Атрек в целях орошения и производства электроэнергии (от 11 августа 1957 г.) и Правила использования водных и энергетических ресурсов гидроузла «Аракс» у Мильско-Муганской водозаборной плотины. Следует отметить, что доля закавказских стран в водных ресурсах Аракса (и Куры) не установлена ни в абсолютных, ни в относительных величинах. Армения и Азербайджан получают остатки после использования водных ресурсов Турцией и Ираном. Особенно в тяжелой ситуации находится Азербайджан, который является государством нижних течений рек Аракса и Куры. Всего почти три четверти водных ресурсов Азербайджана формируется на территории сопредельных государств. Если следовать той концепции, которая отстаивается Турцией в вопросе распределения вод Тигра и Евфрата, Азербайджан может вовсе остаться без воды. Так, когда азербайджанский МИД стал требовать, чтобы при строительстве Мегринской ГЭС учитывались его интересы, армянская сторона воспользовалась теми аргументами, которыми часто оперирует турецкая сторона: «Нет никакого международного документа, запрещающего какой-либо стране использовать на своей территории потенциал рек»²²⁵.

Хотя стоку Куры в Азербайджан мало что грозит, так как Грузия и без того богата водными ресурсами, являясь наиболее водообеспеченной страной региона (на душу населения приходится более 10 тыс. кубометров в год), загрязнение этой реки достигло ужасающих размеров. А проблема Аракса может стать весьма сложной, так как широкомасштабные собственные планы использования вод этой реки имеют все четыре государства, по которым она протекает.

2.6.1. Гидропроекты на территории Иранского Курдистана

В настоящее время иранские власти весьма активно осуществляют эксплуатацию водных ресурсов Иранского Курдистана. Гидроресурсы на территории Ирана, как известно, распределены крайне неравномерно. Основная их часть сосредоточена в западной области страны, в основном на территории

этногеографического Курдистана. Остальные регионы страны (например, Центральный Иран) испытывают ощутимый дефицит гидроресурсов. В связи с этим иранские власти планируют осуществить их переброску из Курдистана в другие, в основном центральные районы страны.

В конце апреля 2002 г. губернатор провинции (остана) Курдистан Ассадоллах Разани объявил, что на территории провинции проходят интенсивные исследования для строительства трех больших плотин для переброски «излишков воды из западных частей провинции Курдистан в соседние провинции». По словам губернатора, эти работы были начаты в 1993 г. Государство выделяет на осуществление этого проекта кредит в 10 млрд. риалов. После строительства плотин около 2,6 млрд. куб. м водных ресурсов провинции будет направляться в соседние провинции через 120-километровые туннели и 400-километровые каналы²²⁶.

Планируется также переброска вод реки Карун и притоков реки Дез с территории курдских районов провинции Хузистан в провинции Керман (Карун) и Кум (Дез). В июле 2004 г. в г. Рафсанджан провинции Керман было начато строительство завода по производству стеклопластиковых труб. Строительство этого завода, осуществляемое за счет инвестиций иранских и саудовских фирм, является составной частью проекта переброски вод притоков реки Карун в пустынные районы уезда Рафсанджан провинции Керман. Проектная мощность завода составляет 45 тыс. т стеклопластиковых труб диаметром 2000 мм. Ввод завода, на котором будет занято 250 человек, в строй планируется в 2006 г., стоимость проекта составляет 325 млрд. риалов (около 38 млн. долл.). В рамках проекта будут построены специальные туннели общей длиной 56 км, основной трубопровод длиной 384 км и вспомогательные оросительные трубопроводы и каналы длиной 400 км. Сооружение туннелей обойдется в 7 трлн. риалов (около 0,8 млрд. долл.). Этот проект является крупнейшим оросительным проектом иранской государственной программы переброски вод из зон с избыточными запасами воды в засушливые районы страны.

В октябре 2004 г. губернатор провинции Кум Хамид Тахаи заявил, что готовность гидротехнических сооружений проекта переброски притоков реки Дез в шесть городов центральных районов страны составляет более 20%. За три года объем инвестиций в этот проект достиг 542 млрд. риалов (около 60 млн. долл.),

в 2004 г. на эти цели было выделено еще 300 млрд. риалов (34 млн. долл.). В рамках этого проекта будут построены горный туннель длиной 50 м, 170 км водоводов до города Кум и водохранилище «Куче – Али» емкостью 205 млн. куб. м.

Иран планирует экспортировать «излишки» водных ресурсов Иранского Курдистана, в частности, в страны Персидского залива (в Кувейт). Как заявлял в декабре 2003 г. министр энергетики Ирана Хабиболла Битараф, Иран может экспортировать ежегодно около 1 млрд. куб. м воды.

Иранские власти придают важное значение строительству на территории Курдистана водосборных сооружений. Во время своего визита в остан Курдистан в августе 2000 г. президент Ирана М.Хатами большое значение придавал строительству плотины Бане (строительство плотины было завершено в 2003 г.) и резко критиковал местных чиновников за неспособность предотвратить лишнюю трату водных ресурсов²²⁷. Строительство плотины Бане было начато в 1999 г., проектируемый объем воды – 9,54 млн. куб. м, а стоимость строительства в 2000 г. оценивалась в 110 млрд. риалов. Как заявлял управляющий директор западного отделения Национальной водной организации, строительство плотины Бане имеет цель удовлетворить средне- и долгосрочные потребности региона²²⁸.

На встрече с депутатами иранского меджлиса, представляющими «западные провинции» (курдские провинции Курдистан, Керманшах, Илам и Луристан, а также некурдский Хамадан), в конце сентября 2003 г. президент ИРИ М.Хатами также подтвердил, что приоритетом иранского правительства в этих провинциях является использование водных ресурсов и предотвращение их нерациональной траты²²⁹.

Как сообщил в начале марта 2003 г. первый вице-президент Ирана Мохаммедреза Ареф, в провинции Курдистан осуществляется строительство шести плотин, объем водных накоплений которых составит 1,2 млрд. кубометров. Кроме того, проводятся исследования в связи со строительством еще 8 плотин.

Особое значение иранские власти придают развитию гидроэлектроэнергетики, осуществляют амбициозную программу увеличения электроэнергетических мощностей. Нынешние совокупные мощности всех электростанций Ирана составляют около 30 тыс. МВт. Между тем лишь гидроэнергетический потенциал составляет около 25 тыс. МВт или 60 млрд. кВт-ч в год. Предполагается, что к 2020 г. мощность всех иранских

ГЭС будет как раз 25 тыс. МВт, что составит 25% от совокупной мощности всех иранских электростанций. Большая часть гидроэлектроэнергетического потенциала приходится на юг Иранского Курдистана, в частности, на р. Карун – около 20 тыс. МВт. Река Карун берет начало на севере провинции Фарс, в курдском уезде Мамасани, чуть южнее административного центра провинции Кухгулуйе и Бойерахмад – города Ясудж, далее протекает на северо-запад по восточной части провинции Кухгулуйе и Бойерахмад, юго-западу провинции Чахармахаль и Бахтиария, курдским уездам провинции Хузестан, поворачивая далее на юг к Ахвазу и далее к Персидскому заливу.

В настоящее время на иранские ГЭС приходится лишь около 2 тыс. МВт или 7% совокупных электроэнергетических мощностей страны.

Наиболее масштабные иранские гидропроекты осуществляются на реках Карун, Дез и Кархе на юге Иранского Курдистана, в особенности в курдских районах провинции Хузистан.

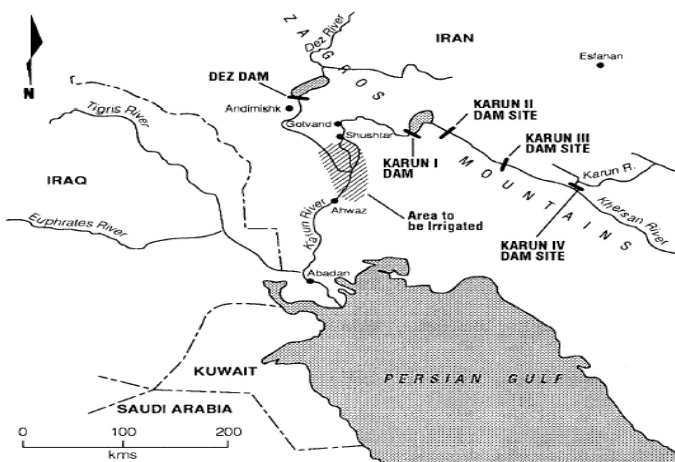
Карун является крупнейшей рекой страны (более 900 км) и пересекает значительную часть южной части Иранского Курдистана. Карун давно уже рассматривается иранскими властями в качестве источника электроэнергии. Изучение электроэнергетического потенциала реки было начато в шахском Иране в 1969–1971 гг. американской компанией *Harza* в сотрудничестве с иранской фирмой *Farmanfarmaeian*. Как раз в результате этих исследований было начато строительство ГЭС Шахид Аббаспур, приостановленное в 1976 г. После этого были начаты проработки проектов Карун-II, Карун-III и Карун-IV.

На р. Карун в 55 км от г. Месджеде-Солейман²³⁰ (и в 270 км от центра провинции Хузистан – г. Ахваз) в 1995–2000 гг. была построена одна из крупнейших в стране ГЭС – Шахид Аббаспур (другие названия – Месджеде-Солейманская ГЭС, Карун-I) мощностью 1000 МВт (4 турбины по 250 МВт). Стоимость проекта составила почти полмиллиарда долларов. Ежегодное производство электроэнергии этой ГЭС может достигать почти 4 млрд. кВт-ч. Площадь водохранилища – 55 кв. км, а объем водных ресурсов водохранилища – 3,1 куб. км. Плотина Шахид Аббаспур, высотой 170 м, кроме производства электроэнергии, позволяет орошать 40 тыс. га сельскохозяйственных земель, а также обеспечивает контроль над р. Карун. На ГЭС в Месджеде Солейман сооружена крупнейшая в Иране турбина весом 536 т. Ежегодно этот проект приносит Ирану доход в 150 млн. долл.²³¹

Завершается строительство плотины и ГЭС «Карун-III», расположенной в 28 км севернее административного центра уезда Изе (провинция Хузистан), в 120 км от плотины Карун-1 по верхнему течению реки. В октябре 2004 г. строящуюся плотину посетил заместитель министра энергетики Ирана доктор Реза Амроллахи, заявивший, что общая готовность объектов этого проекта составляет 95%. Предполагалось, что в конце 2004 г. начнется заполнение водохранилища, а в начале 2005 г. – поэтапный ввод в строй восьми энергоблоков мощностью 250 МВт каждый. Все необходимое оборудование для ГЭС, работы на которой ведут иранские специалисты, уже закуплено, и продолжается его монтаж. Ввод в строй всех энергоблоков этой ГЭС намечен на лето 2005 г. Ирану строительство этого объекта обходится в 1,5 млрд. долл. При заполнении водохранилища, объем водных накоплений которого составит 2,75 куб. км, будет затоплен участок дороги Изе – Шахре-Корд, в связи с чем будет построена объездная дорога и ведется строительство двух высотных (250 м) мостов над рекой Карун. Кроме того, уйдут под воду археологические достопримечательности и памятники культуры. Плотина «Карун-III» является самой высокой бетонной плотиной в Иране. Плотина и сооруженная на ней электростанция будут обеспечивать водой сельскохозяйственный сектор, а также производить ежегодно более 4,1 млрд. кВт-ч электроэнергии (ее стоимость будет равна 200 млн. долл.).

На реке Карун осуществляется также строительство плотины и ГЭС Карун-IV (провинция Чахармахаль и Бахтиярия, в 180 км к юго-западу от г. Шахре-Корд, в 55 км от Карун-3 по верхнему течению реки) проектной мощностью 1000 МВт. Электростанция будет производить ежегодно около 2 млрд. кВт-ч. По состоянию на июль 2004 г. объем выполненных работ был около 25%. Емкость водохранилища плотины – 3,75 млрд. кубометров. Предполагается, что это водохранилище длиной 40 км создаст также благоприятные условия для развития туризма и туристической инфраструктуры, а проект в целом обеспечит рабочими местами около 6 тыс. человек.

Кроме того, строятся также плотина и ГЭС Карун-II, между Карун-I и Карун-III, в в 53 км от Карун-III по нижнему течению реки. Мощность ГЭС составит 1800 МВт.

Еще один крупный проект на территории Иранского Курдистана осуществлен на реке Кархе (длина этой реки – 755 км) в 20 км к северо-западу от городка Андимешк и в 25 км от города Дезфуль (провинция Хузестан), где построена крупнейшая и самая длинная плотина Ирана (6-я в мире) – плотина и ГЭС Дез. Эта плотина стала первой, сооруженной Ираном собственными силами. Исследования по этому проекту были начаты еще в 1956 г., а в 1986 г. *Mahab Qods Consulting and Engineering Co* начало строительство плотины. Наполнение плотины началось в феврале 2000 г., а первый из 3 блоков мощностью 133,3 МВт стал вырабатывать электроэнергию в августе 2002 г. Длина плотины – 3030 м, высота – 127 м. Площадь этого крупнейшего искусственного озера в Иране – 56 кв. км, а объем водных накоплений – 7,3 млрд. куб. м, которые используются как для производства электроэнергии, так и ирригации сельскохозяйственных земель. ГЭС может производить 934 млн. кВт-ч электроэнергии, а водохранилище орошает 370 тыс. га в провинциях Хузестан и Илам. Стоимость строительства ГЭС достигла 1,025 трлн., а плотины – 2,545 трлн. риалов. Следует отметить, что строительство еще одной электростанции на р. Дез к северу от Дезфуля проектирует Россия.

В 2001 г. (точнее, в 1380 г. по иранскому календарю) производство электроэнергии на ГЭС Шахид Аббаспур составило 2792 млн. кВт-ч (рост по отношению к 2000 г. на 23%), на ГЭС

Дез – 1883 млн. кВт-ч (рост по отношению к 2000 г. на 41%). Всего в 2001 г. в провинции Хузестан было произведено почти 18 млрд. кВт-ч. При этом потребление электроэнергии здесь составляет менее 0,8 млрд. кВт-ч.

2 октября 2004 г. на р. Марун в 19 км к северо-западу от г. Бехбехан (Хузистан) в строй введен первый из двух энергоблоков ГЭС и плотины Марун мощностью 75 МВт. Совокупная мощность ГЭС составит 150 МВт (площадь водохранилища 25 кв. км, а объем воды – 1,2 куб. км). Водами этой плотины орошается 55 тыс. га. Тогда же в Бехбехане в 4,5 км от основного водохранилища и ГЭС Марун было начато строительство вспомогательной деривационной ГЭС мощностью 10 МВт (2 энергоблока по 5 МВт каждый). Эта ГЭС, бетонная плотина которой будет иметь высоту 46,5 м и ширину 250 м, будет использовать излишки воды, сбрасываемые основной ГЭС Марун. Максимальный дебит воды может достичь 250 м/с. Длина деривационного канала – 230 м, а емкость водохранилища – 5,19 млн. кубометров. Предварительная стоимость этого проекта, который предполагается завершить в 2007 г., оценивается в 155 млрд. риалов (около 17,7 млн. долл.).

На территории к югу от Шуштера, который этногеографически является частью Иранского Курдистана, до востока Ахваза осуществляется Великий Карунский ирригационный проект, который предусматривает орошение 86 тыс. га и включает 4 проекта ирригации: равнины Шуштер – Мианаб, ирригация северо-востока Ахваза, равнины Шуштер Шойей-би и Гаргара.

Аллахский и Марунский ирригационный проект, осуществляемый на реках Марун и Аллах (приток р. Джарахи), орошает 81 тыс. га этногеографического Иранского Курдистана и включает 5 проектов: ирригацию равнин Бехбехан, Джаезан, Рамхормоз, Рамшир и Шадеган.

В феврале 2004 г. во время своей поездки в Гечсаран (провинция Кухгулуйе и Бойерахмад) президент Ирана Мохаммад Хатами открыл в этом городе водохранилище плотины Коусар (высота плотины – 144 м). Как сообщил министр энергетики Ирана Хабиболла Битараф, стоимость проекта, осуществляемого с 1995 г., составила около 600 млн. долл. США. Объем водных накоплений водохранилища, главная цель создания которого – удовлетворение потребностей в воде южной части

Гечсарана, а также ирригация 2 тыс. гектаров сельскохозяйственных земель, может достичь 480 млн. куб. м воды²³².

В мае 2004 г. в провинции было начато строительство трех водосборных плотин в Ившане, Камандане и Хоузиане. Плотина в Ившане позволит накапливать 520 млн. куб. м воды в год и орошать 54 тыс. га обрабатываемых земель. Плотина Хоузиан (уезд Алигударз) рассчитана на накопление более 31 млн. куб. м воды и орошение более 2 тыс. га. Плотина Камандан (уезд Азна) даст возможность накапливать 28 млн. кубометров воды, обеспечивать водоснабжение в уезде Алигударз и орошать более 5 тыс. га сельскохозяйственных угодий в каманданской степи.

В сентябре 2004 г. в Салмасе (остан Западный Азербайджан) было начато строительство плотины «Дарик» (емкость 21 млн. куб. м воды), стоимость которой – 240 млрд. риалов (28 млн. долл.). Плотина будет орошать 6 тыс. га посевных площадей.

13 февраля 2005 г. президент ИРИ при посещении провинции Курдистан ввел в строй ГЭС Кавшан в провинции Курдистан (уезд Камиаран) проектной мощностью 11 МВт. В рамках этого проекта будет построено водохранилище объемом 550 млн. куб. м, плотина, водоводы систем орошения сельскохозяйственных земель (орошение более 33 тыс. га уезда Камиаран), сеть водоснабжения уезда Камиаран (10 млн. кубометров) и города Керманшах (более 60 млн. кубометров пресной воды в год). Стоимость этого проекта – 1 трлн. риалов (около 113 млн. долл.).

В феврале 2005 г. в районе города Чельгерд (в 86 км к западу от г. Шахре-Корд, провинция Чахармахаль и Бахтиария) была введена в строй ГЭС Кухранг мощностью 35 МВт. ГЭС Кухранг, являющаяся самой высокогорной ГЭС в Иране (на высоте 2,3 тыс. м над уровнем моря) и единственной ГЭС в провинции Чахармахаль и Бахтиария, будет вырабатывать ежегодно почти 130 млн. кВт-ч. Стоимость этого проекта – 350 млрд. риалов (почти 40 млн. долл.).

Сравнительно крупные водохранилища имеются и в провинции Западный Азербайджан: Барун, Букан, Мехабад и Хасанлу. В Западном Азербайджане протекают реки Мехабад, Симине (Татао) к югу от Саккыза, впадает в оз. Урмия; р. Хой (М.Заб) берет начало на высоте 2140 м, протекает через Пираншар и Сардашт, пересекает ирано-иракскую границу, в Ираке впадает в Тигр; р. Заринэ берет начало в провинции

Курдистан, впадает в оз. Урмия, длина реки – 300 км, бассейн реки – 1,1 тыс. кв. км, а также мелкие реки Бар-Андуз, Шахр-Чай, Назлу-чай и Зула-чай (бассейн оз. Урмия).

В Керманшахе протекают реки: Кангавар, Хенди-Абад, Сайфур (все в уезде Кангавар).

В Иламе – р. Абе-Асман-Абад (в уезде Илам, длина 50 км, впадает в р. Ченарач, образуя р. Чардавол), р. Чангулех (образуется от слияния рек Хашул и Танго-Корто недалеко от Мехрана, пересекает иракскую границу недалеко от Дехлорана, впадает в Тигр), р. Конджан (уезды Илам – Мехран, пересекает иракскую границу, длина в границах Ирана – 90 км), р. Пир-Мохаммад (др. название Галан-Пир Мохаммад, образуется от слияния рек Калкола и Палшак-Аб в 41 км от г. Мехран, протекает на высоте 1 тыс. м над уровнем моря), р. Сеймаре (Даррешахр, имеет ряд притоков, далее образует Кархе), р. Талхе (в уезде Илам, пересекает иракскую границу, на территории Ирана – 43 км), а также десятки мелких рек.

На юге Иранского Курдистана протекает также ряд средних рек.

В провинции Чахармахаль и Бахтиария это – р. Базофт (уезды Шахре-Корд и Боруджен), впадает в Карун; р. Лордеган (в уезде Лордеган); р. Заянде (Шахре-Корд, самая крупная река провинции после Каруна), а также почти 200 мелких рек.

В провинции Хузестан Абе-Саре-Хоуз, Аб-Шалла, Абол-Аббас, Сейдун, Аб-Зозан, Морк-Аб (в уезде Изе), Аб-Бид, Аб-Залеки, Аб-Чам-Чоли, Аб-Сорх, Аб-Мамак, Аб-Мирех, Сорхаб, Руфаех, Голал-Лаб-Сафид, Голал-Мурт, Леус, Бахтиари, Шурлали, Голал (уезд Дезфуль), Абол-Фарес, Аб-Даре-Надж, Талх, Дим-Харкан, Солейман, Гозин, Гопал, Самех, Сурдез, Джили, Малех, Рамхормоз, Лир-Аб (уезд Рамхормоз), Аб-Беркех, Аб-Киарас, Абе-Шур (уезд Масджеде-Солейман).

Другие средние реки юга Иранского Курдистана – Бешар (район Бойерахмад), Хейр Абад (Гечсаран), Херсан (Ясудж), Мехриан (Ясудж), Зохре (Гечсаран).

Крупнейшим озером Иранского Курдистана является Урмия, площадью 4,8 тыс. км, которое формирует географическую границу на северо-востоке Иранского Курдистана (с провинцией Восточный Азербайджан). Длина Урмии – 140 км, ширина – 50 км, глубина – 15 м. Озеро Коби, площадью 1,2 тыс. га, расположено между Мехабадом и Миандоабом, в 75 км южнее оз. Урмии в провинции Западный Азербайджан; озера Шургол,

Ядегарлу и Доргк Санги площадью 2,5 тыс. га находятся в 35 км к северо-западу от Мехабада.

Из уже сооруженных средних и малых плотин на территории этногеографического Иранского Курдистана можно отметить также следующие:

1. Плотина Барун на одноименной реке в уезде Маку (провинция Зап. Азербайджан). Эта плотина высотой 78 м и объемом водных накоплений 150 млн. кубометров построена в 1995 г.

2. Плотина Хасанлу на р. Годар в уезде Нехеде (провинция Зап. Азербайджан). Высота плотины – 13 м, объем водных накоплений – 96 млн. кубометров. Плотина сооружена в 2000 г.

3. Мехабадская плотина на р. Мехабад (в Мехабаде). Высота плотины – 47 м, объем воды – 330 млн. кубометров. Из водохранилища осуществляется ирригация почти 20 тыс. га сельскохозяйственных земель, обеспечение питьевой воды для г. Мехабада. Из Мехабадской ГЭС электроэнергия поставляется в Мехабад, Салмас и Урмию (по ЛЭП напряжением 20 кВ).

Река Мехабад имеет два источника, формирующихся в Пираншаре и Сардаште. Впадает в оз. Урмия. Кроме Мехабадской плотины на р. Мехабад построена небольшая плотина (для ирригации) в 8 км от Миандооба в местечке Юсоф-Канды.

4. Плотина Шахид Каземи (Букан) на р. Заринэ в уезде Букан в 60 км от Саккыза (провинция Зап. Азербайджан). Высота плотины – 52 м, объем воды – 625 млн. куб. м. Плотина построена в 1971 г. Она обеспечивает питьевой водой Тавриз (155 млн. куб. м) и Саккыз (20 млн. куб. м), а также орошает сельскохозяйственные земли.

5. Плотина Вахдат (Гешлак) на р. Гешлак в 10 км от Сеннедеджа. Высота плотины, построенной в 1983 г., – 83 м, объем воды – 224 млн. кубометров. Длина водохранилища – 11 км, площадь – почти 1 тыс. га. Водоохранилище является одним из основных источников воды в провинции Курдистан, орошает 3 тыс. га сельскохозяйственных земель. Установленная мощность ГЭС Вахдат составляет 3 МВт.

6. Плотина Заривар на р. Аб Заривар в уезде Мариван (провинция Курдистан) в 2 км от г. Мариван. Высота плотины – 11 м, объем воды – 97 млн. куб. м. Построена в 1995 г. Длина водохранилища, расположенного на уровне 1,3 м над уровнем моря, – 4,5 км, ширина – 2 км, средняя глубина – 3 м.

7. Плотина Чокахор на р. Чокахор (приток Каруна) в Бору-джен (провинция Чахармахаль и Бахтиария). Высота плотины, построенной в 1992 г., – 13 м, объем воды 45 млн. куб. м.

8. Плотина Нагхан на р. Алиабад в уезде Ардал (провинция Чахармахаль и Бахтиария). Высота плотины – 13 м, объем воды 6 млн. куб. м. Построена в 1988 г.

9. Шах-Касем на р. Парикдун в Ясудже (провинция Чахармахаль и Бахтиария). Высота плотины – 42 м, объем воды – 9 млн. куб. м. Плотина построена в 1996 г.

10. Плотина Илам (др. название Чам Гердалан) (на р. Бар-Афлаб) в городе Илам. Объем воды в водохранилище – 71 млн. куб. м.

11. Плотина Ганджир (др. название Танге-Шамиран) (на р. Ганджир) в уезде Иван провинции Илам. Объем воды в водохранилище – 18 млн. куб. м.

12. Плотина Косар (др. название Тангедук) (на р. Хейрабад) в уезде Бехбехан (Хузестан). Объем воды в водохранилище – 580 млн. куб. м.

13. Плотина Рамхормоз (Джаре) на р. Руде-Зард в уезде Рамхормоз (Хузестан) с объемом воды 180 млн. куб. м.

14. Плотина Голбаладж в 15 км от Биджара на р. Озон. Объем водных накоплений водохранилища – 8 млн. куб. м.

15. Плотина Сяхзах на месте слияния рек Сих и Каджולי в 4 км к юго-западу от Дивандарре. Объем водных накоплений водохранилища, орошающего 17 тыс. га, – 200 млн. куб. м.

16. Плотина Гаран на р. Гаран в 10 км к юго-востоку от Маривана. Объем воды водохранилища, орошающего 10 тыс. га, – 92 млн. куб. м.

17. Плотина Сангесян в Корве (объем воды 32 млн. куб. м).

18. Плотина Ширак (провинция Курдистан), объем воды 74 млн. куб. м.

19. Небольшие плотины Баларуд (в Дезфуле) на реке Дезфуль (приток р. Дез), Бордже-Аяр (Шуштер) на р. Гергер (другое название плотины Саби-Кеш), плотина Халил-Хан (Масджеде-Солейман), Хода-Афарин (Шуштер) на р. Гергер (другое название плотины Махи-Базан), Мизан (Валериан) плотина в Шуштере на р. Карун.

Кроме того, в настоящее время на территории этногеографического Иранского Курдистана строятся следующие плотины:

– в провинции Западный Азербайджан – Ак-Чай (р. Ак-Чай) в Хое (предполагаемый объем водохранилища 180 млн. куб. м),

окончание проекта намечено на 2006 г.; Шарчай (р. Шарчай) в Урмии;

– Сеймаре (др. название Хинимини) (на р. Сеймаре) в городе Илам, объем воды в водохранилище – более 3,2 млрд. куб. м; Сазбон (на р. Сеймаре) в городе Илам с объемом воды в водохранилище 1,6 млрд. куб. м; Дойрадж (на р. Дойрадж, в районе Мусиан), объем воды в водохранилище – 175 млн. куб. м, окончание проекта намечено на 2006 г.;

– в провинции Керманшах – Гилане-Гарб (на р. Гилане-Гарб) в уезде Гилане-Гарб, объем воды – 28 млн. куб. м;

– в провинции Курдистан – Талвар (на р. Талвар) в уезде Биджар, объем воды в водохранилище – 500 млн. куб. м;

– в уезде Шуштер (Хузестан) плотина Шуштер (др. название Готванде Оля) на р.Карун, объем воды в водохранилище – 4,5 млрд. куб. м.

Кроме того, лишь в провинции Курдистан в настоящее время планируется строительство еще нескольких плотин (плотина Сонатэ на р. Хорхоре, плотина Суал на р. Газгазаре, плотина Амирабад на р. Амирабад, плотина Камиаран на р. Шахин, плотина Саккыз на р. Мархаз, плотина Але Дарре на р. Газель-зон).

В провинциях Луристан и Кухгуйе и Бойерахмад, где имеются многочисленные горные реки, иранские власти планируют строительство множества малых ГЭС.

Кроме того, электроэнергию на территории этногеографического Восточного Курдистана производят тепловые электростанции (на газе) в городах Хой и Урмия (провинция Западный Азербайджан). Электростанция в г.Хой, введенная в строй в 1997 г. (стоимость проекта – 123 млн. долл. и 500 млн. риалов), вырабатывает около 67% всей потребляемой в провинции Западный Азербайджан электроэнергии. В настоящее время суммарная мощность этой электростанции, имеющей два энергоблока, – 250 МВт. За период эксплуатации по состоянию на июнь 2004 г. Хойская электростанция выработала 6,2 млрд. кВт-ч электроэнергии. Суммарная мощность электростанции в Урмии, также имеющей два энергоблока, – 60 МВт. Однако рассматривается проект развития этой электростанции, предусматривающий увеличение ее мощности более чем на 1 тыс. МВт. На Урмийской электростанции предполагается построить еще два энергоблока мощностью 636 МВт и 400 МВт. Стоимость проекта составит 107 млн. евро и 408 млрд. риалов (47,6 млн. долл.). Ожидается, что оба энергоблока будут введены в строй до

начала 1385 иранского года (до 21 марта 2006 г.). Среднемесячное потребление электроэнергии в провинции на одного потребителя составляет 296 кВт•ч, а стоимость 1 кВт•ч – 122 риала (0,014 долл.)²³³.

Приложение 1

**Действующие крупные и средние плотины
на территории Турецкого Курдистана
(по состоянию на середину 2002 г.)**

Название плотины	Река	Вилайет	Годы строительства плотины	Цель плотины*	Орошаемая площадь (га)	Высота плотины (м)	Объем накопленной воды (куб. км)	Площадь водохранилища (км)
Джип	Джип	Элязыг	1965–65	И	1100	23	0,007	
Сюрю	Сюрю	Малатья	1963–69	И	10908	55	0,071	
Карталкая	Аксу	К. Мараш	1965–72	И, В	31480	56	0,195	
Девегечиди	Фуртакша	Диярбакыр	1965–72	И	10600	32,8	0,202	
Каледжик	Каледжик	Элязыг	1969–74	И	1245	33,9	0,012	
Тахтакепрю	Карасу	Килис	1967–75	И	11575	43,5	0,2	
Медик	Тохма	Малатья	1966–75	И	15842	42	0,022	
Кебан	Евфрат	Элязыг	1965–75	Э	0	163	31	
Арпачай	Арпачай	Карс	1985–83	И	40420	47	0,525	
Каракайя	Евфрат	Диярбакыр	1976–87	Э	0	158	9,58	
Ханчагиз	Низип	Газиянтеп	1985–88	И	10736	45	0,1	
Зернек	Хошاپ	Ван	1980–88	И, Э	11300	62	0,104	
Терджан	Тузла	Эрзурум	1969–88	И, Э	29725	56	0,178	
Полат	Полат	Малатья	1985–89	И	2743	51	0,11	
Мензелет	Джейхан	К. Мараш	1980–89	И, Э	177959	136,5	1,95	
Хаджихидир	Хаджихидир	Урфа	1985–89	И	2080	32	0,02	
Кочкопрю	Зилан	Ван	1978–91	И, Э, К	13470	51	0,086	
Патнос	Геви	Агри	1985–91	И	5973	31,7	0,033	
Думлуджа	Бугур	Мардин	1985–91	И	2400	24	0,022	
Гайт	Гайт	Бингель	1986–91	И	4200	30,7	0,023	
Гексу	Гексу	Диярбакыр	1987–91	И	3582	46	0,062	

...окончание таблицы

Название плотины	Река	Вилайет	Годы строительства плотины	Цель плотины*	Орошаемая площадь (га)	Высота плотины (м)	Объем накопленной воды (куб. км)	Площадь водохранилища (км)
Саримехмет	Карасу	Ван	1987–91	И	17700	47	0,134	
Сир	Джейхан	К. Мараш	1987–91	Э	0	106	1,12	
Ататюрк	Евфрат	Урфа	1983–92	И, Э	872385	166	48,7	
Султансую	Султансую	Малатья	1986–92	И	17614	53	0,053	
Кузгун	Серджеме	Эрзурум	1985–95	И, Э	22276	114	0,312	
Демирдовен	Тимар	Эрзурум	1986–95	И	8293	58	0,034	
Чат	Абдулхараб	Малатья	1985–97	И	22091	64,5	0,24	
Эрзинджан	Гонче	Эрзинджан	1991–97	И	4722	73	0,008	
Кралкызы	Тигр	Батман	1985–97	Э	0	113	1,919	
Тигрисская	Тигр	Диярбакыр	1986–97	И, Э	126080	75	0,595	
Чамгази	Кузгун	Адияман	1990–98	И	6532	39	0,56	

Батман	Батман	Батман	1986–98	И, Э	37744	71,5	1,175	
Озлудже	Пери	Бингель	1985–99	Э	0	124	1,075	
Каркамыш	Евфрат	К.Мараш	1996–99	Э	0	21,2	0,157	
Биреджик	Евфрат	Урфа	1993–00	И, Э	92700	53,5	1,22	
Паландокен	Лезги	Эрзурум	1993–02	И, В	11678	44	0,22	
ИТОГО:	-	-	-	-	1627153	-	102,02	2

Табл. составлена по данным DSI по каждой плотине:
www.gov.tr/tricold/denei.htm

* И – ирригация, Э – электроэнергия, В – водоснабжение, К – контроль над водой.

Приложение 2

**Действующие мелкие плотины
на территории Турецкого Курдистана
(по состоянию на середину 2002 г.)**

№ п/п	Название плотины	Вилайет	Цель строительства плотины	Орошаемая площадь (га)	Год завершения	Высота (м)	Объем водохранилища (в куб. м)
1	Артабе	Мардин	И	261	1979	15	2270
2	Арикликаш	Османие	И	285	1998	33	1872
3	Баликли	Килис	И	370	1997	30	3320
4	Джеффан	Батман	И	1175	1995	30	6845
5	Диршекли	Ширнак	И	183	1967	17	2520
6	Эмек	Ван	И	124	1989	23	546
7	Гозебаши	Адияман	И	100	1991	25	900
8	Гозегол	Диярбакыр	И	734	1964	12	16100
9	Гюзельюрт	Малатья	И	312	1996	36	1410
10	Халилан	Диярбакыр	И	670	1979	27	7482
11	Хасанчик	Адияман	И	95	1993	25	1000
12	Инчечик	К. Мараш	И	52	1995	22	400
13	Инджесу	Адияман	И	188	1994	25	900
14	Исыктепе	Элязыг	И	313	1996	53	4465
15	Капикайя	Эрзурум	И	272	1980	17	1040
16	Киник	Адияман	И	183	1989	23	1600
17	Киркат	Батман	И	348	1995	24	3155
18	Кызылыныс	К. Мараш	И	223	1994	32	3300
19	Койчегиз	Эрзурум	И	1590	1987	25	6085
20	Олур Урунлу	Эрзурум	И	1317	1994	28	5620
21	Паландокен	Эрзурум	И	405	1989	19	1558
22	Порсук	Эрзурум	И	208	1985	17	770
23	Сихке	Ван	И	1200	1979	18	9200
24	Серифбаба	Мардин	И	130	1973	18	1971
25	Тадым	Элязыг	И	100	1993	31	1112
26	Зюльфикар	Газиантеп	И	77	1990	19	771
ИТОГО:	-	-	-	10 915	-	-	86 212

Табл. составлена по данным DSI по каждой плотине:
www.gov.tr/goletler/goletlist.htm

Приложение 3

Строящиеся плотины по состоянию на середину 2002 г.

Название плотины	Река	Вилайет	Начало строительства плотины	Цель строительства плотины	Орошаемая площадь (га)	Высота плотины (м)	Объем накопленной воды (куб. км)	Площадь водохранилища (км ²)
Адатепе	Гоксун	К.Мараш	1994	И	44 030	89	0,5	
Альпаслан	Мурат	Муш	1994	Э	0	88	2,993	1
Айвали	Эркенеэ	К.Мараш	1992	И, К	1 680	74,5	0,08	
Башкой	Башкой	Эрзурум	1998	И	25 747	95	0,165	
Байбурт	Бозкуш	Карс	1994	И, В	5 237	52,5	0,051	
Берке	Джейхан	К. Мараш	1991	Э	0	186	0,427	
Бозтепе	Хирин	Малатья	1998	И	10164	64	0,04	
Дилимли	Буюкчай	Хакяри	1993	И	9 142	70	0,059	
Гюльбахар	Кочан	Бингель	1995	И	1 572	59	0,014	
Капикайя	Киринахмет	Малатья	1998	И	3662	82	0,067	
Кайячик	Айнифар	Газиантеп	1987	И	13680	45	0,116	
Киги	Пери	Бингель	1998	Э	0	146	0,507	
Клавузлу	Джейхан	К.Мараш	1993	И, Э	178 000	56	0,069	
Моргедик	Деличай	Ван	1998	И	17 574	55	0,1	
Пазарелу	Дегирмен	Эрзурум	1998	И	655	56,6	0,003	
Севе	Айнифар	Газиантеп	1998	И	14000	44,5	0,02	
Узунджаир	Мунзур	Тунджели	1993	Э	0	58	0,308	
Язичи	Алтынджаир	Агры	1994	И	25 079	83,5	0,196	
Енчали	Енчали	Малатья	1995	И	12 045	89	0,122	
ИТОГО:	-	-	-	-	362 267	-	5,837	

Табл. составлена по данным DSI по каждой строящейся плотине: www.gov.tr/tricold/insaa.htm

¹ *Hussein Solomon and Anthony Turton, eds., Water Wars: Enduring Myth or Impending Reality.* – Bonn: The African Centre for the Constructive Resolution of Disputes, 2000, с. 166.

² *Филоник А.О., Рогожина Н. Г.* Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов (социально-экономические и политико-экологические аспекты). – М., 1996, с. 23.

³ *Strategic Survey. 1991–1992.* – International Institute for Strategic Studies. – L., 1992, с. 229.

⁴ *Middle East and Water issue // The Middle East in 1990's: Hearing before the Subcommittee on Europe and Middle East of the Committee on Foreign Affairs.* – House representatives, 101 st Congr., 2d sess., Apr. 4. – Wash., 1991, с. 157–158.

⁵ *Перес Ш.* Новый Ближний Восток / Пер. с англ. – М., 1994, с. 160.

⁶ *Golbert C. Held with the assistance of Mildred McDonald Held, Cartography by John V. Cotter.* Middle East Patterns: Places, Peoples, and Politics. – Boulder (Colo), 1989, с. 53.

⁷ 135 км ирано-нахичеванской границы по Араксу проходит по провинции Западный Азербайджан.

⁸ *Statistical Abstract, 1986, Thirty Ninth Year. Juny 1986. No 471. / Syrian Arab Republic. Office of the Prime Minister, Central Bureau of Statistics, с. 40.*

⁹ *Филоник А.О., Рогожина Н. Г.* Юго-Западная и Юго-Восточная Азия, с. 125.

¹⁰ *The economic development of Iraq.* Report of a mission organized by the International Bank for Reconstruction and Development at the request of the Government of Iraq. – Baltimore, 1952, с. 9. См. там же: Appendix A. List of the Mission's Recommendation. A. Irrigation and Drainage.

¹¹ См.: *Известия, 05.07.1990.*

¹² Цит. по: *Lale Sariibrahimoglu.* The Kurdish question in the wider context of nationalism. Nationality is primarily on emotional phenomenon, perhaps politically the pre-eminent emotion in the world today. // *TDN, January 7, 1992.*

¹³ См. на сайте МИД Турции о ПЮВА:
www.mfa.gov.tr/grupa/ac/aci/acia/PolicyonWater.htm

¹⁴ *The Turkish economy. / TUSIAD.* – Istanbul, 1980, с. 288.

¹⁵ *Комахидзе Н. В.* Некоторые аспекты деятельности буржуазных партий Турции по преодолению отсталости восточных районов страны. // *Турция: история и современность.* Сборник статей. – М., 1988, с. 241.

¹⁶ Ульченко Н.Ю. Турция: старые и новые подходы к проблемам Юго-Востока // *Ближний Восток и современность*. – Вып. 3. – М., 1997, с. 117.

¹⁷ Осуществление и реализация ПЮВА на протяжении многих лет ассоциировались с известным турецким специалистом (инженером) в области ирригации профессором Олчай Юнвером (род. в 1957 г.), которого известный турецкий дипломат, посол в отставке, политолог и журналист Юксель Сойлемез назвал однажды даже «Мистер ГАП» (Mr. GAP) (*TDN*, 17 April 2004). О.Унвер в 1989–1991 гг. был региональным директором Администрации в Урфе, а с 1991 по 2003 г. председателем Администрации регионального развития ПЮВА. О.Унвер в 1979 г. получил степень бакалавра, а в 1981 г. – степень магистра (инженер) в Средневосточном техническом университете (Анкара), в 1987 г. защитил докторскую диссертацию (Phd) в университете Остина (штат Техас, США). О.Унвер являлся членом руководящих органов различных международных организаций в области водных ресурсов.

В июле 2003 г. председателем Администрации регионального развития ПЮВА был назначен губернатор провинции Эскишехир Муамер Яшар Озгюль.

¹⁸ См., например, *Kemal Balci. Demirel adds 7th earing to GAP project.* // *TDN*, 30.05.1996; *Turkey. Almanac. /A Turkish Daily News Publications. Editor: Ilnur Cevik.* – Ankara, 1980, с. 499.

Сулейман Демирель (род. в 1925 г. в Испарте) получил в Стамбульском техническом университете диплом гидроинженера (1949 г.), в 31 год премьер-министром Турции Мендересом был назначен руководителем DSI. Демирель пробыл на этом посту до военного переворота 1960 г. За успешную деятельность на посту руководителя DSI в Турции Демиреля прозвали «королем плотин». Именно с этого поста и началась блестящая карьера Демиреля.

¹⁹ См. по: *GAP already helping to boost economy in Southeast.* // *TDN*, 03.03.1997.

²⁰ Цит. по: *Yasemin Dobra-Manco. Water financing conference faces water shortage realities.* // *TDN*, 10.10.1997.

²¹ См. *TDN*, 06.09.1997.

²² *GAP finished by 2029.* // *TDN*, 09.05.2001.

²³ *Yildirim: "Turkey is not rich in water resources".* // *TDN*, 13.04.1998.

²⁴ *GAP Administration Chairman Ozgul: 50 Percent Of The Project Has Been Completed.* // *Anadolu Agency*, 04.08.2003.

²⁵ *Deren Mete*. Foreigners very interested in GAP irrigation projects. // TDN, 26.07.2004.

²⁶ GAP Administration Chairman Ozgul: 50 Percent Of The Project Has Been Completed. // Anadolu Agency, 04.08.2003.

²⁷ *Deren Mete*. Foreigners very interested in GAP irrigation projects. // TDN, 26.07.2004.

²⁸ Southeastern Anatolia Project. Latest state. 2001, с. 3. // www.gap.gov.tr/English/Sdurum/sd2001.pdf

²⁹ Там же, с. 8–9.

³⁰ Там же, с. 11.

³¹ *Turkey searches for GAP funding*. // TDN, 9.09.1997.

³² *GAP: Economic hub of the Middle East*. // *Kurdish Observer*, 22 July 2000.

³³ *“Peace at home, Peace in the world” and Turkey’s foreign policy*. // *Turkish Probe*, 8 November, 1998, Issue 304.

³⁴ Термин «Благодатный полумесяц» использовал американский ученый James H. Breasted. Он родился в 1865 г. в городке Рокфорд (штат Иллинойс), в 1882–1886 годах изучал фармакологию в Чикагском университете, в 1888 г. в Чикагской религиозной школе изучал иврит и древние религиозные книги, после чего начал заниматься изучением латыни, греческого, немецкого, французского и древнеегипетского языков. В 1890 г. James H. Breasted получил степень магистра в Йельском университете, в 1892–94 гг. готовит докторскую диссертацию в Берлинском университете и становится первым американским специалистом по Древнему Египту. Изучая историю Древнего Египта, James H. Breasted пришел к выводу, что цивилизация проникла на территорию Древнего Египта с территории нынешнего Курдистана. Готовя карту районов древних цивилизаций, James H. Breasted обратил внимание, что регион цивилизации напоминает полумесяц. Поэтому данному региону он дал название ‘Fertîl Crescent’ – «Благодатный полумесяц». (*Eyûbê Milî. JI ORÛJÎNÊN HERÊMÊN ÇANDINIYÊN KURDISTAN Û SÊ ZANYAR*: James Breasted, Robert J. Braidwood ve Jack R. Harlan. // <http://www.avestakurd.net/eyube%20milli83.htm>). (курд. яз.)

³⁵ Профессор Догу Эргиль заведует кафедрой политических отношений в Анкарском университете, выпускником которого является. Степень магистра получил в Университете Оклахомы, затем защитил диссертацию в Нью-Йоркском университете (Бингхэмптон). Автор более 20 книг, в т.ч. нашумевшего социологического исследования по «Юго-Востоку», проведенного по заказу турецких деловых кругов в начале 90-х гг. Возглавляет также Центр исследований социальных проблем – правительственную организацию, распростра-

няющую информацию по вопросам плюрализма. По происхождению является курдом.

³⁶ TDN, 10.08.1995.

³⁷ *Kemal Balci*. Demirel adds 7th earning to GAP project. // TDN, 30.05.1996.

³⁸ *GAP already helping to boost economy in Southeast*. // TDN, 03.03.1997.

³⁹ *Васинский А.* По каким часам живет Урфа. // *Известия*, 04.02.1999.

⁴⁰ *Yildirim: GAP is not in capable hand*. // TDN, 27.05.2000.

⁴¹ *Uger Akinci*. Minister Tasar urges Americans to invest in GAP. // TDN, 15.04.1998.

⁴² *Ecevit, the Deputy Prime Minister and State Minister: "There is difficulty in directing investments to places which need them most in Southeastern Anatolia"*. // *Anadolu Agency*, May 24, 1998.

⁴³ *Sedema nehatina Erdogan a Amedê westiyabûn e*. // *Peyamnêr*, 07 Mar 2005 (курд. яз.)

⁴⁴ Там же, с. 9.

⁴⁵ *2005: A GAP odyssey*. // TDN, 21.05.1997.

⁴⁶ *GAP Administration Chief Unver says GAP is not a burden, but source of income for economy*. // *Anadolu Agency: News in English*, 13.10.2002.

⁴⁷ *Euphrates dams see 3.3 bln kWh output loss in H1*. // TDN, 28.07.2000.

⁴⁸ *Modern Silk Road – Gaziantep-Sanlıurfa motorway to link GAP to harbours and free zones with TAG*. // *Anadolu Agency*, May 27, 1998.

⁴⁹ *Great interest in GAP abroad – State Minister Yildirim: – "All organizations including the World Bank and US Eximbank show great interest in GAP"*. // *Anadolu Agency*, 21 May 1998.

⁵⁰ *Italy, Germany and Syria became exportation centers for GAP region*. // *Anadolu Agency: News in English*, 27.07.01.

⁵¹ *GAP's exports directed towards European countries from Middle East countries after customs union deal*. // *Anadolu Agency: News in English*, July 30, 2001.

⁵² *GAP exports goods to 106 countries and six free trade zones in first half of 2001*. // *Anadolu Agency: News in English*, July 29, 2001.

⁵³ *Irrigation multiplies farming revenues in Turkey's Southeast*. // TDN, 16.04.1999.

⁵⁴ *GAP already helping to boost economy in Southeast*. // TDN, 03.03.1997.

⁵⁵ *GAP already helping to boost economy in Southeast*. // TDN, 03.03.1997.

⁵⁶ *GAP is becoming arid.* // *Kurdish observer*, 29 April 2000.

⁵⁷ Хотя следует отметить, что в результате реализации водохозяйственных объектов разрушено значительно меньше населенных пунктов и изгнано с родных мест значительно меньше людей, нежели во время конфликта турецких войск с боевиками ПРК. Так, во время конфликта было уничтожено несколько тысяч сел, деревень и поселков, количество вынужденных переселенцев составляет около 3 млн. человек, т.е. почти треть населения Турецкого Курдистана. Эти люди также, как правило, не получают никаких компенсаций. Хотя имеется закон № 5084, регламентирующий право получения компенсаций из бюджета при разрушении домов турецкими войсками, доказать факт разрушения домов именно турецкими войсками почти невозможно, так как власти всячески отрицают подобные факты, обвиняя во всем «террористов из ПРК», независимые свидетельства не принимают. Жизнь убитого турецкими войсками человека оценивается в соответствии с этим законом в 8 тыс. евро, которые выплачиваются родственникам убитых. Однако родственники убитых, как правило, также почти никогда не могут доказать факт убийства турецкими военными. Учитывая, что по большей части убитыми оказываются мужчины молодого или среднего возраста, являющиеся кормильцами семьи, семья обречена на нищету.

⁵⁸ *History is being destroyed* // *Kurdish Observer*, 11 July 2000.

⁵⁹ *Osman Aytar. Hesenkef de bin ave de bimine!* (Хасанкейф будет затоплен!) // <http://www.kurdinfo.com/hesenkef/hesenkef.htm> (курд. яз.)

⁶⁰ *Louis Meixler. Kurds, Turks Battle for Anciast Town* // *AP, Hasankeyf, Turkey*, October 10, 1999.

⁶¹ *Huseyin Kaya. "Hasankeyf is Kurdistan"*. // *Kurdish Observer*, 15 September 2000.

⁶² *US, Turkey sign accord to on energy technology.* // *TDN*, 23.03.2002.

⁶³ *Oktay Ucar. Savas Polat. The Second Dersim Massacre 1: Munzur is tried to cease existing.* // *Kurdish Observer*, 6 March 2001.

⁶⁴ Следует отметить, что планы декурдизации Дерсима существовали еще во времена Османской империи. Как пишет Г.В. Чочиев в исследовании «Северокавказские этнические группы в Восточной Анатолии: расселение и проблемы социальной адаптации (вторая половина XIX – XX в.)», «в 1892 г. командование расквартированной в Восточной Анатолии IV армии обратилось к стамбульскому руководству с просьбой о проведении в населенном почти исключительно курдами и охваченном перманентной анархией Дерсимском санджаке Харпутского вилайета комплекса мероприятий, нацелен-

ных на укрепление здесь влияния османской администрации (особое беспокойство властей вызывали контакты между местными курдами и армянскими нелегальными вооруженными группировками). В частности, наряду с такими мерами, как направление в район дополнительных воинских подразделений, арест ряда курдских вождей..., строительство мечетей и школ и т.п., предлагалось разместить в санджаке 10 тыс. кавказских и балканских иммигрантов. План в целом получил поддержку султана, направившего его на рассмотрение в кабинет министров, однако в конечном счете власти, опасаясь еще большего усиления социальной напряженности и роста антистамбульских настроений в этом районе, не решились осуществить его в полном объеме (во всяком случае достоверно известно, что расселение иммигрантов в Дерсиме не производилось)». (См. по: www.inci.ru).

⁶⁵ *Umit Haydu. They want to eliminate Dersim. // Kurdish Observer, 06 June 2001.*

⁶⁶ *Turkey. / Translated and Edited in English by: Teoman Fehim./ Published by the General Directorate of Press and Information of the Prime Ministry of the Republic of Turkey. – Ankara, 1988, с. 15.*

⁶⁷ *Oktay Ucar. Savas Polat. The Second Dersim Massacre 1: Munzur is tried to cease existing. // Kurdish Observer, 06 March 2001.*

⁶⁸ *National Energy Strategy prepared. // TDN, 17 January 2002.*

⁶⁹ *Now they're planning to dam the Zap. // Kurdish Observer, 03 August 2001.*

⁷⁰ *Mustafa Kaya. The Zap dam will end life! // Kurdish Observer, 04 August 2001.*

⁷¹ *Five dams to be built in Van. // Kurdish Observer, 07 February 2001.*

⁷² *Turkey to protect Suleyman Sah Tomb from Tesrin Dam's Water Syria. // Anadolu Agency (Ankara), June 19, 2001.*

⁷³ *Cem: Everything being done for Suleyman Shah tomb. // TDN, 19.12.2001.*

⁷⁴ К вопросу об уничтожении турецкими властями и войсками всего, что символизирует курдскую культуру, историю и т.п., можно добавить ситуацию с ванскими кошками. Турецкая армия ведет кампанию полного уничтожения этого редкого вида курдистанских кошек, обитающих в Ване. Эксперты расходятся во мнении о происхождении этой экзотической породы животных, имеющих белоснежную шерсть и, как правило, один синий и один зеленый глаз. Ванские кошки любят купаться в озере Ван и, по мнению экспертов, имеют черты, присущие собакам. Согласно местным легендам, эти кошки были привезены Ноем с Арарата, находящегося в 150 км от Вана. Другие считают, что ванские кошки происходят из Египта и

были привезены в Ван более 3 тыс. лет назад. По заявлению находящейся в Дюсельдорфе группы по спасению ванской породы (*SOS Van Rescue Action*) только в течение сентября 2000 г. (т.е. уже после прекращения широкомасштабных военных действий на территории Турецкого Курдистана, что всегда являлось основным обоснованием любых бесчинств) турецкие войска уничтожили (отравили) около 200 особей. По словам представителя группы Флориана Кремера, «Турецкое государство хочет стереть с лица земли все, что символизирует курдскую культуру. Эти кошки курдские, и поэтому турецкие власти не могут смириться с этим». (*Amberin Zaman*. How many lives for Kurdish Cat? German group claims Turks are eradicating endangered species. // *Los-Angeles Times*, October 14, 2000.)

Турецкие власти не только уничтожают «нетурецких», «инородных» животных, но и пытаются ассимилировать их. Рыжая лиса [Турецкого] Курдистана известна в мировой биологической науке под названием *Vulpes Vulpes Kurdistanicum*. Однако турецкие власти решили изменить ее название, убрав слово *Kurdistanicum* и оставив лишь «рыжая лиса». Хотя, как известно, существует множество пород рыжей лисы. (“*Birayên me” tirk qebûl nakin rûviyê Kurdistanê bi welatê wî bêt naskirin*. // *Kk-Nûçe*, 05.03.2005).

Турецкие власти (министерство окружающей среды и леса – МОСиЛ) также изменили название снежного барана *Ovis Armeniana* на *Ovis Orientalis Anatolicus*, косули *Capreolus Capreolus Armenius* на *Capreolus Caprelus Capreolus*. По мнению турецких властей, «иностранные ученые угрожают территориальной целостности» Турции, выбирая названия с негативными намерениями. По мнению МОСиЛ Турции, слова «Курдистан» и «Армения» угрожают единству турецкого государства. Как заявил руководитель департамента сохранения природы МОСиЛ Турции профессор Мустафа Кемаль Ялынкылыч (*Mustafa Kemal Yalınkılıç*), иностранные ученые названия животных используют для доказательства того, что «армяне или курды жили в этих регионах». Представители Программы развития ООН (*United Nations Development Program*) заявили, что выступают против необоснованного переименования животных. (*Separatist animals curbed*. // *TDN*, 07.03.2005; *Turkey Renames «Foreign» Animals*. // *ANKARA (Reuters)*, 04.03.2005).

⁷⁵ *Faysal Sariyildiz*. Valley of legends under water. // *Kurdish Observer*, 18 June 2000. См. также, например, *The Dam Crisis in Halfeti*. // *Kurdish Observer*, 09 April 2000.

⁷⁶ См., например, по: *Kemal Balci*. Demirel adds 7th earring to GAP project. // *TDN*, 30.05.1996.

⁷⁷ Уже в 30-х годах XX в. турецкая пресса широко обсуждала подготовку переселения «чисто турецкого населения из многолюдных районов (Трапезунд, Ризе) в малонаселенные – юго-восточные». (Завриев Д.С. Восточная Анатолия... – Тифлис, 1936, с. 25.)

⁷⁸ *Report: Migration from GAP cities harming Southeast.* // *TDN*, 27.06.2000.

⁷⁹ *Per capita income seen at \$2,586 in 2002.* // *TDN*, 10.02.2003.

⁸⁰ Письмо Озала Демирелю см. в *Turkish Daily News*, 16.11.1993. См. также *TDN*, 13.11.1993.

⁸¹ Генри Дж. Барки является профессором кафедры международных отношений Университета Лихай (Пенсильвания), в 1998–2000 годах работал в отделе политического планирования госдепартамента США. Автор нескольких монографий и многих статей по Турции и курдам.

Грехэм Фуллер ранее являлся сотрудником ЦРУ, автор исследований по политике Турции и курдам.

⁸² *Henri J. Barkey and Graham Fuller. Turkey's Kurdish Auestion.* – N. Y., Rouman & Littlefield publishers, inc, 1998, с. xii.

⁸³ *Berivana Dersimi. Proja GAP'e ci ye? (Что такое ПЮВА?)* // *We-lat*, 28 Adar-3 Nisan 1993 (курд. яз.).

⁸⁴ *Kurdistan Report.* – April 1992. – Number 8. – P. 20.

⁸⁵ *Aslan Sarac. GAP is thirsty!* // *Kurdish Observer*, 15 April 2000.

⁸⁶ *Cumhuriyet*, 13.06.1995.

⁸⁷ *Saadet Oruc. Israeli trade minister to visit Ankara. Visiting Israeli diplomats visit GAP project.* // *TDN*, 6 September, 1997.

⁸⁸ См. по: *Report: Israel and the waters of Tigris and the Euphrates.* // *ArabicNews.com*, 20 April, 1999.

⁸⁹ В контексте опасений турецких курдов по поводу проникновения израильского капитала в регион действия ПЮВА следует отметить «озабоченность» теперь уже турок «проникновением израильского капитала» в Иракский Курдистан.

Как заявил в ноябре 2003 г. представитель созданного турками марионеточного Иракского туркоманского фронта в Анкаре Ахмет Муратли, основанный в Сулеймании Курдский кредитный банк активно развернул деятельность по скупке земель, принадлежащих арабам и туркоманам. По его словам, за активностью курдского банка стоит Израиль. Муратли заявил, что он уже сообщал об этом несколько месяцев назад турецким властям, которые приняли решение об открытии в «северном Ираке» отделения банка Ziraat Bank, принадлежащего государству. По словам Муратли, «курды хотят в первую очередь захватить дома и собственность туркоманов и арабов, которые состав-

ляют большинство населения в Мосуле и Киркуке. Когда их попытки захватить собственность не осуществляются, они пытаются купить эти дома и имущество. Арабские племена заявляют, что еврейские курды (Jewish Kurds) и израильтяне уже начали скупать собственность.

Еврейские курды (Jewish Kurds) и еврейские арабы (Jewish Arabs) получают долгосрочные беспроцентные кредиты от Курдского кредитного банка и покупают собственность, которая ранее принадлежала им. Мы следим за этим очень тесно».

По словам бывшего начальника департамента турецкой разведки MIT Махира Кайнака, так как курды не имеют опыта в банковской и инвестиционной деятельности, они создают банковский сектор с помощью еврейских бизнесменов, имеющих большой опыт работы на мировых финансовых рынках. (*Turkey responds to activities of Jewish backed Kurdish Credit Bank with Ziraat Bank. // TDN, 13.11.2003.*)

⁹⁰ *Harpur: "GAP is being sold". // Kurdish Observer, 27.09.2000.*

⁹¹ *Earthquake changes the image of Turkish-Israeli cooperation. // TDN, 22.02.2000.*

⁹² Известный немецкий востоковед и исламовед Удо Штайнбах (1943 г. р.) руководит Институтом Востока с 1976 г. До этого он был редактором турецкой службы радиостанции «Немецкая волна» (Deutschen Welle).

⁹³ *Удо Штайнбах. Турция и Ближний восток: изменения равновесия сил. // Internationale Politik. Турция. 1998, № 1, январь, с. 16.*

⁹⁴ Цит. по: *Damascus faces water shortages. // Kurdish Media, October 17, 2000.*

⁹⁵ *The Middle East and North Africa. 1999. Forty-Fifth edition. – L., 1998, с. 23.*

⁹⁶ *Республика Армения, 03.02.1999.*

⁹⁷ *Биро П., Дреш Ж. Средиземноморье. – Т. 2. Восточное Средиземноморье. – М., 1962, с. 343.*

⁹⁸ *Сирийская Арабская Республика. – М., 1997, с. 6.*

⁹⁹ См. по: *Damned ever the dam. // Guardian, July 3, 1999; Mehmet Kara. This dam could lead to war // Kurdish Observer, 21 July 2000; Geoffrey Lean and Jo Dillon. Blair plans to drown Kurd town. // The Independent, 12.12.1999.*

¹⁰⁰ *AL warns Britain, Switzerland against financing Aleyso dam in Turkey. // Arabicnews.com, 5 August, 1999.*

¹⁰¹ Следует отметить, что Арабский мир очень беспокоится о грядущем неизбежном жесточайшем «водном дефиците» в арабских странах. Для исследования арабских гидроресурсов и формирования арабской гидрополитики в начале ноября 2001 г. в Дамаске под патронажем

генсека ЛАГ Амр Мусы открылся Центр арабских водных исследований и водной безопасности. Центр основан в соответствии с решением Совета ЛАГ от 15.09.2001 г. № 5602. Главой вновь созданного водного центра стал Исмаат Фаллу. Представители арабских государств, которые ежегодно потребляют более 200 млрд. куб. м воды (по оценкам арабских экспертов, потребности Арабского мира в воде к 2020 г. составят 500 млрд. куб. м), бьют тревогу, что дефицит воды в арабских странах в ближайшем будущем примет катастрофический характер. По словам министра общественных работ и водных ресурсов Египта и председателя Всемирного Водного Совета Мухаммада Абу Зеида, «в современном мире Арабский регион является одним из наиболее дефицитных в водном отношении». Одним из основных факторов увеличения нехватки водных ресурсов является значительный рост населения: предполагается, что к 2025 г. население арабских стран превысит, по самым минимальным оценкам, 445 млн. чел. против 220 млн. в 1990 году (*Arab states face water shortage. // Arabicnews.com, 06.08.1999*). На долю арабских стран, территория которых составляет около 10% площади мира, приходится всего лишь 0,5% мировых гидроресурсов (*Arab water share reaches poverty line // Arabicnews.com, 04.01.2000*).

В 1996 г. на душу населения на Ближнем Востоке приходилось 1250 куб. м воды, в то время как в 1950 г. этот показатель составлял 3800 куб. м. А к 2025 г. он будет почти в 2 раза меньше критически допустимого и составит 625 куб. м. По расчетам арабских экспертов, в 2002 г. дефицит воды в Арабском мире составил 200 млрд. куб. м (*Arab water deficiency. // Arabicnews.com, 01.06.2002*). В одном из своих докладов Совет арабского экономического союза, прогнозируя в ближайшем будущем значительный дефицит воды в арабских странах, предсказывает водную войну на Ближнем и Среднем Востоке. При этом отмечается, что в настоящее время ежегодно арабские страны тратят 15 млрд. долл. для обеспечения поставок воды (*Arab states to face water deficit if same policy continues. // Arabicnews.com, 07.05.2001*).

¹⁰² *Cumhuriyet*, 17.09.1996.

¹⁰³ *World Bank releases Ilisu report. // Kurdish Observer*, 07.09.2000.

¹⁰⁴ *Ugur Akinci. Salih Yildirim seeks financing for GAP in Washington. // TDN*, 13.05.1998.

¹⁰⁵ Следует отметить, что значительные капиталовложения в ПЮВА (наряду с расходами на войну в Курдистане) стали одной из причин высокой инфляции в Турции в последнее десятилетие (См., например, *Stephen Kinzer. Inspired by EU Prospects, Turkey hopes to puncture 60% inflation // International Herald Tribune*, December 21, 1999).

Как заявлял бывший министр иностранных дел Турции Мурат Карачин, «к сожалению, Турция не смогла профинансировать GAP ресурсами международных финансовых институтов. Из-за препятствий соседних стран Турция была вынуждена финансировать этот проект из собственных ресурсов. Это является одной из наименее известных причин инфляции в Турции» (“*Peace at home, Peace in the world*” and *Turkey’s foreign policy*. // *Turkish Probe*, 08.11.1998, Issue 304).

¹⁰⁶ См., например, по: *Paul Brown*. Super projects fall short in dam commission report. // *Guardian*, 16.11.2000.

Paul Brown. Ilisu fails to meet guidelines. // *Guardian*, 17.11.2000.

¹⁰⁷ *Treneman Ann*. Oh yes, we’re going to build the dam. // *The Times*, 17.04.2000.

¹⁰⁸ *Deborah Orr*. This is a dam fool of an idea. // *The Independent*, 14.07.2000. *Britain finances to ruin Hasankeyf*. // *Ozgur Politika*, 23.12.1999.

¹⁰⁹ *Paul Brown*. Kurds threaten dam contractor. // *The Guardian*, 03.05.2001.

Jeffrey Fleyshman. Weavers wary of the plans Turkey has for their village. // *Philadelphia Inquirer*, 24.05.2001.

¹¹⁰ *Turkish dam leads to evacuation of 16000 Kurds from their villages*. // *Arabicnews.com*, 11.08.1999.

¹¹¹ *The Guardian*, 03.05.2001.

¹¹² *Ilisu Dam project in Turkey suffers another blow as main financiers pull out*. // *KurdishMedia.com*, 28.02.2002.

¹¹³ *Erdogan’s remarks on Hasankeyf have positive impact in region*. // *TDN*, 23.07.2003.

¹¹⁴ См. по: *Suicides of women in Batman to be investigated*. // *TDN*, 11.03.2005.

¹¹⁵ *Dê bi Heskîfê re 40 gund di bin avê de bimînin û 7 hezar kes koçber bibin*. (Вместе с Хасанкейом будет затоплено 40 сел и 7 тысяч человек станут вынужденными переселенцами.) // *www.rojev.com*, 12 Adar, 2005. (курд. яз.).

¹¹⁶ Турецкие власти традиционно заявляют, что строящиеся (построенные) плотины будут регулировать сток воды в Сирию. Так, в сентябре 2000 года, в период жесточайшей засухи в Месопотамии директор DSI Доган Алтынбилек заявлял, что Сирия сможет получать лишь 160 кубометров воды в секунду. При этом, по словам Д.Алтынбилека, это количество воды могло быть значительно меньше (около 50 куб. м/с), если бы не построенные Турцией плотины в рамках ПЮВА. (*Low rainfall causes drop in water going to Syria*. // *TDN*, 26.09.2000.)

- ¹¹⁷ *Ilisu Dam*. // www.mfa.gov.tr/grupa/aci/aci/acia/IlisuDam.htm
- ¹¹⁸ Турецкая сторона всегда подчеркивает, что вода, идущая в Сирию и Ирак, выделяется им Турцией. (см., например, *Saadet Oruc*. Change of Turkish policy over water. // *TDN*, 11.07.2000.)
- ¹¹⁹ См.: www.mfa.gov.tr/grupa/ac/aci/acia/PolicyonWater.htm
- ¹²⁰ *Majid Khadduri*. Socialist Iraq. A study in Iraqi politics since 1968. – Washington D. C.: The Middle East Institute, 1978, с. 163.
- ¹²¹ *Cumhuriyet*, 25.03.1996.
- ¹²² *Demirel pays official two-day visit to Kuwait*. // *TDN*, 07.10.1997.
- ¹²³ *Foreign Policy of Turkey at the United Nations between the years 1966–1972*. Public interventions, selected documents, official communications. Volume one. Political and Legal Questions. Compiled and edited by Yuksel Soilemez. – Ankara, 1973, с. 553.
- ¹²⁴ См., например, по: *Комнас*, 27.06.1996.
- ¹²⁵ *Arguments of Syria*. // www.mfa.gov.tr/grupa/ad/adg/adgc/Chap2b.htm
- ¹²⁶ *Yuksel Soylemez*. An overview of Turkey's current and future relations with the Arab world and Israel. // *TDN*, 08.09.2000.
- ¹²⁷ См.: www.mfa.gov.tr/grupa/ac/aci/acia/PolicyonWater.htm
- ¹²⁸ Там же.
- ¹²⁹ *Tareq Ayyoub*. Supply of water from Turkey not conditional on transport route, says Turkish Ambassador. // *Jordan Times*, 17.05.2000.
- ¹³⁰ См., напр., *Saadet Oruc*. Uncertainty over sale of Manavgat water. // *TDN*, 28.06.2002.
- ¹³¹ *Israel approves water agreement with Turkey*. // *TDN*, 06.01.2004.
- ¹³² *Manavgat water to be sold Israel*. // *TDN*, 07.01.2004.
- ¹³³ *Turkey, Israel deal on Manavgat water. Turkey and Israel sign a strategic water partnership to deliver 50 million cubic meters of Turkish water per year to Israel for 20 years beginning in 2006*. // *TDN*, 05.03.2004.
- ¹³⁴ *'Manavgat Water is a political project'*. // *TDN*, 12.10.2004.
- ¹³⁵ *'Water for Iraq Oil' project to start in Sanliurfa*. // *TDN*, 07.01.2004.
- ¹³⁶ *Ruba Saqr*. Syria rejects regional scheme to buy water from Turkey. // *Jordan Times*, 22.03.2000.
- ¹³⁷ *Rasit Gurdilek*. Turkey's hydropolitics think-tank chief counsels firm line on Euphrates. // *TDN*, 19 August, 1996.
- ¹³⁸ Подробно см. *Nazlan Ertan*. Turkey pulls out its Asi card. // *TDN*, 09.01.1996.

- ¹³⁹ *Cumhuriyet*, 09.01.1996.
- ¹⁴⁰ *Turkey And Syria Will Construct A Dam On Asi River. // Anadolu Agency*, 25.08.2004.
Turkey, Syria to extend highway, build dam across Orontes. // TDN, 26.08.2004.
- ¹⁴¹ *On the Tigris and the Euphrates. // Arabicnews.com*, 4.11.2002.
- ¹⁴² *Milliyet*, 5.01.1996.
- ¹⁴³ *Milliyet*, 4.01.1996; *Cumhuriyet*, 4.01.1996.
- ¹⁴⁴ *Hurriyet*, 12.01.1996.
- ¹⁴⁵ См. по: 'Washington Insight' By Harun Kazaz. Water talks get muddy. // *TDN*, 15.01.2000.
- ¹⁴⁶ *Lale Sariibrahimoglu*. Demirel intervenes in water issue. // *TDN*, 10.02.2000.
- ¹⁴⁷ *Israel tips Middle East Balances. // Turkish Probe*, 04.06.2000.
- ¹⁴⁸ *Selcuk Gultasli*. Foreign Ministry: no request to U.S. over Syria // *TDN*, 04.01.2000.
- ¹⁴⁹ Цит. по: 'Washington Insight' By Harun Kazaz. Water talks get muddy. // *TDN*, 15.01.2000.
- ¹⁵⁰ *US Ambassador Parris: We know of Turkey's concerns. // TDN*, 15.01.2000.
- ¹⁵¹ *Water diplomacy accelerates in Ankara. // TDN*, 18.01.2000.
- ¹⁵² *Selcuk Gultasli*. Ankara pleased over Syrian observance of its commitments. // *TDN*, 04.02.2000.
- ¹⁵³ *Hurriyet*, 10.01.1996.
- ¹⁵⁴ *Milliyet*, 03.01.1996.
- ¹⁵⁵ *Milliyet*, 12.01.1996.
- ¹⁵⁶ *Cumhuriyet*, 22.01.1996.
- ¹⁵⁷ *Ayse Karabat*. Rafsanjani's visit: "Yes" to boosting economic ties with Iran, but that's all. // *TDN*, 23.12.1996.
- ¹⁵⁸ *Ayse Karabat*. UN Accord may give Syria edge on GAP. // *TDN*, 02.05.1997.
- ¹⁵⁹ См. по: *Arguments of Iraq. // www.mfa.gov.tr/grupa/ad/adg/adgc/Chap2a.htm*
- ¹⁶⁰ Париж, 13 августа 2000 г. *Агентство Франс Пресс* из Багдада. АФП о проблеме водоснабжения в отношениях с Турцией и Сирией // *Пульс планеты*, 14.08.2000.
- ¹⁶¹ См. *John Murray*. Iraq muddies water of Turkey-Syria dam deal. // *Financial Times*, 10.02.1993.
- ¹⁶² См. по: *Amatzia Baram*. Turkish interests and Iraq. // *TDN*, 19.01.2001.
- ¹⁶³ *Milliyet*, 13.02.1996.

- ¹⁶⁴ См. по: *Cumhuriyet*, 08.07.1996; *Hurriyet*, 08.07.1996.
- ¹⁶⁵ См. по: Париж, 13 августа 2000 г. *Агентство Франс Пресс* из Багдада. АФП о проблеме водоснабжения в отношениях с Турцией и Сирией // *Пульс планеты*, 14.08.2000.
- ¹⁶⁶ См., например, *Iraq demands agreement on Euphrates and Tigris*. // *TDN*, 21.08.1996.
- ¹⁶⁷ См.: www.mfa.gov.tr/grupa/ac/aci/acia/PolicyonWater.htm
- ¹⁶⁸ Там же.
- ¹⁶⁹ См., например: *TDN*, 06.10.1993.
- ¹⁷⁰ *Hurriyet*, 25.07.1992; *Cumhuriyet*, 27.07.1992.
- ¹⁷¹ *Milliyet*, 21.03.1996; *Cumhuriyet*, 21.03.1996.
- ¹⁷² *Филоник А.О., Рогожина Н. Г.* Указ соч., с. 44.
- ¹⁷³ *Turkey's water supply diminishing*. // *TDN*, 9 June, 1998.
- ¹⁷⁴ Подробнее см.: *The Turkish National Policy for Utilizing the Waters of Euphrates-Tigris Basin (THE THREE-STAGED PLAN)*. // www.mfa.gov.tr/grupa/ad/adg/adge/default.htm
- ¹⁷⁵ Подробности по этой проблеме были опубликованы на сайте саддамовского МИД: www.uruklink.net/mofa/ewaters.htm
- ¹⁷⁶ *Turkey and waters to Syria and Iraq*. // *Arabicnews.com*, 23.02.2000.
- ¹⁷⁷ *Shrinking Euphrates raises Turkish-Syrian tension*. Scheherazade Daneshkhu and Andrew Gowers see water becoming a weapon in the Kurdish dispute. // *Financial Times*, 23.10.1989.
- ¹⁷⁸ Цит. по: *Гасратян М.* О курдской проблеме в Турции. // Специальный бюллетень Института востоковедения АН СССР. М., 1988, № 3 (254), с. 13; *Гасратян М.* Курды Турции в новейшее время. – Ереван, 1990, с. 345.
- ¹⁷⁹ *Arab News*, 31.10.1989.
- ¹⁸⁰ *Strategic Survey, 1991–1992*, с. 220.
- ¹⁸¹ *Chiller deems water as future threat to peace*. // *TDN*, 18.12.1996; *Cumhuriyet*, 18.12.1996.
- ¹⁸² *Imminent conflict over water resources, says TIKA*. // *TDN*, 06.09.2001.
- ¹⁸³ *TDN*, 05.11.1993.
- ¹⁸⁴ См. по: *Nachmani A.* Turkey and the Middle East. – Ramat Gan: Bar-Ilan. Univ., 1999. (Security and Policy studies / Begin-Sadat center for strategic studies. Bar-Ilan univ.; № 42), с. 5.
- ¹⁸⁵ *TDN*, 05.11.1993.
- ¹⁸⁶ *Shrinking Euphrates raises Turkish-Syrian tension*. Scheherazade Daneshkhu and Andrew Gowers see water becoming a weapon in the Kurdish dispute // *Financial Times*, 23.10.1989.

- ¹⁸⁷ *Cumhuriyet*, 27.02.1996.
- ¹⁸⁸ *Cumhuriyet*, 26.09.2000. См. также, например: *Syria complaint against Turkey against reduction of water flow*. // *Arabicnews.com*, 27.09.2000.
- ¹⁸⁹ *Water flow to Syria high due to electricity production*. // *TDN*, 08.08.1998.
- ¹⁹⁰ *Syria, Turkey and water tension*. // *ArabicNews*, 13.02.1999.
- ¹⁹¹ *Water issue might lead to tension between Turkey, Syria*. // *ArabicNews*, 12.02.2001.
- ¹⁹² *Syrian minister stressed the importance of fair sharing waters with Turkey*. // *ArabicNews.com*, 24.08.2001.
- ¹⁹³ *Partnership with neighdour a GAP*. // *Kurdish Observer*, 22 August 2001. См. также, например: *Turkey, Syria agree on cooperation on GAP project*. // *Turkish Probe*, Issue 449, 26 August 2001; *Syria urges Turkey to join water talks with Iraq*. // *Jordan Times*, 24–25 August, 2001.
- ¹⁹⁴ *Saadet Oruc*. Syrian Ambassador: Now, political will exists. Syria proposes a meeting of the trilateral “water” committee. // *TDN*, 19.07.2001.
- ¹⁹⁵ *Аль-Хайят*, 28.11.2001. Цит. по: *RFE/RL Iraq Report*. 7 December 2001, volume 4, Number 40.
- ¹⁹⁶ *Al-Thawra: Syrian-Turkish talks on irrigation and sharing of water*. // *Arabicnews.com*, 17.06.2002.
- ¹⁹⁷ *Martini: Water must bring happiness to both countries*. // *TDN*, 24.08.2002.
- ¹⁹⁸ *A new process start with Syria over water issue*. // *TDN*, 31.07.2003.
- ¹⁹⁹ *Cumhuriyet*, 31.07.2003.
- ²⁰⁰ *Al-Assad visit not turning new page but renewing old friendship*. // *TDN*, 05.01.2004.
- ²⁰¹ *Sinem Tasseven*. Syrian ambassador says share of water not a problem. Syrian PM's visit to scrutinize trade ties. // *TDN*, 10.07.2004.
- ²⁰² Цит. по: *Turkish Probe*, issue 556, 21.09.2003.
- ²⁰³ www.zeit.de/2002/37/Politik/200237_spaziergang_gen.html
- ²⁰⁴ *Iraq talks water sharing with Turkey, asks for patience on Kurd rebels*. // *Kerkuk Kurdistane*, 17.08.2004.
- ²⁰⁵ *Левин И.* Ирак (Современная Месопотамия). – М., 1937, с. 11.
- ²⁰⁶ См., например, *Lord Salter*. The development of Iraq. A plan of action. Assisted by S. W. Payton. / Iraq development Board. – L., 1955, с. 39.
- ²⁰⁷ *Левин И.* Ирак (Современная Месопотамия). – М., 1937, с. 110.

²⁰⁸ Не путать с рекой Хабур, берущей начало у Вераншера в провинции Урфа, протекающей далее по сирийской территории и являющейся одним из крупнейших притоков Евфрата.

²⁰⁹ *Ментешашвили А. М.* Курды. Очерки общественно-экономических отношений, культуры и быта. – М., 1984, с. 164.

²¹⁰ Примечательно, что курдские деятели (как исследователи, так и политики) весьма негативно относятся к подобной постановке вопроса, отмечая всякую возможность обсуждения причин событий в Халабдже. В целом курдская позиция по Халабдже базируется на следующих моментах: баасистский режим использовал против мирного населения Халабджи химическое оружие и совершил тем самым преступление против человечности.

Другой позиции придерживаются некоторые арабские деятели. Так, например, 20.12.2004 на сайте *KurdistanObserver.com* была перепечатана с *Al-Jazzira* статья профессора Мохаммеда Аль-Обайди, одного из руководителей иракского Движения народной борьбы (*Al-Kifah al-Shabi*). М.Аль-Обайди, написавший также книгу о событиях в Халабдже, работает профессором в одном из британских университетов. (*Mohammed al-Obaidi. What happened in Kurdish Halabja? Source: Al-Jazzira. // KurdistanObserver.com, 20.12.2004.* На *KurdistanObserver.com* был добавлен заголовок *Arab Nationalists Spread Hatred Against Kurds.*)

М.Аль-Обайди считает, что реальные события, произошедшие в Халабдже в марте 1988 г., скрыты от общественного внимания и искаженно подаются в западной прессе. По его мнению, курдские лидеры при помощи ЦРУ и Моссада, используя западные общественные организации и СМИ, манипулируют событиями в Халабдже в своих интересах. По мнению Аль-Обайди, в этом курдам помогает созданная в 1993 г. выходцем из Захо, курдским евреем Моти Закеном (*Moti Zaken*) Курдско-Израильская лига дружбы (*The Kurdish Israeli Friendship League*), «тесно сотрудничающая с сионистским лобби в Америке». С помощью Лиги в 1996 г. был создан Курдский институт в Вашингтоне (*Washington Kurdish Institute*) под руководством «сиониста Майка Амитаея (*Mike Amitay*), сына Морриса Амитаея, долгое время являвшегося сотрудником Конгресса США и лоббистом «влиятельного Американско-Израильского комитета по общественным отношениям (*American Israeli Public Affairs Committee*). Амитаея-младший является советником Центра по безопасности им. Франка Гафни (*Frank Gaffney's Centre for Security Policy*) и бывшего вице-президента Еврейского института по национальной безопасности (*Jewish Institute for National Security Affairs – JINSA*), «находящейся в США произраильской организации, тесно связанной с Ликуд и специализирующейся на

обеспечении связей американского и израильского военных истеблишментов». С JINSA, по мнению Аль-Обайди, активно сотрудничают Дик Чейни, Джон Болтон, Дуглас Фейз и Ричард Перл, а также «связанные с Моссад курды, – руководители Курдского института в Вашингтоне – Надждадин Карим, Омар Халмат, Бруск Туган, Осман Бабан, Асад Хайлани, Кендал Незан (директор Курдского института в Париже. – *Н.М.*), Асфандияр Шукри и Мохаммад Хошнав».

Как считает Аль-Обайди, именно эти организации активно пропагандируют утверждения, что иракская армия бомбила курдские села в 1988 г. Активно распространяет эту информацию, по мнению Аль-Обайди, Human Rights Watch (HRW), а также некоторые другие деятели, например, Джеффри Голдберг (*Jeffrey Goldberg*), опубликовавший 25 марта 2002 г. в «*The New Yorker*» объемную статью, «сформировавшую основу утверждений об иракском геноциде, размещенную на веб-сайте Госдепартамента США». Рисуя страшную картину геноцида, Голдберг, по мнению Аль-Обайди, не сообщает читателям, что имеет двойное американско-израильское гражданство и что несколько лет назад служил в израильских вооруженных силах. При этом, как замечает Аль-Обайди, он полностью игнорирует доклад американского War College, который в свое время пришел к совершенно иным выводам.

HRW, как известно, считает, что иракская армия использовала химическое оружие в «40 различных атаках по курдским целям», наиболее крупная из которых произошла в марте 1988 г. в Халабдже, число жертв (умерших) в которой «превысило 5 тыс. человек».

Как заявляет Аль-Обайди, и Иран, и Ирак во время 8-летней войны использовали друг против друга химическое оружие и многие атаки, о которых говорит HRW, случились именно во время ирано-иракской войны.

Ирак признавал, что использовал иприт против «многократно превосходящих иракцев иранских войск», но всегда отрицал использование химического оружия против мирного населения.

Как пишет Аль-Обайди, «единственными доказанными жертвами, умершими от отравления газами, среди мирного населения стали несколько сот человек в Халабдже, в марте 1988 г.»

По словам Аль-Обайди, лучшим свидетельством того, что случилось в Халабдже стал подготовленный в апреле 1990 г. *Strategic Studies Institute of the US Army War College* доклад, который ответственность за события в Халабдже возложил на Иран. Согласно указанному докладу, в результате использования иракскими войсками при ирано-иракских столкновениях в Халабдже иприта уровень смертности не мог превысить 2%, т.е. значительно меньше цифр,

приводимых *HRW*. В докладе говорится, что вначале Иран захватил Халабджу, после чего иракские войска использовали иприт, а иранцы вновь предприняли атаки с использованием *cyanogens chloride* или *hydrogen cyanide*, вернув город, который впоследствии удерживали на протяжении нескольких месяцев.

Обвинения в использовании Ираком химического оружия Иран начал распространять сразу же после того, как иранские войска вновь захватили Халабджу, в то время как Ст. Пелетьер (*Stephen Pelletiere*), являвшийся в то время политическим аналитиком в ЦРУ и руководивший подготовкой доклада, утверждал следующее: «Большинство жертв, которых увидели репортеры и наблюдатели, имело посиневшие конечности. Это означает, что они были убиты *cyanogens chloride* либо *hydrogen cyanide*. Ирак никогда не использовал и не имел возможностей производить эти химикаты. А иранцы применяли их. Таким образом, курдов убивал Иран». При этом в докладе говорилось также, что международные организации, исследовавшие курдских беженцев в Турции, так и не смогли выявить среди них жертв химического оружия. В 2002 г. Ст. Пелетьер также заявил, что многие из обвинений Саддама Хусейна в использовании химического оружия обусловлены тем, что они являются последними аргументами США для начала войны в Ираке.

²¹¹ *Humphrey Trevelyan*. *The Middle East in Revolution*. – L.: Macmillan and Co Ltd, 1971, с. 202.

²¹² *Dam project near Khanaqin aids arabization*. // *RFE/RL. Iraq Report*. A review of developments in Iraq prepared by the regional specialists of RFE/RL's Newline Team, 7 September 2001, Volume 4, Number 28.

²¹³ *TDN*, 6.05.1997.

²¹⁴ *Marie Colvin*. Saddam's tanks set for attack on Kurds. // *The Sunday Times*, 23.07.2000.

²¹⁵ *Water Projects in Suleimani Governorate*. // *Kurdistan Newline*, Issue # 15, December 23, 1999.

См. также *Relief Association Drinking Water Projects for \$136,000*. // *Kurdistan Newline*, Issue # 15, 23.12.1999.

²¹⁶ *UNICEF Allocates \$8 million to Suleimani Water Project*. // *Kurdistan Newline*, Issue # 15, December 23, 1999.

²¹⁷ *Dr. Fereyduh Hilmi*. Self-sufficiency and planning is not a luxury – I did tell them so. // *KurdishMedia.com*, 1 February, 2003.

²¹⁸ Цит. по: *Жугалина О. И.* Курдский вопрос как региональный и локальный конфликт // *Восток*, 1995, № 6, с. 98.

²¹⁹ См., например, *Ayse Karabat*. Iraqi Kurds set for clash across table. // *TDN*, 29.10.1996.

²²⁰ TDN, 06.09.1997.

²²¹ *Компас*, 24.08.1994, с. 27.

²²² *Mr. Nechirvan Barzani*. Kurdistan could become an island of peace and security in the region. // www.kdp.pp.se/mnbs.html

²²³ *Turkey diverts Aras River, influx to Iran reduced*. // *Tehran Times*, 16.08.2001.

²²⁴ Кроме того, в Турции время от времени раздаются протесты по поводу строительства АЭС, которая, по мнению турецкой стороны, угрожает жизни приграничных с Арменией районов, в первую очередь Игдыра. По мнению турок, армянская АЭС, находящаяся всего в 15 км от турецко-армянской границы, является технологически устаревшей и не соответствует стандартам ЕС. Как заявляют турки, армянская АЭС наряду с болгарской АЭС Козлудой является самой опасной на территории Европы. (*Armenian nuclear plant casts threat for Igdir residents*. // *TDN*, 20.09.2003.)

²²⁵ *Акопян Т.* Строительство ГЭС на Араксе политических целей не преследует // “AZG” *Armenian Daily*, # 93, 23.05.2001.

²²⁶ *Feasibility Studies Underway for Construction of 3 Major Dams*. // *Tehran Times*, 30.04.2002.

²²⁷ *Bill Samii*. Khatami in Kurdistan. // *Iran Report*, 21.08.2000, Volume 3, Number 32.

²²⁸ *President: All Must Enjoy Privileges of Life Under Islamic System*. // *Tehran Times*, 07.08.2000.

²²⁹ *Gov't reserves special status for western provinces*. // *IranMania.com*, September 30, 2003.

²³⁰ Город Месджеде-Солейман, население которого в настоящее время составляет более 110 тыс. человек, является одним из крупнейших нефтяных центров страны. В 1908 г. именно в Месджеде-Солеймане была начата первая нефтедобыча на территории Ирана. В настоящее время значительная часть нефти отсюда идет на нефтеперерабатывающие заводы Абадана по 200-километровому нефтепроводу. В самом Месджеде-Солеймане также есть нефтеперерабатывающий завод.

²³¹ *Tehran Times*, 26.09.2001.

President inaugurates biggest reservoir dam in country. // *ETTELA'AT*, International Edition, No. 1669, April 20, 2001.

²³² См. по: *Iran's Petrochemical Revenues to Reach \$6b: Khatami*. // *Tehran Times*, 25.02.2004.

²³³ *К концу 2005 г. мощность электростанции в Урмии будет увеличена на 1 000 МВт*. // www.iran.ru, 11.06.2004.

Глава III. КУРДИСТАН И КУРДСКИЙ ВОПРОС В НЕФТЕПОЛИТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Нефтяной фактор, под которым, «помимо деятельности нефтяного сектора (производство, переработка, сбыт, доходы от нефти), понимается совокупность всех проявлений политического, народнохозяйственного, международного и т.д. планов, возникновение или развитие которых определяется этим фактором как непосредственно, так и опосредованно»¹, стал определяющим в геополитической эволюции Курдистана в новейшее время. Он до сих пор является одной из важнейших составляющих, характеризующих современное геозкономическое значение Курдистана. Как известно, нефть, являющаяся главной константой региональной (ближневосточной) и курдистанской геозкономики и имевшая в начале XX в. исключительное значение, стала основной причиной отторжения Южного Курдистана («Мосульского вилайета») от Османской империи и включения его Англией в состав подмандатного ей Ирака. Президент Турции Сулейман Демирель как-то метко заметил, что «итог политики Англии, делившей Ближний Восток, в том, что границы Турции начинаются там, где заканчивается нефть».

Южнокурдистанская нефть была главным компонентом геозкономического контроля и освоения Англией всего ближневосточного региона.

На протяжении нескольких последних десятилетий «курдистанская» нефть в значительной мере обуславливала политику великих держав – вершителей судеб Курдистана и региональных «центров силы» в отношении курдов и Курдистана, а также процесс эволюции курдского вопроса и курдского фактора.

Традиционно нефть отражает состояние курдского вопроса как на региональном уровне, так и в политике отдельных стран, имеющих в своем составе части этногеографического Курдистана, и придает этой проблеме особую остроту, а курдскому региону повышенную стратегическую значимость.

Для Курдистана, как никакого другого региона, исторически характерен такой феномен, как «политизация ресурсов». В то же время геоэкономическое значение курдистанской нефти необходимо рассматривать в комплексе с другими видами энергоресурсов, имеющимися в избытке в Курдистане (например, газ и водные ресурсы). Это особенно актуально в период, когда эра сдерживания сменилась эрой ресурсных противоборств. В современном мире одним из основных побудительных мотивов конфликтов и войн является контроль за энергетическими ресурсами. В особенности это характерно для обширного региона, включающего Ближний и Средний Восток, Каспий и Центральную Азию, одним из первостепенных центров которого, как с точки зрения гигантских энергозапасов, так и путей их транспортировки является Курдистан. При этом доступ к курдской нефти, как и вообще к минеральному сырью, был и продолжает оставаться резонансом (гео)политических процессов, вследствие чего сама тема является сегодня такой же злободневной, как в 20–30-х годах XX в., т.е. имеет геополитическое значение.

3.1. Нефтегазовые запасы Курдистана

Этногеографический Курдистан является одним из богатейших регионов мира по разведанным запасам нефти. Совокупные нефтяные запасы Курдистана превышают 60 млрд. баррелей. При этом на его иракскую часть приходится более 40 млрд. баррелей нефти, что составляет две пятых нефтяных запасов всего Ирака. На сайте Корпорации развития Курдистана (Kurdistan Development Corporation), созданной Региональным правительством Курдистана в Эрбиле для привлечения иностранных инвестиций, говорится, что нефтяные запасы [Иракского] Курдистана составляют около 45 млрд. баррелей, а сам данный регион занимает по этому показателю шестое место в мире². Как в 1946 г. после перехода Мустафой Барзани вместе со своим отрядом ирано-советской (азербайджанской) границы метко выразился Сталин в разговоре с Лаврентием Берией о дальнейшей судьбе курдских повстанцев, «Курдистан плавает в нефтяном море»³.

Главной особенностью нефтяных запасов разделенного Курдистана является их стратегическое значение для каждой

из стран, имеющих в своем составе части Курдистана. При этом для Турции курдистанская нефть является почти единственным источником добываемого в этой стране жидкого топлива. Территория Курдистана дает Турции более 99% ее нефти. Лишь мизерная часть добывается здесь не на территории Курдистана, а во Фракии. Для Ирака и Сирии курдистанская нефть служит одним из основных источников получения «черного золота», а до недавнего прошлого, до начала добычи нефти на юге Ирака и в юго-восточных и центральных районах Сирии – лишь единственным. Нефтяные запасы на юге Большого Иранского Курдистана также традиционно имеют весьма важное значение для иранского государства.

Этногеографический Курдистан является одной из двух основных частей нефтегазоносного бассейна Персидского залива. В свою очередь последний является углеводородной сердцевиной планеты, ее «энергетическим хартлендом». Этот нефтегазоносный бассейн занимает «обширную погруженную область земной коры, которая ограничивается на юго-западе выступом докембрийского фундамента Африкано-Аравийской платформы, а на севере, северо-востоке и востоке окаймлена частями альпийского складчатого пояса – Восточным Тавром и Загросом. На тектонической карте бассейна выделяются две главные части – Аравийская плита и Месопотамский краевой прогиб»⁴.

Самые крупные нефтяные месторождения находятся в **Южном Курдистане** (Северный или Мосульско-Киркукский район Ирака). В этих районах еще в глубокой древности местное население добывало из открытых колодцев нефть и битум, широко используя извлеченное для освещения и отопления домов и в других целях.

Главные из этих месторождений сосредоточены в Киркукском промышленном нефтегазоносном районе. Гигантское месторождение Киркук (в районе Баба-Гургур в 11 км к северо-востоку от Киркука) было открыто в 1907 г., а в 1924 г. английская «*Turkish Petroleum Co*» получила концессию от иракского правительства и в апреле 1927 г. начала бурение эксплуатационной скважины, сразу же подтвердившее наличие огромных запасов. Спустя шесть месяцев, 14 октября 1927 г. из скважины глубиной 500 м ударил нефтяной фонтан высотой 25 м, который не могли укротить 9 дней, в результате чего в окрестностях района Баба-Гургур образовалось большое нефтяное

озеро. Вновь пробуренная скважина выбрасывала 12 тыс. т нефти в сутки под давлением 15-20 кг на 1 кв. см⁵.

Киркукский нефтяной район включает нефтяные поля Баба-Гургур, Джамбур (открыты в 1954 г.), Бай-Хасан (открыты в 1953 г.) и группу более мелких нефтяных месторождений – Кор-Мор, Мульхане, Джилабат и др. (более 70 фонтанирующих скважин), известных также как Киркукские нефтяные поля (легкая киркукская нефть). Киркукский нефтегазоносный район вытянут с северо-запада на юго-восток почти на 100 км при ширине около 4 км.

Как заявлял в 2003 г. мэр Киркука Мустафа Абдурахман, «находящиеся в 50 км от черты этого города 6% мировых запасов нефти делают Киркук одним из важных нефтяных городов мира»⁶.

Следует отметить, что названная мэром цифра в отношении Киркука несколько завышена. Такой объем запасов был справедливо оценен до начала нефтедобычи. В настоящее время нефтяные запасы месторождений на территории Иракского Курдистана оцениваются в 25 млрд. барр.

Крупнейшие после Киркука месторождения в Южном Курдистане находятся в Ханекине. В этом районе добыча нефти была начата еще в 1925 г. английской компанией «Ханекин Петролеум», национализированной республиканским правительством сразу же после июльской революции 1958 г. Месторождение в районе Ханекина «находится у подножия Загроста и является продолжением, с одной стороны, Киркукского месторождения, с другой – месторождений Южного Ирана (юга Большого Иранского Курдистана). Главные нефтепромыслы этого района расположены в местечке Нафтахане (близ Ханекина). Они соединены нефтепроводом длиной около 50 км с нефтеперерабатывающим заводом в Альвенде (около г. Ханекина), мощностью до 300 тыс. т в год, который являлся в свое время единственным иракским нефтеперерабатывающим заводом. Таким образом, Ханекинские месторождения являются своеобразным центром, связующим звеном транскурдистанских (Иракский Курдистан – юг Иранского Курдистана по направлению к побережью Персидского залива) нефтяных запасов.

Крупные месторождения нефти есть также в районах Мосула. Добываемая на нефтепромыслах Айн-Зала (открыты в 1939 г.), Бутма, Кайяра и др. тяжелая мосульская нефть идет в

основном на производство минеральных масел на заводе в Кайяре. На территории, неподконтрольной иракским властям, незначительное количество нефти (около 3 тыс. барр. в день) добывается администрацией ПСК в районе Койсанджака на месторождении Так-Так, которое является продолжением Киркукского нефтяного района. На месторождении Так-Так добыча нефти была начата в 1960 г., приостановлена в 1961 г., возобновлена в 1976 г., когда добывалось около 15 тыс. барр. в сутки. В настоящее время курдские власти добывают нефть на месторождениях Так-Так-1 и Так-Так-2, месторождение Так-Так-3 не разрабатывается.

Некоторое количество запасов нефти обнаружено также в районах Сулеймани, Эрбиля и Захо. В 15 км к северо-западу от Эрбиля расположено нефтяное месторождение Демирдаг, где добыча нефти была начата в 1960 г. В настоящее время это месторождение, вытянутое в длину на 40 км, закрыто и нуждается в проведении геолого-разведочных работ. В нескольких километрах к северу от Захо имеется месторождение Тавекке, протянувшееся на 30 км (ширина 1,5 км). Сравнительно крупное месторождение находится в местечке Чия Сурх у границы с Ираном. Предполагается, что в Загросских горах Ирака имеются значительные запасы нефти и газа. А северо-западная часть Ирака, на границе с Сирией, исторически являющаяся местом расселения курдов-езидов, в этом плане считается одним из наиболее перспективных районов в Ираке⁷. Как считают курдские исследователи, проживающие на Западе, на территории курдских администраций имеются значительные нефтяные запасы. Однако, несмотря на это, утверждает доктор Ферейдун Хильми, в начале 90-х годов некоторое время работавший в региональном правительстве, на нефтеразведку и нефтедобычу курдскими властями было наложено табу. По словам Ф.Хильми, курдские администрации ссылались при этом на запреты американцев. В период его работы в РегПК, как заявляет Ф.Хильми, им в срочном порядке (в течение 3 дней) был подготовлен и представлен региональным властям проект строительства небольшого нефтеперерабатывающего завода. Впоследствии этот проект реализовала в Сулеймани администрация Патриотического союза Курдистана (ПСК). Вскоре после этого Ирак снизил цену иракской нефти для Курдистана⁸.

В конце 2004 г. Heritage Oil Corp. вместе с Eagle Group of Iraq создала совместное предприятие под названием Heritage

Erbil Oil Ltd. для добычи нефти на территории курдской автономии. Эти две компании в новом предприятии имеют по 42,5% акций, остальные 15% получили турецкие инвесторы. Примечательно, что руководителем Heritage Oil Corp. является Микаэль Гульбекян, потомок известного нефтестроителя, участвовавшего в первой добыче нефти на Ближнем и Среднем Востоке. Планируется, что компания сможет наладить добычу нефти на территории курдской автономии в объеме около 50 тыс. барр. в день. Кроме того, также будет проводиться разведка новых месторождений в регионе.

Примечательно, что на территории Иракского Курдистана имеется лишь три небольших нефтеперерабатывающих завода, построенных иракскими властями. Это – Киркукский НПЗ мощностью 27 тыс. барр. в день, Ханекинский НПЗ (иногда его называют Ханекин – Альванд) мощностью 12 тыс. барр. в день и НПЗ в Кайяре 4 тыс. барр. в день. А крупнейший иракский НПЗ – в Байджи (150 тыс. барр. в день), хотя и находится в провинции Киркук, но этногеографически не принадлежит Курдистану. (Другие крупнейшие иракские НПЗ находятся в Басре – 140 тыс. б/д и Дауре – 100 тыс. б/д). В марте 2004 г. были заложены камни для строительства НПЗ в Эрбиле и Койсанджаке общей мощностью 30 тыс. барр. в день. При этом совокупная мощность этих НПЗ может быть увеличена до 300 тыс. барр. в день⁹.

Как заявил в конце ноября 2004 г. премьер-министр Регионального правительства Курдистана Нечирван Барзани, еще один нефтеперерабатывающий завод на территории Иракского Курдистана планируется построить в Захо, недалеко от границ Ирака с Турцией и Сирией. НПЗ в Захо будет находиться рядом с трубопроводом Киркук – Юмурталык. Если возводимые в Эрбиле и Койсанджаке НПЗ, по-видимому, будут ориентированы на внутренний рынок Иракского Курдистана, то НПЗ в Захо, скорее всего, получая нефть из трубопровода Киркук – Юмурталык, будет отправлять нефтепродукты на экспорт в Турцию.

В 2004 г. новое месторождение нефти было обнаружено в районе Акры. По мнению специалистов, это месторождение является довольно крупным¹⁰.

Нефть Южного Курдистана в большинстве случаев высококачественная и легко извлекаема (залегает в куполообразных поднятиях на глубине от менее чем 1000 м до 2000 м), что делает ее одной из самых экономически выгодных в мире. Так, например, в Киркукском нефтеносном районе «продуктивные

асмарийские известняки образуют крупную антиклиналь с широкой (до 2 км) и плоской сводовой частью и крутым падением крыльев (до 50°). Это обстоятельство наряду с большой трещиноватостью нефтесодержащих известняков способствует накоплению больших количеств нефти и облегчает ее добычу»¹¹. Знамениты также киркукские «вечные огни», один из которых не угасает с незапамятных времен, а другие зажжены во времена Александра Македонского, а также позднее византийским императором Константином Великим.

В целом, как известно, иракские нефтяные месторождения делятся на северные (курдистанские) и южные. На севере, в курдских районах, находящихся под контролем Багдада, добыча нефти осуществлялась иракской государственной «Северной нефтяной компанией» (*North Oil Company*); на юге – «Южной нефтяной компанией» (*South Oil Company*).

В Курдистане добывается почти 60% всей иракской нефти. До введения международных санкций в отношении Ирака в 1990 г. Киркук давал ровно две трети нефти Ирака и более 2% мировой нефти. Ранее, до начала крупномасштабной разработки южноиракских нефтяных месторождений, доля «курдистанской» нефти в Ираке была значительно выше. Так, например, в 1969 г. добыча в Киркуке составила 51 630 693 т при общеиракской добыче в 72 621 104 т, то есть доля киркукской нефти в нефтедобыче Ирака составила 71%. А вместе с месторождениями Бай-Хассан и Джамбур Киркукский регион дал в 1969 г. более трех четвертей иракской нефтедобычи. В 1970 г. добыча нефти в Киркуке составила 77% – 59,2 млн. т из 76,4 млн. т. Следует отметить также, что в середине XX в. на добычу нефти в Иракском Курдистане приходилась подавляющая часть нефтедобычи всего Ближнего Востока. Например, «из 128713 тыс. баррелей нефти, добытых в 1940 г. в странах Ближнего Востока Англо-Иракской нефтяной компанией (являвшейся в то время основным нефтедобытчиком в регионе. – *Н.М.*) и фирмами в районе Мосульской нефти, на территорию курдов приходилось 115017 тыс. барр., то есть почти 90%»¹².

В последние годы правления Саддама Хусейна Ирак ежедневно продавал около 1 млн. барр. нефти, добываемой на территории этногеографического Курдистана, получая выручку в размере около 20 млн. долл. в день. Общий объем продава-

емой Ираком нефти составлял в зависимости от цен на нефть около или чуть более 2 млн. барр. нефти в день.

Добыча нефти в Ираке в 1970 г.

Месторождение	Объем (т)
Киркук	51 630 693
Бай-Хассан	2 643 601
Джамбур	554 338
Итого: регион Киркука	54 828 632
Айн Зала	1 111 767
Бутма	170 192
Итого: регион Мосула	1 281 959
Итого: добыча в Иракском Курдистане	56 110 591
Регион Басры	16 510 513
Итого: добыча в Ираке	72 621 104

Табл. составлена по данным: *Who's Who in the Arab World*. Third edition. 1971-1972. – Beirut: Publitee Publications, с. 403.

Киркукские месторождения являются рекордно «плодородными». Так, например, в 1965 г. близ деревни Каттан было добыто из скважины *K – 164* ровно сто тысяч барр. нефти в сутки, что побило все существовавшие рекорды продуктивности. По заключению специалистов, суточный дебит этой скважины лимитировался лишь диаметром обсадных труб. Благодаря такой продуктивности месторождения на один квадратный метр пробуренных скважин в Киркуке приходилось 3300 т нефти, что не имело прецедентов в истории мировой нефтедобычи¹³.

Вследствие исключительно благоприятного сочетания горно-геологических и физико-географических характеристик нефтяных запасов в Иракском Курдистане издержки нефтедобычи здесь – одни из самых низких в мире. На многих месторождениях себестоимость добычи с учетом инвестиций в обустройство этих месторождений не превышает 60–90 центов за баррель и лишь в «исключительных» случаях доходит до 2 долл. США. Столь низкая себестоимость нефтедобычи характерна лишь для саудовских месторождений. В значительной степени дешевизна добычи нефти в Иракском Курдистане обусловлена тем, что месторождения располагаются всего лишь на глубине 800 м, в то время как, например, в Басре нефтяные

месторождения располагаются на глубине более 3000 м, что делало южноиракские месторождения более дорогими¹⁴.

Киркукский нефтяной район, несмотря на некоторое падение его доли в общей иракской нефтедобыче, остается важнейшим в отрасли. В 2000 г. Ирак даже намеревался увеличить добычу нефти на Киркукских месторождениях, где добывалось от 900 тыс. до 1 млн. барр. нефти в день. Говоря о возможности возобновления прокачки иракской нефти по нефтепроводу Киркук – Юмурталык, генеральный директор *North Oil Company* Таляль Ашур Канаан заявлял о планах восстановления разработки 9 нефтяных полей в Киркуке, чтобы увеличить добычу на 150 тыс. барр. ежедневно¹⁵. В целом Ирак в конце 90-х годов добывал 125–130 млн. т нефти ежегодно. Таким образом, только на Киркукских месторождениях добывалось около половины иракской нефти. По мнению иракских геологов, несмотря на то, что Киркукские месторождения являются одними из старейших, в предстоящие десятилетия они останутся одним из основных источников иракской нефти, особенно при технологическом улучшении нефтедобычи¹⁶.

К нынешним 112 млрд. барр. разведанных нефтяных запасов Ирака, по различным оценкам, эксперты добавляют еще 80–100 млрд. барр. потенциальных нефтяных запасов. Большая часть из этих потенциальных нефтяных запасов находится на территории Иракского Курдистана, в частности, в Загросском регионе на границе с Ираном (территория, контролируемая ПСК) и Турцией (территория, контролируемая ДПК).

Крупнейшие нефтяные месторождения на юге Иракского Курдистана, в частности в Киркукском нефтяном районе, являются также крупными газовыми месторождениями. Однако в настоящее время газ на месторождениях в Иракском Курдистане (как и в целом в Ираке) в основном не используется и сжигается без пользы. Разведанные газовые запасы всего Ирака составляют более 110 трлн. куб. футов (3,1 трлн. кубометров)¹⁷, что составляет более 2% от мировых разведанных запасов. Потенциальные запасы газа в Ираке превышают 150 трлн. куб. футов (4,2 трлн. кубометров). Из них более 70% представляет попутный газ. В 1998 г. добыча газа в Ираке составила 104 млрд. куб. футов (2,95 млрд. кубометров), что в семь раз меньше уровня 1979 г., то есть до начала ирано-иракской войны (700 млрд. куб. футов). При отмене санкций иракские власти были готовы в течение двух лет довести этот

показатель до 550 млрд. куб. футов (15,6 млрд. кубометров). Основные иракские газовые месторождения (Бай-Хасан, Киркук, Джамбур, Айн-Зала, Бутма), как уже отмечалось, находятся на территории этногеографического Курдистана (на юге Ирака газовые месторождения расположены в Северной и Южной Румейле и месторождении Зубейра). Доля газовых запасов «северных» (курдистанских) месторождений составляет около половины всех газовых запасов страны (в то время как доля нефтяных «северных» запасов в общих нефтяных запасах страны составляет около четверти). Единственным месторождением в Ираке, на котором добывается (с мая 1990 г.) непопутный газ (около 200 млн. куб. м в день), являются поля Аль-Анфаль (запасы оцениваются в 4,5 трлн. куб. футов, в т.ч. 1,8 трлн. куб. футов – доказанные запасы) на территории Курдистана. Отсюда по газопроводу газ доставляется на станцию в Джамбур вблизи Киркука. По некоторым данным, в декабре 2001 г. «Газпром» вел переговоры с иракскими властями о разработке этого месторождения. Кроме месторождения Аль-Анфаль, в Ираке есть 4 месторождения, имеющие запасы непопутного газа. Все они находятся на территории Курдистана. Это месторождения Чамчамал, Джариа Пика, Хашм аль-Ахмар и Мансурия в провинциях Киркук и Дияла. На территории Южного Курдистана с 1983 г. была задействована Северная газовая система, которая пострадала в результате войны в Персидском заливе и курдского восстания 1991 г. По этой системе Багдад и другие города получали газ, а также серу.

На территории курдских администраций газовое месторождение имеется в Чамчамале, оно открыто в 1953 г., однако не разрабатывается.

Учитывая набирающую силу тенденцию увеличения доли газа в мировом энергетическом хозяйстве, можно предположить, что газовые запасы Курдистана наряду с его нефтяными ресурсами будут также играть значительную роль в региональной геоэкономике. Одним из катализаторов этого процесса может стать стремительное увеличение емкости находящегося рядом турецкого энергетического рынка, занятого поиском различных источников газа как для собственного потребления, так и последующей продажи в страны Евросоюза. Так, например, в 2001 г. импорт природного газа в Турцию составил более 16 млрд. куб. м, в 2002 г. – 17,6 млрд. куб. м, в 2003 г. – 21,2 млрд. кубометров. Рост потребления газа в Турции составил в 2003 г. по сравнению

с 2002 г. 20%, что является вторым показателем в мире (максимальный рост в 52% был зафиксирован на Филиппинах).

Свержение режима Саддама Хусейна в Ираке должно повысить интерес Анкары и к иракским (южнокурдистанским) месторождениям. Эти месторождения будут привлекательны для Анкары в первую очередь из-за географической близости, что потребует незначительных транспортных расходов. Кроме того, иракский газ, по всей видимости, поможет Турции диверсифицировать своей газовой импорт, а также создаст альтернативу российскому и иранскому газу, с поставщиками которого Анкара нередко вступает в серьезные споры. Скорее всего, этот вопрос встанет сразу же после стабилизации военно-политической обстановки в Ираке.

Уже в начале 2004 г. сообщалось, что иракские власти планируют в ближайшее время начать экспорт газа. По данным экспертов, в течение ближайших 6 лет Ирак сможет поставлять ежедневно 5,4 млрд. кубических футов (153 млн. кубометров). С 2010 г. объем попутного газа на иракских нефтяных месторождениях составит 1,25 млрд. кубометров ежедневно. Ирак рассчитывает на значительный газовый спрос со стороны соседей – Турции, Сирии, Ливана и Кипра¹⁸.

Сегодня основным поставщиком газа в Турцию является Россия, на которую до 1994 г. приходился весь экспорт газа в страну.

В целом Ирак как на севере (в Курдистане), так и на юге страны имеет огромные неразведанные запасы нефти, сравнимые с нефтяными резервами Саудовской Аравии. При нынешних разведанных запасах нефти в более чем 100 млрд. барр. потенциальные запасы нефти Ирака оцениваются приблизительно в 300 млрд. баррелей.

В Турецком Курдистане (как в целом в Турции) нефтяные месторождения имеются главным образом в районе Батмана (местечко Бешири), где в апреле 1940 г. из скважины Раман-Шелмо начали добывать нефть. До 1947 г. на этом месторождении добывалось ежедневно около 5 т нефти. В начале февраля 1948 г. американцы обнаружили более значительные запасы нефти, пробуравив скважину глубиной 1280 м. О значении этого месторождения говорило его посещение президентом страны Исметом Иненю¹⁹. До 1980 г. из этой скважины было добыто почти 2,5 млн. т сырой нефти.

В 1955 г. в Батмане был сооружен первый в Турции нефтеперерабатывающий завод мощностью 330 тыс. т нефти; в результате модернизации мощность завода в 1960 г. была увеличена до 580 тыс. т, а в 1972 г. – до 1,1 млн. т. В настоящее время Батманский НПЗ перерабатывает ежегодно в среднем 700–1000 тыс. т и значительно уступает другим турецким НПЗ (например, НПЗ в Измите перерабатывает ежегодно более 10 млн. т, НПЗ в Измире – около 9 млн. т, НПЗ в Кырыккале – более 3 млн. т, НПЗ в Мерсине – более 2,5 млн. т), за исключением НПЗ в Караманмараше, который в 3 раза уступает НПЗ в Батмане.

**Объемы нефтепереработки
на Батманском НПЗ в 1997–2002 годах (тыс. т)**

1997	1998	1999	2000	2001	2002
825	863	6880	776	717	1001

Источник: www.tpao.gov.tr

В 1951 г. нефть была найдена в Гарзане. В последние годы были обнаружены нефтяные месторождения в г. Самсур Коликского района, где в настоящее время действуют 42 нефтяные скважины и добывается 1600 баррелей нефти в день. Нефть добывается также в провинции Диярбакыр, в Кетине, Тэркане, Термиле и Нусайбине, у сирийской границы.

Реальная нефтедобыча в Турецком Курдистане была начата лишь в 60-х годах. В 1963 г. добыча нефти здесь (как и в целом в Турции) составила лишь 700 тыс. т, в 1966 г. – 1,88 млн. т, в 1967 г. – 2,4 млн. т, в 1968 г. – 3,05 млн. т²⁰, в 1969 г. – 3,53 млн. т²¹, в 1970 г. – 3,48 млн. т²². Таким образом, лишь в конце 60-х годов Турция вышла в курдских районах на более или менее ощутимый объем нефтедобычи, который держится до сегодняшнего дня.

В 1989 г. была выявлена легкая нефть около г. Кяхта, где предварительная оценка запасов месторождения составила свыше 15 млн. т, что делает это месторождение одним из крупнейших в стране и может увеличить добычу нефти в Турции на 50%. Обнаружены новые нефтяные залежи и получена нефть из более молодых отложений. В конце марта 1998 г. американская компания *Aladin Middle East, Ltd* (AME) объявила об открытии десятой скважины на ме-

сторождении Zeysel – Zeysel-10 с возможностью добычи 500 баррелей в день. Всего на этом месторождении добывается 2500 баррелей нефти в день.

В сентябре 2003 г. компанией АМЕ также в районе Диярбакыра была начата добыча нефти на месторождении Каракилисе-1 с запасами в 30 млн. баррелей. Первоначально ежедневная добыча нефти на этом месторождении, бурение на котором было начато в июне 2003 г., составляла 500 баррелей в день, однако вскоре планируется значительный рост нефтедобычи. Качество добываемой на этом месторождении нефти, поставляемой железнодорожным транспортом на Батманский нефтеочистительный завод, также весьма высокого качества²³.

Основная часть нефтедобычи приходится на провинции Адьяман, Шанлыурфа и Килис. Так, например, в январе 2002 г. в этих провинциях было добыто 730267 барр. сырой нефти²⁴. При этом на Адьяман приходится почти половина всей добычи нефти в стране. В 2001 г. нефтедобыча в этой провинции составила 5784409 баррелей (почти 920 тыс. т) или 47,11% от общей добычи нефти в Турции²⁵. В феврале 1999 г. в деревне Бароглу провинции Диярбакыр было обнаружено и вскоре введено в эксплуатацию месторождение «Kaça Yolu-3». Добываемая здесь нефть в количестве 1000 баррелей в сутки была признана наиболее высококачественной в регионе²⁶. Спустя ровно три года, в феврале 2002 г. были обнаружены нефтяные месторождения недалеко от города Эргани к северу от Диярбакыра, добыча на которых была начата в марте 2002 г. Эта диярбакырская нефть также оказалась очень высокого качества²⁷. Осенью того же года еще одно месторождение нефти было обнаружено в Батмане²⁸. Следует отметить также, что интенсивные разведывательные работы осуществляются в районе к югу от Мардина²⁹. В целом разработка новых месторождений в Турецком Курдистане является очень перспективной³⁰.

Совокупные запасы нефти в Турции составляют 66 млн. т³¹. В первой половине 90-х годов в Турецком Курдистане в среднем ежегодно добывалось около 3,5 млн. т. Однако с 1999 г. добыча нефти не превышала 3 млн. т в год, что связано с истощением старых месторождений. Колебания в добыче нефти в 90-х годах были обусловлены также вооруженным конфликтом в Турецком Курдистане. Поэтому на всем протяжении 90-х годов эксперты государственной нефтяной компании Боташ

(BOTAS) и ТРАО вследствие войны с курдскими повстанцами даже не прогнозировали роста нефтедобычи. Всего же с 1954 по 2001 г. на территории Турецкого Курдистана было добыто почти 115 млн. т нефти, что составляет более 99% нефтедобычи Турции. За 1990-2001 годы в Турецком Курдистане было добыто более 42 млн. т нефти.

Добыча нефти на территории Турции покрывает менее 15–20% потребностей страны, при этом ее доля стремительно уменьшается. По некоторым данным, к 2005 г. она составит около 2%, а в 2010 г. – 1%. В настоящее время собственными основными энергоносителями в стране являются лигниты. Однако в энергопотреблении доля нефти составляет более 40% (см. таблицу).

Турция вынуждена импортировать свыше 20 млн. т нефти ежегодно. Стремительно растет в энергопотреблении доля газа, которая в 2010 г. составит около 18%.

Лишь мизерная часть турецкой нефти добывается за пределами Курдистана – во Фракии. Например, в 2000 г. ТРАО добыла 13552771 баррелей (1973704 т) нефти. Из них на территории этногеографического Курдистана было добыто 99,27%. В 2001 г. ТРАО добыла 12279001 барр. (1789958 т) нефти, в т.ч. на территории Курдистана – 99,41%, в 2002 г. – 11728892 барр., в т.ч. на территории Курдистана 99,12%. Соотношение добычи по иностранным компаниям, добывающим нефть в Турции, примерно такое же.

Кроме того, на Батманских нефтяных месторождениях добывается природный газ. Так, например, в 2001 г. объем добычи природного газа равнялся 20971564 куб. м. Общий объем добычи природного газа в Турции в 2001 г. составил 265773662 куб. м, в т.ч. во Фракии – 244802098 куб. м. Таким образом, на Батман пришлось почти 8% газодобычи Турции. В 2002 г. в Батмане было добыто 11114792 куб. м газа, а всего в Турции 268019668 кубометров (доля Батмана в добыче газа на территории Турции составила более 4%).

Весьма богат нефтяными запасами **Иранский Курдистан**. В Керманшахе (местечко Кенд-и-Ширин) наряду с Буширом (местечко Далеки) в 1890 г. шахиншахским банком были начаты первые попытки производства иранской нефти. Однако в 1894 г. за недостатком средств работы были прекращены. В 1899 г. монопольное право на разработку всех нефтеносных земель Ирана получил Китабчи-хан. В 1901 уже эксплуатировались несколько нефтяных источников, в том числе и Касре-

Ширин. В 1901 г. Китабчи-хан переуступил свои права англичанину Вильяму Ноксу д'Арси, который тогда же получил от иранского правительства концессию на производство изысканий и добычи нефти почти на всей территории Ирана. Учрежденное на основании концессии первое эксплуатационное общество приступило в 1903 г. к изысканиям нефти. За первые пять лет работы общество получило небольшое количество нефти из двух скважин, прорытых в Шиах-Соруке (южнее Керманшаха). А в 1907 г. организованное новое Бахтиарское нефтяное общество начало изыскания нефти в Бахтиарских горах, и в мае 1908 г. в районе Месджеде-Солейман были открыты богатейшие в мире месторождения нефти³².

В Керманшахе на местном нефтеперерабатывающем заводе осуществляется также производство нефтепродуктов. Производительность Керманшахского НПЗ составляет 30 тыс. барр. в сутки или почти 11 млн. барр. в год (около 1,6% всей нефтепереработки Ирана), что почти в 1,5 раза превышает мощность Батманского НПЗ. Всего в Иране, кроме Керманшахского НПЗ, построены 9 нефтеперерабатывающих заводов общей производственной мощностью почти 1,5 млн. барр. в сутки, крупнейшими из которых являются НПЗ в Абадане (производственная мощность 400 тыс. баррелей в сутки), Бендер-Аббасе (230 тыс. барр.), Исфагане (265 тыс. барр.), Тегеране (225 тыс. барр.).

Кроме того, в Керманшахе, а также в Иламе, предположительно имеются значительные запасы природного газа. В настоящее время эти газовые месторождения мало исследованы. В Иламе в последние годы проводятся активные геологоразведочные работы. В 2000 г. в провинции Илам было открыто крупное нефтяное месторождение «Чангуле», запасы которого превышают 1 млрд. баррелей.

Наибольшие запасы нефти и гигантские месторождения находятся на юге Иранского Курдистана – в Бахтиарии и курдских районах Хузистана:

– Ага-Джари (открыто в 1936 г., начало разрабатываться в 1938 г.) с доказанными запасами нефти около 4,4 млрд. т (за время эксплуатации уже добыто 1,5 млрд. т);

– Марун – 1,4 млрд. т, которое иногда относят к Ага-Джари;

– Месджеде-Солейман (открыто в 1908 г.) – 1,1 млрд. т (добыто 1,0 млрд. т). В настоящее время значительная часть нефти Месджеде-Солейман идет на нефтеперерабатывающие

заводы Абадана посредством 200-километрового нефтепровода. Собственно в Месджеде-Солеймане также есть нефтеперерабатывающий завод;

– Гечсаран – 1,5 млрд. т.

Добыча нефти на нефтяных полях Ага-Джари, площадь которых составляет почти 40 тыс. га. Максимум добычи в Ага-Джари был зафиксирован в 1974 г. – 1,15 млн. барр. в день. Последние десятилетия добыча нефти в Ага-Джари планомерно падала. В настоящее время в Ага-Джари добывается ежедневно чуть более 170 тыс. барр. нефти, и добыча на этом месторождении будет падать и дальше, хотя иранские власти предполагают осуществление некоторых проектов, направленных на увеличение нефтедобычи. Так, если не предпринимать никаких усилий, нефтедобыча на Ага-Джари может упасть до 50 тыс. б/д. В настоящее время запасы нефтяных полей Ага-Джари составляют около 28 млрд. барр., из которых извлекаемы около 10 млрд. баррелей. При осуществлении имеющихся проектов (проведение 512-километрового газопровода с месторождения Южный Парс, откуда в Ага-Джари будет подаваться газ) в Ага-Джари станет возможным добывать ежедневно около 300 тыс. барр.

Разработка нефтяного месторождения Месджеде-Солейман, начатая еще в первые годы XX в., была первым осваиваемым месторождением не только Ирана, но и на всем Ближнем и Среднем Востоке. Хотя большая часть нефтяных запасов Месджеде-Солейман уже извлечена, оставшиеся объемы позволяют добывать в сутки около 20 тыс. барр. нефти и 15 млн. куб. футов (425 тыс. кубометров) газа. В апреле 2001 г. на церемонии открытия плотины Месджеде-Солейман президент ИРИ М.Хатами заявлял, что неактивные месторождения в Месджеде-Солеймане, которые не разрабатываются из-за нехватки инвестиций, будут возрождены³³. В 2003 г. в Месджеде-Солеймане был построен газоперерабатывающий завод мощностью 1 млн. куб. м газа в день.

Согласно заявлению технического директора *South Zagros Company* Исмаильяна, до 20 марта 2004 г. должен был закончиться подсчет остаточных запасов нефти и газа на месторождении Месджеде-Солейман³⁴.

Длина месторождения Гечсаран, расположенного к юго-востоку от Ахваза, составляет около 70 км, ширина – 6–15 км.

Ранее Гечсаран назывался Гонбад Молджан и Молкан. До создания провинции Кухгулуйе и Бойерахмад входил в состав провинции Хузистан. Основное население района составляют луры.

В Гечсаране к исследованиям нефтяных запасов приступили в 1923–1924 гг. В 1931 г. в Гечсаране началась добыча нефти объемом 21 тыс. барр. в день. До национализации в Иране оценка нефтяных запасов в Гечсаране по 16 месторождениям достигла 60 тыс. б/д. Рекорд добычи нефти в Гечсаране составил 1,18 млн. б/д и был установлен в 1976 г. В 1977 г. в Гечсаране было начато использование попутного газа. Газ поставляется в газовую компанию в Шираз. В Гечсаране нефть добывает *Gachsaran Oil & Gas producing Company*. Указанная компания добывает нефть также на месторождениях провинций Кухгулуйе и Бойерахмад, Фарс, Бушер, Хузистан и Исфаган, добывая из 320 месторождений 750 тыс. б/д, в т.ч. в Гечсаране добывается около полумиллиона баррелей нефти в день. На компанию приходится около четверти всей нефтедобычи Ирана. Нефть из Гечсарана по трубопроводу поступает в терминал Харк, откуда доставляется гигантскими танкерами на мировые рынки. Небольшая часть нефтедобычи (около 50 тыс. б/д) поставляется для переработки на Ширазский НПЗ. Добыча попутного газа в Гечсаране в районе Даште газ («Газовая долина») составляет более 30 млн. куб. газа в день. В Гечсаране сооружен завод по производству сжиженного газа. В 2005 г. предполагается завершить строительство еще одного газоперерабатывающего завода – Боланд-II мощностью 56 млн. куб. м в день (газ на завод будет поставляться с месторождений Гечсаран, Пазанан и Бебе-Хакиме).

В Маруне ежедневно добывается почти 600 тыс. баррелей нефти, из них 15% нефтедобычи экспортируется. Компания «Марун» добывает нефть на месторождениях Марун, Асамри, Купал и Шадган.

Эти месторождения, как уже отмечалось, геологически связаны с Киркукским бассейном, образуя, если можно так сказать, Большой загросско-курдистанский нефтяной хребет. Добыча 1 барреля сырой нефти, включающая затраты на разработку и производство, обходится на этих месторождениях не более 3-4 долларов. Кроме того, месторождения Ага-Джари, Марун и Месджеде-Солейман являются и крупнейшими газовыми месторождениями с совокупными запасами, превышающими 5 трлн. кубометров (что составляет почти 3,5% мировых

разведанных запасов природного газа). Однако несмотря на огромные энергетические запасы, этот регион, включающий Бахтиарию и Луристан, для курдов имеет все же несколько иное, более важное измерение: суперэтническое, геостратегическое и геополитическое. Для нарождающегося в тяжких муках жестокой региональной и глобальной политики, особенно вследствие глобализации, курдского суперэтнуса, увеличивающегося в немалой степени благодаря демографической революции, весьма важно недопущение персизации безусловно курдских по происхождению луров и бахтияр.

Несмотря на то, что месторождения в районах Ага-Джари, Месджеде-Солейман и Гечсаран давно разрабатываются и в значительной степени истощены, они все же играют огромную роль в нефтегазовом комплексе Ирана. До сих пор в этих районах осуществляются крупные нефтяные и газовые проекты.

Так, 24 февраля 2004 г. президент Ирана Мохаммад Хатами, выступая на открытии двух газовых проектов в Гечсаране, призвал использовать при добыче нефти все побочные продукты, газ и некоторые жидкие продукты³⁵.

Примечательно, что М.Хатами заявил также, что в ближайшее время предполагается осуществление 6 крупных нефтехимических проектов. Примечательно, что все они будут осуществляться на территории этногеографического Курдистана: в Гечсаране (Кухгулие – Бойерахмад), Хоррамабаде (Луристан), Керманшахе, Сеннендедже (Курдистан), Мехабаде (Западный Азербайджан) и провинции Чахармахаль – Бахтиарии³⁶.

Небольшие месторождения нефти на территории этногеографического Восточного Курдистана имеются также в уезде Дейлем (провинция Бушир). Это месторождение «Бехреган» (Имам-Хасан).

Основные нефтегазоносные запасы **Сирии** сосредоточены в Сирийском Курдистане, в северо-восточных районах страны, в особенности на крайнем северо-востоке у границ с Турцией и Ираком, а также восточнее Хасаке. Первое сирийское месторождение нефти было обнаружено американцами в 1956 г. в районе Карачука, расположенном недалеко от границы с Турцией и Ираком. Вначале на месторождении Карачук добывалось около 30 тыс. баррелей в день. А, например, в 1984 г. на месторождении Карачук было добыто 39 млн. баррелей.

В 1959 г. западногерманская фирма нашла нефть в Сувейдии, в 15 км к югу от первого месторождения. Сувейдия, распо-

ложенная к югу от Карачука в аль-Хасаке, представляет собой, по сирийским меркам, гигантское месторождение нефти. Это месторождение, протянувшееся через сирийско-иракскую границу, этногеографически является транскурдистанским. В первые годы в Сувейдии добывалось около 20 тыс. барр. в день. В настоящее время в Сувейдии добывается 85 тыс. барр. в день. Между тем TotalFinaElf и Shell предлагают сирийскому правительству свою помощь в разработке этого месторождения, обещая довести ежедневную добычу до 150 тыс. барр. нефти. Кроме того, в Сувейдии сконцентрировано более 14% (1,2 трлн. куб. футов или 34 млрд. кубометров) разведанных запасов газа страны, составляющих 8,5 трлн. куб. футов (240 млрд. кубометров).

Нефть, добываемая в Карачуке и Сувейдии, имеет высокое содержание серы, т.е. низкое качество. После завершения строительства в 1968 г. 663-километрового нефтепровода от этих месторождений до терминала в Тартусе (Средиземное море) Сирия стала экспортером нефти.

Добыча нефти значительно активизировалась в 70-х годах. Сирийская генеральная нефтяная компания обнаружила нефть в Румайлане, в 10 км к юго-западу от Карачука. Румайлан расположен недалеко от Сувейдии и является сравнительно небольшим месторождением, на котором добывается тяжелая нефть. В 1975 г. в 150 км к юго-западу от Карачука приступили к разработке довольно крупного нефтегазового месторождения Джибса. Его газовые запасы составляют 0,8 трлн. куб. футов (22,7 млрд. кубометров) или почти 10% разведанных запасов Сирии. Три небольших месторождения Алиан, Тишрин и Гбебе в основном уже истощены. Другими нефтяными месторождениями являются Хамза, Саид, Зураб, Дерро, Вахаб, а газонефтяными и газовыми месторождениями – Дерик, Лейлак, Кирба, Шейх Мансур, Джерибе, Салхие, Гуна, Эль-Холл, Маркада, Сухне и Наджиби. Два последних месторождения чисто газовые. Примечательно, что нефть в курдских районах добывается лишь государственной Сирийской Нефтяной Компанией (*Syrian Petroleum Company*), в то время как в других регионах, например, Дейр аз-Зоре, добычу нефти осуществляет совместное предприятие al-Furat Petroleum Co. (AFPC), основанное той же SPC (50%), компанией Pecten Syria Petroleum (15,625%), англо-голландской Royal Dutch/Shell (15,625%) и германской Deminex (18,75%). Однако в настоящее время SPC совместно с канадской фирмой *Titan Project of Canada* ведет

интенсивную разработку газоносных месторождений в курдских районах. После визита в начале сентября 2002 г. в губернаторство аль-Хасаке, населенное преимущественно курдами, президента Сирии Башара Асада, который стал первым с 1946 г. главой государства, посетившим этот район, бейрутская газета «Daily Star» писала, что аль-Хасаке дает большую часть ежедневно добываемых 600 тыс. баррелей нефти и ежегодно добываемых 16 млн. куб. м природного газа³⁷. (Почти весь добываемый в Сирии природный газ используется внутри страны).

В 1964 г. сирийское правительство национализировало нефтяную промышленность. Однако с 1974 г. Дамаск начал возвращать владельцам иностранные нефтяные компании, на первую из таких вернулись румыны. Среди западных компаний первой заработало дочернее предприятие Royal Dutch/Shell – Pecten Syria Petroleum, выигравшее концессию на территории 20 тыс. кв. км в северной части центральной Сирии. В 1977 г. американская компания «Самоко» начала поиски нефти в провинции Дейр аз-Зор, которая с конца 80-х годов стала основным районом нефтедобычи страны.

С 1973 г. нефть – уже важная статья дохода Сирии. До этого страна значительно больше зарабатывала от транзита нефти по Трансарабскому трубопроводу, построенному в начале 50-х годов из Саудовской Аравии через Иорданию и юго-запад Сирии к Ливану.

С 1996 г. объемы добычи нефти в Сирии постоянно снижаются. Если в 1996 г. ежедневная добыча нефти составляла 604 тыс. барр., то к 2001 г. этот уровень снизился до 527 тыс. барр. (в т.ч. потребление составило 260 тыс. б/д, экспорт 267 – тыс. б/д)³⁸, а в 2004 г. – до 470 тыс. барр. (220 тыс. барр. потребление внутри страны)³⁹.

Снижение нефтедобычи происходит как из-за технологической отсталости Сирии, так и истощения многих месторождений. Непривлекательный инвестиционный климат в стране побуждает многие зарубежные нефтяные компании отказываться от работы на сирийских месторождениях. Если в 1991 г. в Сирии работали более десятка компаний, то спустя десятилетие остались лишь три – уже упомянутые TotalFinaElf, Royal Dutch/Shell и Deminex. С 1992 г. не открыто ни одного значительного месторождения. Поэтому под некоторым давлением TotalFinaElf и Royal Dutch/Shell сирийские власти вынуждены предлагать компаниям более выгодные условия. Так, в мае

2000 г. небольшая канадская компания Tanganyika Oil («дочка» шведской Lundin Oil) подписала соглашение на разработку района Уде на северо-востоке страны на границе с Турцией. Теперь в этом районе этногеографического Сирийского Курдистана ежедневно добывается 2 тыс. барр. нефти. Впервые в истории Сирии иностранная компания была допущена в районы действия SPC. Возможно, допуск иностранцев произойдет и на другое месторождение Сирийского Курдистана – в Сувейдию, желание работать на котором изъявили Conoco, TotalFin-aElf и Shell.

Смягчение условий властями страны объясняется следующими причинами. До сих пор экспортная выручка от продажи нефти составляла ощутимую часть государственных доходов. Однако из-за падения нефтедобычи, роста населения страны на 2,5% в год и увеличения собственных потребностей в энергоносителях Сирия через несколько лет может стать нетто-импортером нефти. Поэтому можно предполагать, что в ближайшие годы эта страна, общие разведанные нефтяные запасы которой составляют 2,2 млрд. баррелей, станет весьма интенсивно осуществлять геологоразведку своей территории, особенно в перспективных районах Сирийского Курдистана на границе с Ираком и Турцией. Кроме того, Сирия для уменьшения потребления нефти пытается постепенно переводить с нефти на газ свои электростанции, половина из которых в 2001 г. работала на нефти, 40% – на газе, а 10% являлись ГЭС (номинальная мощность всех сирийских электростанций по состоянию на начало 2001 г. составляла 4,7 гига watt). Предполагается, что добыча газа в Сирии будет расти высокими темпами: в 2003, 2004 и 2005 годах ежедневная добыча газа составляла, как уже отмечалось, 16 млн. кубометров, в 2006 г. составит 22 млн. кубометров, в 2007 г. – 25 млн. кубометров, в 2008 г. – 28 млн. кубометров.

Нефтяные месторождения на востоке Сирийского Курдистана (северо-восток Сирии) связаны трубопроводами с Хомсом, являющимся важным транспортным узлом, и портом Тартус на Средиземноморье.

3.2. Нефть и курдская проблема в Ираке

Наибольшее влияние нефтяного фактора на обострение курдского вопроса и состояние курдской проблемы в целом заметно в Ираке. Это объясняется в первую очередь исторически определяющим значением курдистанской нефти в структуре иракского нефтяного и всего народно-хозяйственного комплекса, а также сегодняшней ролью нефти в мировой экономике и международных отношениях.

По сути, арабо-курдский антагонизм в Ираке имел под собой в немалой степени «киркукскую» и нефтяную подоплеку.

Иракские власти никогда не ставили под сомнение принадлежность Курдистану небогатых нефтью районов Иракского Курдистана, что и нашло отражение в границах сформированного Курдского автономного района (КАР). Последний, как известно, был образован в соответствии с принятым 11 марта 1974 г. Советом Революционного командования Ирака законом № 33 «О предоставлении автономии району Курдистан». С тех пор КАР и считается «единой административной единицей на правах автономии в рамках правового и экономического единства Иракской Республики».

Киркук и другие нефтяные районы этногеографического Южного Курдистана не были включены в административные границы КАР. Однако курды, какие бы права они ни получили в рамках иракского государства, никогда не могли и не смогут смириться с потерей Киркука и других своих нефтяных районов. Нефть, добывавшаяся курдами на территории Курдистана еще в глубокой древности и ставшая одной из причин происшедшей Курдской Катастрофы в XX в., имеет для курдов священное значение. (Иракский) Курдистан без своих исконных нефтяных районов, Киркука и Ханекина, представляет собой «территориальный обрезок», лишенный своей экономической, сакрально-исторической и этно-футуристической сути. Киркукская нефть является для курдов (как «иракских», так и «внеиракских») не просто символом несметных богатств Курдистана, способных стать основой его производственной и промышленной мощи (национальной промышленности), рычагом преодоления рахитичной структуры экономики и источником постоянных доходов курдской администрации, ныне опирающейся на сборы за транзитную торговлю. Киркукская нефть является атрибутом и катализатором осуществления мечты о государственности курдов, кислородом национально-освободительной войны. В сущности, несмотря на свою ре-

кордную дешевизну, киркукская нефть в отличие от, например, аналогичной по цене (выраженной в долларах США) саудовской или кувейтской для арабов, для курдов является крайне дорогой. Киркукская нефть, кроме «экономической цены», включает в себя огромную «национальную (курдскую) цену», которая исчисляется Курдской Катастрофой, морем крови курдов, сотнями тысяч их жизней, положенных на алтарь свободы и независимости Курдистана. Киркук был и воплощает в себе сегодня эту борьбу. Кроме того, Киркук – один из центров древней курдской цивилизации, многочисленные следы которой можно увидеть и сегодня.

Нами еще до начала кампании по свержению басистского режима (даже до событий 11 сентября) обращалось внимание на то, что именно Киркук является сложнейшей проблемой арабо-курдских взаимоотношений в Ираке⁴⁰.

В период подготовки к смене режима в Ираке курдские лидеры начали активно напоминать о важнейшем значении Киркука для курдов.

В ноябре 2001 г. глава ДПК Масуд Барзани, отвечая на вопрос газеты «Время новостей» о том, что, может быть, «стоит проявить гибкость и уступить Киркук», который концентрирует «главные... расхождения с Багдадом», заявлял: «Киркук был главной причиной возобновления боев между нами и иракским правительством еще в 1974 году. Гибкость? Если вы подразумеваете, что мы должны отказаться от Киркука, то это невозможно, это курдская территория, там живут курды». При этом Барзани уже тогда говорил о возможности компромисса с Багдадом, не затрагивающего принадлежность Киркука Курдистану: «Но мы можем договориться о ряде технических мер, благодаря которым Киркук не выйдет из-под административного управления Багдада. Это совместное управление. Или, учитывая важность Киркука как источника нефти, подчинение центральным властям»⁴¹.

Отвечая в конце ноября 2002 г. на вопрос корреспондента «*The Los Angeles Times*», о неприятии Анкарой идеи иракских курдов об объявлении Киркука столицей региона Иракского Курдистана, который станет субъектом иракской федерации, об угрозах Турции осуществить военную интервенцию, если курды возьмут контроль над этим районом, и о возможности компромисса с турками, Масуд Барзани заявлял: «Какое право имеет Турция диктовать нам? Мы не приемлем такого рода

вмешательства со стороны какой бы то ни было страны. ... Для других Киркук имеет существенное значение лишь из-за того, что находится в море нефти. Для нас же Киркук имеет важное значение потому, что лежит в море нашей крови. Киркук является символом страданий курдского народа. Но в то же время это город Ирака, подобно Басре и Багдаду ... Но мы не готовы идти на компромисс по поводу [курдской] идентичности этого города»⁴². В то же время Масуд Барзани подчеркивал, что Киркук представляет из себя «важный регион» с точки зрения «экономических интересов» курдов и символизирует единство курдов⁴³.

Почти то же самое писал премьер-министр правительства в Сулеймании Бархам Салих в своей статье в «*Wall Street Journal*». По мнению Б.Салиха, вопрос Киркука воспринимается зачастую не совсем верно. «Киркук – это не нефть. Старые, истощенные нефтяные месторождения вокруг Киркука принадлежат не курдам, а всем иракцам, так же как и гигантские месторождения в южном Ираке... Киркук имеет значение для курдов, так как исторически это курдский город, где иракский режим проводил этнические чистки десятков тысяч курдов, а также туркоман и ассирийцев»⁴⁴.

В середине октября 2002 г. в интервью катарской телекомпании «Аль-Джазира» Масуд Барзани также весьма однозначно высказывался о Киркуке: «Мы ни с кем не будем вести переговоров по вопросу идентичности Киркука», добавив, что вопрос Киркука будет решаться в рамках Ирака⁴⁵.

Выступая 29 ноября 2002 г. во французской столице на международной конференции «Какое будущее у курдов в Иракском Курдистане» («What Future for the Kurds in Iraqi Kurdistan»), организованной Курдским институтом в Париже, Масуд Барзани заявлял: «Киркук является курдистанским городом. Мы всегда будем утверждать это. Это географический и исторический факт. Киркук находится внутри территории Курдистана. Однако это не означает, что Киркук должен быть лишь для курдов. Он должен быть и для курдов, и для арабов, и для туркоман, и для ассирийцев. Он должен принадлежать всему народу Ирака. Он должен стать городом гармонии всего народа Ирака. Однако для нас невозможно пойти на компромисс с точки зрения курдистанской идентичности Киркука»⁴⁶.

Киркук – один из древнейших городов мира и центр нескольких древнейших протокурдских цивилизаций. Киркукский

регион, раскинувшийся между Загросом на северо-востоке и Тигром на западе и ограниченный горами Хамрин с юга и рекой Дияла с юго-запада, в эпоху Сасанидов называли *Гармаканом* («теплый край»). Через этот район традиционно проходили торговые пути региона. Исторически район Киркука являлся одним из основных центров этногенеза курдов и самой развитой в экономическом отношении частью этнического Курдистана. С XVII в. Киркук был центром османского санджака Шахризур, включавшего территорию нынешних мухафаз Киркук, Эрбиль и (номинально) Сулеймания. После проведения Мидхатпашой в 1869–1872 гг. административной реформы и образования Мосульского вилайета (1879 г.) Киркук стал центром одноименного санджака, охватывающего территорию, соответствующую нынешним областям Киркук и Эрбиль⁴⁷. Поэтому неудивительно, что некоторые исследователи называют Киркук исторической столицей Курдистана⁴⁸. После создания Ирака Киркук получил статус ливы с 4 уездами – Киркук, Кифри, Чамчамал и Туз-Хурмату.

Есть мнение, что конфликт иракских курдов с властями страны и некоторая поддержка внешними силами курдских военно-политических сил в противостоянии с Ираком были предопределены интересами транснациональных нефтемонополий. Они хотели бы блокировать полное использование нефти Иракского Курдистана и ограничить иракский нефтеэкспорт, способный обрушить мировые цены на этот вид энергоносителей. По оценке ОПЕК и ряда нефтекомпаний Западной Европы, если бы Ирак добывал большее количество нефти в Курдистане и «присоединял» ее к общеиракскому нефтеэкспорту, то объем экспорта из Ирака составлял бы не 45–53 млн. т ежегодно (80-е годы), а не менее 65 млн. т. «Однако эта разница (в 15–20 млн. т) почти всегда была лишней для иностранных нефтекомпаний, не желавших и не желающих чрезмерного падения экспортно-импортных цен на “черное золото”»⁴⁹.

Согласно другой точке зрения, возникновение военных конфликтов в Ираке (как и в других странах) объясняется тем, что «транснациональным корпорациям не удалось удерживать власть экономическим путем или их интересы были нарушены»⁵⁰.

В основе современных межнациональных конфликтов и гражданских войн зачастую лежат не только этнические и религиозные противоречия. Одной из главных причин современных этнических конфликтов являются экономика и экономиче-

ские интересы. Конфликты можно рассматривать и как попытку повстанцев реализовать рыночные возможности, т.е. их подчинение обычным предпринимательским инстинктам. По мнению оксфордских экономистов Поля Колье и Анке Хеффлер, проанализировавших статистические данные по 152 странам за 30-летний период (с 1965 по 1995 г.), в тех странах, где доходы от экспорта сырья или биржевых товаров (таких, как полезные ископаемые или кофе) составляют более 28% ВВП, риск возникновения внутренних конфликтов в четыре раза выше, чем в странах с меньшими объемами этих видов экспорта⁵¹.

Огромные запасы нефти в районах Киркука, Мосула и Ханекина, приграничных Арабскому Ираку, предопределили курс Багдада на арабизацию этих курдистанских территорий и его категорический отказ включить эти районы в административные границы курдской автономии в Ираке. Наиболее активно политика арабизации полосы Мосул – Киркук – Ханекин начала проводиться с 60–70-х годов XX в. Однако первый подобный проект был предпринят еще монархическим режимом в 30-х годах. Проект Хавейджа предусматривал переселение арабских племен в одноименный округ Киркукского района в рамках предполагаемого процесса арабизации соприкасаемых с Арабским Ираком курдских территорий от ирако-иранской до ирако-сирийской границы по линии Мандали – Ханекин – Дубз – Махмур – Синджар – Телафар – Шейхан. В 1935 г. кабинет Ясина Аль-Хашими решил переселить из Малого Заба арабское племя аль-убайд в Хавейдже, где была начата ирригация. Это было первое поселение арабов в Киркукском регионе. Племя аль-убайд до поселения здесь было вытеснено другим арабским племенем Аль-Аза из равнин Диялы, куда в свою очередь переселилось после вытеснения из района к северо-западу от Мосула арабским племенем аль-шаммар. До переселения в Хавейджу племени аль-убайд этот полупустынный район использовался в основном курдскими племенами весной в качестве пастбищ для овец. К переписи 1957 г. в Хавейджу было переселено 27 тыс. арабов. Однако следует отметить, что до прихода к власти баасистов в 1963 г. отношения между курдами, туркоманами и вновь переселенными арабами не являлись напряженными⁵².

До баасистов политика арабизации осуществлялась республиканским правительством после революции 1958 г. Ведущую роль в преследовании курдов Киркука после революции 1958 г.

сыграл назначенный командующим расположенной в Киркуке второй дивизии бригадный генерал Назим аль-Табакчали⁵³, прикрывающийся мнимой угрозой создания «Курдской республики» как ядра «будущего Курдистана».

Баасистские власти сразу же после переворота 1963 г. стали планомерно проводить комплексную арабизацию этих промышленных районов Курдистана. Они начали разрушать деревни вокруг Киркука, в особенности вблизи нефтяных месторождений, массово выселять курдов из деревень в округе Дубз, заселять их арабами, увольнять курдов из нефтяной компании или переводить их на работу за пределы Киркука, нанимать арабов в полицию и в нефтяную компанию вне зависимости от их предыдущего опыта работы, создавать множество постов безопасности в провинции, вооружать арабские племена, поселенные на места изгнанных курдов.

С 70-х годов военные методы выселения курдов иракские власти сочетали с социально-экономическим стимулированием новых арабских поселенцев, изменением на этих территориях курдской топонимики на арабскую и «коррекцией национальности». Последняя являлась важнейшим статистическим компонентом политики арабизации Курдистана и предусматривала формальный отказ курдов от своей этнической идентичности путем насильственной записи их арабами при заполнении анкет. Однако курдов, «скорректировавших» свою национальность на арабскую, иракские власти все же считали «второсортными арабами», помня об их курдском происхождении, и передавали отнимаемое у них имущество «подлинным арабам». Центральные власти планомерно конфисковывали земли и недвижимое имущество, принадлежавшие этническим курдам.

Курд, покинувший Киркук, навсегда лишился возможности вернуться в родные места.

Проблема включения этих приграничных с Арабским Ираком нефтяных районов (в особенности Киркука) этногеографического Курдистана в административные границы курдской автономии, борьба за которую являлась смыслом и сутью курдских восстаний в Ираке и курдского освободительного движения в этой стране с 30-х годов XX в., была главным территориальным требованием курдов в отношениях с центральной властью и основной причиной перманентных попыток умиротворения Багдадом Южного Курдистана. Для курдов принадлежность им Киркука означала бы экономическую са-

модостаточность и значимость этой части Курдистана как в иракском, так и ближневосточном масштабе и должна была компенсировать геостратегическую зажатость Иракского Курдистана, связанную с отсутствием выходов к морю. Курдистанский Киркук мог бы стать условием несилового решения курдского вопроса в Ираке. Для нейтрализации проводимой политики арабизации и полной административной «курдистанизации» Киркука, в котором курды составляли относительное большинство населения, а также учитывая его историческое и геоэкономическое (как геоэнергетического ядра и крупнейшего промышленного центра) значение для Южного Курдистана, ДПК и ее лидер Мустафа Барзани настаивали на признании его «центром курдской автономии». Мустафа Барзани заявлял, что Киркук должен быть «столицей курдского автономного района». Однако Багдад рассматривал включение нефтяных районов Курдистана в состав курдской автономии как лишение возможности полностью использовать нефть, являющуюся главным стратегическим ресурсом иракского государства, и бесповоротное становление основ государственности Южного Курдистана. Для Багдада даже частичная потеря (или уступка) контроля над Киркуком, являющимся «экономическим сердцем Ирака», могла поставить под сомнение экономическую состоятельность этого государства, его экономическое будущее.

Это признавал в интервью «*Financial Times*» и Дж.Талабани. Отвечая на вопрос о Киркуке, лидер ПСК отметил, что Саддам Хусейн не отрицал того, что Киркук является курдским городом. «Он (Саддам. – Н.М.) сказал мне, что он не согласен, чтобы Киркук был частью автономного Курдистана, так как он (Киркук. – Н.М.) станет базой для независимости». Обозреватель *FT* Гарет Смит спросил далее: «Из-за нефтяных богатств?» «Да», – ответил Талабани⁵⁴.

Нефть, являющаяся фундаментом иракской экономики, обусловила стремительное промышленное развитие нефтяных районов Киркука, Мосула и Ханекина. Промышленные предприятия, крупные культурно-бытовые объекты и соответствующая инфраструктура создавались в основном в этих районах. Таким образом, южная полоса этногеографического Южного Курдистана Мосул – Киркук – Ханекин, являясь нефтяным и энергетическим (учитывая и гидростратегические ресурсы Диялы) средоточением потенциала Ирака, стала и одним из ос-

новых промышленно-экономических центров страны. Этот регион рассматривался как главный стратегический ресурс реализации различных планов центральных властей. В Мосуле и Киркуке сконцентрирована «сердцевина» иракского военно-промышленного комплекса. Усиленная милитаризация этих районов объясняется, как уже отмечалось, их промышленно-энергетическими возможностями, а также (что является основной причиной) была направлена на усиление процессов арабизации и превращение Мосула, Киркука и Диялы в индустриально-энергетический центр для геоэкономического доминирования в Курдистане.

Киркук был превращен в важнейшие баасистские плацдармы на подступах к Курдистану. Здесь располагалось северное бюро БААС, сконцентрировавшее в своих руках всю полноту власти на «курдском направлении».

На переговорах между курдами и Багдадом при выработке основных принципов урегулирования курдской проблемы вечный спорный вопрос об административной принадлежности Киркука и распределении его нефтедобычи был отложен на будущее, так как стороны понимали, что обсуждение этого вопроса станет преградой на пути к соглашению. В соглашении, состоящем из 15 пунктов и объявленном иракским президентом Ахмед Хасан Бакром 11 марта 1970 г., ни слова не говорилось об этих спорных вопросах. Территориальная принадлежность Киркука должна быть решена на основе результатов переписи и выявления национального состава населения Киркукской провинции. В связи с этим курды настаивали на необходимости «вернуть курдов и арабов на их прежние места жительства»⁵⁵, и центральное правительство как бы согласилось с этим в п. 8 соглашения. Однако со стороны Багдада это (как и весь вопрос курдской автономии) было тактическим ходом. Стратегически Багдад никогда не рассматривал вопрос Киркука (как и других нефтяных районов Южного Курдистана) иначе, чем сквозь призму декурдизации и декурдистанизации. Поэтому неудивительно, что уже в начале 1971 г. Мустафа Барзани обвинил Багдад в продолжении политики насильственного переселения курдов из Киркука.

В 1974 г. усилившиеся иракские власти уже однозначно отказали курдской стороне включить Киркук в административные границы курдской автономии. Выступая 11 марта 1974 г. с объявлением о принятии закона о создании Курдского автономного

района, президент Ирака Саддам Хусейн говорил: «В отношении Киркука мы заявляем, что это – губернаторство с рядом национальностей. Поэтому мы предлагаем, чтобы это губернаторство имело смешанную администрацию и было связано со столицей.

...Мы предложили другой путь. Мы объявили, что Чамчамал и Калар должны быть присоединены к [Курдскому] автономному району, а остальной Киркук (остальная часть Киркука. – *Н.М.*) должен быть связан со столицей. Но это предложение было отвергнуто [курдской стороной].

Во время переговоров представители [Мустафы] Барзани и ДПК заявляли: «Мы готовы подписать проект [соглашения], если вы примете нашу точку зрения в отношении Киркука». Наш ответ состоял в том, что этот вопрос не является предметом торга. Мы не хотели тактического решения... Их (ДПК. – *Н.М.*) предпосылки неприемлемы для нас»⁵⁶.

Особенно широкие масштабы политика массовых депортаций курдского населения из Киркука, Мосула и Ханекина приняла после поражения курдского движения в 1974–1975 гг. Необходимо отметить, что Мустафа Барзани ни при каких условиях не был готов отказаться от Киркука. В этом смысле примечательно заявление Барзани, сделанное в 1972 г.: «Киркук является частью Курдистана. Если перепись населения покажет, что большинство его населения не курды, я не признаю этого. Я не возьму на себя... ответственности за то, чтобы бросить Киркук. Может быть, это случится после меня»⁵⁷. Мустафа Барзани заявлял также: «Киркук является самым сердцем Курдистана и всегда будет курдским городом, даже если там не останется ни одного курда»⁵⁸. Именно отказ Багдада включить Киркук в границы КАР и полномасштабная арабизация в начале 70-х годов стали основными причинами курдского восстания 1974–1975 гг. Мустафа Барзани заявлял тогда: «Бог свидетель, я не хочу войны, так как война – это не решение проблемы. Но баасистский режим не оставил нам никакого другого пути. Их целью является изгнать нас из Киркука, но это невозможно. Мы за него (Киркук. – *Н.М.*) готовы умереть. Я не хочу, чтобы курды когда-то приходили на мою могилу, плевали и говорили: «Зачем ты продал Киркук?»⁵⁹

При этом в свое время Барзани был не прочь использовать киркукскую нефть для того, чтобы «купить» поддержку Соединенных Штатов. Как писала «*Washington Post*», Барзани

заявлял американцам следующее: «Если поддержка США будет достаточно ощутимой, мы сможем контролировать Киркук и передадим его для управления американской компании»⁶⁰.

Во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг., учитывая огромное значение южнокурдистанской нефти для иракской военной экономики, сделавшей Киркук одной из главных мишеней Ирана, курдские военно-политические силы получали от него военную помощь в обмен на сотрудничество с иранскими войсками в военных операциях в Киркуке. Иран планировал препятствовать возможному увеличению добычи иракской (киркукской) нефти и разрушить в Киркуке иракское нефтяное хозяйство, в частности нефтеперерабатывающий завод (ежедневно перерабатывавший около 300 тыс. баррелей нефти). Киркукский нефтеперерабатывающий завод являлся жизненным звеном иракского нефтеэкспорта через Турцию, который был главным источником доходов иракского государства⁶¹. В сентябре 1986 г. иракские власти предприняли наступление на курдские районы вблизи иранской границы. «Руководство ПСК стало разрабатывать план саботажа крупнейшей в Ираке нефтяной компании в Киркуке. В этой интервенции принимало участие иранское правительство, которое снабдило повстанцев боеприпасами, артиллерией легкой и тяжелой, включая «Катюши», а также обеспечило консультацию военных экспертов. Вся акция проходила в условиях секретности, в ночь на 10 октября 1986 г. в районе пригорода Киркука повстанцы приступили к штурму нефтяной компании, этого краеугольного камня иракской экономики». В результате операции киркукской нефтяной компании был нанесен значительный ущерб⁶².

Однако получение иракскими курдами некоторой помощи от Ирана послужило поводом для карательных операций Багдада против курдов, в т.ч. с применением химического оружия. При этом «помощь» Тегерана подогревалась провокационными слухами о том, что «освобожденный Иракский Курдистан» после его завоевания Ираном будет передан под контроль местных курдов, где будет провозглашено независимое курдское государство⁶³.

Не добившись успеха в политике переселения и арабизации Киркука в первой половине 70-х годов, Багдад для изменения его этнического состава провел административную реформу. В 1976 г. мухафаза Киркук была переименована в Таамим, что переводится с арабского как «национализация». Новое

название губернаторству было дано властями в честь национализации нефтяных компаний, осуществленной 1 июня 1972 г., хотя с этой точки зрения это название можно было дать любой другой провинции, например, на юге страны, где также работали иностранные компании. Мухафаза Таамим включила три прежние казы – центр Киркука, Хавейджу и Дубз. Остальные казы были присоединены к другим мухафазам: каза Кифри была присоединена к мухафазе Дияла, Чемчемаль и Калар, еще с османского периода относящиеся в административном отношении к Киркуку, – к Сулеймании, а богатый нефтью район Туз-Хурмату вошел в состав вновь образованной мухафазы Салехаддин. Таким образом, в губернаторстве Таамим, помимо Киркука, остались лишь округ Хавейджа, арабизируемый с 30-х годов XX в., и округ Дубз, арабизация которого была начата в 1963 г. Арабизация собственно города Киркука была начата еще в 1959 г. при режиме Касема.

Кроме того, иракские власти присоединили к округу Дубз несколько курдских сел волости Кандинава в губернаторстве Эрбиль, после того как в Кандинаве была обнаружена нефть, что повлекло за собой выселение местного курдского населения. Иракские власти планировали также присоединить к городу Киркуку волость Так-Так в округе Койсанджак после обнаружения там нефти. Вокруг Так-Така было уничтожено несколько курдских сел. 9 сел в местечке Пала волости Каратепе в округе Кифри были присоединены к волости Джалаула в губернаторстве Дияла. Курдское население было выселено в губернаторство Аль-Анбар, а на их место поселены арабы племени аль-курви.

Однако в северной и северо-восточной части провинции Киркука центральные власти не могли расселить арабских поселенцев, так как не сумели обеспечить их безопасность, что подвигло их на полное разрушение более 700 деревень⁶⁴.

Но многолетний контроль Багдада над Киркуком и перманентная политика арабизации этого района не привели к отказу современных южнокурдистанских лидеров от Киркука. В перспективе в планах строительства курдской государственности Киркук рассматривается в качестве символа экономической мощи, энергетического богатства и духовного потенциала Курдистана, его ядра, хотя и Масуд Барзани и Джалал Талабани весьма осторожны в своих заявлениях, касающихся этой темы. Тем не менее в высказываниях курдских лидеров Киркук оце-

нивается не просто как обычная территория, хотя и богатая природными ресурсами. Так, руководитель Демократической партии Курдистана (ДПК) Масуд Барзани не раз повторял слова Мустафы Барзани, что «Киркук – это сердце Курдистана»⁶⁵. В свою очередь генеральный секретарь ПСК Джалал Талабани, любящий давать цветастые определения, неоднократно называл Киркук «курдистанским Иерусалимом». Так, выступая в Сулеймании 26 декабря 2001 г. Джалал Талабани повторил свои слова о том, что «Киркук – это Иерусалим курдов»⁶⁶. По словам Талабани, «Киркук – это город, имеющий такое же сакральное значение (для курдов. – *Н.М.*), какое имеет Иерусалим для арабов и евреев. Поэтому курды называют Киркук курдистанским Иерусалимом. Некоторые говорят: Киркук – курдистанский Иерусалим, другие называют Киркук сердцем Курдистана. Сердце это или Иерусалим, но точно одно – этот город не должен быть покинут и забыт (курдами. – *Н.М.*)»⁶⁷. 31 марта 2004 г. Дж.Талабани в интервью «Аль-Ахрам» в очередной раз заявил, что «нефтяной центр Киркук так же важен для курдов, как и Восточный Иерусалим для арабов и мусульман». По его словам, «Киркук является таким же священным городом для курдов, каким является для мусульман Восточный Иерусалим, и мы боремся за него уже более 40 лет»⁶⁸.

Следует отметить, что эти заявления, несмотря на внешнюю эффектность, как, кстати, и многие другие заявления Дж.Талабани, некоторые курдские аналитики считают, по меньшей мере, крайне неудачными и непродуманными. Они-то считают, что Киркук, являющийся именно «сердцем Курдистана», как раз не должен стать «курдским Иерусалимом», имея в виду, что «арабы уже уступили полгорода, который является официальной столицей Израиля»⁶⁹. Другие курдские политики и вовсе считают подобное сравнение, по меньшей мере, некорректным⁷⁰.

Примечательно, что сходного с Талабани мнения придерживался и такой опытный курдский политик, как бывший вице-премьер правительства в Эрбиле, ныне покойный Сами Абдурахман: «Какой курд сможет сказать, что отказывается от Киркука?», – вопрошает Сами. «Это было бы подобно отказу палестинцев от Иерусалима»⁷¹. Похоже, курдские политики, увлекшись громкими словами, особо популярными в Арабском мире, не замечают глубинного смысла собственных заявлений.

Исторически Киркук, оставаясь курдским городом, был населен представителями многих других этносов, он также являлся для них духовным и экономическим центром. Так, при Сасанидах в Киркуке, тогда центре ассирийцев-несториан, находилась резиденция ассирийского митрополита. Ассирийцы испокон веку жили в Киркуке, который с древних времен являлся важным торговым центром, а его влиятельные торговые круги состояли в основном из ассиро-халдейцев и евреев. Среди евреев были и крупные землевладельцы⁷². После раздела Курдистана между Османской империей и Ираном и вхождения Южного Курдистана и Нижней Месопотамии в состав империи Киркук стал опорным пунктом и гарнизонным городом османов. Здесь для защиты турецких границ от курдов и Ирана, создания буфера между курдами и арабами и защиты путей сообщения между северными и южными районами Месопотамии османскими властями были созданы туркоманские военно-стратегические поселения (укрепления) «казачьего типа». Впоследствии туркоманское население провинции значительно увеличилось и до недавнего времени составляло около одной пятой населения Киркука, который и является главным центром расселения туркоман (значительно меньше туркоман в Эрбиле: в 1957 г. – 5%, в 1977 г. – 6,5%). В Киркуке проживают в основном туркоманы-сунниты, в то время как в Туз-Хурмату и большинстве туркоманских сел обосновались главным образом туркоманы-шииты. Следует отметить, что в результате политики арабизации официальная численность туркоман за последние десятилетия значительно сократилось. Так, в первой половине XX в. туркоманы составляли, по приблизительным оценкам, около 2,1–2,4% всего населения Ирака. По переписи 1957 г. туркоманское население насчитывало 2,16% всего населения страны. Однако, согласно переписи 1977 г., число туркоман стало значительно меньше – 1,15%. Точно такая же ситуация с численностью киркукских туркоман: в 1957 г. туркоманское население составляло 21,4% жителей Киркука, в то время как в 1977 г. – всего лишь 17%. А в губернаторстве Ниневия (Мосул) удельный вес туркоманского населения и вовсе уменьшился в пять раз – с 4,8% в 1957 г. до 1% в 1977 г. В то же время необходимо добавить, что в полосе Мосул – Киркук на протяжении почти 160 километров туркоманское население полностью отсутствует⁷³.

Однако следует отметить, что, несмотря на многонациональный состав населения Киркука, курды составляли в нем

абсолютное большинство. Как отмечает в своей энциклопедии «Камус-уль Алам», написанной в 1889–1898 гг. на арабском языке, турецкий автор Шамсаддин Сами, выдержки из которой перевел на турецкий язык известный курдский ученый Мехмет Эмин Бозарслан в изданной в стамбульском издательстве «Deng» книге «Курды и Курдистан впервые в турецкой энциклопедии» (Tarihte İlk Türkçe Ansiklopedide Kürtler ve Kürdistan), три четверти населения города Киркука составляли курды, остальную часть – турки и арабы. Кроме того, в Киркуке проживали 760 евреев и 460 халдеев⁷⁴.

По переписи 1957 г., которая, как известно, является единственной более или менее достоверной и полномасштабной переписью, хотя и во время ее проведения допускались некоторые нарушения, почти половина населения провинции Киркук назвала своим родным языком курдский, 29% – арабский язык, а 22% – туркоманский язык. При этом следует отметить, что собственно в Киркуке относительное большинство населения назвало родным языком туркоманский – 40%, курдский язык – 35%, а арабский язык – 24% (см. табл.).

Население провинции Киркук по переписи 1957 г.

(тыс. чел.)

Родной язык	Город Киркук	%	Провинция Киркук без города Киркука	%	Итого провинция Киркук	%
Курдский	40	35,1	148	55	188	49,1
Арабский	27	23,8	82	30,8	109	28,7
Туркоманский	45	39,7	38	14,2	83	21,8
Ассирийский	2	1,3	0	0	2	0,4
ИТОГО	114	100	268	100	382	100

Табл. составлена на основе данных: Nuri Talabani..., с. 68.

По переписи 1977 г., т.е. уже после начала активной арабизации Киркука (особенно после коллапса курдского освободительного движения в 1974-1975 гг.), доля курдского населения провинции снизилась более чем на 10%, составив 37,5%, доля арабов выросла более чем на 15% – до 44,4%, а туркоманы убавились более чем на 5% – до 16,3%. Согласно пере-

писи 1997 г., доля арабского населения в Киркуке составляла уже 57%.

Подтверждением признания курдской идентичности Киркука является также назначение во время монархического правления Ирака мэрами города почти исключительно курдов. Лишь два мэра Киркука в этот период были туркоманами. А первый мэр-араб в Киркук был назначен лишь в 1969 г., когда баасистский режим прислал представителя тикритского клана. Этнический состав населения Киркука можно проследить и по его депутатам в иракском парламенте. Две трети депутатов от Киркука были курдами, а треть – туркоманами. Лишь изредка Киркук представляли арабские депутаты⁷⁵.

Как уже упоминалось, племя талабани исторически «киркукского происхождения», и несколько представителей этого племени были мэрами Киркука. Например, Рауф Талабани в позднеосманский период, а его брат шейх Хабиб Талабани на протяжении 15 лет был мэром Киркука во времена монархии, Фазил Талабани – до революции 1958 г. Всегда старается подчеркнуть свое «киркукское происхождение» и лидер ПСК Джалал Талабани. Так, 9 июля 2003 г. на встрече с представителями российской бизнес-элиты в московском «Президент-отеле» во время своего рабочего визита в российскую столицу, отвечая на вопрос о развитии нефтедобычи в Киркуке в новых условиях, курдский лидер отметил, что ему особенно приятно слышать вопрос о его «родном городе».

Кроме того, в Киркуке проживали армяне. Арабское население Киркука прежде было незначительным (так, например, до 60-х годов XX в. в Киркуке не было ни одного арабского кладбища).

Киркук всегда отличался этническим разнообразием, что является исключением для Ирака. Южная полоса Иракского Курдистана представляет из себя территорию соприкосновения двух государствообразующих этносов Ирака. Политика арабизации может положить конец традиционно существующему в этих районах этническому плюрализму, историческим особенностям этнического сосуществования и религиозной толерантности.

На вопрос газеты «Время МН», намерены ли курды «в будущем... заполучить» этот «центр экспорта нефти», который «контролируется Багдадом», хотя курды считают его курдским городом, Джалал Талабани недвусмысленно отвечал: «Киркук – древнейший город Иракского Курдистана. Даже сейчас прези-

дент Саддам называет его в своей книге «Курдским Киркуком». Иракское правительство проводит политику расистской силовой миграции и использует политику «очистки» нескольких курдских городов от их курдского населения, уничтожает элементы их курдского характера. Но в конце XX века народы должны добиться своего права на самоопределение»⁷⁶.

В марте 2000 г., выступая по поводу 9-й годовщины курдского восстания, Джалал Талабани заявил, что «курды не готовы отказаться от этого священного города (Киркука. – Н.М.) не только из-за того, что он является важным экономическим регионом, но и из-за его исторических, культурных и стратегических перспектив. Курдистан не может существовать без Киркука, так как наш народ не приемлет подобную ситуацию»⁷⁷. При этом Талабани отмечал, что, говоря о Киркуке, являющемся символом, курды подразумевают продолжение арабизации в Бадре, Мандали, Ханекине, Туз-Хурмату, Дакуке, Махмуре, Шейхане, Айн Зале и Синджаре»⁷⁸, т.е. всех тех территорий, которые стали жертвой насильственной арабизации.

Примечательно, что и курдские лидеры из других частей Курдистана рассматривают Киркук как неотъемлемую часть курдистанских территорий. В свете этих заявлений лидеров Южного Курдистана небезынтересна также позиция лидера иранских курдов, известного курдского политического деятеля и ученого-экономиста Абдурахмана Касемлу: «Киркук – древнейший курдский город, большинство которого всегда составляло курдское население»⁷⁹.

Весной 1991 г., во время курдского восстания, главной целью восставших курдов было взятие Киркука. Так, например, 11 марта представитель ПСК в Лондоне Бархам Салех заявлял, что курдские повстанцы «практически взяли под свой контроль важный нефтеносный район Киркука». Сообщив также о захвате антиправительственными силами районов Кифри, Базиан и др., он отметил, что восставшие находятся в 20–30 километрах от города Киркука. Тогда же из штаб-квартиры ПСК в Дамаске сообщалось, что курдские силы находятся в 15 километрах от Киркука и готовятся к его осаде для освобождения подвергающихся репрессиям киркукских курдов⁸⁰. Следует отметить, что в преддверии восстания, по приказу министра внутренних дел Али Хассан Аль Маджида («Али Химического») были арестованы тысячи курдских мужчин и начата бомбардировка курдской части города, что однако не смогло предотвра-

тить восстание среди киркукских курдов. В боях за Киркук, длившихся несколько дней и ставших самыми напряженными и кровопролитными, которые должны были венчать долгожданное освобождение Курдистана, потери курдов составили свыше 3 тыс. партизан (до Киркука общие потери курдов составляли менее 2 тыс. партизан). Киркук был освобожден 20 марта последним, в то время как Сулеймания была освобождена 7 марта, а Эрбиль и Дохук соответственно 11 и 17 марта (курдское восстание началось в Рании 4 марта). Примечательно, что курдские пешмерга отпустили всех сдавшихся иракских солдат, не желавших воевать с курдами. На следующий день после освобождения курдами Киркука иракские вооруженные силы начали массированные бомбардировки города, в результате чего было убито несколько сот мирных жителей. Наибольшие потери курды понесли после начала восстановления контроля иракских властей над Киркуком с 28 марта. А 30 марта Киркук был полностью захвачен отборными частями иракской Республиканской гвардии. Не желая признавать окончательную потерю Киркука, руководство ПСК в сирийской столице распространяло в начале апреля заявления, в которых утверждалось, что «отступление повстанцев носит временный, тактический характер. Оставление Киркука, Эрбиля и Дохука имело целью избежать новых жертв среди гражданского населения и сберечь силы курдской национальной армии для новых сражений». Представители ПСК утверждали также, что курдским повстанцам под покровом темноты удалось вновь проникнуть в Киркук и что в центре города возобновились ожесточенные бои⁸¹. Конечно же, было очевидно, что своими силами курды не смогут противостоять военной машине баасистского режима. В эти дни многие киркукские курды, которым власти начали жестоко мстить, были вынуждены покинуть город. Им было запрещено возвращаться в родные места.

После создания севернее 36-й параллели зоны безопасности (и неофициального соглашения между Фронтом Иракского Курдистана и Багдадом, по которому под контроль Фронта передавались находящиеся к югу от 36-й параллели большая часть провинции Сулеймания и часть провинции Эрбиль, а в зону контроля Багдада – лежащие к северу от 36-й параллели территории провинции Найнава, Киркук и Ханекин были оставлены под контролем центрального правительства, за исключением нескольких округов, и продолжали до свержения баасист-

ского режима в 2003 г. подвергаться планомерной политике арабизации. При этом следует отметить, что первоначально план Мэйджора предусматривал вхождение Киркука в «зону безопасности». В Сулеймании под юрисдикцией «Регионального правительства Курдистана» было образовано «губернаторство Киркук», включающее районы Чемчемала, Дербендихана и Калара. Центром провинции являлся Дербендихан. Однако, как известно, в конце 70-х годов XX в. районы Чемчемала и Калара были переданы в состав провинции Сулеймания. «Наличие» губернаторства Киркук под юрисдикцией курдской администрации, по-видимому, было призвано символизировать принадлежность Киркука Курдистану. Район Махмура, находящийся в 20 км к югу от Эрбиля, с 1925 г. до 1991 г. входивший в губернаторство Эрбиль, был включен центральными властями в губернаторство Ниневия (Найнава, Мосул) и стал подвергаться также политике арабизации⁸².

В то же время, необходимо добавить, что в разное время под влиянием различных конкретных обстоятельств тактического характера, обусловленных необходимостью избежать лобового столкновения с Багдадом, не раздражать Багдад чрезмерными требованиями, при начале каждого нового этапа переговоров с центром, а также при угрозах массового уничтожения курдов курдские лидеры заявляли об отказе от Киркука. Так, например, сразу же после курдского восстания весной 1991 г., во время начавшихся в Багдаде переговоров с Саддамом Хусейном, где также главным камнем преткновения должен был стать вопрос Киркука, Талабани заявлял, что «курдские оппозиционные партии более не рассматривают Киркук как интегральную часть Курдистана»⁸³. Ранее Дж.Талабани заявлял также, что «город Киркук... не входил в традиционный курдский регион и курды не хотели контролировать его»⁸⁴. Безусловно, эти заявления можно рассматривать как надругательство над историей Курдистана, его будущим, плевком в лицо курдской нации.

Барзани на переговорах с центральным правительством также заявлял, что Киркук должен оставаться под юрисдикцией центральных властей⁹¹. При этом, рассматривая вопрос о доле курдов в киркукской нефти, Масуд Барзани заявлял следующее: «Нефть, где бы она ни находилась, в Киркуке либо других районах, принадлежит центральному правительству»⁸⁶.

Чуть позже Масуд Барзани на переговорах с Багдадом заявил о претензиях на значительную долю в киркукской нефти⁸⁷. Как известно, Масуд Барзани вел переговоры с Багдадом до 16 июня 1991 г. Стороны в принципе договорились подписать соглашение о курдской автономии, однако документ все же не был подписан. Это соглашение базировалось на манифесте от 11 марта 1974 г. и не предусматривало вхождение Киркука в состав Курдского автономного района. В конце июня 1991 г. состоялась встреча Масуда Барзани и Джалала Талабани, во время которой последний высказал мнение, что курды должны подписать соглашение с центральными властями страны лишь в случае согласия Багдада на совместное использование Киркука⁸⁸.

По мнению Барзани, несмотря на все имеющиеся недостатки, курдам необходимо было подписать соглашение с Багдадом по следующим причинам:

- курды сильно пострадали и нуждались в нормальных условиях жизни, так как противостояние с иракскими властями еще больше ухудшало и без того сложное социально-экономическое положение в курдских районах;

- мировое сообщество способно оказать курдам лишь гуманитарную, а не политическую помощь, поэтому все-таки придется договариваться с Багдадом, а не ждать поддержки извне;

- данный момент – лучшее время для проведения с Багдадом переговоров и подписания соглашения, так как и изолированный от международного сообщества Багдад заинтересован в урегулировании ситуации с курдами;

- курды населяют часть региона и должны сотрудничать с другими народами региона.

Талабани выступал против подписания соглашения с центральными властями по следующим причинам:

- Саддаму нельзя верить, и он нападет на курдов, как только накопит силы;

- подписание соглашения с правительством усилит влияние радикальных группировок, таких как ПРК и Исламское движение Иракского Курдистана;

- мировое общественное мнение не допустит новой трагедии курдов;

- соглашение с Саддамом раздробит иракскую оппозицию;

– соглашение должно включать проблему Киркука, так как Саддам Хусейн будет вынужден пойти на уступку курдам вследствие шаткости его позиций и поддержки курдов Западом⁸⁹.

Таким образом, позиция курдских лидеров по Киркуку менялась диаметрально противоположным образом, будучи одним из элементов политической игры, которая больше напоминала политиканство. Похоже, каждый курдский лидер был готов отказаться от Киркука в обмен на единоличное подписание соглашения с Саддамом Хусейном и получение от центральных властей таким образом режима наибольшего благоприятствования в рамках Иракского Курдистана. Однако когда становилось ясно, что какой-то из лидеров Иракского Курдистана близок к подписанию соглашения с Багдадом, другой тотчас поднимал проблему Киркука и требовал обязательного включения этого города в рамки курдской автономии, чтобы торпедировать эти переговоры. Так, Киркук, эта географическая святыня Курдистана и панкурдская геоэкономическая икона, становился разменной монетой в межъюжнокурдистанских политических интригах и разборках.

В то же время Багдад для того, чтобы умиротворить курдов и урегулировать курдскую проблему, иногда заявлял о своей готовности пойти на уступки, вплоть до передачи курдам контроля над Киркуком и доступа курдов к доходам от нефти⁹⁰.

Однако представители того же Масуда Барзани, чтобы не раздражать Анкару на международных форумах не раз обходили вопрос о необходимости включения Киркука в административные границы Иракского Курдистана. Так, на состоявшейся в начале июня в Вашингтоне конференции под весьма примечательным названием «Северные иракцы: ключ к стабильности Ирака» (Northern Iraqis: «The Key to stability in Iraq»), организованной Институтом глобального мира Американского университета и Институтом глобальных курдских исследований им. Мустафы Барзани представителю ДПК Хошияру Зибари (по сути, «министру иностранных дел РегПК») советник Совета международных отношений Палаты представителей американского конгресса известный политолог Алан Маковски задал вопрос: «Желаете ли вы включить Киркук в границы курдского региона?». Однако Зибари оставил этот вопрос без ответа. В то же время представитель Иракского туркоманского фронта (ИТФ, по-турецки *Irak Türkmen Cephesi* – ИТС) в Вашингтоне Орхан Кетене беззастенчиво заявлял, что

Киркук является столицей туркоман и «останется» ею. По словам Кетене, «курды могут выдумать историю и географию, но мы не приемлем этого»⁹¹. Учитывая упомянутое крайне безответственное заявление Талабани, создается впечатление, что нередко курдские «лидеры», «дипломаты» и «представители» только и были способны громко заявлять об арабизации Киркука в самом Курдистане при «определенных обстоятельствах», чувствуя себя «львами» в курдских междоубойчиках, однако сразу же превращались в «кроликов», если в западных столицах им задавали вопрос о «курдскости» (курдской идентичности) этого древнейшего курдского города и/или желании видеть в административных границах Курдистана его «сердце». А подобные вопросы о Киркуке задавали курдским «лидерам» как раз из-за того, что время от времени они позволяли себе отказываться от «сердца Курдистана»⁹².

В этом смысле не могло не вызвать восхищение поведение во время визита в Анкару главы правительства в Эрбиле Нечирвана Барзани. 22 октября 2002 г. Нечирван Барзани после переговоров с высокопоставленными турецкими дипломатами заявил, что курды не намерены объявлять независимость, и высоко оценил роль Турции «как важнейшей региональной державы и члена коалиционных сил, защищающих наш регион». По словам премьера, иракские курды рассматривают себя «в качестве друзей и союзников Турции и хотят находиться в позитивном диалоге». Однако наряду с протокольными любезностями Н.Барзани в адрес Анкары он весьма однозначно подчеркнул, что принадлежность Киркука к Курдистану бесспорна. По его словам, «с географической точки зрения, Киркук находится в регионе, известном как Иракский Курдистан». Хотя Н.Барзани добавил, что, по убеждению курдской администрации, «богатства Киркука являются богатствами иракского народа и всех иракцев...»⁹³ (а курдская сторона никогда не отрицала необходимость использования киркукских богатств для развития всей страны), заявление главы правительства в Эрбиле о географической бесспорности вхождения Киркука в Иракский Курдистан было одним из важнейших событий в отношениях между Эрбилем и Анкарой. Делая самые разные заявления у себя дома, ранее в турецкой столице курдские лидеры старались не делать таких заявлений, которые раздражали бы Анкару. 26 октября на пресс-конференции в Анкаре Н.Барзани заявил, что «будущее Киркука будет решаться курдами, туркоманами, айсорами и дру-

гими, кто живет там»⁹⁴. Как известно, в настоящее время большинство населения Киркука составляют арабы. Таким образом, исходя из заявления курдского премьера, очевидно, что курдская администрация не считала необходимым учитывать позицию арабских переселенцев при решении судьбы Киркука. Заявление Н.Барзани можно понимать следующим образом: главное значение при определении судьбы Киркука имеет позиция курдов, которая будет учитывать и интересы туркоман и айсоров. При этом Н.Барзани отметил, что туркоманы имеют доступ к образованию и вещанию на своем языке и все их права защищены. У Курдской администрации же есть проблемы с Туркоманским фронтом, который поддерживается Турцией⁹⁵.

Примечательно, что и Дж.Талабани, побывавший в Анкаре несколькими днями раньше Нечирвана Барзани, также заявлял, что «Киркук находится в регионе Иракского Курдистана», хотя и оговаривался, что этот город принадлежит и туркоманам, и айсорам, и арабам, и что курды готовы обсуждать вопрос Киркука с туркоманами⁹⁶.

Особенно активно проблему арабизации Киркука курдские военно-политические силы начали поднимать лишь в конце 90-х годов. А середина указанного десятилетия отмечена трагической междоусобной войной в Иракском Курдистане. В это время Демократической партии Курдистана и Патриотическому союзу Курдинистана было не до Киркука.

В марте представитель ПСК в Анкаре заявил, что согласно указу иракского правительства от 12 января 1998 г., в течение двух месяцев, начиная с 15 апреля, 1468 курдских семей будут депортированы из Киркука. При этом иракское правительство мотивировало свое решение «исключительными условиями безопасности и важным географическим положением провинции Киркук»⁹⁷.

А в октябре 1999 г. «губернатор Киркука» Джалал Джавхар, являющийся еще и председателем Высшего совета депортированных в Курдистане, заявлял об интенсификации политики «арабизации» и выселения курдов и других этнических групп из Киркука и других мест. Так, например, в Мосуле и других районах по новому указу центрального правительства курдам разрешено было иметь в собственности землю лишь после регистрации себя арабами. Всего, по данным губернатора подконтрольного курдскому правительству Киркука, с мая 1991 г. по сентябрь 1999 г., из Киркука и его окрестностей было изгнано 15581 курдских семей

или 92624 человека⁹⁸. В целом по состоянию на октябрь 2000 г. общее количество внутренне перемещенных лиц в Иракском Курдистане, по данным ООН, составляло 850 тыс. чел. или 23% населения региона⁹⁹. Бывший руководитель программ ООН в Ираке Бенон Севан (Benon Sevan), представивший 4 декабря 2001 г. в Совет Безопасности ООН доклад о ситуации с беженцами из курдских районов, находящихся под контролем багдадских властей, отметил, что его «очень беспокоит увеличивающееся количество внутренне перемещенных людей»¹⁰⁰.

При этом не имелось статистики об изгнанных в южные и центральные районы Ирака, а также о лицах, «скорректировавших» свою национальность.

Полностью солидарна была с ПСК по вопросу Киркука и ДПК. Эта ведущая партия Иракского Курдистана неоднократно весьма жестко осуждала «кампанию арабизации», направленную на изменение «национальной идентичности курдов, проживающих в областях, находящихся... под контролем иракского режима». В Заключительном заявлении, принятом на своем 12-м съезде, ДПК осудила «операции арабизации и депортации в Киркуке, Ханекине, Махмуре, Шейхане, Синджаре и других областях, направленные на значительное изменение курдских национальных характеристик» (этих районов. – *Н.М.*)¹⁰¹.

В целом в Иракском Курдистане с конца 90-х годов все военно-политические партии были солидарны по вопросам курдской принадлежности Киркука, Ханекина и других территорий Курдистана, подвергающихся арабизации, осуждали эти действия баасистского режима и настаивали на необходимости предотвращения этих деяний¹⁰².

19 ноября 2001 г. курдская газета «Хаулати» сообщила, что иракские власти объявили о выделении «арабским гражданам 10 тысяч земельных участков в городе Киркуке. Губернатор Киркука подготовил к передаче арабам, переселяемым из центральных и южных районов страны, 10 тысяч земельных участков в этом городе под предлогом помощи бедному населению». При этом «большинство земельных участков находятся в важных и стратегических местах, например, недалеко от Киркукского аэропорта, Парка Мурабаян и района Тапа Мала Абдулла». По сообщению курдской газеты, иракские власти «в настоящее время проводят программу широкомасштабного строительства в Киркуке. Однако все проекты, включающие открытие новых школ и больниц и строительство дорог, обо-

дят стороной курдские районы, которые лишены всех бытовых удобств, воды и электричества. Населенные курдами районы (города Киркука. – Н.М.) подобны деревням»¹⁰³.

Однако следует отметить, что переселяемые в Курдистан арабы-кочевники в силу отсутствия земледельческих традиций не могут обрабатывать передаваемые им земли. Для решения этой проблемы, как писала 16 ноября 2002 г. газета «Браяти», иракские власти даже предоставили право арабским поселенцам разрешить курдам, которые ранее владели этими участками, обрабатывать эти земли на условиях раздела урожая в пропорции 50/50. Таким образом, арабские поселенцы, которым были переданы земли изгнанных курдов, получили право получать половину урожая только за предоставление возможности курдам обработки их же земель¹⁰⁴.

Иракские власти в своем стремлении к полной арабизации Киркука стали даже запрещать здесь использование неарабских имен. Как писала 10 февраля 2002 г. газета «Браяти», «органы регистрации и администрации в Киркуке сообщили, что ни при каких условиях новорожденные дети курдов, туркоман и ассирийцев не будут регистрироваться с курдскими, туркоманскими и ассирийскими именами», а «(уже присвоенные) курдские, туркоманские и ассирийские имена детей немедленно подлежат замене на арабские, независимо от желания родителей». Кроме того, по сообщению газеты, из киркукской *North Oil Company* были уволены и заменены арабами более 300 туркоман¹⁰⁵. В Махмуре, который иракскими властями был отторгнут от провинции Эрбиль, иракские власти запретили обучение на курдском языке.

В последние годы существования баасистского режима наиболее остро поднимал проблему арабизации Киркука, Ханекина и других районов Иракского Курдистана, находящихся под контролем иракского правительства, главным образом ПСК, что объясняется географической близостью Киркука к Сулеймании и более тесными родственными отношениями этих районов (Киркук и Сулеймания историко-географически и по культуре представляют собой один субрегион Южного Курдистана). В Сулейманию был направлен главным образом и поток беженцев из Киркука и Ханекина. Большое число беженцев из Киркука переселялось в Чамчамал и Калар, ранее входившие в состав провинции Киркук. В Каларе, а также в Кифри

перемещали беженцев из Джалаулы и Мандали (из Мосула беженцы в основном направлялись в Эрбиль и Дохук).

Однако в начале 2002 г. ДПК предприняла действия, направленные на упорядочение и систематизацию своей политики в отношении Киркука. 23 января в Эрбиле для борьбы с политикой арабизации Курдистана и в целях возвращения вынужденно перемещенных лиц на их прежние места проживания был создан Высший комитет противодействия арабизации Курдистана (ВКПАК). Руководителем этой организации стал член ЦК ДПК Ариф Тайфор. В своей программной статье в газете «Бряти» 27 января 2002 г., являющейся, по сути, официальной газетой ДПК и Регионального правительства в Эрбиле, Ариф Тайфор заявил, что «сопротивление иракской правительственной политике арабизации курдских районов, находящихся под контролем центральных властей, посредством вынесения этого вопроса на международную арену является настоятельной необходимостью». По его словам, ВКПАК «не является партийной организацией и имеет широкую базу, включая в т.ч. и вынужденно перемещенных лиц из арабизируемых районов».

Комитет был намерен тесно сотрудничать с администрацией в Сулеймании, а также с различными организациями в Европе. В состав комитета включены руководители и профессора Эрбильского университета. ВКПАК планировал «использовать мирные средства для противодействия этой угрожающей политике», «информировать арабские племена, поселенные в курдских районах, о необходимости оставить эти районы», «собрать информацию о ситуации в каждом селе и населенном пункте для поднятия вопроса на международном уровне». Предполагалось выпускать ежемесячное издание и провести международную конференцию. Как заявлял Тайфор, курды намеривались «просить ООН не выделять в рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие» средства для арабизируемых районов, так как они посредством вооружения центральными властями арабских поселенцев превращены в военную базу». Спустя два дня (29 января 2002 г.) в той же газете один из высокопоставленных представителей ДПК, курирующий провинцию Киркук, заявил, что только на территории Эрбиля находится 22955 изгнанных из различных районов Киркука семей, что превышает 120 тыс. чел., хотя это значительно меньше чем в Сулеймании¹⁰⁶. Таким образом, ДПК и ПСК начинали отходить от предыдущих хаотичных заявлений и пытались начать широкую антиа-

рабизационную кампанию. Однако свержение баасистского режима возродило надежды курдов на справедливое решение своей судьбы. Деятельность ВКПАК была приостановлена. Ариф Тайфур стал руководителем багдадского отделения ДПК.

Примечательно, что на сайте ДПК в разделе, посвященном городам Иракского Курдистана, Киркук назван «крупнейшим нефтяным городом Курдистана» («*The largest oil-city in Kurdistan*» – www.kdp.pp.se/kurdland/kirkuk.html), а Ханекин «вторым крупнейшим нефтяным городом Курдистана» («*The second largest oil-city in Kurdistan*» – www.kdp.pp.se/kurdland.xanaqin.html).

При этом следует отметить, что курдская сторона поднимала проблему выселения иракским правительством не только курдов, но и туркоман, имеющего целью «изменение демографии исторически курдских районов»¹⁰⁷. Эта общая опасность для курдов и туркоман «потерять Киркук» могла стать весьма важным фактором объединения усилий двух народов. Несмотря на многолетнюю антикурдскую пропаганду среди иракских туркоман, проводимую как Багдадом, так и Анкарой, пытающейся использовать туркоман в качестве антикурдского фактора, среди значительной части туркоман сильны прокурдские настроения. Напомним, что в составе Регионального правительства Курдистана (в Эрбиле) один пост предназначен представителю туркоман. Примечательно, что выселяемые центральными властями из Киркука туркоманы, как правило, пытались осесть на территории, подконтрольной курдской администрации, а не в Багдаде или Анкаре. Туркоманы прекрасно понимали, что противостоять арабизации в одиночку нереально. Поэтому все чаще их лидеры говорили о том, что «одиночные действия туркоман недостаточны для решения их проблем», заявляя, что курды и туркоманы «должны всячески сотрудничать». При этом, отвечая на вопрос о «давлении ДПК на туркоман», туркоманские лидеры призывали «не преувеличивать такие вещи»¹⁰⁸. Вследствие усиления арабизации даже турецкая пресса писала о том, что «политика иракского правительства этнических чисток в Киркукском регионе стала... все более агрессивной» а темпы арабизации нарастают. Как отмечалось, арабские поселенцы Киркука получают значительные льготы при покупке земель и недвижимости у лишаемых собственности «туркоман и курдов»¹⁰⁹. Совершенно очевидно, что декурдизация (и «декурдистанизация») Киркука означала бы его полнейшую арабизацию, т.е. в т.ч. и детуркоманизацию.

Последняя в силу значительно меньшего количества туркоман и полного отсутствия у них сопротивляемости (туркоманы в отличие от курдов никогда (!) не вели и не готовы вести вооруженную борьбу против центральных властей). Лишь мощное курдское сопротивление способно противодействовать процессу полной арабизации Киркука и стать гарантом мирного сосуществования в этом регионе различных этносов.

ПСК считает, что вопрос Киркука является стратегическим с точки зрения будущего Курдистана. В этом смысле примечательно заявление Джалала Талабани, сделанное им в Сулеймании в августе 1999 г.: «Наша страна богата ресурсами и может построить сильную экономику, но этому препятствует наложение различных видов эмбарго и *оккупация* значительной части страны, включающая наиболее плодородные и *богатые нефтяными ресурсами земли*» (курсив мой. – Н.М.)¹¹⁰. Поэтому время от времени ПСК поднимал проблему арабизации. Так, например, на встрече в Нью-Йорке с председателем Совета Безопасности ООН, как и на встречах с другими членами СБ – США, Голландии, Канады и Франции, представитель ПСК в Вашингтоне Бархам Салих поднимал прежде всего проблему этнических чисток на подконтрольных багдадскому режиму «курдских территориях Киркука, Ханекина, Махмура и Синджара». Примечательно, что постоянный представитель России в ООН С.Лавров негативно отнесся к сообщению об этой встрече председателя СБ ООН и назвал ее нарушением «суверенных прав и неделимости территории» Ирака¹¹¹.

Глава ПСК Талабани неоднократно заявлял, что отношения с Багдадом «заморожены» главным образом из-за «политики этнических чисток в районах Мандали, Ханекина, Киркука, Махмура, Шейхана, Айн-Зала и Синджара – курдских территорий... находящихся под контролем центрального правительства», в результате которой с 1991 г. более 1 миллиона курдов были изгнаны из родных мест и лишены имущества. По мнению Талабани, «эта политика» предотвращала «любого рода серьезные переговоры» между курдами и багдадским правительством¹¹². Как заявлял лидер ПСК, «курды никогда не были против переговоров с центральным правительством, но вопрос Киркука (курдская (курдистанская) принадлежность Киркука. – Н.М.) не обсуждаем (не подлежит переговорам)...»¹¹³ По словам Талабани, «никакие переговоры и никакие соглашения с иракским правительством невозможны до тех пор, пока не бу-

дет решен Киркукский вопрос», и «в Курдистане нет политической партии, которая посмела бы или желает отказаться от Киркука и сотрудничать или достичь соглашения с иракским правительством». В условиях продолжающейся арабизации «переговоры с иракским правительством бессмысленны и невозможны». При этом, как считал Талабани, единственным путем «спасения Киркука» «является создание демократического и федеративного Ирака¹¹⁴.

В ответе на призыв Саддама Хусейна «к диалогу» ДПК и ПСК в совместном коммюнике от 26 июля 2001 г., заявив, что всегда поддерживали проведение переговоров с центральным правительством, отметили, что меры по установлению доверия должны в первую очередь включать в себя «прекращение всех этнических чисток коренного населения в Киркуке, Ханекине, Махмуре, Шейхане, Синджаре и других районах», находящихся под контролем центрального правительства¹¹⁵.

Примечательно, что в интервью обозревателю «Los-Angeles Times» Робину Райту в ноябре 2002 г. в ответ на вопрос, а не в лучшем ли положении находятся курды сейчас, чем когда они будут интегрированы в Ирак, Талабани заявил: «Это близорукий взгляд. Половина (Иракского) Курдистана находится под властью иракской диктатуры. Мы должны интегрировать Ирак, чтобы соединиться с другими территориями Курдистана...»¹¹⁶

Если при арабизации Киркука этнические курды выселяются под самыми разными предлогами политического характера, то при проведении арабизации районов Ханекина и прилегающих районов иракские власти нередко ссылались на неиракскую идентичность населяющих эти районы курдов-фейли.

Парламент Курдистана в Эрбиле неоднократно обращался к генсеку ООН Кофи Аннанду с просьбой расширить «зону безопасности» на остающиеся под контролем Багдада 46% территории Иракского Курдистана, где проживают около 2,5 млн. чел.¹¹⁷ С просьбой о расширении зоны безопасности неоднократно обращались и представители ДПК и ПСК. Так, например, во время очередного кризиса вокруг Ирака в январе 1999 г. представитель ПСК в Вашингтоне Бархам Салих, комментируя попытки иракских властей поставить под сомнение созданные на юге и севере страны «зоны безопасности», заявлял: «Вместо того, чтобы давать возможность Багдаду поднимать вопрос о легитимности «бесполетных зон», между-

народное сообщество должно увеличить безопасность Иракского Курдистана, расширив «бесполетную зону» на оставшиеся 40% территории иракских курдов, не патрулируемой в настоящее время»¹¹⁸. Следует отметить, что руководство ПСК регулярно заявляло о необходимости расширения «зоны безопасности» к югу от 36-й параллели¹¹⁹, что объясняется нахождением основных «зон влияния» этой партии географически именно к югу от этой параллели.

Примечательно, что когда Иракский туркоманский фронт обратился к Анкаре с просьбой пролоббировать расширение «зоны безопасности» на Киркук и Мосул, так как «там проживает много туркоман», МИД Турции категорически возражал против этого. Ответ турецкого МИД был следующим: «Мы не можем пойти на такой риск, так как это может привести к созданию Курдистана»¹²⁰.

Небезынтересно, что Дж.Талабани, поздравляя мусульман с окончанием Рамадана, обращался к мусульманскому миру с призывом «поднять свой голос в защиту граждан Мандали, Ханекина, Киркука, Махмура, Шейхана, Шангала и Айн-Залы от жестокой политики» центрального правительства¹²¹.

Однако призывы курдов оказать давление на иракские власти для прекращения декурдизации Киркука игнорировали не только другие арабские или исламские страны, но и представители иракской оппозиции. Так, весьма примечательна в этом отношении, например, позиция одного из основателей и руководителей Иракского национального конгресса (ИНК) шейха Мохаммеда Мохаммеда Али. В одном из своих интервью он, называя власть в Багдаде «террористическим режимом», отмечал, что «режим продолжает угнетать народ внутри Ирака, как в центре, так и на юге, и также продолжает оказывать давление на народ северного региона – Иракского Курдистана», и призывал Соединенные Штаты сменить режим в Ираке. При этом на вопрос о том, верит ли Мохаммед Мохаммед Али в сообщения, что сразу же после начала американских бомбардировок Ирака ПСК вторгнется в Киркук для того, чтобы подчинить этот район юрисдикции курдской администрации, он ответил: «Я думаю, что обе курдские партии, ПСК и ДПК, не заинтересованы в приобретении Киркука или других районов для включения в зону своей администрации. Обе курдские партии работают в рамках иракской оппозиции. Они в ИНК, и их позиция состоит в том, что необходимо уважать территориальную

целостность и суверенитет Ирака. ... Они последовательно показали, что сотрудничают с иракским народом и иракской оппозицией для демократического Ирака. Я думаю, что курдские партии и курдский народ в целом будут сотрудничать с остальной частью иракского народа для достижения демократии в Ираке, так как они являются частью Ирака и не заинтересованы в том, чтобы отколоться от Ирака».

Совершенно очевидно, что один из лидеров ИНК не может не знать многочисленных заявлений и призывов лидеров ПСК и ДПК расширить «зону безопасности» за счет включения в нее арабизируемых нефтяных районов. Кроме того, хорошо известно, что курдские лидеры всегда подчеркивали, что под юрисдикцией курдской администрации находится лишь часть Иракского Курдистана, и постоянно настаивали на курдской принадлежности Киркука, Ханекина, Махмура и др., не ставя под сомнение территориальную целостность Ирака. Таким образом, заявление Мохаммеда Али фактически означало отказ иракской оппозиции признать необходимость расширения границ нынешней курдской автономии. Более того, требования курдов о включении не входящих в зону курдской администрации этнических курдских районов Ирака будут интерпретированы как неуважение к территориальной целостности и суверенитету Ирака. То есть за подобные требования курды могут быть объявлены в очередной раз врагами страны. Мнение Мохаммеда Али, по сути, подтверждает, что любые требования курдских партий о расширении административных границ Иракского Курдистана могут стать поводом для обвинения их в сепаратизме и т.д. Таким образом, можно заключить, что позиция ИНК, как минимум, ничем не отличалась в лучшую сторону для курдов от позиции центральных властей. Отрицание курдской принадлежности Киркука, по сути, означало оправдание политики арабизации¹²².

Однако представители курдских партий делали вид, что не знают об этом. Так, член ЦК ДПК Нури Хаме Али в октябре 2002 г. заявлял, что иракская оппозиция полностью поддерживает курдов в вопросе включения Киркука в курдские территориальные границы. По его словам, «иракская оппозиция приняла предложение курдов о регионе Курдистан в федеративном Ираке. Это значит, что она принимает и то, что Киркук является столицей региона Курдистан»¹²³.

Между тем, кроме упомянутого интервью Мохаммеда Али, подобные же заявления делали другие деятели оппозиции. Как писала 21 октября 2002 г. турецкая «*Hurriyet*», на прошедшей в середине октября встрече групп иракской оппозиции шииты объявили, что выступают против федерализации Ирака. А на состоявшейся в те же дни в Канаде встрече иракской оппозиции, председатель Иракского национального конгресса Ахмед Челеби заявил, что федерация по этническому признаку в Ираке неприемлема. Отвечая на вопрос о планах Масуда Барзани в отношении Ирака, Челеби отметил: «Киркук принадлежит всему иракскому народу. Мнение Барзани является его личным мнением и не может быть представлено в качестве положений для формирования нового Ирака». Хотя на саммитах иракской оппозиции в Лондоне 14–16 декабря 2002 г. и в Салахэддине в преддверии военной кампании США против Ирака были приняты совместные заявления о необходимости федерализации страны, о ее сути речь не шла.

Более того, представители Высшего совета исламской революции в Ираке (ВСИРИ)¹²⁴ на встрече иракской оппозиции в Лондоне откровенно высказывались вообще против принципа федерализма или, по крайней мере, отвергли идею «федерации для курдов», считая, что «этническая федерация есть не что иное, как отделение». Если же в Ираке все же будет создана федеративная система, представители ВСИРИ считают необходимым создавать 5–7 субъектов федерации и, что самое главное, не на этнической основе¹²⁵.

В этом смысле примечательно также интервью Масуда Барзани близкому к ДПК интернет-сайту *Kerkuk Kurdistan* e сразу же после лондонской конференции. Отвечая на вопрос о признании на лондонской встрече принципа федерализма для Ирака и Курдистана (хотя на самом деле речь шла лишь о федерации, но без конкретики. – *Н.М.*) и об определении границ, М.Барзани пояснил: «Об этом (о границах. – *Н.М.*) мы будем разговаривать потом. Да и исторически ясно, где проходят границы Курдистана. Границами Курдистана являются те, о которых все знают, но конгресс в Лондоне не место для обсуждения границ. Границы Курдистана известны». На вопрос о южных границах Южного Курдистана М.Барзани ответил: «Границы Курдистана начинаются южнее Мендели. Сулеймания, Киркук, часть Диялы, весь Хавлер (Эрбиль. – *Н.М.*), часть Мосула, Шенгал, Самарра. Это границы Курдистана». При этом Барза-

ни, оценивая возможность создания федерации на этнической либо географической основе, заявил: «Этнического федерализма не будет. [Федерацию] надо [создавать] на географической основе»¹²⁶. Хотя в январе 2003 г. Масуд Барзани был уверен (или делал вид, что уверен), что вопрос с федеративным устройством Ирака решен, а границы Курдистана «всем хорошо известны», и ныне, спустя два с лишним года, эти курдские требования еще не приняты.

В своем обширном интервью TDN в июне 1996 г. Талабани также заявлял, что «федерация существует де-факто, а fait accompli (является свершившимся фактом. – Н.М.). Совершенно очевидно, что курдский народ, избравший курдский парламент, решил остаться в составе федеративного Ирака. Большинство иракских сил, включая исламские силы, признает федерацию»¹²⁷.

В связи с отказом иракской оппозиции поддержать реальное расширение границ курдской администрации, встает вопрос о действенности механизма федеративного устройства страны для курдов. Признавая, что «идеальным для курдского вопроса» будет «федеративное решение», уже упомянутый Мохаммед Али заявлял, что «Ирак может включать 5, 6 или 7 федеративных единиц, или больше или меньше»¹²⁸. То есть если, например, в Ираке будет 7 субъектов федерации, это означает, что в стране будет один курдский и 6 арабских субъектов федерации, так как мы даже теоретически не можем предположить, что может быть создано более одного курдского субъекта федерации. Получается, что обычная иракская провинция получит те права, за которые десятилетиями боролись курды. Кроме того, подавляющее «численное превосходство» арабских провинций может быть использовано властями против курдов. Или будет предложено новое административно-территориальное деление страны, при котором нынешние курдские провинции будут наделены статусом субъектов федерации, однако в действительности не получают никаких дополнительных прав. Таким образом, ИНК предлагал провести децентрализацию без учета национальных особенностей курдов. В соответствии с этими проектами унитарное устройство страны лишь на словах стало бы федеративным. Курдский автономный район, по сути, лишь изменил бы свое название как субъект федерации. Ведь очевидно, что полноценная федерация с точки зрения интересов курдов может быть лишь двух-, максимум трехчленной при том, что административные грани-

цы Иракского Курдистана должны совпадать с историко-этногеографическими.

Примечательно, что когда 1 декабря 2004 г. Масуд Барзани и Джалал Талабани провели встречи и на совместной пресс-конференции заявили о формировании единого списка ДПК и ПСК на назначенные на 30 января 2005 г. выборы в Ираке (как на общенациональные, так и в парламент Курдистана), на вопрос, почему ведущие курдские партии не создали блока с некоторыми арабскими партиями, Талабани недвусмысленно заявил, что «никакая из них (арабских партий. – *Н.М.*) не готова признать курдские стремления к большей автономии»¹²⁹.

Проводя декурдизацию Киркука, баасистские власти понимали шаткость подобной политики. Арабские переселенцы с трудом привыкали к новым условиям, и не было ясно, будут ли они до конца отстаивать «новую родину» при возможном столкновении с курдами, мечтающими о Киркуке. По некоторым сообщениям, Саддам Хусейн пытался реализовать новый «киркукский план» – переселить в Киркук палестинских беженцев.

Согласно информации британской газеты «*Observer*», иракские власти в 2000 г. под патронажем США вели секретные переговоры с Израилем. Целью переговоров этих «непримиримых врагов», по сообщению газеты, было переселение палестинских беженцев на территорию Иракского Курдистана, находящуюся под контролем Багдада¹³⁰.

Как известно, во время многочисленных палестино-израильских переговоров одним из основных трудноразрешимых противоречий является проблема палестинских беженцев. Палестинская администрация настаивает на безоговорочном возвращении всех палестинских беженцев на места своего проживания до изгнания. Израильская сторона категорически не приемлет такой постановки вопроса, заявляя, что возвращение нескольких миллионов палестинских беженцев будет означать демографическую катастрофу Израиля как еврейского государства. Примечательно, что, вопреки заявлениям арабских стран о «всеарабской солидарности с палестинским народом в его справедливой борьбе против сионизма», палестинские изгнанники до сих пор остаются на положении беженцев на территории этих «братских» стран и лишены условий для полноценной интеграции в их общества. Палестинцы рассматриваются здесь в качестве дестабилизирующей силы и используются арабскими странами как «разменная монета» в

ближневосточной политике¹³¹. Палестинские лагеря, напоминающие резервации, являются идеальным источником для пополнения различных экстремистских группировок.

В игру с использованием палестинских беженцев как «политического козыря» включился бывший иракский президент Саддам Хусейн, предложивший поселить миллион палестинских беженцев на территориях нефтеносных районов Иракского Курдистана, Киркука и Ханекина. Израиль и Соединенные Штаты с радостью ухватились за этот план, считая, что постоянное размещение здесь хотя бы миллиона палестинцев станет еще одним шагом на пути урегулирования палестино-израильского конфликта. Между тем до 1998 г. Ирак категорически отказывался предоставлять находящимся на своей территории палестинцам иракское гражданство и право иметь на территории страны собственность. Такая позиция Багдада объяснялась нежеланием натурализовать палестинцев, чтобы у них оставалось стремление вернуться в Палестину. Однако в 1998 г. Саддам Хусейн предоставил иракское гражданство палестинским беженцам 1948 г. По-видимому, это объяснялось внешнеполитическими проблемами Багдада и попыткой таким образом снять с себя международные санкции. По некоторым оценкам, этот шаг был своеобразным посланием мировому сообществу, свидетельствующим о готовности иракского руководства интегрировать палестинских беженцев в свое общество. Тогда иракское гражданство было предоставлено примерно 60 тыс. палестинцам. «Иракизацией» палестинских беженцев Саддам Хусейн предполагал «убить двух зайцев». С одной стороны, как уже говорилось, осуществить сделку с Израилем и США, а с другой, арабизировать Киркук. Таким образом, иракские власти и лично Саддам Хусейн принялись за очередной проект заселения арабов на места выселяемых курдов. Если ранее предпринимаемые попытки полной арабизации, вплоть до попытки переселить в Киркук арабов Мавритании и Судана, не приносили желаемого результата, то, по расчетам иракских властей, переселение в Киркук палестинцев, как и курды, обладающих крайне сильной жизненной национальной энергией, переживающих резкий демографический скачок и взрыв «пассионарности», должно было стать более успешным. Таким образом, Саддам Хусейн предполагал столкнуть два наиболее «пассионарных» этноса Ближнего и Среднего Востока и использовать палестинцев в качестве «казачьих войск» для окончательной арабизации

нефтяных районов Иракского Курдистана, а также для расправы над курдами, которые никогда не смиряются с возможной бесповоротной потерей Киркука.

В феврале 2000 г. Региональное правительство в Сулеймании направило генсеку ООН Кофи Аннуну меморандум, в котором сообщалось, что Совет революционного командования, являющийся наиболее могущественным органом иракской власти, издал указ, согласно которому поселяющиеся в Ираке палестинцы получат землю и недвижимое имущество в Киркуке и Ханекине. В подписанном бывшим «губернатором Киркука» Джалалом Джавхаром Азизом меморандуме говорилось, что «иракское правительство уже начало раздавать палестинцам земли, конфискованные у депортированных курдов из Киркука, Ханекина и других районов. По мнению курдского политика, иракское правительство готовилось расселить 500 тыс. палестинцев в курдских районах в рамках плана расселения палестинских беженцев в нескольких арабских странах для окончательного решения арабо-израильского конфликта и возможной сделки для отмены санкций»¹³².

По имеющимся оценкам, палестинцы уже начинали селиться в Киркуке, хотя лидеры палестинцев неоднократно уверяли представителей курдов, что не допустят осуществления подобного сценария. Например, в феврале 2000 г. представитель Палестинской национальной администрации (ПНА) в Вашингтоне Хасан Абдель Рахман заявил представителю ПСК Бархаму Салиху, что ПНА «против расселения палестинских беженцев в любой части Иракского Курдистана». Палестинский представитель заверил Бархама Салиха, что «трагический опыт палестинцев делает крайне чувствительным каждого палестинца к тому факту, что политика этнических чисток никогда не может быть прочным базисом для расселения беженцев»¹³³.

Широко использовалось переселение на курдские земли палестинцев, а также арабов из Йемена по каналам высшего образования. Кампания арабизации масштабно шла во всех вузах страны, особенно заметно было это в Мосульском университете, который является одним из самых престижных вузов в Ираке. Как сообщал 25 июля 2002 г. еженедельный курдский журнал «*Gulan*», «курдских студентов из Мосула, Киркука и других курдских городов, находящихся под контролем центрального правительства Ирака, обучающихся в Мосульском университете, в течение 2001–2002 учебного года обязали пла-

тить за обучение значительно большие суммы и лишили льгот». Кроме того, «неарабские студенты Мосульского университета были информированы о необходимости изменения их этнической идентичности, перемены их имен на арабские и вступления в Баас». Неарабским студентам пригрозили, что в ином случае они не получат права на дальнейшее обучение в университете. При этом обучающиеся в Мосульском университете палестинцы и йеменцы, составляющие 30% студентов вуза, получали значительную помощь от властей. Так, при зачислении этим студентам выделялось пособие, эквивалентное 400 долл. США, а впоследствии ежемесячно выплачивалось каждому студенту 100 тыс. динаров. Неарабские студенты, являющиеся в основном курдами и туркоманами, были лишены права получать ученые степени магистра и Phd¹³⁴, независимо от успеваемости в учебе, в то время как палестинцы и йеменцы могли продолжать обучение даже при весьма низких оценках¹³⁵. Таким образом, иракские власти были намерены лишить курдов интеллектуальной прослойки и искусственно поднять образовательный уровень заселяемых на курдские земли палестинцев и йеменцев.

Очень опасались переселения палестинцев и туркоманы. Как справедливо заявлял в Эрбиле один из лидеров туркоман Кемаль Яйчили, «гуманитарные нужды угнетенных палестинцев были проэксплуатированы для дальнейшей ассимиляции туркоманской общины». Как отмечал К.Яйчили, «иракская администрация использует жестокие методы для искоренения национальной идентичности курдской и туркоманской общин в Северном Ираке»¹³⁶. Как уже отмечалось ранее, туркоманы осознают важность совместных действий с курдами.

Иракские власти в 2002 г. усилили преследование киркукских курдов на волне развернутой в Ираке кампании «поддержки палестинцев», за отсутствие у курдов должных пропалестинских настроений. Как сообщала 19 апреля 2002 г. выходящая на арабском языке газета «Хабат» (печатный орган ДПК), в Киркуке иракскими властями был убит курдский юноша, отказавшийся записаться добровольцем в созданную Саддамом Хусейном для «освобождения Палестины и уничтожения сионистского образования» армию «Аль-Кудс».

Следует отметить, что усиление этнических чисток в Киркуке совпадало с ростом международной напряженности, когда

внимание мирового сообщества было приковано к каким-то громким масштабным или региональным событиям.

Вдобавок к этому иракские власти оскверняли курдские кладбища, заменяя курдские имена на могилах арабскими. Очевидно, преследовалась цель провести «историческую арабизацию» Киркука, ведь, как известно, до 60-х годов XX в. в Киркуке не было ни одного арабского кладбища, что говорит об отсутствии арабских жителей в предшествующий период. Как сообщала газета «Браяти» (22 апреля 2002 г. и 20 мая 2002 г.), на кладбищах в округе Диблага и Махмуре иракские власти начали заменять курдские имена на арабские, предварительно запретив курдам посещать могилы своих родственников. Диблага, находящаяся в нескольких километрах к юго-западу от Эрбиля, в 1988 г. являлась одним из объектов Анфала, во время которого многие жители округа были убиты и переселены в т.н. «коллективные города», являющиеся иракским вариантом концентрационных лагерей¹³⁷.

Конечно же, совершенно очевидно, что депортация баасистским режимом курдов из Киркука – преступление против человечности. Однако (не в оправдание Саддаму Хусейну) хочется отметить следующее. Согласно пресс-релизу ДПК от 23 октября 1997 г., после конфликта между ДПК и ПСК последний в массовом порядке изгонял из Сулеймании сторонников ДПК. По данным указанного пресс-релиза, с октября 1996 г. по октябрь 1997 г. ПСК депортировал 10210 семей или 58432 чел. Если ПСК позволял себе изгонять десятки тысяч курдов из родных мест за то, что они симпатизировали другой курдской политической партии, то что же тогда говорить о баасистах?!

Следует отметить, что политика арабизации наталкивалась нередко на нежелание арабов селиться в Киркуке. По сообщению газеты «Браяти» от 2 апреля 2002 г., нередко были случаи, когда арабские переселенцы просили извинения у изгнанных курдских семей, предлагали делиться доходами от собственности, а иногда и вовсе уезжали из Киркука, что не на шутку тревожило иракские власти, которые предпринимали поистине невообразимые действия. Помимо переселения живых иракские власти «переселяли» в Киркук мертвых арабов. С целью предотвращения оттока арабских киркукских поселенцев каждой семье было приказано перенести из мест бывшего местожительства на киркукские кладбища прах хотя бы одного умершего родственника. Перезахоронения арабскими посе-

ленцами своих умерших родственников в Киркуке стимулировались экономически. В Киркуке для этой цели был создан даже специальный комитет. Каждый арабский поселенец Киркука, извлекая прах своего отца или деда из прежнего места захоронения и осуществивший перезахоронение в Киркуке, получал 4 млн. иракских динаров. Комитет и власти провинции, по сообщениям «Бряти» (23 мая 2002 г.), до принятия решения о денежном вознаграждении проверяли прах перемещаемых в этот район Курдистана арабских мертвецов. По справедливому мнению курдской газеты, «эти действия представляют собой крайнюю нравственную и этическую деградацию иракского правительства».

Многие в Курдистане считали, что процесс арабизации в Киркуке был уже почти завершен. Как заявлял руководитель находящегося в Эрбиле Киркукского культурного центра Захир Рожбаяни, «арабизация находится в завершающей стадии. Если изгнанные (из Киркука. – Н.М.) люди не смогут вернуться обратно в течение года, арабизированные города потеряют свои национальные курдские характеристики, и мы потеряем Киркук». По его мнению, в этом случае беженцы из Киркука смогут обустроиться на новых местах, а следующее поколение, возможно, не охватит энтузиазм возвращаться в Киркук¹³⁸. Однако, по словам бывшего главы уже упомянутого комитета по борьбе с арабизацией Арифа Тойфера, этот орган готовил программы для изгнанных из родного города киркукцев с целью предотвращения их «ассимиляции здесь (на территории, подконтрольной курдской администрации. – Н.М.)... чтобы они не забыли о возвращении». При этом, прогнозируя будущее, Тойфер вспоминал прошлое, когда в 1991 г. курды освободили Киркук, а арабские поселенцы *добровольно* покинули город в 24 часа. Ариф Тойфер считал, что случай еще предоставит возможность «для нашего народа вернуться на свои курдские земли»¹³⁹.

Еще до свержения баасистского режима легко было спрогнозировать, что будущее Киркука и курдских нефтяных районов будет определяться в первую очередь позицией Соединенных Штатов Америки.

Однако при любых условиях константа позиции курдов в отношении Киркука состоит в выраженных Джалалом Талабани формулах: «Киркук будет нашим, рано или поздно»¹⁴⁰ и «давайте бороться за освобождение Киркука»¹⁴¹.

Курдская сторона постоянно подчеркивала, что арабские поселенцы полностью зависят от присутствия в Киркуке правительственных войск. Нури Талабани, автор комплексного исследования по арабизации Киркука, отмечал, что для курдов является очевидным, что любое разрешение курдской проблемы в Ираке должно включать в себя решение «киркукской проблемы». По его мнению, оно должно состоять из возвращения изгнанных курдов и туркоман в родные места и возврата арабских поселенцев на их прежние места проживания. Очевидно, что такое мнение очень широко поддерживалось многими курдами. Нури Талабани напомнил также, что арабские «пришельцы» в массовом порядке покинули Киркук после взятия его в марте 1991 г. и вернулись сюда лишь под защитой Республиканской гвардии и помогающей ей террористической организации «Моджахадине Хальк»¹⁴² (МКО – Mojahedin Khalk Organization), ответственной за многочисленные жестокости в отношении мирного населения в Иракском Курдистане. (И впоследствии при проведении этнических чисток иракские власти широко использовали эту террористическую организацию¹⁴³).

Более того, как передало 10 октября 2002 г. AFP, со ссылкой на газету «Браяти», иракские арабы, переселенные центральным правительством в курдские села в районе Киркука, в преддверии грядущей американской операции начали возвращаться в свои родные места на юге и в центре страны, не ставя в известность власти. По мнению этой фактически правительственной газеты, арабские поселенцы боялись, что при начале американской операции против Ирака они станут объектом мести аборигенов¹⁴⁴. Эту информацию «Браяти», по сути, можно было считать и призывом и предупреждением арабским поселенцам покинуть Киркук. В то же время в начале октября 2002 г. лидер ПСК Джалал Талабани впервые открыто обратился к новым арабским поселенцам Киркука покинуть этот район. Талабани в очередной раз заявил, что «Киркук является курдским городом» и что «туркоманы и ассирийцы являются братьями курдов, как и арабы, проживавшие в Киркуке до начала политики арабизации, и имеют полное право оставаться в своих домах»¹⁴⁵.

3.3. «Киркукский вопрос» и Турция. Проблема Киркука после свержения Саддама Хусейна

Для Турции отторжение от нее в 20-х гг. после распада Османской империи Мосульского вилайета и присоединение его к Ираку, особенно нефтеносных районов Мосула и Киркука, стало весьма ощутимым ударом для ее геополитических и геоэкономических амбиций. Тем не менее на протяжении всего периода с середины 20-х годов XX в. до 1991 г. Анкара «мирилась» с потерей этих районов, не выражая стремления «вернуть потерянные территории». Однако начиная с войны в Персидском заливе, после которой сразу же началось восстание иракских курдов, установивших на несколько дней контроль над территорией всего этногеографического Иракского Курдистана, в том числе и над Киркуком, с последующим созданием на части Иракского Курдистана (без Киркука, Ханекина и некоторых других районов) «зоны безопасности», т.е., когда, по мнению Анкары, возникла «опасность распада Ирака и создания курдского государства», Турция «вспомнила» о своих притязаниях на нефтяные районы Киркука и Мосула. С этого времени в Анкаре прозвучали неоднократные заявления о турецких притязаниях на эти территории.

Новый виток турецкой истерии по поводу Киркука наблюдался после событий 11 сентября 2001 г., когда США объявили Ирак одной из «осей зла» и заявили о намерении предпринять в отношении этой страны «антитеррористическую операцию» (впоследствии Ираку стали вменять в вину владение им химическим оружием). Угрозы США обострили курдский вопрос, точнее – проблему Курдистана. Курдские лидеры, осознав, что антииракская кампания США может предоставить их народу уникальный шанс (впрочем, как и стать причиной очередной катастрофы), для установления контроля над Киркуком и другими нефтяными районами Курдистана, находящимися под контролем иракских центральных властей, возобновили чуть ли не каждый день¹⁴⁶ заявления о необходимости включения Киркука в границы курдской администрации. Более того, курдским региональным правительством в Эрбиле летом 2002 г. был обнародован проект конституции Иракского Курдистана, по которому столицей этого региона, являющегося субъектом иракской федерации, назывался Киркук¹⁴⁷.

Опасения Анкары по поводу возможного установления контроля иракских курдов над Киркуком и другими нефтяными районами объясняются так. Контроль курдов над Киркуком будет означать экономическую, геоэкономическую и, что самое главное, сакрально-территориальную самодостаточность Иракского (и не только Иракского) Курдистана. Турция понимает, что Курдистан без Киркука – это Курдистан «без сердца», как экономического, так и сакрально-исторического. Без Киркука Курдистан ампутирован, является инвалидом, неполноценен во всех смыслах. Это – территориальный обрубок. Киркук, по сути, является символом курдских надежд. Курдский Киркук будет важнейшим фактором преодоления синдрома пораженчества у курдов. Именно этим объясняется позиция Анкары, которая совпадала с планами баасистского режима по арабизации (т.е. декурдизации, а также и детуркоманизации) Киркука.

Однако М.Барзани после свержения баасистского режима заявил буквально следующее: Турция «думает, что если курды захватят этот город, это поможет создать им независимое курдское государство. Они думают, что государство не может быть создано без Киркука»¹⁴⁸. Здесь можно согласиться с Барзани, что теоретически курдское государство в Иракском Курдистане может быть создано и без Киркука, однако совершенно очевидно, что курдский Киркук всегда будет возбуждать самостоятельные стремления иракских курдов.

Отношения Эрбиля (ДПК) и Анкары к этому времени оказались в самой нижней точке. Турция не раз грозила оккупировать территорию Северного Ирака для «предотвращения возникновения курдского государства». ДПК и лично М.Барзани в весьма жесткой форме отметали все турецкие угрозы. Особенно возмутило иракских курдов выступление министра обороны Турции Саабаттина Чакмакоглу, заявившего 20 августа 2002 г. в Кутахье, что Мосул и Киркук принадлежат туркам.

Уже на следующий день в печатном органе ДПК «Брайти» опубликовали статью под названием «Время угроз давно уже прошло», в которой были раскритикованы турецкие власти за свой подход к иракским курдам. Фактически это являлось заявлением ДПК. Кроме того, газета обращала внимание на угнетенное положение турецких курдов: «Турецкие власти требуют свободы для нескольких тысяч турок на Кипре и в Косово. Это происходит в то время, когда количество курдов, находящихся под их (турецких властей. – Н.М.) угнетением намного больше

турецкого населения на Кипре и в Косово». В статье отмечалось, что Турции необходимо знать готовность иракских курдов к самопожертвованию, они превратят Курдистан в кладбище для турецких войск¹⁴⁹.

Хотя представитель ДПК в Анкаре Сафин Дизайи спустя несколько дней заявлял, что упомянутая статья в «Бряяти» не является официальной позицией ДПК, а представляет собой мнение частного лица¹⁵⁰, для всех было очевидно, что это лишь дипломатическая отговорка.

Вследствие напряженности в отношениях Турции с иракскими курдами был отменен в Турцию визит члена политбюро ДПК Хошияра Зибари¹⁵¹.

Еще более жестким было интервью Масуда Барзани еженедельной немецкой газете «*Die Zeit*» 5 сентября 2002 г. На напоминание газеты, что Турция обещает разрушить курдское государство, если оно будет создано, М.Барзани отвечал: «Пустые угрозы. Мы не оставим туркам ни миллиметра нашей земли. Будут воевать не только наши солдаты, но и женщины, молодежь и старики. Курдское восстание превратит наши дороги в могилы для турецких военных. Лучше бы Турция защищала права 15 миллионов курдов у себя». В этом же интервью, отвечая на вопрос, войдет ли Киркук в состав курдской автономии, Барзани заявлял: «Мы можем наши жизни отдать нашим врагам, но не Киркук. Киркук останется сердцем Курдистана»¹⁵².

В турецком МИДе заявили, что эти антитурецкие заявления Барзани являются «агрессивными и вызывающими»¹⁵³.

Примечательно, что министр иностранных дел Ирана Камал Харрази, заявляя о беспокоействе Ирана по поводу возможного «захвата Киркука курдами», тем не менее отмечал, что Иран выступает категорически против вторжения турецкой армии в Иракский Курдистан. К.Харрази выразил позицию ИРИ: «Мы призвали турецких друзей не посылать никаких войск в северный Ирак. Мы понимаем, что они (турки. – Н.М.) озабочены (ситуацией в Иракском Курдистане. – Н.М.) так же, как и иранцы, но мы не согласны с тем, чтобы турецкие силы вошли в Ирак»¹⁵⁴.

А в это же время лидер ПСК Дж.Талабани после встречи в Анкаре с заместителем министра иностранных дел Турции Угуром Зиялом в интервью *CNN-Turk*, отвечая на вопрос о позиции ПСК в отношении возможного введения турецких войск в «Северный Ирак», заявлял: «Если мы почувствуем, что нужда-

емся в войсках для защиты, Турция будет первой страной, к которой мы обратимся за помощью»¹⁵⁵. С одной стороны, это заявление Талабани можно понимать как вежливый отказ Анкаре, так как Южный Курдистан, по словам лидера ПСК, **пока** не нуждается в «защите» турецких войск. С другой стороны, заявление, что Турция будет первой страной, к которой обратятся иракские курды за военной помощью создает впечатление, лидер ПСК, по меньшей мере, немного переиграл. Особенно если учесть предостережения лидеров ДПК по поводу возможного вторжения в Южный Курдистан турецких войск.

Следует отметить, что Талабани не раз и недвусмысленно заявлял, что выступает за ввод в Иракский Курдистан турецких войск. Кроме того, известны его бесчисленные заявления о том, что Турция является традиционной защитницей курдов. Следует отметить, что М.Барзани всегда предпочитал говорить лишь о «тесных партнерских отношениях» с Анкарой, не пытаясь всячески угодить туркам.

В уже упоминавшемся объемном интервью *CNN-Turk* Талабани, в частности, заявлял: «Мы – в первую очередь иракцы, мы – демократические иракцы... Мы не боремся за независимый Курдистан. Напротив, мы боремся за демократический, парламентский и объединенный Ирак»¹⁵⁶.

Спустя несколько месяцев, в марте 2003 г., в интервью TDN во время своего очередного визита в Турцию, который пришелся на начало американской кампании против баасистского режима, Талабани, воздав должное «дружественной» Турции, «которая всегда на протяжении последних 12 лет помогала нам», разрешив американцам и британцам использовать Инджирлик для защиты «зоны безопасности», отметил также, что «безопасность и благосостояние в нашем регионе созданы благодаря Турции, США и Великобритании», не остановился на этом и, отвечая на вопрос, мечтает ли он о независимом Курдистане, заявил даже: «Я не имею мечты. Я лишь добиваюсь тех целей, которые могут быть достигнуты. Моя мечта – это независимый, парламентский и федеральный Ирак. Моей мечтой не является Курдистан». Естественно, что турецкая газета не могла не вынести в заголовок фразу Талабани: «Моей мечтой является Ирак, а не Курдистан»¹⁵⁷. Опять-таки, невозможно не отметить, как не раз М.Барзани, в ответ на вопрос о желании создать независимый Курдистан, заявлял, что этот вопрос в настоящее время является не совсем реальным, однако он, как и всякий курд (возможно,

за исключением пламенного и вечного иракского патриота Джалала Талабани), не может не мечтать о независимом Курдистане¹⁵⁸. Ведь лишить курдов мечты не удавалось никому.

«Козырем» Анкары в проведении антикурдской кампании с начала и до конца 90-х годов, стал туркоманский фактор. Турция, как известно, заявляет о наличии нескольких (более трех) миллионов туркоман в «Северном Ираке». Курдские же источники однозначно отвергают заявления Анкары о количестве туркоман. Однако и оценки курдских политиков различаются друг от друга порой в разы. Так, хорошо известно, что различные курдские источники называют цифру в несколько сот тысяч. По переписи 1957 г. численность туркоман в Ираке была чуть более 2%. Однако как напомнил 7 мая 2003 г. в интервью турецкому агентству новостей «Доган» лидер ДПК Масуд Барзани, арабы составляют около двух третей населения Ирака, курды – около четверти, туркоманы – около 6%, христиане – около 3%. То есть, если принять, что население Ирака составляет около 22 млн. чел., то численность туркоман в целом в Ираке, по мнению Барзани, колеблется в районе 1,3 млн. чел. Следует отметить, что некоторое завышение числа туркоман могло произойти и за счет того, что в начале 90-х годов при распределении турками «гуманитарной» помощи в Иракском Курдистане по этническому принципу (лишь туркоманам), многие курды отмечались в турецких «благотворительных» организациях в качестве туркоман. Тем не менее разница в оценке иракскими курдами численности туркоман весьма велика.

Несмотря на столь большой разброс данных, можно отметить, что на территории, контролируемой курдскими властями, больше туркоман проживает в зоне, подконтрольной ДПК, в районе Эрбиля. На территории, контролируемой ПСК, количество туркоманского населения совсем незначительно, однако куда больше туркоман проживает здесь в районе Киркука. Повидимому, вследствие этого у ДПК больше проблем с туркоманами, в т.ч. из-за того, что Турция традиционно пытается использовать их именно против Барзани, представляя именно его потенциальным общекурдским лидером, а следовательно, и врагом Турции № 1.

После войны в Персидском заливе в 1991 г. и создания «зоны безопасности» на части иракской территории (в Иракском Курдистане) сложилась уникальная в истории баасистского Ирака ситуация. Здесь появилась возможность учреждать

организации, партии, ассоциации и другие общественные структуры практически без всяких ограничений. Естественно, этой возможностью воспользовались и туркоманы: при помощи Турции возникло несколько туркоманских организаций. Однако следует отметить, что туркоманские организации не сумели добиться каких-либо заметных успехов как в силу малочисленности туркоманского населения, на территории, не подконтрольной иракским властям, так и в силу своей традиционной организационной слабости. В этот же период Турция уже испытывала страхи по поводу «неуправляемого развития ситуации в северном Ираке». Поэтому в 1995 г. на базе нескольких созданных турками мелких организаций был образован Иракский туркоманский фронт. Основу ИТФ составили Национальная партия иракских туркоман (лидер Джамаль Шан), Партия Туркоманели (лидер Рияд Сари Кихиях), Независимое туркоманское движение (Канаан Шакир Агали), Партия прав иракских туркоман и Туркоманское исламское движение Ирака.

Штаб-квартира ИТФ находится в столице КАР Эрбиле. В 1996 г. ИТФ «открыл» «представительство» в Анкаре, а в 1999 г. – в Лондоне.

ИТФ является пантюркистской организацией, декларирует свою приверженность «великой тюркской нации». 30 января 2002 г. в газете ИТФ «Туркоманели», выходящей на арабском языке, было опубликовано нечто, похожее на декларацию ИТФ, подписанную главой ИТФ Сааном Ахмад Агой и другими лидерами Фронта, в которой, в частности, говорилось, что, несмотря на то, что «туркоманский народ живет в своей стране в Ираке еще до рождения Христа», «туркоманы не должны забывать, что принадлежат великой тюркской нации. С того времени, как османы ушли из Ирака в 1918 г., наш народ стал подвергаться угнетению, этнической ассимиляции, арестам и уничтожению иракским правительством. ...Наши национальные, культурные, социальные права и права человека нарушались шовинистической политикой нынешнего иракского режима, которую он осуществляет с 1986 г., и эта политика проводится до сих пор». Правда, лидеры ИТФ, все время «призывающие» Турцию вторгнуться в Иракский Курдистан для помощи «угнетенному туркоманскому народу» и «уверенные в получении поддержки от турецких братьев», никогда не затрагивают то обстоятельство, что ни разу не просили Анкару помочь в предотвращении угнетения

туркоман центральными иракскими властями, а сама Анкара также никогда не проявляла инициативы в этом вопросе.

В заявлении говорилось также, что «после народного восстания в Ираке, после второй войны в Заливе [1991] в северном Ираке на основе резолюции СБ ООН от 5 апреля 1991 г. была создана «зона безопасности» («зона безопасности» была создана, как известно, именно для защиты курдов, о чем и говорилось в резолюции ООН. – *Н.М.*) С этого времени туркоманские борцы, политические партии и известные фигуры начали открыто [организовывать] культурную и социальную деятельность на территории «зоны безопасности». И до сих пор туркоманское политическое движение продолжает развиваться день за днем от Теллафара до Мандалы, под руководством Туркоманского Фронта.

Туркоманский Фронт борется за спасение туркоман, живущих в Киркуке, Мосуле, Теллафаре, Ханекине, Мандалы и на всей туркоманской территории, от угнетения и тирании, которым они подвергаются»¹⁵⁹.

В начале 90-х годов туркоманский вопрос так остро не поднимался Анкарой, основная активность Турции проявлялась в оказании помощи туркоманам и давлению на ДПК ради легализации создания протурецких туркоманских структур.

Представляется, что одной из основных причин начала широкомасштабного использования Анкарой «туркоманского рычага» послужило «истощение» ПРК. Если в период своего «могущества» главным каналом проведения антижюккурдистанской политики Турции являлась ПРК, делавшая все возможное для дестабилизации обстановки в Иракском Курдистане, то после ее ослабления эта роль в значительной степени перешла к некоторым туркоманским организациям. До захвата Оджалана для Турции предлогом для вторжения в Иракский Курдистан являлась ПРК, осуществлявшая военные операции против Турецких войск с территории Иракского Курдистана, а после этого Турция уже начала активно поднимать туркоманский вопрос.

ИТФ не признавал и не признает Региональное правительство Курдистана (РегПК) и другие курдские органы власти и отказался получить у них разрешение (лицензию) на осуществление своей деятельности на территории, контролируемой курдскими властями.

В начале 1998 г. в отношениях туркоманской партии Туркоманели (Turkomaneli), входящей в ИТФ, и ДПК возникла напряженность по поводу деятельности школ с туркоманским этнокультурным элементом. Как писала TDN, пресс-секретарь этой партии Касым Омер заявлял, что ДПК закрыла 18 туркоманских школ в Захо, Эрбиле, Дохуке и Кифри (хотя последний район контролировался ПСК, но туркоманские националисты традиционно во всем видят «руку ДПК»). Кроме того, Омер заявлял, что ДПК не разрешает обучение «тюркскому языку» на латинице (турецкой латинице). ДПК, естественно, отрицала справедливость обвинений К.Омера. «Напротив, мы оказываем большую поддержку именно туркоманам в области образования. В курдских школах на одного учителя приходится 25 человек, а в туркоманских – 11. ... Но иракская конституция не разрешает получать образование на латинице, и мы должны подчиняться этому. Если вы вводите новую систему образования, значит, вы имеете политические цели. Перед законом все равны», – заявлял, комментируя обвинения К.Омера, представитель ДПК в Анкаре Сафин Дизайи¹⁶⁰.

Примечательна ссылка ДПК на иракскую конституцию по поводу запрещения туркоманам использовать латинский алфавит, пусть даже в турецком его варианте. Ведь проблема создания единого алфавита стоит и перед курдами. Возможно, ДПК стоило бы и разрешить туркоманам использовать латинский алфавит, чтобы столкнуть их тогда с багдадскими властями и создать, таким образом, прецедент использования неарабского письма для одного из этносов, принадлежащих к исламской религии. Однако вполне возможно, что иракские курды, несмотря на многочисленные заявления о необходимости создания единого курдского алфавита на основе латиницы, и вправду не желают создания (перехода на) единого курдского алфавита на основе латинского алфавита, а воспользовались требованием иракского законодательства. Иначе после свержения баасистского режима они бы предпринимали попытки перевода на латинский алфавит. Хотя с начала 90-х годов в иракском Курдистане отмечены отдельные попытки выпуска некоторых публикаций на курдском языке на латинице, этот процесс так и не набрал обороты и остался в зачаточном состоянии. Совершенно очевидно, что основным противником использования алфавита на латинской основе будет являться господствующий в культурно-идеологическом плане сулейманийский (соранский) регион. При

переходе на латиницу он потеряет свое доминирующее положение среди иракских курдов, значительная часть которых (ареал ДПК) будет более тесно сближаться с турецкими курдами.

Традиционным выразителем недовольства «иракских туркоман», хотя в действительности это были лишь структуры протурецкого ИТФ, по поводу «притеснения» со стороны ДПК являлась и является турецкая пресса. При этом турецкие власти никогда не интересовались проблемой действительного угнетения туркоман саддамовским режимом. Представитель ДПК в Анкаре Сафин Дизайи всегда весьма жестко высказывал позицию своей партии в отношении туркоман. Так, в январе 1999 г. в TDN было опубликовано большое интервью Сафина Дизайи, в котором он, в частности, по поводу туркоман заявлял: «ДПК за все время своего существования всегда уважала права туркоман и других этнических групп в северном Ираке. Мы не хотим ограничивать права этнических групп. 90% туркоманского меньшинства живет на территории, подконтрольной Багдадской администрации (где не имеет никаких прав). Никогда ранее в иракской истории туркоманы не имели столько прав, сколько они имеют на территории, контролируемой курдами. Здесь они имеют дюжину организаций. Они имеют культурные центры, школы, радио- и телестанции и газеты. Более того, некоторые группы имеют военные организации. Мы можем сказать, что туркоманам предоставлено больше прав, нежели курдам, живущим в соседних странах в регионе. Как я сказал, мы не хотим минимизировать эти права. Мы жили с туркоманами на протяжении веков и будем продолжать жить вместе. Это наша судьба. Мы иракцы и будем пользоваться равными правами...

У туркоман имеются проблемы не с курдами, а с Багдадом. Иракская конституция не определяет туркоманов и ассирийцев в качестве этнических групп. Туркоманы пользуются правами, предоставленными нашей администрацией. В то же время мы понимаем, что это риск, однако мы не боимся этого, так как мы думаем, что каждый должен иметь права»¹⁶¹.

Несмотря на широкое обсуждение в последние годы проблемы туркоман, которая создавалась Турцией через марионеточный антикурдский ИТФ, ДПК обеспечила условия для функционирования в рамках своей администрации ряда лояльных ей туркоманских организаций, которые в силу обыденной деятельности и отсутствия скандальности менее известны. При этом ДПК традиционно отрицательно относится к ИТФ, не счи-

тая ее местной организацией, а структурой, полностью созданной внешними силами и управляемой из-за рубежа.

Представители ИТФ, конечно же, понимали, что ДПК ведет работу по укреплению структур лояльных туркоман и не могли быть довольными этим процессом. В преддверии саммита иракской оппозиции в Лондоне в декабре 2002 г. член совета ИТФ Джюнейт Менгу обвинил Барзани, что тот создал искусственную туркоманскую группировку, чтобы затруднить участие туркоман [ИТФ] во встречах оппозиции. Менгу заявил, что подход Барзани напоминает политику Саддама Хусейна, который в свое время создал свою ДПК, хотя, по словам туркоманского представителя, США в свой Акт об освобождении Ирака, принятый конгрессом в 1998 г., включили именно ИТФ. Выступив против требования курдов о федерализации Ирака на основе этничности, Менгу коснулся проблемы Киркука и заявил, что Барзани называет Киркук курдским городом, в то время как Талабани – туркоманским городом, но в курдистанском регионе¹⁶².

Как писал 15 декабря 2001 г. в газете «Браяти» генсек Партии братства иракских туркоман Валид Шарика, в Иракском Курдистане существует два типа политических движений туркоман. «Один исполняет патриотические обязанности, а другой – работает на внешние силы». По мнению Валида Шарика, «создание т.н. Туркоманского Фронта (ИТФ. – Н.М.), который управляется из-за рубежа, является попыткой разрушения демократического эксперимента [в Иракском Курдистане]». ИТФ является коалицией нескольких туркоманских партий, созданной в 1992 г., после учреждения курдской администрации. Как писал далее Валид Шарика, «из-за их близоруких интересов они [ИТФ] избегают слова «Курдистан»... Когда они заявляют, что туркоманы не имеют своей территории, это не означает, что мы не имеем национальных прав, так как [Иракский] Курдистан является нашей родиной»¹⁶³.

Другой туркоманский лидер, глава Туркоманской партии братства в том же номере газеты «Браяти» заявлял: «Если бы курды не получили федерализм (имеется в виду самоуправление. – Н.М.), мы бы не только не достигли ничего, но и наше существование (как политической силы) было бы под угрозой... Если провести опрос, 99% туркоман выскажется за федерализм. Вот почему мы уважаем статус федерализма»¹⁶⁴. Туркоманские лидеры открыто заявляют, что «никогда в истории

Ирака не имели подобной свободы» и 90-е годы стали «золотым веком для иракских туркоман»¹⁶⁵.

В настоящее время на территории курдских администраций действуют несколько туркоманских организаций, не имеющих отношения к протурецкому ИТФ. Наиболее известные из них: Туркоманская культурная ассоциация, Туркоманская партия братства, Туркоманская национально-освободительная партия, Партия союза иракских туркоман, Туркоманская партия национального спасения и Туркоманская демократическая партия Курдистана. Эти организации, получившие разрешение (т.н. лицензии) на деятельность на территории, подведомственной курдским властям, имеют свои печатные органы, теле- и радиоканалы. Кроме того, в министерстве образования РегПК в Эрбиле имеется департамент туркоманского образования, который осуществляет надзор за преподаванием туркоманского языка в тех школах, которые не находятся под контролем ИТФ¹⁶⁶.

В конце 2002 г. ДПК попыталась создать из лояльных туркоманских организаций некую единую организацию, которая смогла бы стать альтернативой ИТФ. 5 ноября 2002 г. в Эрбиле было объявлено о формировании пятью названными выше туркоманскими организациями, сотрудничающими с курдскими властями, Туркоманской национальной ассоциации. Глава Туркоманской культурной ассоциации Дж.Наджар заявлял тогда, что «объединение туркоманских организаций стало реальностью в результате достижений регионального правительства Иракского Курдистана»¹⁶⁷.

В преддверии американской кампании против Саддама Хусейна, когда Турция чуть ли не ежедневно заявляла о возможном вторжении в Иракский Курдистан, а ИТФ постоянно «призывал» Турцию ввести в «северный Ирак» свои войска для «предотвращения хаоса в регионе», многие туркоманские лидеры однозначно поддержали курдские власти. Так, 21 февраля 2003 г. один из лидеров Туркоманской национальной ассоциации Дж.Наджар заявил на пресс-конференции в Эрбиле, что туркоманы Иракского Курдистана не желают вторжения Турции в Курдистан: «Мы не думаем, что существуют обстоятельства для вторжения, так как туркоманский народ, живя здесь не имеет страхов и имеет демократию с 1991 г. ... Я не думаю, что Турция совершит такую ошибку. Турция имеет легитимное право заботиться о своей национальной безопасности, но не вторгаться в Ирак. Мы, иракский народ, против этого»¹⁶⁸.

Дж.Наджар в начале марта 2003 г. сказал: «Мы разделяем точку зрения курдов по этому вопросу» (что Турция не должна вводить войска в Иракский Курдистан. – *Н.М.*)... Туркоманы будут бороться против турок бок о бок с курдами...» «Турция заявляет, что хочет защитить нас, но это неправда. Она хочет контролировать нефть и территории», – заявлял другой туркоманский лидер – глава действующей в Эрбиле Туркоманской культурной ассоциации Аззедин Каршти, отвергнув турецкие опасения относительно положения курдистанских туркоман как надуманные¹⁶⁹.

О том, что Турция «продала» туркоман за иракскую нефть убеждены не только прокурдские туркоманские деятели. Как заявлял известный турецкий политолог и бывший главный редактор TDN Ильнур Чевик, сразу же после свержения баасистского режима в Ираке он посетил эту страну, и почти все туркоманы спрашивали его: «На протяжении 30 лет ни одно правительство Турецкой Республики никогда не помогало нам. Они (турецкие правительства. – *Н.М.*) продали нас за нефтепровод (Киркук – Юмурталык. – *Н.М.*) и три контракта. Турция никогда не спрашивала Саддама о туркоманах. Почему? Потому что Саддам обещивал Турцию нефтью?»¹⁷⁰.

Как сообщало в марте 2003 г. AFP, хотя туркоманы не представлены в курдском парламенте, они имеют несколько организаций, 2 телеканала, 8 газет, 4 радиостанции, ряд школ. Кроме того, их программы передаются по государственному радио и спутниковому телеканалу. AFP отмечало также, что туркоманы опасаются, что в случае ввода в Иракский Курдистан турецких войск курды будут мстить им, так как они стали поводом для ввода войск¹⁷¹. Туркоманы совместно с курдами участвовали в демонстрациях протеста в Эрбиле против ввода Турцией своих войск в Иракский Курдистан.

В январе 2002 г. в газете «*Hawlati*» было опубликовано весьма интересное большое интервью с генсеком Партии союза иракских туркоман Сайфалдином Демирчи¹⁷². Отвечая на вопрос, как он оценивает положение туркоман в Курдистане, в частности, в Эрбиле, С.Демирчи сказал: «Мы можем характеризовать его [положение], сравнивая с ситуацией, когда мы находились под контролем иракского режима. Мы испытывали притеснения, а права человека и политические права нарушались. Сейчас в Курдистане свобода, которую имеют туркоманы, значительна; для сравнения, например, в районах, находящихся под контролем иракского режима, ни один туркоман

не свободен выражать правду и утверждать свою национальную идентичность, иметь туркоманские школы или радиостанции. А в Курдистане у туркоман есть политические партии, газеты; они участвуют также в управлении. Здесь [в Курдистане] нет различий между туркоманами и курдами. С ними [туркоманами] обращаются как с обычными людьми. Вот почему мы рассматриваем нынешнее РегПК как великое достижение, и нашей обязанностью является защищать его». Об отношениях партии и ее отличиях от ИТФ С.Демирчи сказал: «Я должен отметить, что когда мы действовали, не было никакого ИТФ. Однако туркоманские партии имеют два подхода: один – опираться на внешний фактор, а второй – на внутренние силы. Наша партия находится во взаимодействии с обществом, другие опираются на внешний фактор». Отвечая на вопрос, как он оценивает подписанный между ПСК и ИТФ 5 января 2002 г. протокол о дружбе и сотрудничестве и знает ли о его содержании, С.Демирчи заявил: «Мы, как одна из политических партий, действующих вне ИТФ, надеемся, что эта ситуация будет изолирована. ...Становиться туркоманам союзником одной или другой партии опасно для нашего народа. Для туркоман лучше оставаться нейтральными, чем быть частью одной стороны против другой; такая ситуация не будет служить ни туркоманам, ни братству в Курдистане». В этом же интервью С.Демирчи отметил, что курдские партии не имеют ясной стратегии по отношению к туркоманам, нередко выбирают в союзники ненадежных людей и поддерживают их, что отталкивает от них туркоман. Однако «нынешний политический эксперимент в Иракском Курдистане (имеется в виду демократическое развитие в курдском регионе в отличие от остальной части Ирака. – Н.М.) для всех нас. Наша обязанность защищать его»¹⁷³.

Упомянутую «антибарзанистскую» направленность ИТФ, действующего по наущению Турции, подтверждают следующие заявления лидеров ИТФ, пытающихся к тому же играть на противоречиях между иракскими курдами. В начале ноября 2002 г. в TDN было опубликовано интервью члена Иракского национального конгресса и представителя ИТФ Мустафы Кемаля Яйчили¹⁷⁴, в котором он обвинял Масуда Барзани в нарушении консенсуса и единого подхода в стане иракской оппозиции по вопросу о федерализме в Ираке и принадлежности Киркука. Отвечая на вопрос корреспондента газеты по поводу лидера ПСК Дж.Талабани, Яйчили отметил: «Талабани более

оптимистичен и показывает более позитивный подход к решению проблем. Он не защищает шовинистические подходы. Он принимает особенности туркоман. Лишь такой подход может внести вклад в будущее Ирака». Яйчили заявлял также, что подход ДПК к туркоманам фальшивый, что ДПК мешает развитию туркоманских школ, турецкого языка, функционированию радиостанций, телевидения. «Мы не имеем проблем в регионе Талабани – Сулеймании, мы разрешаем противоречия с ними (ПСК) путем переговоров. ДПК запрещает турецкий язык в Эрбиле»¹⁷⁵.

Несколькими месяцами ранее, 28 августа 2002 г., член исполнительного совета ИТФ Айдын Баятлы заявил турецкому полугосударственному Анатолийскому агентству новостей, что лидер ДПК М.Барзани представляет «серьезную угрозу». По его словам, М.Барзани вытесняет из «Северного Ирака» всех, кто не принадлежит к ДПК, в особенности туркоман. Он утверждал также, что «силы Барзани пытались предотвратить встречи исполнительного совета фронта в Эрбиле и Киркуке», не объяснив при этом, как мог Барзани помешать провести встречу фронта в Киркуке, который полностью контролировали иракские власти. Кроме того, хорошо известно, что в 2000 г. ИТФ провел в Эрбиле свою конференцию¹⁷⁶.

По отношению к иракским туркоманам позиции ДПК и ПСК расходились. ДПК традиционно придерживалась той позиции, что Фронт иракских туркоман (ИТФ) не отражает мнения иракских, в т.ч. и южнокурдистанских, туркоман и является марионеточной организацией антиюжнокурдистанского свойства, управляемой внешними силами (из Анкары). Дж.Талабани, несмотря на то, что в последние годы (а с 1998 г. постоянно) заявляет о своей солидарности с ДПК с точки зрения стратегических целей, о готовности создать единое региональное правительство и т.д., реально продолжает свою традиционную политику, направленную против ДПК и на сохранение разделенности в Иракском Курдистане. Дж.Талабани прекрасно понимает, что при создании единых региональных (южнокурдистанских) органов власти ведущую роль будет играть неизмеримо более мощная (с политической, финансовой, демографической и др. точек зрения) ДПК. Понятно, что такая политика Талабани безусловно согласуется с региональными центрами силы, для которых фрагментация южнокурдистанского этнопространства представляет возможность играть на противоречиях и балансе

сил, предотвращать возникновение единого курдского центра. Поэтому легко предугадать, что, несмотря на непрерывные заявления Талабани о выступлении с ДПК единым фронтом и желании создать единое региональное правительство, в реальности он будет продолжать делать все возможное для недопущения формирования единых органов власти на территории Иракского Курдистана. И это прекрасно понимает М.Барзани, который не раз признавал в частных беседах, что «нет доверия Талабани». Аналогичные заявления приводят СМИ. Так, во время своего визита в Турцию в октябре 2000 г. М.Барзани на встрече с курдскими интеллектуалами Турции заявил: «Нет доверия ни ПРК, ни ПСК»¹⁷⁷.

Ради противодействия ДПК Талабани без тени сомнения готов пойти на сотрудничество с самыми оголтелыми антикурдскими силами. В свое время (с 1993 г.) Талабани и ПСК в обмен на обещанную помощь в борьбе (точнее – войне) с ДПК «пригрели» исламистов, предоставив им в управление целый район Халабджи. На протяжении ряда лет Талабани как бы не замечал того, что исламисты устанавливали на контролируемых ими территориях свои порядки, не имеющие ничего общего с демократическими ценностями, что они превратили этот район в гнездо для различного сброда, целью которого является борьба с демократическими ценностями, накопление сил и оружия и т.д. И лишь сразу после 11 сентября 2001 г. Талабани вдруг «обнаружил» у себя под боком террористические группировки. В этом же контексте (противодействия ДПК) можно рассматривать и заигрывание Талабани и ПСК с ИТФ.

На территории, контролируемой ДПК, в настоящее время действуют несколько туркоманских организаций, тесно сотрудничающих с Региональным правительством и осуждающих действия ИТФ. Талабани же и ПСК считают ИТФ «влиятельной туркоманской организацией» и т.д. Со времени подписания «протокола о дружбе и сотрудничестве» в Сулеймании, где исторически никогда не было туркоман, стало расти их число, появляются их офисы и представительства¹⁷⁸. Некоторые курдские обозреватели даже задаются вопросом, «Сулеймания стала колыбелью волков?» (волки – название турецких националистов. – *Н.М.*). Кроме того, во время своих визитов в Анкару Талабани регулярно проводил встречи и «переговоры» с представителями ИТФ¹⁷⁹. С одной стороны, понятно, что турки настаивали на необходимости встреч влиятельных лидеров

иракских курдов с марионеточной туркоманской организацией. С другой стороны, совершенно очевидно, что и Талабани сам никогда не прочь встречаться с представителями ИТФ.

11 июля 2002 г. печатный орган ПСК газета «Курдистане Нуэ» сообщила, что глава Бюро внешних сношений ПСК Сади Ахмед Пира принял представительную делегацию ИТФ. С.А.Пира выразил свое удовлетворение созданием представительства ИТФ в Сулеймании и повышением его уровня и статуса. «Курдистане Нуэ» писала, что гости заявили: «ИТФ высоко ценит дружественный и реалистичный подход ПСК и РегПК [в Сулеймании]...» Газета писала также: «Со своей стороны глава Бюро внешних сношений ПСК отметил, что курды и туркоманы имеют общую судьбу...»¹⁸⁰

Кроме того, на территории, контролируемой ПСК, существует еще одно отделение ИТФ – в Кой-Санджаке, руководителем которого в ноябре 2002 г. был назначен турецкий гражданин, ранее работавший в структуре РМФ (Peace Monitoring Force). Силы РМФ были созданы в Иракском Курдистане в апреле 1997 г. после заключения при участии Анкары соглашения между ДПК и ПСК для мониторинга зоны прекращения огня между вооруженными силами этих двух курдских партий. Примечательно, что хотя командование РМФ осуществляли турецкие офицеры, а финансирование – США, основной штат этой структуры с подачи турок составляли туркоманы – члены ИТФ. В преддверии американской кампании против Саддама Хусейна иракские курды начали высказываться за роспуск РМФ и вывод турецких «наблюдателей». Как писала 11 ноября 2002 г. курдская газета «*Hawlati*», турецкий гражданин Валид Али заменил на этом «посту» иракского туркомана Муваффака Мухаммада, что, по мнению газеты, представляет «прямое вмешательство в дела Иракского Курдистана»¹⁸¹.

В конце декабря 2002 г. во время своего визита в Анкару глава ПСК Дж.Талабани встретился в Анкарском офисе ИТФ с руководителем этой организации Сананом Ахмадом Агой¹⁸² и заявил, что ПСК защищает права туркоман и туркоманы имеют равные и демократические права, как и другие различные группы иракской оппозиции. По словам Талабани, «год назад мы подписали с туркоманами (ИТФ. – Н.М.) протокол о дружбе и сотрудничестве, и этот протокол продлен»¹⁸³. Как писала тогда TDN, в то время как Талабани называл турецкую армию «дружественной» армией, говорил о возможности ввода турец-

ких войск в «северный Ирак» (именно так процитировала его газета) для «помощи» беженцам и т.д., представитель ДПК в Анкаре Сафин Дизайи заявлял, что его партия выступает против турецкой интервенции в Иракский Курдистан, как под предлогом борьбы с ПРК, так и под любым другим предлогом¹⁸⁴. Турция, организовывая встречи Талабани с ИТФ, пыталась таким образом легитимизировать эту организацию, поднять ее политический вес.

В интервью агентству *Gulf News* 3 февраля 2003 г. Дж.Талабани заявлял: «Мы приняли высокопоставленную делегацию ИТФ. Мы имеем с ними соглашение о сотрудничестве по широкому кругу вопросов». В том же интервью Талабани продолжает: «ИТФ имеет хорошие отношения с Турцией, и политика Турции направлена на защиту туркоман везде (в любом месте). Они (турки. – Н.М.) считают и курдов и туркоман своими родственниками и братьями»¹⁸⁵.

Талабани осуществлял подобную политику по отношению к ИТФ, прекрасно понимая, что эта организация постоянно твердила турецкие идеи об опасности идеи федерации в Ираке. Так, в конце сентября 2002 г. представитель ИТФ Кемаль Яйчили выступил резко против совместного проекта ДПК и ПСК (хотя в действительности это был проект ДПК, с которым «согласился» ПСК) иракской конституции, заявив, что «туркоманские группы не хотят создания в Ираке федерации, которая может ввергнуть страну во внутриусобную войну... Мы надеемся, что Турция окажет нам помощь по этому вопросу»¹⁸⁶.

В преддверии военной операции США против Ирака Турция неоднократно заявляла о готовности предпринять военную интервенцию в Иракский Курдистан, если в случае возникновения «вакуума власти» иракские курды попытаются взять под контроль Киркук. Курды в свою очередь перманентно убеждали в Анкару, что не имеют стремления взять под свою власть Киркук. Так, во время визита в Анкару курдский премьер Нечирван Барзани уверял Турцию в отсутствии желания курдских властей контролировать Киркук. Говоря о проекте конституции Иракского Курдистана, в которой Киркук объявлялся столицей этого региона, Нечирван Барзани заявлял: «Это всего лишь проект, предложение. Это не является окончательным решением». Однако, как уже отмечалось, Нечирван Барзани весьма однозначно заявил, что «с географической точки зрения, безусловно, Киркук находится в регионе, известном как Иракский Курдистан»¹⁸⁷.

Как сообщала газета *TDN*, сразу после освобождения Киркука, 18 апреля 2003 г. Дж.Талабани заявил, что «высокопоставленные турецкие военные посетили вчера Киркук и остались довольны отношением ПСК к туркоманам». Этим высокопоставленным гостем был командующий спецвойсками в Силопи генерал Абдулла Киличаслан¹⁸⁸.

Турция в преддверии американской кампании против Ирака пыталась выразить свою «поддержку» туркоманам. Как заявлял, например, в конце августа 2002 г. министр обороны Турции Сабааттин Чакмакоглу, «территория вокруг Мосула и Киркука является регионом туркоман, и чужие взоры на этот регион (для Турции) неприемлемы»¹⁸⁹. Вице-премьер правительства Турецкой Республики Месут Йылмаз заявлял, что «если Киркук, вопреки всем историческим показателям, будет включен в курдский субъект федерации...», Турция должна будет немедленно отреагировать¹⁹⁰. Масуд Барзани довольно жестко отвергал все турецкие претензии касательно Киркука: «Насколько далеко находятся друг от друга небеса и земля, настолько далека от правды тюркскость (турецкость) Киркука»¹⁹¹. А в интервью телеканалу *CNN-Turk* 18 октября 2002 г. М.Барзани выразил удивление: он совершенно не понимает, какое отношение имеет к Киркуку Турция¹⁹².

В дни, когда антижюнкурдистанская истерия Анкары, в т.ч. и с использованием «туркоманского фактора», достигала наивысшего накала, в Турции появлялись и весьма трезвые и смелые статьи. Известный турецкий публицист Мехмет Али Биранд писал: «Мы никогда не обращали на них [туркоман] внимания, не заботились о них. Вдруг мы о них вспомнили. Но туркоманы в Ираке существовали всегда. Их угнетал Саддам, они подвергались ассимиляции. Но Ирак был важен для нас, поэтому мы игнорировали туркоман.

«Обнаружив» туркоман, мы сделали хорошее дело. Но этот процесс вышел из-под контроля. Некоторые «ястребы» хотят использовать туркоман. Они намерены использовать туркоман в качестве клина между курдами и арабами и против попыток курдов сплотить северный Ирак под своей властью.

Это создает ощущение, что мы решили защищать туркоман не из-за того, что они этнически близки нам, но для предотвращения возникновения потенциального курдского государства. Курды стали рассматривать турок и туркоман в нега-

тивном свете. Они думают: турки считают нас врагами, а туркоман друзьями и союзниками.

Должны ли мы относить курдов к врагам? Нет!»¹⁹³

В июле 2003 г. в TDN были опубликованы две весьма интересные статьи И.Чевика. В одной из них главный редактор TDN писал: «Турция бросила туркоман Ирака и своим молчанием одобряла Саддама Хусейна и его диктатуру. Те, кто особенно недовольны Талабани и Барзани... (их политикой в отношении туркоман. – *Н.М.*), молчали на протяжении многих лет, в то время как основная часть туркоман Ирака, живущих в районах, подконтрольных власти Саддама, испытывала все виды репрессий»¹⁹⁴.

Другую статью, которая в силу того, что, похоже, она является лучшей на эту тему в турецкой, а возможно, и не только в турецкой журналистике, стоит процитировать подробнее. И.Чевик пишет: «Туркоманы Ирака, которые испытали все жестокости баасистского режима, говорят, что Турция, бросившая их в прошлом, не должна относиться к ним, как к марионеткам.

150–200 тыс. туркоман жили под властью курдской администрации. Около 2 млн. [туркоман жили] под властью Саддама и подвергались этническим чисткам.

Туркоманы на территории курдских администраций создали несколько партий, в т.ч. Фронт иракских туркоман, рассматриваемый иракскими курдами и США марионеткой Турции.

Лишь после свержения баасистов ИТФ открыл офисы в Киркуке, Мосуле и Багдаде.

Туркоманы чувствуют, что Анкара пытается манипулировать ими, и говорят, что ИТФ мешает создавать им политические организации. Понимая это, ИТФ в местных офисах назначает уважаемых на местах людей. Так, Фронт назначил главой своего представительства в Киркуке Салахаттина Эргеча. Он и несколько других [известных туркоман] жаловались, что в то время, как Турция часто критиковала иракских курдов по поводу того, как они относятся к туркоманам, Анкара не ударила палец о палец и не поднимала голос против жестокостей Саддама на протяжении десятилетий.

Эргеч заявил, что в 1991 г. после войны в Заливе Саддам разрушил крепость Киркука, которую построили османы, и изгнал туркоманов из шести округов внутри крепости. Он выгонял туркоманов и курдов в процессе кампании арабизации. Уже обнаружены их массовые захоронения.

Эргеч сказал, что очень удивился, когда Турция подняла шум вокруг того, что саудовцы в 2001 г. решили разрушить османскую крепость в Мекке, но молчала во время уничтожения крепости Киркука и последующих этнических чисток.

Другой туркоманский лидер в Багдаде, просивший не называть его имени, вопрошал: почему Турция выступала в защиту турок Кипра и Болгарии, в то время как туркоманы в Ираке находились в худшей ситуации. «Турецкие власти решили молчать, так как они имели нефтяные соглашения и огромные контракты, подписанные с Саддамом?».

Туркоманские лидеры заявляют, Анкара должна обеспечивать моральную и материальную поддержку, но не пытаться вмешиваться в дела туркоман. Они говорят, что недавние решения Турции о приглашении в страну некоторых туркоманских бизнесменов и преподавателей были ошибкой.

Эргеч объяснил, что 60 туркоманских преподавателей было приглашено в Турцию на обучение. Их отъезд вызвал недовольство других 600 туркоманских преподавателей в Киркуке. Некоторые обвиняли туркоман, отправившихся в Турцию, в том, что они являются членами баасистской партии и сотрудничали с саддамовским режимом. Эргеч сказал, что такие при-

глашения разобщают туркоман и создают в их среде напряженность. «Так, вместо того, чтобы помочь нам, турецкие власти фактически разъединяют нас», – предупредил он.

Эргеч также рассказал, что офис ИТФ в округе Дакук в Киркуке, где проживает многочисленное туркоманское население, напрямую связан с офисом ИТФ в Сулеймании, который имеет прямой провод с офисом турецкой армии там же, на который американцы 4 июля (2003 г. – *Н.М.*) совершили рейд в связи с подозрением, что там ведется подрывная деятельность. Во время проведения рейда на военный офис в Сулеймании американцы также осуществили захват офиса ИТФ в Дакуке, полагая, что некоторые ячейки ИТФ управляются турецким департаментом спецвойск...

ИТФ также назначил известного туркоманского деятеля главой офиса в Багдаде. Фарук Абдулла Абдурахман является сыном известного туркоманского героя – полковника Абдуллы Абдурахмана...

Подобно Эргечу, Фарук Абдурахман хотел бы организовать туркоман без внешнего вмешательства. Туркоманские лидеры полагают, что их дезорганизованность и отсутствие доверия американцев стали причиной того, что туркоманам в Правящем совете Ирака было предоставлено лишь одно место, которое получила активистка из Киркука Сонгул Чабук.. В то же время влиятельный правительственный источник в Турции заверил, что Турция уважает желание туркоман иметь свободные руки для создания собственных партий и организаций. Источник, просивший не называть его, заявил, что это является желанием Анкары – позволить туркоманам организоваться подобно болгарским туркам, которые создали собственную партию и стали партнерами в коалиции с правительством.

Источник заявил также, что военные офисы в северном Ираке будут заменены дипломатическими миссиями и попыткам манипулирования местными политиками через эти офисы придет конец»¹⁹⁵.

Весьма интересной является также статья Ильнура Чевика от 15 сентября 2003 г., в которой И.Чевик, в частности, пишет: «Как мы утверждали в наших анализах несколько месяцев назад после посещения Ирака, Туркоманский Фронт находится в стадии здоровой трансформации, которая предотвратит его использование некоторыми кругами в Анкаре... Когда в июле мы осуществили [в Ирак] несколько поездок, в одном из наших

анализов мы утверждали, что туркоманы Ирака начинают действовать более независимо [от Анкары] и хотят, чтобы Анкара освободила руки для создания ими собственных организаций.

Не секрет, что Туркоманский Фронт, которым открыто манипулировали некоторые силовые круги в Анкаре, потерял доверие как подлинный голос туркоман Ирака... Мы многим обязаны таким людям, как Селахаттин Эргеч, глава Туркоманского Фронта в Киркуке, который смело выразил свою позицию и заявил Турции, что дела иракских туркоман должны быть представлены им самим, а не некоторым людям, которые хотят манипулировать ими [туркоманами] в Анкаре.

Мы надеемся, что наши курдские братья и американцы, эффективно управляющие Ираком, заметят эти позитивные изменения среди туркоман и поменяют свое негативное отношение к Туркоманскому Фронту»¹⁹⁶.

Примечательно, что когда Масуд Барзани и Джалал Талабани 1 декабря 2004 г. после встречи объявили о том, что ДПК и ПСК пойдут на предстоявшие выборы одним списком, Талабани на пресс-конференции в Салахэддине заявил, что в объединенном курдском списке есть несколько ассирийцев и туркоман, но особо отметил, что они не из Туркоманского фронта¹⁹⁷.

* * *

5 февраля 2003 г. Дж.Талабани и Н.Барзани при посредничестве спецпосланника президента США З.Халилзада провели переговоры с высокопоставленными чиновниками МИД Турции по поводу Киркука и Мосула. По настоянию турецкой стороны в переговорах принимал участие председатель Иракского Туркоманского фронта Сана Ахмет Ага. По имеющимся данным, стороны договорились о следующем: ни Турция, ни курдские силы не войдут в Мосул и Киркук в случае войны; безопасность этих районов обеспечат США; если курды будут претендовать на эти районы, Турция имеет право ввести войска.

19 марта 2003 г., т.е. перед самым началом военной кампании США против Ирака, в Анкаре при посредничестве З.Халилзада между Турцией и иракскими курдами было достигнуто соглашение, основными пунктами которого были очередные заверения курдов о том, что они не будут брать под контроль Киркук. Анкара, в свою очередь, обещала в этом случае не предпринимать вооруженной интервенции в Иракский

Курдистан. Боязнь «непредсказуемых процессов в Северном Ираке» в немалой степени обусловила отказ Турции предоставить США право на размещение на территории Турции 62-тысячного воинского контингента для открытия «северного фронта».

10 апреля, когда баасистский режим был уже фактически свергнут, курдские ополченцы почти без сопротивления вошли в Киркук. В основном это были бойцы ПСК. Бойцы ДПК приблизительно в это же время также без сопротивления вошли в Мосул. В тот же день силы ПСК вошли в Ханекин.

После того, как военные подразделения ПСК и ДПК вошли в Киркук и Мосул, в Анкаре началась новая антикурдская истерия. Турецкие власти обвинили американцев, что те не сдержали обещаний не пускать курдов в Киркук и Мосул. Вашингтон заверил Турцию в том, что курдские воинские формирования, находящиеся в Киркуке и Мосуле, немедленно будут заменены на американские. Руководство ПСК также 11 апреля объявило, что курдские ополченцы начали покидать Киркук¹⁹⁸.

12 апреля генсек ПСК Дж.Талабани посетил освобожденный Киркук. В резиденции администрации провинции Киркука Талабани провел встречу с представителями всех этнических групп города: курдами, туркоманами, арабами, ассирийцами и халдеями. По его словам, целью его посещения было «разъяснить некоторые истины в интересах объединения, братства, безопасности и спокойствия и, по воле Божией, прекратить все случаи грабежей и беспорядков при участии и помощи всех групп». Талабани подчеркнул, что Киркук – город многонациональный и он должен стать символом братства народов Ирака и подлинного иракского гражданства, основанного на равенстве. Он также отметил, что режим Саддама осуществлял политику дискриминации и разделения среди иракцев, известную как арабизация. Диктатор пытался изгнать курдов и туркоман из мест их проживания, лишиться прав гражданства в этом городе и одновременно силой вынуждал некоторые арабские племена и группы селиться в Киркуке. Эта политика была направлена против Ислама, братства курдов и арабов, противоречила международному праву и нарушала права человека. «Мы, – заявил Талабани, – поддерживаем права туркоманов даже больше, чем права курдов, потому что туркоманы претерпели большую несправедливость. Иракское правительство даже не признавало туркоманов особой этнической группой. Именно

поэтому мы должны подчеркивать эту реальность, пока не достигнем подлинного равенства».

Касаясь Турции, лидер ПСК заявил: «Как курды мы имеем хорошие отношения с Турцией, и мы приняли во внимание озабоченность Турции, когда действовали в Киркуке. Но когда мы действуем как иракцы, это уже другая проблема. Иракцы рассматривают Турцию, Сирию и Иран как соседей. Когда были отдельные партии, мы имели отношения с этими странами. Но когда будет создано демократическое иракское государство, мы никому не позволим и слова сказать об Ираке. Ирак – независимое суверенное государство. Его народы сами определяют будущее Ирака и его формы. Мы не позволим нашим соседям вмешиваться. Так, Сирия говорит: «Мосул – арабский город», Турция говорит: «Киркук – туркоманский город», а Иран говорит: «Кербела и Наджаф – персидские города». Эти заявления не будут приниматься во внимание. Соседние страны должны вести переговоры с демократическим иракским государством после того, как оно будет создано. Если Сирия будет требовать Мосул, курды потребуют Камышлы. Если иранцы будут требовать Кербелу и Наджаф, курды потребуют Сенендедж и Керманшах. Если Турция откроет дверь в Киркук, курды откроют дверь в Диярбакыр и другие города. Это приведет к анархии на всем Ближнем Востоке». Касаясь нахождения сил ПСК в городе, Дж.Талабани заявил: «Определенное количество пешмарга по просьбе сил коалиции останется в Киркуке для защиты района. Кроме них, никаких вооруженных сил курдов не будет в городе. Мы вывели большое количество их вчера, а сегодня выведем остальных». Талабани отметил также, что для управления Киркуком вплоть до проведения местных и парламентских выборов ПСК предложил образовать под наблюдением США комитет из курдов, арабов, туркоманов и ассиро-халдеев¹⁹⁹.

О готовности поддержать Сирию «завоевать Искендерун» в случае, если «Турция не прекратит вмешиваться в дела Киркука», заявлял Талабани и в начале сентября 2003 года²⁰⁰.

Тем не менее следует отметить, однако, что в мае 2003 г. Дж.Талабани подписал соглашение о разделе продукции с турецкими компаниями.

Введение сил ПСК в Киркук не смогло предотвратить анархии и мародерства. Хотя министр внутренних дел правительства в Сулеймании Феридун Абдаль Кадир заявлял, что

ПСК активно ведет поиск и возвращение награбленного и хоз-яевам вернули почти 30 автомобилей и большое количество ценных предметов, ситуация в городе в первые дни падения баасистского режима была крайне сложной. В городе было введено патрулирование²⁰¹.

В Ханекине в это время, как и в Киркуке, бесчинствовали мародеры. Во время посещения Ханекина Талабани, призвав население прекратить мародерство, предупредил, что ПСК будет наказывать за совершение преступлений²⁰².

Между тем вхождение сил ПСК в Киркук породило противоречивую информацию о ситуации с общественным порядком. Почти все турецкие и некоторые западные СМИ сообщали, что курдские ополченцы занимаются мародерством, терроризируют население и т.д. Руководство ПСК отвергало подобные обвинения. Однако примечательно, что лидер ДПК М.Барзани упрекнул ПСК в нарушении соглашения с США, предусматривавшего, что значительные силы курдов не войдут в Киркук, а небольшой контингент последует за американцами. По словам Барзани, односторонние действия ПСК ввергли Киркук в хаос, приведя к значительным беспорядкам и насилию. Силы ДПК начали движение в Киркук лишь спустя час после того, как подразделения ПСК уже достигли центра города²⁰³.

В интервью газете «Аль-Хайят» 13 апреля 2003 г. Барзани вследствие нарушения ПСК договоренностей с США высказывал даже опасения по поводу будущего Киркука²⁰⁴.

15 апреля Бюро международных отношений ПСК распространило пресс-релиз, озаглавленный «В Киркуке восстановлен порядок», в котором говорилось о том, что «власти иракских курдов в сотрудничестве с коалиционными силами восстановили общественный порядок в Киркуке».

Понимая, что после свержения баасистского режима в Ираке разворачивается борьба за формирование страны по иному образцу, курдские лидеры заявляли о своих претензиях на Киркук. Так, например, 16 апреля 2003 г. М.Барзани в интервью заявил, что курды должны контролировать Киркук, и по этому вопросу курдская сторона не пойдет на какой-либо торг. По словам Барзани «для нас невозможно идти на компромисс по вопросу курдистанской идентичности Киркука». При этом Барзани, предостерег Турцию от ввода ее войск в регион, заявил, что подобное действие будет таить угрозу в первую очередь туркоманам²⁰⁵.

Спустя несколько дней курдскую позицию по Киркуку поддержал отставной генерал вооруженных сил США Джей Гарнер (Jay Garner), наделенный полномочиями главы администрации Ирака. Во время посещения Эрбиля Дж. Гарнер заявил, что проблема Киркука, который он назвал курдским городом, будет решаться будущим национальным правительством Ирака²⁰⁶, намекая Турции, что ей не должно быть никакого дела до Киркука.

Реакция Анкары на заявление Гарнера последовала незамедлительно. Турция высказала свою озабоченность этим заявлением, отметив, что оно является нарушением компромисса, достигнутого представителями Турции и США в Анкаре 19 марта 2003 г., в преддверии операции в Ираке. В МИД Турции для дачи объяснений был вызван посол США в Анкаре Роберт Пирсон²⁰⁷.

Курды восприняли это заявление Гарнера в качестве официальной позиции США, решивших вознаградить курдов за преданность и готовых решить проблему изгнанных из Киркука курдов. Однако на деле все оказалось не так просто.

Американцы, свергнув баасистский режим, стали полновластными хозяевами Ирака. Однако для управления страной они нуждались (нуждаются) в огромном чиновничьем аппарате. Подкупив с легкостью саддамовских чиновников среднего звена, американцы сделали на них ставку в формировании новых структур постсаддамовской администрации. Возможно, этим и объясняется то обстоятельство, что США долго не формировали новое правительство Ирака, а продолжали вести консультации (в том числе и с курдами) об образовании новой администрации. Кроме того, курдская сторона была недовольна тем, что на ведущих «нефтяных» постах остались баасисты, а американцы отвергают притязания курдов на участие в управлении нефтяными структурами Киркука²⁰⁸.

Следует еще отметить огромный антикурдский настрой иракского общества, что обусловлено общим уровнем политической культуры и низкой толерантностью в арабском мире. Надо откровенно признать, что настрой иракских масс ничуть не более позитивен по отношению к курдам, чем политика Саддама Хусейна, а скорее, что признают многие курдские обозреватели, более агрессивен и враждебен. Сказочные мечты курдских лидеров о демократии в Ираке и толерантности иракских (арабских) масс не имеют под собой реальной основы.

Американцы, по-видимому, все же сделают ставку скорее на арабов, чем «преданных» курдов, верность которых вынуж-

дена и абсолютна. Этой преданностью и безусловной поддержкой США курдские лидеры загнали себя в тупик, так как в случае, если США не оправдают их ожиданий, курды окажутся в довольно сложной политической и даже психологической ситуации.

Как бы в подтверждение этого генерал Гарнер 22 апреля 2003 г. сделал одно весьма интересное заявление, которое вызвало возмущение в курдском обществе. Возвратившись в Багдад после переговоров в Курдистане с Барзани и Талабани, Гарнер отметил, что иракские курды не настаивают на федерализации страны: «Я провел два дня с Талабани и Барзани, и они ни разу не использовали этот термин (федерализм. – *Н.М.*). Они говорили о демократическом процессе... Но они ни разу не упомянули федерализм». Возможно, в эти дни ни Барзани, ни Талабани действительно не ставили перед ним вопрос о федерализме, однако совершенно очевидно, что американский представитель не мог не знать, что это требование является стратегическим для курдов.

Чувствуя, что американцы вовсе не собираются оправдывать ожидания курдов, Барзани стал довольно резко высказываться в адрес США. В середине мая 2003 г. в Багдаде лидер ДПК заявил: «Время, когда курдов использовали в качестве второсортных граждан, прошло. Курды должны быть партнерами при принятии решений в Багдаде. Отныне мы никогда не будем второсортными гражданами...»²⁰⁹ Хотя подробно о противоречиях между курдами и американцами тогда еще не было известно, затягивание Соединенными Штатами вопросов создания новой иракской администрации, места в ней курдов, федерализации страны, формирования и расширения границ курдского субъекта федерации не являлось случайным. При этом следует подчеркнуть, что учитывая известность Масуда Барзани как крайне сдержанного лидера (в отличие от словоохотливого Талабани), что помогло ему завоевать значительный авторитет среди многих лидеров мировой и региональной политики, в том числе и руководителей недружественных курдам стран, можно уверенно отметить: такая ситуация для курдов является крайне сложной. Наряду с названными темпами, как становится понятным, со всей остротой опять встает проблема Киркука. Похоже, американцы не собираются решать проблему курдских беженцев из Киркука.

После падения баасистского режима и ввода в Киркук сил ПСК, как уже отмечалось, многие курды, в свое время изгнан-

ные центральными властями из Киркука, начали возвращаться в родные места. Курдские лидеры, дабы избежать столкновений, стали настаивать, что необходимо взять под контроль процесс возвращения беженцев, направить его в правовое русло и предоставить арабским поселенцам Киркука денежные средства для возможности нового обустройства в тех частях страны, откуда они были переселены в Киркук. Курдские лидеры надеялись на то, что американская администрация, соблюдая права арабских переселенцев, все же не станет медлить с процессом ликвидации насильственной арабизации неконтролируемых курдами с 1991 г. территорий этногеографического Курдистана. Однако спустя несколько недель после свержения Саддама Хусейна курды поняли, что этим надеждам, похоже, не суждено сбыться.

19 мая 2003 г. Масуд Барзани заявил, что крайне разочарован политикой США в отношении Киркука. Следует отметить, что это заявление Барзани было, по сути, выражением недовольства подавляющего большинства курдов, озабоченных процессом возвращения изгнанных из Киркука соплеменников в родные места. Можно даже сказать, что курды испытывали глубокую фрустрацию по поводу американской политики в отношении Киркука, которая, как они начали предполагать, направлена на сохранение в постсаддамовском Ираке «достижений» свергнутого режима. Отвечая на вопрос репортера «*Stars and Stripes*» о том, что сделали США неправильно, М.Барзани сказал: «В Курдистане, где мы страдали на протяжении многих лет от «программы» арабизации, где бывший режим изгонял курдские семьи и поселял на их места арабов, эти поселенцы находятся под защитой США. Американцы не дают нам возможности повернуть вспять процесс арабизации. Более того, они защищают арабов и не позволяют беженцам вернуться в свои дома».

Далее Барзани отметил: «В Киркуке было много деревень со 100-процентным курдским населением, которое полностью было изгнано с родных мест. Когда режим (Саддама Хусейна. – *Н.М.*) рухнул, арабы, которые были переселены в эти деревни, добровольно решили их покинуть и вернуться на территории, где они жили до переселения. А курдские семьи начали возвращаться в родные места. Однако, как мы теперь видим, американцы насильно поворачивают арабов назад, не разрешая курдам вернуться на свои территории». Барзани даже предосте-

рег США, что если подобная политика «будет продолжаться, американцы потеряют дружбу курдского народа. Для курдов нет ничего более чувствительного, чем арабизация»²¹⁰.

М.Барзани, посетив в конце мая 2003 г. церемонию выпуска курсантов военной академии в Захо, заявил, что ни одним арабизации неприемлем для курдов, отметив, что вчерашняя политика его партии, выражавшаяся в лозунге «Демократия Ираку, автономия – Курдистану», теперь заменена на «федерализм»²¹¹.

Лидеру ДПК вторил вице-премьер правительства в Эрбиле Сами Абдурахман: «Мы можем пойти на компромисс по любому вопросу, но не по арабизации. Арабы покидают земли, которые они украли, но американцы возвращают их. Это очень большой удар для курдов. Это может вызвать народный гнев»²¹².

Впервые операцию по выселению курдов, вселившихся в дома, из которых они были изгнаны режимом Саддама Хусейна, американцы провели 7 мая²¹³.

Препятствование возвращению курдов в родные места и поддержка арабов приводят к многочисленным столкновениям. Если сразу же после свержения режима Саддама Хусейна и «освобождения» Киркука американцами и силами ПСК арабские переселенцы были готовы бежать на все четыре стороны, так как чисто психологически, несмотря на все заверения американцев и курдов, ожидали такого же отношения к себе, каким было отношение центральных властей к курдам Киркука, то спустя некоторое время и осознав политику США, арабские переселенцы в Киркуке начали вести себя довольно агрессивно по отношению к возвращающимся в Киркук курдам, применяя к ним насилие. Так, например, 17 мая 2003 г. между курдами и арабами произошло вооруженное столкновение из-за попытки входа в Киркук арабских племен из Хавейджи, лояльных Саддаму Хусейну, которых курды не пропустили через контрольно-пропускной пункт Киркука. Арабские племена, по пути в Киркук выкрикивая просаддамовские лозунги, терроризировали курдское население и, убив более десятка мирных курдов, были остановлены лишь после вмешательства американских военных²¹⁴. Спустя три дня лидер ДПК М.Барзани сделал заявление, в котором обвинил арабских поселенцев в Южном Курдистане в попытке разжечь конфликт между арабами и курдами: «Часть арабов в Киркуке, некоторые из которых принимали участие в политике этнических чисток, пытаются внести раздор между арабами и курдами»²¹⁵.

18 мая 2003 г. курдский парламент в Эрбиле принял закон об отмене арабизации в Курдистане, в соответствии с которым лица некурдского происхождения, поселившиеся в Киркуке во времена Саддама Хусейна, должны покинуть Киркук. Однако закон не прописывал (да и не мог прописывать) процедуры переселения арабов, а являлся лишь документом, имеющим пропагандистское и, возможно, психологическое значение для курдов.

Несмотря на все противодействие, курдская сторона все же смогла пролоббировать у американцев избрание главой администрации Киркука представителя курдов. 28 мая 2003 г. главой временной администрации Киркука был избран курдский юрист Абдурахман Мустафа. Значение этого события трудно переоценить. Как заявил представитель ДПК в Киркуке Кемаль Керкуки, «мы не можем описать, насколько мы довольны. После многих лет диктатуры мы избрали нашего лидера»²¹⁶. Заместителем Абдурахмана Мустафы был избран араб Исмаил Ахмед Раджаб.

Позже был сформирован муниципалитет Киркука в составе 40 человек, который впоследствии взял на себя полномочия Коалиционной Администрации. 15 мест в муниципалитете Киркука получили курды (37,5%), 11 мест – арабы (27,5%), 9 мест туркоманы (22,5%) и 5 мест – ассирийцы (12,5%). Даже по самым грубым прикидкам очевидно, что распределение мест в муниципалитете не происходило этнически на пропорциональной основе. Количество мест в муниципалитете, предоставленных ассирийцам, превышало долю в общей численности населения Киркука, что можно объяснить тем, что ассирийцы являются, наверное, единственным этносом Киркука, который не утверждает, что он составляет большинство в этом районе; что их позиция по Киркуку близка к курдам, а их завышенное представительство поможет в администрации уменьшить роль арабов.

Как не раз писали западные СМИ, муниципалитет Киркука «капризен, импульсивен и неэффективен». Каждый член совета устраивает встречи только с представителями своей национальности.

Одним из первых важнейших шагов новой киркукской администрации стало возвращение старого наименования провинции. В конце июня название провинции «Таамим» вновь было заменено на «Киркук».

Несмотря на некоторое противодействие американцев массовому возвращению курдов в Киркук и возвращению арабских поселенцев в родные края, этот процесс все же идет. По некоторым данным, ежедневно в Киркук возвращается несколько сот курдов, которые, однако, пока не могут вернуть свои дома и иную собственность, которой они были лишены баасистским режимом. Многие курдские семьи в настоящее время проживают во временках, ожидая возможности вернуться под родной кров. Как писал в начале декабря 2003 г. корреспондент агентства AP, «возвращающиеся в Киркук курды в основном живут в палатках на грязной равнине, ожидая лучшей жизни в новом Ираке. Эти курды были вынуждены бежать из богатого нефтью города Киркука во время правления Саддама Хусейна. Теперь, ободренные крахом его режима, тысячи курдов упаковали свой скудный скарб и возвратились на некогда запретную для них территорию»²¹⁷.

Американские должностные лица, противившиеся «неконтролируемому потоку беженцев», аргументировали свое сопротивление мнением, что инфраструктура Киркука не может выдержать большого притока населения. «Есть большое опасение – что если многие из курдов также вернуться, мы получим что-то вроде гуманитарного бедствия и ничего не сможем сделать. Мы не сумеем обеспечить их водой и продовольствием». При этом, как заявлял заместитель губернатора Киркука Хасиб Рож-Баяни, с момента свержения Саддама Хусейна и до начала декабря 2003 г. из изгнанных баасистским режимом 300 тыс. курдов в Киркук возвратилось от 20 до 34 тыс. чел., которые в настоящее время проживают в разных местах, включая бывшие военные лагеря, правительственные здания и футбольные стадионы²¹⁸. Корреспондент AP цитирует одного из возвратившихся курдских беженцев, описывающего свои условия жизни: «В палатках очень холодно по ночам, и все наши дети сильно болеют. Жизнь здесь очень трудна. Когда идет дождь, вода протекает внутрь палаток. Нет ни электричества, ни воды». Далее корреспондент AP продолжает: «Дети играют на кучах мусора с цыплятами и бездомными собаками. Внутри зеленых палаток члены семьи борются за место поближе к печке или нагревателю. Жители говорят, что женщинам приходится далеко ходить за водой, только в дюжине палаток есть электричество, что ближайшая школа все-таки расположена слишком далеко, чтобы туда могли ходить дети». Тем не менее главным

лозунгом возвращающихся курдов является фраза: «Лучше умереть здесь, чем на чужбине»²¹⁹.

Примечательно, что «беспокойство о безопасности» высказывали и международные гуманитарные организации²²⁰, прекрасно знающие масштабы трагедии курдов Киркука и, по сути, ничего не сделавшие для ее предотвращения.

О желании вернуться в Киркук в интервью «*Financial Times*» заявлял и лидер ПСК Дж.Талабани. Отвечая на вопрос, что он думает о курдах, ставших жертвой арабизации в Киркуке, и тех, кто теперь желает возвратиться в Киркук, Дж.Талабани заявил: «Я хочу вернуться. Я жду день, когда я смогу вернуться (в Киркук. – Н.М.). Я готовлю для себя дом. Семья Талабани одна из известных семей Киркука.

Много возвращенцев живут в палатках в Сулеймании и Эрбиле. Было принято решение разрешить им возвращаться постепенно, регулируя процесс, чтобы не было актов мести и насильно никто не был выселен.

В июле 2003 г. коалиционные войска разрешили людям возвратиться в семь деревень недалеко от Дубза, откуда курды были выселены. Там все произошло мирно. Арабские племена покинули эти места, а курды возвратились. Мы хотим сделать подобным образом везде... Мы не спешим выселить арабов и вернуть курдов. Это усложнит проблему». При этом Талабани особо отметил, что даже Саддам Хусейн не отрицал, что Киркук является курдским городом²²¹.

Однако иногда процесс возвращения принимает неконтролируемый характер. Так, по сообщениям *AFP*, к концу первой декады июля в массовом порядке возвращающиеся в Ханекин курды вытеснили около 7 тысяч арабов-шиитов, поселенных здесь баасистским режимом²²². Саддам Хусейн включил Ханекин в город Бакубу провинции Дияла. Сейчас курды Ханекина, составляющие, по их данным, около 90% населения города, настойчиво добиваются присоединения Ханекина в административном отношении к Курдистану, хотя коалиционные силы пока включили Ханекин в арабский сектор, а, например, Мосул, на который курды претендуют, включен в курдскую зону²²³. Кроме Ханекина, в арабскую провинцию Дияла американцами были включены курдские районы Кифри и Джалаула, а в провинцию Салахэддин – район Туз²²⁴. В конце октября жители Ханекина начали выступать за формирование из каз (уездов) Ханекин, Джалаула и Седие (мухафазы) провинции Ханекин и ее присоединение к Курдистану²²⁵.

В октябре 2003 г. к Полу Бремеру – руководителю Временной коалиционной администрации, Правящему совету Ирака и парламенту Курдистана обратилась Организация по правам человека в Сулеймании с требованием включить Туз-Хурмату в регион, контролируемый курдской администрацией²²⁶.

В своем интервью немецкой «*Frankfurter Rundschau*» от 16 сентября 2003 г. Масуд Барзани сообщил, что за несколько дней до этого Бремер во время своего визита в Мосул сказал ему о создании комиссии по делам беженцев из Киркука. По мнению курдского лидера, в который раз повторившего, что Киркук является «не просто частью Курдистана, но и его сердцем», «арабы должны покинуть Киркук, так как их привозили туда для арабизации Курдистана. Невозможно сказать курдам, что арабы могут здесь остаться. Но мы будем терпеливы до того, как будет найдено правовое решение вопроса». Барзани заявил также, что часть Мосула традиционно являлась арабской, а часть – курдской.

В конце сентября 2003 г. мэр Киркука Абдурахман Мустафа призвал Правящий совет Ирака немедленно обеспечить возвращение «сотен тысяч» курдов, изгнанных из своих мест баасистским режимом. По его мнению, законное возвращение изгнанных курдов не будет подрывать единства многоэтнического Киркука²²⁷.

На протяжении нескольких месяцев после свержения баасистского режима в иракской политике происходила активная борьба между различными политическими силами нового Ирака за продвижение своих моделей будущего страны. Курды, например, настаивали на федерализации государства, формировании единого курдского субъекта федерации, расширении границ курдской автономии за счет Киркука, Ханекина и некоторых других районов. Арабы, соглашаясь с курдами о целесообразности федеративного устройства страны, предлагали сформировать федерацию из провинций, т.е., по сути, не менять принципиально систему государственного устройства, а несколько децентрализовать управление страной. Американцы в целом поддерживали арабов.

Примечательно, что 4 ноября 2003 г. М.Барзани на встрече с представителями 27 партий и организаций Курдистана заявил: «Мы не признаем федерализм провинций»²²⁸.

Первым важнейшим документом нового Ирака стало подписанное 15 ноября 2003 г. руководителем Временной коалицион-

ной администрации Полом Бремером и тогдашним председателем Временного правящего совета Ирака Джалалом Талабани «Соглашение по политическому процессу». Пункт 1 указанного документа был посвящен проектируемому основному закону («Fundamental Law») и процессу передачи власти от Коалиционной администрации иракским властям. В основной закон предполагалось включить, в частности, билль о правах и федеративный договор между провинциями. Срок одобрения (принятия) основного закона устанавливался к 28 февраля 2004 г. Пункт 3 документа касался будущих выборов Переходного Национального Собрания (к 31 мая 2004 г.), которое изберет правительство – к 30 июня 2004 г. (пункт 4). Пункт 5 документа касался процесса принятия Постоянной Конституции²²⁹.

Как видим, в «Соглашении по политическому процессу» ни слова не говорилось о курдах и их требованиях. Сразу же после подписания «Соглашения» Пол Бремер, встретившись с Масудом Барзани, еще раз предложил ему поддержать проект создания федерации в Ираке на основе «административных губернаторств (провинций)». Однако Барзани в очередной раз отверг предложение Бремера, заявив, что Южный Курдистан должен быть географической и политической единицей в федеральном Ираке²³⁰.

Первое время руководство ДПК избегало комментариев по поводу этого документа, однако к концу декабря лидер ДПК Масуд Барзани стал делать довольно критические заявления в отношении «Соглашения», называя его даже «антикурдским документом». Как заявлял М.Барзани, «соглашение от 15 ноября надлежит пересмотреть, и должны быть упомянуты права курдов в Иракской федерации». По словам Барзани, «мы хотим федерации, и это – одно из основных требований нашего народа»²³¹.

Критика руководством ДПК «Соглашения» поставила эту организацию в весьма сложное положение. Совершенно очевидно, что Коалиционная администрация вполне намеренно предложила подписать этот документ Дж.Талабани, который пребывал в эйфории по поводу своего нахождения на посту председателя Временного управляющего совета. В целом, учитывая характер и историю Талабани, можно предположить, что лидер ПСК готов был на любые действия, в т.ч. и явно антикурдские, лишь бы «быть первым»²³², мелькать на экранах телевизоров, лентах информационных агентств и т.д. Возму-

щения же Барзани вызывали в Багдаде «удивление», т.к. лидеры ДПК и ПСК все время твердили, что проводят консультации и вот уже два года готовятся к формированию единого регионального правительства и т.п. Кроме того, нападки лидера ДПК были безадресными. М.Барзани критиковал антикурдский документ, воздерживаясь от упоминания имени Талабани, подписавшего «Соглашение» от имени Временного управляющего совета.

30 декабря 2003 г. близкий к ДПК интернет-сайт *Kerkuk-Kurdistan* е опубликовал небольшой аналитический текст, посвященный «Соглашению», под названием *Mesûd Barzanî dixwaze xeletiyekê serast bike*²³³ («Барзани хочет исправить ошибку»). Там говорилось, что в Курдистане существует мнение: Дж.Талабани подписал «Соглашение» преднамеренно, так как при федерации провинций он предполагает сохранить под своей властью Сулейманию. При создании же единого регионального правительства и единого курдского субъекта федерации, Талабани понимает, что не сможет конкурировать с ДПК за руководство регионом.

Совершенно очевидно, что, несмотря на свои многочисленные заявления о желании сформировать единое региональное правительство в Иракском Курдистане, Талабани явно тормозил процесс объединения и делал все возможное для его недопущения в своих интересах и в целях окончательного формирования на базе «сулейманийских властных структур» некоего Талабаниланда.

В декабре 2003 г. – январе 2004 г. всю кипела работа по созданию основного закона Ирака. Курдские представители, в первую очередь это касается ДПК, настаивали на том, чтобы в тексте основного закона были определены гарантии федерального статуса Курдистана. Американцы и арабы предлагали курдам «потерпеть» до создания постоянной конституции страны, завершения формирования иракской власти. При этом американцы предлагали сформировать «неэтническую» федерацию на основе 18 существующих провинций, которые бы превратились в аналоги американских штатов. Фактически это означало бы обычную децентрализацию. Американцы заявляли, что создание федерации по этническим и/или религиозным принципам приведет к конфликтам.

В декабре 2003 г. курдские члены Временного совета предложили законопроект о создании в Ираке федерации сей-

час, до конституционного конвента в 2005 г., обуславливая это тем обстоятельством, что курды желают знать все детали федерализма уже сегодня и выступают против того, чтобы этот вопрос был отложен до принятия новой конституции. Проект предусматривал также включение в административные границы Курдистана тех районов, в которых курды по переписи 1957 г. составляли большинство населения²³⁴. Однако этот законопроект был отвергнут в Багдаде.

21 декабря Масуд Барзани в печатном органе ДПК «Аль-Таахи» опубликовал статью под названием «Добровольный союз в объединенном федеральном Ираке – путь к урегулированию не только курдской, но и общеиракской проблемы». Хотя в предисловии к статье Барзани оговорил специально, что выражает в ней «свои личные взгляды и представления относительно путей создания плюралистического, федеративного, парламентского и демократического Ирака», по сути, эту статью можно считать официальной позицией курдов в вопросе о создании федерального устройства в Ираке.

М.Барзани пишет: «Курдская проблема – это не проблема граждан, которая может быть улажена в демократической атмосфере...», а «проблема политическая и национальная. После Первой мировой войны родина курдов, Курдистан, была против их желаний поделена между разными государствами. Соответственно часть, которая теперь называется «Иракский Курдистан», отошла к Ираку. С тех пор последовательно сменявшиеся в Багдаде правительства пытались уничтожить курдов, используя самые ужасающие и дикие средства. Они также пытались изменить демографическую реальность Курдистана и относились к требованиям курдов по-расистски. Они поддерживали свою власть с помощью политики железного кулака, не принимая во внимание существование курдской нации с ее историей, культурой и территорией.

Постоянные репрессии возросли до такой степени, что курды больше не смогли их выдерживать и стали сами защищать свое существование и свою землю; если они сохранились, то благодаря усилиям своих преданных сыновей.

Весной 1991 г. иракские курды восстали и добились свободы».

Далее М.Барзани пишет о поддержке курдами «освобождения Ирака», отмечая при этом, что целью курдов в этой акции «было не только свергнуть баасистский режим, но и гарантировать права народу Курдистана. Было достигнуто четкое

соглашение по главным вопросам относительно будущего Ирака. Поэтому любая партия, которая стремится к объединению Ирака, должна соблюдать эти принципы и уважать специфический характер Курдистанского Региона как территории, нации и народа.

Нынешняя ситуация в корне отличается от прошлого. Курды сами успешно управляют своими делами и создали ряд институтов гражданского общества, вроде парламента и правительства, что является большим достижением.

В настоящий момент курды рассматривают эти достижения как неотъемлемо им принадлежащие, существующие благодаря пролитой крови своих лучших сыновей. Они готовы принести большие жертвы ради защиты достигнутого и обеспечения счастливой жизни своим детям, жизни далекой от трагедий и горестных воспоминаний. Существующая ситуация (самоуправление) курдов – их законное право, и оно основано на праве самоопределения, которое является частью международного права. После 12 лет самоуправления без контроля багдадского правительства курды не согласны на меньшее, чем существующая ситуация. Они стремятся включить в Курдистанский регион также другие курдские области, в которых до освобождения Ирака прежняя центральная власть проводила политику демографических изменений. Тот, кто заинтересован в проблемах объединенного Ирака, должен хорошо знать, что было бы очень трудно убедить курдов после всех трагедий, испытаний и политики депортаций остаться лишенными своих прав в Ираке. На этой основе должно быть продемонстрировано, что арабские братья уважают курдскую волю и не колеблются относительно прав курдов в Ираке. Я имею в виду, что существуют некоторые иракские и иностранные партии, которые предлагают федерализм на провинциальной основе, отклоненный курдами, потому что курдский народ не боролся за отделение курдских провинций друг от друга. Он боролся за защиту исторических границ Курдистана, а не их демонтаж. Достижения курдов в 1970 г. (соглашение 11 марта об автономии) были гораздо большими, чем федерация провинций, к которой нас теперь призывают.

Иракская проблема не может быть решена отдельно от курдской проблемы, потому что курды имеют основание полагать, что федерализм – наилучшее решение их проблемы. Поэтому все будущие иракские правительства должны избегать

фатальных ошибок, совершенных последовательно сменяющимися в Багдаде режимами, и не пренебрегать волей курдского народа, так как это – воля, порожденная неисчислимой силой. Курдский народ не позволит пренебрегать своей волей, выраженной в воле Курдистанского парламента».

При этом М.Барзани отметил, что под федерализмом подразумевается «политический федерализм на географической и национальной основе, при котором курды имели бы право управлять своими делами, иметь свои власти и отправлять свои обязанности, при гарантии всех прав туркоманским и ассириохалдейским братьям, равно как и религиозной свободы, на основе региональной конституции и конституции центрального государства. Это позволило бы курдам принимать реальное участие в принятии политических решений не только в пределах региона, но и на уровне всего иракского федерального государства».

Особо М.Барзани остановился на проблеме Киркука и других районов. По словам Барзани, «когда мы говорим о федерализме, мы не должны забывать о проблемах Киркука и других недавно освобожденных курдских областей от последствий демографических изменений и депортаций, потому что эти города и селения были и до сих пор остаются предметом главного беспокойства курдов. Если курды требуют эти области, особенно Киркук – то не потому, что это – богатый нефтью город, но потому, что эти города и поселки – важная часть курдской истории. Они находятся в пределах административных (? – Н.М.) и географических границ Курдистана. За все время иракской истории, особенно после соглашения об автономии 11 марта, они подвергались всем видам политики арабизации, принудительных выселений и этнических чисток. Эта политика была одной из причин, по которой борьба вновь вспыхнула в 1974 г.».

В итоговой части статьи Барзани заявлял: «Мы весьма привержены сохранению курдско-арабского братства и были бы довольны, чтобы поддержание общих ценностей оставалось нашей принципиальной целью. Будущая ситуация в Ираке требует участия и курдов, и арабов в форме добровольного сосуществования между ними, которое должно учитывать специфический характер народа Курдистана. О том, чтобы в любой форме навязать курдам недопустимую для них формулу, невозможно и помыслить, так как это, конечно же, приведет к нежелательным последствиям. Мы не хотели бы, чтобы курды обратились к другим вариантам.

Мы приложим все усилия, чтобы защитить объединенный Ирак, если это будет федеративный, парламентский и демократический Ирак».

На следующий день (22 декабря 2003 г.) министр иностранных дел Турции Абдулла Гюль в очередной раз призвал М.Барзани и Дж.Талабани не предпринимать действий, которые могут «подвергать опасности политическую целостность Ирака». При этом турецкий министр особо подчеркнул «опасность попыток изменить структуру Киркука»²³⁵.

Американская администрация пыталась всячески уговорить курдов пойти на компромисс по проблеме федерации. Американские предложения Пол Бремер высказал Масуду Барзани и Джалалу Талабани во время встречи 2 января 2004 г., однако натолкнулся на резкую оппозицию лидера ДПК, что было, по признанию руководителя Коалиционной администрации, для него полной неожиданностью. 7 января Бремер провел с Барзани и Талабани новые переговоры, которые также не принесли никакого результата. Как заявлял по итогам встречи один из курдских представителей, «предложение Бремера не учитывает даже самых минимальных вещей, за которые курды боролись в течение всех этих лет»²³⁶.

Пол Бремер обещал, что статус Киркука будет определен после всеобщих выборов 2005 г. При этом американский представитель, хотя и высказался за федерацию, заявил, что является противником федерации, основанной исключительно на этнических принципах²³⁷.

Примечательно, что позиция П.Бремера по федерации полностью совпала с позицией турецкой военщины. В середине января 2004 г. заместитель начальника генерального штаба Илькер Башбюг предостерег: «Мы должны сказать, что если в Ираке будет создана федерация, особенно федерация, основанная на этнических корнях, будущее Ирака будет трудным и кровавым. Но, если иракский народ решится на федеративную структуру, будет лучше сделать ее на географической основе, чем на этнической». По его словам, федеративная система, основанная на нынешних 18 провинциях, является «наилучшим решением», а «разделение Ирака на основе сектантских, религиозных и этнических элементов не является направлением, в котором мы будем двигаться»²³⁸.

Такого же мнения, естественно, придерживался и премьер-министр Турции Р.Т.Эрдоган, не раз заявлявший, что стремле-

ние иракских курдов к автономии является негативным фактором, как и федерация, основанная на этнических либо религиозных признаках²³⁹.

8–9 января в Салахэддине прошли переговоры между лидерами ДПК и ПСК и делегацией Правящего Совета Ирака в составе Ахмеда Чалаби (лидер Иракского Национального Конгресса), Муваффака Аль-Рубаи (независимый шиит), Мохсена Абдул Хамида (Исламская партия Ирака) и Насера Чадречи (независимый суннит). Курдская сторона с порога и резко отклонила план разделения Курдистана на федеральные провинции. «Это дает нам даже меньше, чем предлагал в свое время Саддам Хусейн», – заявил Масуд Барзани. Курдские лидеры напомнили арабской стороне, что идея федерального Ирака, в котором Курдистан является особым самоуправляющимся регионом, была провозглашена Парламентом Курдистана в 1992 г. и с тех пор не подлежит обсуждению.

Главными камнями преткновения явились вопросы Киркука и внутренней безопасности Курдистана – иными словами, права курдов сохранить собственные вооруженные силы и военный контроль над своей территорией. Курды заявляли, что «мы никогда не сможем позволить иракским военным входить на север. Это должно делаться только с одобрения парламента Курдистана. На протяжении 83 лет (иракской) истории иракские военные были инструментом репрессий» (Бархам Салех). Курдская сторона предлагала создать в своем регионе национальную гвардию на базе частей пешмерга и с участием представителей всех этнических группировок, в том числе туркоманской милиции. Что же касается Киркука, то курды предложили решить его судьбу на референдуме, но после того, как будет завершен процесс ликвидации последствий проведенной Саддамом арабизации. «Необходим компромисс между всеми сторонами», – заявил Бархам Салех. «Наши притязания на Киркук основаны на истории, географии и составе населения, и мы хотим включить эту область в наш регион. Но у нас есть демократический путь, согласно которому сам народ должен решать, чего он хочет, вместо того, чтобы мы просто заявляли, что область наша. В этом заключается главная уступка». В итоге было согласовано решение, что определение судьбы Киркука и некоторых других районов этногеографического Курдистана, не контролируемых курдскими властями, будет отложено до 2005–2006 гг.

Тогда же в интервью британской «*Independent*» Барзани заявил, что курдам предложено меньше автономии, «чем то, на что согласился в 1974 г. режим Саддама Хусейна». Барзани отмечал, что для курдского права на самоуправление необходимо, чтобы оно было зафиксировано в составляемом основном законе Ирака. Как заявил лидер ДПК, «курды были очень терпеливы, но невозможно ждать еще 10 или 15 лет. Это привело бы к большим проблемам»²⁴⁰.

Масуд Барзани заявлял тогда же, что курды не станут «следовать принципам, сформулированным для переходного правительства, если курдам не будет гарантировано расширение их территории и им не будут подтверждены обязательства выслать арабов, поселенных в регионе Саддамом Хусейном». При этом М.Барзани отметил, что он мало верит в то, что будущее избранное иракское правительство пойдет навстречу стремлениям курдов к самоуправлению в регионах, которые они рассматривают исторически своими территориями, включая область Киркука. Как заявил Барзани, «мы не видим никакого оправдания этой отсрочке... Мы не можем допустить, чтобы большинство навязывало свою волю курдам». Барзани требовал зафиксировать курдские требования в подготавливаемом временном Основном законе, устанавливающем принципы переходного правления, для того, чтобы будущая конституция не смогла отменить их. При этом Барзани напомнил, что курды рассчитывали получить поддержку США за свою помощь в войне за свержение Саддама Хусейна: «Мы понесли потери убитыми. Мы определенно будем апеллировать к американскому общественному мнению, если Вашингтон выступит против расширения автономии», и выразил надежду, что «никакого повторения прошлого не будет» (имея в виду события 1975 и 1991 годов, когда США оставляли курдов наедине с Багдадом. – *Н.М.*). Касаясь необходимости скорейшего переселения из Киркука тех людей, которые были поселены в этом регионе прежним режимом, Барзани отмечал: «Мы имели возможность выгнать людей из нашей области. Мы не стали делать этого. Но если вопрос не будет решен правовыми методами, возможно, ситуация выйдет из-под нашего контроля, и люди возьмут все в собственные руки. Мы никогда не жили, как нормальные люди. Мы должны гарантировать нашим людям, что мы сможем жить в мире»²⁴¹.

Чуть позже курдские лидеры заявили, что американские представители оказывают на них сильное давление, чтобы за-

ставить отказаться от своих главных требований по федерации, а также то, что П.Бремер объявил им, что курдам по вопросу о федерации, судьбе пешмерга и доле курдов в нефти ничего не светит²⁴².

Примечательно, что в декабре 2003 – феврале 2004 гг. в Иракском Курдистане была развернута кампания по проведению референдума о независимости Курдистана (была создана организация – Движение за проведение референдума в Иракском Курдистане). За период с 24 января по 15 февраля 2003 г. за проведение референдума высказались 1,7 млн. человек старше 16 лет. Учитывая ситуацию в Иракском Курдистане, можно предположить, что эта кампания организована курдской администрацией. Возможно, курдские власти желали показать арабским коллегам, что в случае, если их требования о федерации не будут удовлетворены, курдские массы могут потребовать независимости. С этой точки зрения примечательно, например, сделанное 7 января 2004 г. Нечирваном Барзани заявление. Подтвердив категорическое неприятие курдами идеи создания в Ираке федерации на основе существующих 18 провинций, Н.Барзани отметил: «Молодое поколение спрашивает нас, почему мы не имеем независимости, почему мы присоединились к Временному Правящему Совету Ирака. Они не считают себя чем-то меньшим или незначительным, по сравнению с другими народами, окружающими их. Мы – разные народы, у нас разные языки, разная музыка. Тем не менее курды должны разделить землю Ирака. Курдский вопрос – это большее, чем наличие четырех или пяти министров в Багдаде. Для нас федерализм – это добровольный союз»²⁴³.

В конце января 2004 г. премьер-министр РегПК Нечирван Барзани дал большое интервью *TDN*, в котором заявил: «Вместо угроз Турция должна использовать в разговоре с нами язык экономики и бизнеса». При этом он выразил сожаление, что Турция не сделала ничего, чтобы строить стратегические отношения с иракскими курдами. «Все наши стратегические отношения были построены на борьбе с ПКК. Если мы активно боролись против ПКК, мы были хорошими парнями. Если нет – мы были злодеями. Подъемы и спады в отношениях были, к сожалению, целиком связаны с этой тривиальной проблемой. Мы не можем игнорировать Турцию, потому что она – очень важный сосед». Барзани заявил, что некоторые люди в Турции удивляются, почему Масуд Барзани и Джалал Талабани заняли

такие высокие должности в Правящем Совете Ирака. «Они не понимают, что мы уступили некоторые из наших прав и рисковали, появившись в Багдаде. Мы – единственная нормально организованная группа, которая оказалась способной к административному управлению». По его словам, в Ираке каждый знает, кто такие Барзани и Талабани и где они находятся, тогда как о некоторых других членах Совета не знают ничего. «Никто не может определять для нас красные линии. Мы хотим решить проблемы Ирака на основе добровольного союза. Такое решение сняло бы в Ираке все вопросы».

Нечирван Барзани подчеркнул, что иракские курды не хотят получить нефть Киркука. «Мы говорим, что хотим иметь долю нефтяных доходов всего Ирака. Пусть добычей нефти управляет центральное правительство. Все, что мы хотим – это доля от нефтяных доходов, полученных во всей стране». Киркук должен управляться общей администрацией из всех этнических групп, основанной на переписи населения, но должен быть особым регионом внутри Иракского Курдистана – чем-то вроде Ватикана²⁴⁴.

Против требований курдов о федерации выступил влиятельный шиитский лидер Моктада ас-Садр²⁴⁵. Чуть позже, в апреле 2004 г., советник Моктады ас-Садра шейх Абдель Хади аль-Дерраджи заявлял: «Курдские лидеры – это американские марионетки. Это – предатели иракского народа. Мы не будем сотрудничать ни с кем из тех, кто предает наш народ». На митингах, устроенных М.ас-Садром, толпа скандировала: «Смерть американским марионеткам Талабани и Барзани», «Смерть всем предателям!»

Зная об отрицательном отношении шиитских лидеров к требованиям курдов, Турция предпринимала попытки еще больше усилить их антикурдскую направленность. В середине января 2004 г. в Анкару был приглашен шиитский представитель в Правящем совете Абдель Азиз аль-Хаким. 14 января премьер Турции Эрдоган на встрече с аль-Хакимом заявил: «Курды Ирака пробуют взять нефтяные запасы на севере под свой контроль. Их опасные попытки не должны быть позволены. Иракский народ должен решить будущее Ирака, но если Ирак будет идти к разрушению, соседи должны вторгнуться. Сирия и Иран думают также»²⁴⁶. А сам аль-Хаким чуть ранее на встрече с главой МИД Турции А.Гюлем заявил, что хотя шииты не выступают против идеи федерации, однако не согласны

на федерацию, основанную на этническом или религиозном разделении²⁴⁷.

В свою очередь, представители ас-Садра также обращали внимание своих «антикурдских союзников» на необходимость противиться федерализации Ирака. Так, например, руководитель армии Махди в Наджафе шейх Ахмед аль-Шейбани заявлял: «Наши соседи – Турция, Сирия и Ирак понесут величайший ущерб от федерализации Ирака. Подобное развитие событий нанесет ущерб всем».

В целом шиитская община Ирака, разделенная на последователей аятоллы Али аль-Систани и радикального деятеля Моктады ас-Садра, весьма негативно относится ко всем требованиям курдов. Расхождения имеются лишь в тактических подходах. Большинство последователей аль-Систани принадлежит к Высшему совету исламской революции в Ираке, руководимому Абдулазизом аль-Хакимом, и партии «Даава», главой которой является Ибрагим аль-Джафари, ставший в середине 2004 г. вице-президентом Ирака и претендентом на пост премьер-министра страны. Эта часть шиитов является наиболее продвинутой и образованной, не оказывает сопротивления Соединенным Штатам. Более того, они считают, что свержение американцами баасистского режима предоставило шиитам прекрасную возможность получить впервые за всю историю Ирака власть над страной, увеличить в ходе выборов численность шиитов во властных структурах.

Сторонники Моктады ас-Садра представляют радикальный фланг шиитской общины, противостоящей «оккупантам». Большинство из них представляет бедноту, малообразованную часть населения страны, безработных. Именно сторонники ас-Садра наиболее активно проводили антикурдские акции в Киркуке, сформировав фронт с бывшими врагами – баасистами. Примечательно, что сторонники ас-Садра активно работали и среди туркоман-шиитов, которые составляют большинство среди туркоман Телафара (в провинции Найнава – Мосул) и на юге Киркука, пытаясь направить их антикурдские чувства на вооруженные стычки. В Телафаре в сентябре 2004 г., как известно, вспыхнули ожесточенные бои между местными туркоманами, с одной стороны, и американцами и курдами, с другой.

Примечательно, что Турция для искусственного увеличения численности туркоман стала платить киркукским арабам за смену этнической идентичности с арабской на туркоманскую.

Как писал в марте 2004 г. курдский еженедельник «Джамавар», турецкие власти через ИТФ «для изменения демографического статуса Киркука» предложили арабам в нескольких деревнях в окрестностях Киркука платить зарплату и вознаграждение за изменение их национальности в предстоящей переписи в регионе. Курдский еженедельник, со ссылкой на арабские источники сообщал, что некоторые арабы согласились за деньги записаться туркоманами²⁴⁸.

18 июня 2004 г. Масуд Барзани в интервью телеканалу «Аль-Джазира» сообщил, что Турция перестала возражать против «предоставления федерального статуса Иракскому Курдистану в пределах структуры объединенного Ирака». Барзани сказал: «9 июня нас посетила турецкая делегация и заявила нам о чрезвычайно позитивной политике, в рамках которой Турция не будет выступать против автономного статуса Курдистана в федеральном Ираке»²⁴⁹. На следующий день после заявления Барзани премьер-министр и министр иностранных дел Турции Р.Т.Эрдоган и А.Гюль поспешили опровергнуть курдского лидера. «Политика Турции по этой проблеме сегодня та же, что и прежде. Не может быть и вопроса о ее изменении», – заявил репортерам в Стамбуле турецкий премьер Р.Т.Эрдоган²⁵⁰. Министр иностранных дел Турции Абдулла Гюль 21 июня созвал в этой связи специальный брифинг, на котором разъяснил: «Одна из проблем, которым Турция придает чрезвычайную важность – это та, что структуры, которые могут вести в будущем к разногласиям и разрыву, чрезвычайно опасны, и мы их не одобрим». Одновременно Гюль заверил, что Турция будет уважать решения иракского народа относительно будущего административного устройства, если это не подвергнет опасности единство страны. Комментируя слова Барзани об изменении политики Турции, Гюль заявил, что «это неправда»²⁵¹.

Следует отметить, что 6 июля 2004 г. Масуд Барзани в интервью немецкой газете «*Frankfurter Allgemeine*» повторил свое мнение о том, что Турция не выступает против федерализации Ирака, правда, в несколько завуалированной форме. Как отметил Барзани, «турецкая делегация (посетившая Иракский Курдистан в начале июня 2004 г., 9 июня встретилась с Барзани. – Н.М.) заявила, что Турция не выступает против создания федерации в Ираке и желает иметь (с нами. – Н.М.) хорошие отношения. Позднее мы читали разные комментарии в прессе (имеются в виду опровержения Эрдогана и Гюля. – Н.М.). Однако мы хо-

тим верить, что официальная позиция Турции совпадает с линией, о которой нам заявляла делегация»²⁵².

Принятие временной конституции и формирование властных органов никак не облегчило возможности возвращения изгнанных баасистами из Киркука курдов. В связи с этим курдские представители в киркукской администрации стали открыто обвинять американцев в недопущении возвращения курдов. Как сообщил в июне 2004 г. заместитель губернатора Киркука по вопросам собственности Хасиб Рожбаяни, лишь 10 тысяч курдов вернулось в Киркук, еще 40 тысяч курдов ждут передачи власти от американцев, чтобы вернуться в Киркук. При этом Х.Рожбаяни заявил, что американцы игнорируют требования курдов, помогая арабам и туркоманам²⁵³. То же самое заявлял Х.Рожбаяни двумя неделями ранее, отмечая, что такой подход американцев на руку арабским шовинистам и ИТФ. По его словам, американцы позволяют арабам оставаться на землях изгнанных курдов, каждый раз заявляя, что все это происходит в рамках временной конституции, хотя последняя направлена на искоренение баасистского наследия²⁵⁴. Х.Рожбаяни заявил также, что «курды должны изгнать чужаков из города (Киркука. – Н.М.)», на что весьма резко отреагировал президент Ирака Гази аль-Явар. 22 июня 2004 г. иракский президент, комментируя эти слова Х.Рожбаяни, заявил, что «Киркук должен быть городом мирного сосуществования и новый Ирак не может заставить кого-либо оставить свои дома». Обращаясь к Х.Рожбаяни, он сказал: «Ваше заявление является жестким, и я не приемлю его»²⁵⁵.

Тем не менее спустя месяц, 21 июля 2004 г., на совместной с М.Барзани пресс-конференции в Салахэддине Г.аль-Явар подтвердил, что иракские курды имеют «естественное право» требовать свои земли в Киркуке, с которых их изгнал Саддам, добавив, что тем людям, которые были поселены в Киркуке после 1968 г., должны быть выделены финансовые средства для того, чтобы оставить Киркук. Деньги должны выделять центральное правительство и курдские администрации. «Правительство не может заставить людей действовать против своей воли... но те, кто были изгнаны, имеют естественное право возвратиться назад и требовать свои земли», – заявил Явар. «Ситуация в Киркуке должна вернуться к тому, что было до 1968 г.»²⁵⁶ Следует отметить, что на той же пресс-конференции президент Ирака заявил, что полностью

поддерживает идею федерализации страны, которая, по его мнению, является «инструментом более тесного объединения регионов страны»²⁵⁷.

Примечательна политика американцев в отношении административно-территориальных границ в приграничных между арабами и курдами районах. Так, округ Шейхан, населенный преимущественно курдами-езидами, после свержения Саддама Хусейна был присоединен к курдистанскому региону (провинции Дохук), однако в июне 2004 г. вновь был возвращен в состав провинции Мосул. При этом с помощью американцев были изгнаны многие курдские чиновники. Сбежавшие после свержения баасистского режима арабы вновь начали массово возвращаться²⁵⁸.

Примечателен состав антикурдского фронта в Киркуке. Сторонники воинственного клерикального шейха Муктады ас-Садра сотрудничают на антикурдской основе со своими недавними врагами – сторонниками Саддама Хусейна²⁵⁹. «Армия Махди» шейха ас-Садра завербовала прежних сотрудников баасистской госбезопасности и офицеров разведки, чтобы противостоять усилиям курдов по ликвидации последствий арабизации.

«Армия Махди» и ее просаддамовские союзники терроризируют курдов и оказывают давление на арабов с тем, чтобы они остались в городе. Кроме того, группировка ас-Садра пытается спровоцировать в Киркуке межэтнический конфликт, понимая, что если он разгорится, Киркук может стать «новым Сараево» или «новым Бейрутом». Следует отметить, что среди арабских поселенцев большинство составляют шииты с юга страны. Кроме того, люди ас-Садра активно работают среди киркукских туркоман-шиитов.

Как заявляют представители правоохранительных органов Киркука, бывшие баасисты, еще вчера шпионившие, в том числе, и за шиитскими организациями, весьма легко вливаются в группировку ас-Садра. Они заявляют арабским поселенцам: «Арабы должны сохранить связь с Киркуком против евреев, курдов и всех сотрудничающих с неверными и оккупантами. Ваша обязанность как хорошего шиита и араба – не принимать денег даже за переезд в ваш родной город. А «Армия Махди» будет бороться за то, чтобы очищать этот город от курдов во имя Аллаха». Некоторые арабские поселенцы, желающие вернуться из Киркука в свои родные места, боятся, что станут объектом преследования террористов ас-Садра.

* * *

В преддверии передачи власти от оккупационных сил и формирования иракского правительства курдские лидеры начали настаивать, чтобы на один из высших государственных постов (президента либо премьер-министра) был назначен этнический курд. (Следует пояснить, что имелось в виду назначение на этот пост члена ДПК или ПСК, так как курдская идентичность какого-либо человека сама по себе не является гарантией лоббирования курдских интересов. Так, например, Таха Ясин Рамадан, вице-президент саддамовского Ирака, был не меньшим антикурдским деятелем, чем собственно Саддам Хусейн.) Однако курдские лидеры прекрасно понимали, что должность президента курдам вряд ли отдадут. Когда в качестве президента был предложен 46-летний суннит шейх Гази аль-Явар, племянник главы 3-миллионного племени Шаммар шейха Мохсина аль-Явара, курдские лидеры поддержали эту кандидатуру, заявляя, что у курдов традиционно благоприятные отношения с этим арабским племенем²⁶⁰. Можно также сказать, что поддержка курдами кандидатуры Гази аль-Явара стала ключевой. Племя Шаммар в значительной степени сконцентрировано в Мосуле, прилегающем к «владениям Барзани»²⁶¹.

Курды, понимая свою значимость для современного Ирака, а также в обмен на безграничную лояльность американцам ожидали предоставления им постов вице-президента и премьер-министра. Когда стало известно, что пост премьер-министра курды также не получают, курдские лидеры отреагировали на это весьма резко. Масуд Барзани заявил: «Непредоставление премьерского или президентского поста курдам доказывает, что нас все еще рассматривают, как граждан второго сорта»²⁶². С ним был солидарен Талабани, заявивший 21 мая 2004 г., что курды бойкотируют правительство, если им не будет предоставлен один из высших руководящих постов – президента или премьер-министра.

Курдам предложили пост вице-президента. Однако спецпредставитель ООН Лахдар Брахими предложил учредить два поста вице-президента, один из которых был предложен курдам. Таким образом, значение вице-президентского поста было девальвировано.

В конце мая было объявлено о назначении на все главные посты в иракском руководстве. Видный функционер ДПК, 57-летний Рож Нури Шавеш, бывший в 1996–1999 гг.

премьер-министром правительства в Эрбиле, а в 1999–2004 г. председателем курдского парламента, получил пост одного из двух вице-президентов. Еще одним вице-президентом стал Ибрагим Джафари, шиит из партии «Даава». Премьер-министр правительства в Сулеймании Бархам Салех (1960 г.р.) получил пост заместителя премьер-министра по вопросам национальной безопасности²⁶³. Однако спустя несколько дней после назначения Бархам Салех даже вернулся в Сулейманию, так как ему не был ясен круг обязанностей по этой должности. Б.Салех не смог договориться о них с премьер-министром Ирака Иядом Аллауи²⁶⁴. Однако во избежание скандала его уговорили вернуться в Багдад.

Кроме того, курды получили 5 новых министерских постов и пост госминистра. Министром иностранных дел остался Хошияр Зибари²⁶⁵, министром по правам человека стал курдский правозащитник из Киркука Бахтияр Амин, министром общественных работ – Насрин Мустафа Барвари, министром ирригации – Абдул Лятиф Рашид, министром по делам женщин – Нермин Осман, министром по делам иммиграции и беженцев – Баскал Эссю. Кроме того, пост госминистра получил Махмуд Фархад Осман.

Несмотря на то, что курды не получили ни одного из высших постов, их лидеры все же были вынуждены высказаться в поддержку нового иракского правительства и заявили, что «даже если нынешняя ситуация не соответствует нашим ожиданиям, наиболее важным для нас является поиск согласия со всеми национальными силами нового Ирака» (Барзани)²⁶⁶.

Тем временем при подготовке резолюции СБ ООН для передачи власти от оккупационной администрации новым иракским властям недовольство курдов американцами нарастало. В процессе выработки резолюции стало ясно, что США и Великобритания под нажимом арабских сил не включают в резолюцию упоминание о временной конституции Ирака, принятой в марте 2004 г. Курдские лидеры отметили, что готовящийся документ игнорирует права и гарантии курдов, включенные в мартовскую временную конституцию. «Это негативный знак. Курды очень разочарованы тем, что в резолюции не упоминается временная конституция и федерализм», – заявил Нечирван Барзани. По мнению курдов, США и Англия пошли на уступку шиитскому лидеру аятолле Али аль-Хусейни аль-Систани, который противился упоминанию временной конституции в резолюции²⁶⁷. Дж.Талабани, выступая против проекта резолюции

СБ ООН, заявил в те дни, что курды не признают эту резолюцию, если она не подтвердит федерального курдского региона. 1 июня М.Барзани и Дж.Талабани отправили президенту США Джорджу Бушу письмо, в котором напоминали, что:

– «Америка не имеет лучшего друга, чем народ Иракского Курдистана» и «год назад... силы пешмерга сражались бок о бок с американскими силами за освобождение Ирака, понеся при этом больше потерь, чем любой другой американский союзник»;

– «сегодня Курдистан остается единственной безопасной и стабильной частью Ирака» и на территории курдских администраций не был убит ни один солдат коалиции;

– «народ Курдистана остается приверженным американским ценностям, приветствует американские силы и поддерживает Вашу программу освобождения Ирака».

Как писали американскому президенту курдские лидеры, «Региональное Правительство Курдистана пожертвовало большей частью своих реально существующих свобод ради достижения компромисса с остальными иракцами относительно вопросов правления. Поэтому мы были жестоко разочарованы, когда Ваш специальный представитель заявил нам, что курд не может быть ни премьер-министром, ни президентом Ирака. Нам сказали, что эти должности должны принадлежать соответственно арабу-шииту и арабу-сунниту».

По мнению курдских лидеров, «Ирак является страной двух основных наций – арабов и курдов». Поэтому им казалось естественным, что «арабы должны получить одну из высших должностей, но тогда вторую должность должен получить курд». При этом Барзани и Талабани высказались против того, что при назначении на два основных поста (президентом стал суннит, премьером – шиит) был использован принцип религиозного квотирования, так как, по мнению курдских лидеров, этот принцип «противоречит позиции, неоднократно заявлявшейся коалицией, согласно которой демократический Ирак не должен быть основан на этнических или религиозных критериях – позиции, из которой США исходили при написании Переходного административного закона».

Примечательно, однако, что вся деятельность и притязания самих Барзани и Талабани при формировании новых властных структур Ирака как раз и направлены на создание принципов этнического квотирования, при которых курды получали бы определенные должности соответственно своей численности.

Кроме того, Барзани и Талабани «обнаружили у американских властей предубеждение против Курдистана», причины которого не могут понять. Это предубеждение, по мнению курдских лидеров, выражается в том, что американцы отняли у курдов средства, которые накопились в части 13%, выделяемых для курдов в рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие», перераспределив «в пользу остальной части [Ирака]». И это несмотря на то, что курдское население значительно превышает 13%, а Курдистан является одной из самых разоренных баасистами областей. Как продолжали в своем письме Барзани и Талабани, «Временная Коалиционная Администрация активно препятствовала равноправию курдского и арабского языков, неоднократно отказывалась признавать Региональное правительство Курдистана... ради сохранения системы, основанной на саддамовских 18 провинциях». Любопытно, что курдские лидеры назвали Региональное правительство Курдистана единственным за всю историю Ирака избранным правительством. В этом контексте примечательно то, что под этой фразой подписался Талабани. Как известно, на территории Иракского Курдистана существует два Региональных правительства Курдистана – в Эрбиле и Сулеймании. Законным может являться лишь эрбильское правительство, в то время как т.н. Региональное правительство Курдистана является самозванным и незаконным, не имеет под собой никакой правовой основы.

Далее курдские лидеры обращали внимание Дж.Буша на то, что называя пешмерга (военнизированные формирования ДПК и ПСК), «эту дисциплинированную военную силу, являющуюся союзником американцев на полях сражений, «милицией» (т.е. ополчением. – *Н.М.*), американцы «оскорбляли пешмерга». Кроме того, Барзани и Талабани были весьма недовольны, что правительство США и Временная коалиционная администрация «в официальных заявлениях...очень редко обращались к Курдистану или курдскому народу».

Однако несмотря на свои многочисленные претензии, курдские лидеры заверяли президента США, что останутся «лояльными друзьями Америки», так как, по их словам, курды понимают, что их судьба слишком тесно связана с успехом Америки в Ираке. В заключении курдские лидеры просили:

– включить ссылку на Переходный Административный Закон в проектируемую Резолюцию СБ ООН;

– записать обязательства США защищать народ и правительство Курдистана в случае, если остальная часть Ирака будет охвачена мятежами и беспорядками;

– осуществить обязательства «полностью изменить арабизацию курдских территорий и сделать шаги в пользу установления статуса Киркука в соответствии с пожеланиями его населения, исключая поселенцев, но включая тех, кто был изгнан Саддамом Хусейном в ходе этнических чисток»;

– вернуть отнятые у Курдистана средства, полученные в рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие», а также выделить долю от 19 млрд. долл., отпущенных Конгрессом США на реконструкцию Ирака;

– выполнить обязательства США поддержать планы курдов «владеть и пользоваться природными ресурсами, в особенности... усилия по развитию новых нефтяных ресурсов в Курдистанском регионе»;

– открыть американское консульство в Эрбиле, что стало бы примером для других государств коалиции, так как «для народа Курдистана жизненно необходимо» поддерживать «связи с внешним миром напрямую, а не через Багдад», где курдов «не считают равными гражданами»;

– закрепить обязательства США и ООН, что этнические и конфессиональные критерии «для выборов временного правительства не являются прецедентом для будущего иракского правительства, и, соответственно, курды имеют право на посты премьер-министра и президента». Если же курды не получат высших постов, они должны получить «компенсацию в виде непропорциональной доли соответствующих министерств во временном правительстве».

Курды всячески пытались добиться получения важнейших постов в новой иракской власти и, например, считали своей большой победой назначение министром иностранных дел Ирака видного функционера ДПК Хошияра Зибари, хотя деятельность последнего не могла принести никакой стратегической пользы курдам в силу бутафорской роли нынешнего иракского внешнеполитического ведомства. Х.Зибари, по его словам, безуспешно пытался лоббировать внесение упоминания временной конституции в резолюцию СБ ООН²⁶⁸, и ему не оставалось ничего более, как удовлетворяться тем, что «там [в СБ ООН] витал дух временной конституции»²⁶⁹. Однако независимые курдские интеллектуалы весьма скептически от-

неслись к «лоббированию» Х.Зибари, обращая внимание на то обстоятельство, что, хотя курдские лидеры много говорили о необходимости упоминания в резолюции временной конституции, министр иностранных дел Ирака Х.Зибари, выступая в СБ ООН накануне голосования по резолюции, так и не решился хотя бы единым словом упомянуть о временной конституции или о других «требованиях» курдов. Хотя первоначально курдские лидеры весьма жестко настаивали на документальном включении в текст резолюции упоминания о курдах и временной конституции и грозили даже отозвать своих министров.

Так, например, премьер-министр Регионального правительства Курдистана Н.Барзани заявлял: «Временная конституция должна быть упомянута в резолюции ООН, так как является источником легитимности курдского самоуправления. Если этого не случится, курды будут очень недовольны. Мы не выступаем против американцев, но мы не останемся в Багдаде. Мы не блефуем. Мы заявляем об этом со всей серьезностью. Это право нашего народа»²⁷⁰. Однако после принятия 8 июня 2004 г. резолюции № 1546, в которую американцы из-за сопротивления шиитов так и не внесли ни одного из курдских требований, курдские политики делали взаимоисключающие заявления. Дж.Талабани, например, сказал: «Мы довольны тем, что в резолюции СБ упомянут федерализм, но мы сожалеем, что она не упоминает курдский народ»²⁷¹, а курдский парламент в Эрбиле заявил о «позитивном отношении» к резолюции²⁷². Между тем, министр общественных работ Ирака Насрин Барвари призналась, что «как курдянка... недовольна резолюцией», а министр транспорта в Региональном правительстве Курдистана в Эрбиле Найдар аль-Шейх Али и вовсе обвинил американцев в предательстве: «Курды очень недовольны, особенно потому, что мы были единственными, кто встречал американцев с цветами в руках. Однако они обманули нас». При этом, по мнению курдского министра, «американцы пришли сюда не для того, чтобы дать нам федерализм, а для того, чтобы продвигать свои интересы»²⁷³.

Подобная позиция американцев наряду с другими нерешаемыми проблемами (например, неудовлетворенные курдские требования в отношении Киркука) способствовали росту в Курдистане антиамериканских настроений и многочисленным разговорам о «предательстве Америки».

Чтобы смягчить острую реакцию курдов, вызванную отказом США включить в резолюцию СБ ООН упоминания о вре-

менной конституции, в июне 2004 г. Масуду Барзани было передано послание Дж.Буша и Т.Блэра, в котором подтверждалась их «приверженность правам курдов и всех иракцев». Кроме того, состоялся телефонный разговор министра иностранных дел Великобритании Джека Стро с Масудом Барзани, замминистра обороны США Пол Вулфовиц посетил в Вашингтоне Ваджиха Барзани, раненного «дружественным огнем» во время боевых действий американских войск против саддамовских войск и проходящего курс лечения в США. 14 июня 2004 г. главнокомандующий американскими войсками в Ираке генерал Джон Абизаид посетил Эрбиль и заявил: «Мы не забыли наших курдских друзей на севере. Мы не оставим наших курдских друзей без поддержки. Мы поможем курдским беженцам вернуться в их дома в Киркуке и вышлем арабов, поселенных в результате этнической чистки, обратно в их прежние дома». Спустя три дня, 17 июня, в Курдистан прибыл П.Вулфовиц, вызвавший восхищение успехами Курдистана.

В октябре 2004 г. Вашингтон посетил курдский премьер Н.Барзани. Глава курдского правительства провел переговоры с советником президента США по национальной безопасности Кондолизой Райс, министром обороны Дональдом Рамсфельдом и его заместителем Полом Вулфовицем, а также с заместителем госсекретаря Ричардом Армитиджем. Как сообщил представитель ДПК в Вашингтоне Фархад Барзани, курдский премьер на переговорах с американскими лидерами еще раз подтвердил свою позицию относительно Киркука, заявив, что арабизация Киркука должна быть преодолена и изгнанные Саддамом Хусейном тысячи курдов возвращены в родные места, иначе будущее Ирака находится под угрозой. Как заявил на переговорах в американской столице Н.Барзани, «арабы, поселенные в Киркуке, должны быть переселены в те места, где они жили ранее, при этом иракское правительство обязано предоставить им компенсацию, которая должна быть выделена также курдским беженцам». Кроме того, Н.Барзани напомнил американцам о необходимости включения Киркука в административные границы Курдистана. Американская сторона ограничилась заверением Н.Барзани в поддержке «усилий курдских лидеров по восстановлению Курдистана и Ирака», «прав курдов» и обсуждением с курдским лидером проблемы перехода Ирака к демократии, вопросов безопасности, региональной ситуации и т.д.²⁷⁴, избегая выражать свою позицию о Киркуке, бу-

дущем курдской административной единицы в иракском государстве, т.е. по тем вопросам, по которым Вашингтон не соглашается с курдами, но не желает открыто заявлять о своем неприятии их требований.

Следует отметить, что президент Ирака Г. аль-Явар заявил о своей поддержке идеи федерализации Ирака. В начале июля 2004 г. аль-Явар в интервью газете «*US Today*», отвечая на вопрос, «как собирается правительство ответить на курдское требование автономии?», сказал: «Курды – часть нашего общества. Это – вторая основная этническая группа в Ираке (после арабов). Курдские лидеры – иракские лидеры. Когда Багдад был освобожден, среди первых лидеров, которые приехали в столицу, были два основных курдских лидера, Барзани и Талабани. Мы составили проект Переходного закона, которым иракцы очень гордятся. Все мы его подписали, как подобает. Он создает курдистанский федерализм, регулирует отношения между центральным и региональным правительством. Никакого возврата от этого быть не может. Федерализм для Курдистана – свершившийся факт». Далее, отвечая на вопрос корреспондента американской газеты о непризнании в резолюции ООН курдского плана федерализма, иракский президент заявил: «Я не в восторге от того, что произошло в ООН. Это была часть компромисса сверхдержав. Это была игра, которая была сыграна между сверхдержавами. Мы там находились под перекрестным огнем. Но определенно, федерализм для Курдистана – это факт, и я – один из главных его сторонников»²⁷⁵.

По мере приближения даты выборов, назначенных на 30 января 2005 г., наиболее остро встал вопрос о проведении выборов в Киркуке. В соответствии со статьей 58 Временной иракской конституции надлежало принять меры к тому, чтобы «устранить последствия несправедливой политики предыдущего режима, которые привели к изменению этнической структуры населения в некоторых регионах, включая Киркук, вследствие насильственного перемещения населения». Поскольку далеко не все изгнанные из Киркука курды смогли вернуться в родные места, курдские партии стали настаивать на переносе срока выборов. По мнению курдов, отсрочка выборов в Киркуке могла бы дать дополнительное время для увеличения численности курдов в Киркуке. При этом ДПК и ПСК настаивали на том, чтобы референдум о статусе Киркука проводился бы лишь после возвращения всех беженцев. При этом курдские партии

почему-то были уверены, что выборы в Киркуке могут быть перенесены. Так, например, 29 ноября 2004 г. в интервью «Ассошиэтед Пресс» пресс-секретарь ПСК Серо Кихдар заявила, что «выборы в Киркуке будут отложены до того момента, как будет выполнена статья 58 [Временной] конституции». Резко против курдских требований о переносе выборов выступали шиитские лидеры, которые считали, что выборы обеспечат их приход к власти, которой они традиционно были лишены.

Курдские лидеры, вначале высказываясь за перенос выборов в связи с жесткой позицией по этому вопросу шиитов, позднее несколько скорректировали свою позицию. Так, 29 ноября 2004 г. М.Барзани в интервью газете «Ат-Таахи» заявил, что не видит необходимости в настоящее время требовать отсрочки намеченных на январь 2005 г. выборов в Национальную ассамблею. В то же время Барзани подчеркнул, что ДПК «не будет возражать против шестимесячной отсрочки этих выборов, как требует того ряд политических партий Ирака, в случае, если какая-либо политическая сила сможет доказать необходимость такого шага и гарантировать действительное улучшение условий их проведения по истечении указанного срока»²⁷⁶. Н.Барзани также разъяснил, что позицию ДПК неправильно поняли: курды не только не требовали переноса выборов, но, напротив, делали и делают все, чтобы выборы состоялись в срок. Н.Барзани объяснил желание ДПК перенести выборы климатическими условиями в Курдистане. По его мнению, в январе во многих районах северной части Иракского Курдистана, как правило, бывает много снега, что может усложнить проведение в этих районах выборов и стать причиной низкой явки.

Тем не менее в отношении проведения выборов в Киркуке позиция курдов оставалась неизменной. 1 декабря 2004 г. М.Барзани на пресс-конференции в Киркуке заявил: «Пока ситуация в Киркуке не вернется к старой... мы не допустим проведения выборов [в Киркуке]»²⁷⁷. Вместе с тем тогда же, после встречи М.Барзани и Дж.Талабани, было объявлено о создании совместного предвыборного блока ДПК и ПСК для участия в предстоящих общенациональных и региональных выборах.

9 декабря 2004 г. в своей резиденции в Салахэддине М.Барзани заявил, что намеченные выборы по избранию глав Киркука и провинции Киркук должны быть отложены до тех пор, пока не будут устранены последствия «арабизации» этого региона,

проводившейся при Саддаме Хусейне, пока не будет восстановлено курдское большинство в городе и десятки тысяч арабов не будут возвращены в места, где они проживали в 70-х и 80-х годах. «Если это не будет сделано, заявил Барзани, это заставит курдов занять иную позицию в отношении выборов». При этом Барзани отметил: «Мы готовы пойти на огромный риск. Мы будем рисковать всем, что у нас есть в Курдистане. Но мы не примем арабизации Киркука». Американцы же довольно осторожно относятся к деарабизации Киркука. Например, американские офицеры считают: «Здесь не все так просто, как хотели бы курды. Выселить отсюда арабов туда, откуда они приехали около 30 лет назад, – значит создать еще одну волну вынужденных переселенцев. Пересмотреть границы провинции Киркук означает изменить границы соседних провинций. Это очень сложная проблема, но если мы сможем как-нибудь выбраться из этого в Киркуке, то мы сможем справиться и с ситуацией во всем Ираке. Этот город – копия всего Ирака в целом».

Напряженную ситуацию по поводу требования курдов включить арабизируемые во времена баасистского режима курдские районы в состав курдской автономии и в связи с противодействием США этим требованиям был призван разрядить неожиданный визит в Иракский Курдистан заместителя госсекретаря США Ричарда Армитиджа. Близкие к курдской администрации круги поспешили назвать этот визит дипломатической победой курдов. Более того, выступая 8 января 2005 г. в курдском парламенте, М.Барзани заявил, что Р.Армитидж пообещал ему устранить последствия политики арабизации.

Между тем, согласно другой точке зрения, визит высокопоставленного американского дипломата являлся лишь визитом вежливости. Для курдов не могли остаться незамеченными слова посла США в Турции Эрика Эдельмана, заявившего 7 января 2005 г. в интервью турецким СМИ следующее: «Соединенные Штаты и Турция принципиально согласны с тем, что Ирак должен остаться единой страной, и поэтому (США) против включения Киркука в автономный регион Иракского Курдистана и придадут ему (Киркуку) особый статус». При этом американский посол отметил, что поскольку США рассматривают выборы в Киркуке как важный шаг к стабилизации в регионе и эта позиция доведена до сведения курдских лидеров, выборы в Киркуке обязательно должны состояться. Хотя, как известно, буквально

несколькими днями ранее М.Барзани высказывал сомнения по поводу выборов в связи со сложной военно-политической обстановкой, а в Киркуке – в связи с неурегулированностью вопросов возвращения курдских беженцев. В то же время, например, член политбюро ДПК министр иностранных дел Ирака Хошияр Зибари категорически выступал против переноса выборов, считая, что требующие перенесения выборов сунниты, доминировавшие в Ираке на протяжении многих десятилетий, «не привыкли ни с кем делиться правом управлять Ираком...» Но «новая ситуация в Ираке отличается от той, что была при Саддаме. Им надо привыкать к новой реальности»²⁷⁸.

Тогда же высокопоставленный представитель ДПК Ариф Тайфор обвинил американцев, что те, продолжая британскую политику отрицания прав курдов и разделения Курдистана, «занимают сторону арабов и игнорируют курдов»²⁷⁹.

Проблема проведения выборов в Киркуке в это время достигла наибольшего накала. 30 декабря 2004 г. Н.Барзани заявил о необходимости ограничения избирательных прав на местных выборах в январе арабских поселенцев. В преддверии выборов ускорился процесс нерегулируемого возвращения курдов в Киркук, Ханекин и Мосул. При этом курдское население этих районов было весьма недовольно невозможностью участвовать в парламентских выборах курдской автономии (в парламентских выборах иракского Курдистана могли участвовать лишь постоянные жители Курдской автономии).

Напряженная ситуация с выборами разворачивалась на фоне действий Движения за референдум о независимости Курдистана, организовавшего сбор подписей в поддержку его проведения. 22 декабря 2004 г. Движение передало в ООН собранные в поддержку проведения референдума 1732535 подписей, а 5 января 2005 г. – петицию в Офис Верховного комиссара ООН по правам человека в Женеве.

При этом все чаще начали раздаваться голоса курдских лидеров о возможности создания курдского государства. Так, Х.Зибари 13 января в интервью египетской газете «Аль-Ахрам» вопрошал: «Что, если после выборов в демократическом Ираке некоторые партии «решат создать правительство на севере страны, что мы (Багдад. – Н.М.) можем сделать в этой связи?»²⁸⁰. Спустя несколько дней один из лидеров ПСК Наушерван Мустафа пояснил, что хотя курды активно не добиваются независимости, но они не смогут остаться иракцами,

если правительство в Багдаде не примет их ключевые требования, назвав при этом три «красные линии», после пересечения которых (Багдадом) курды больше не будут иракцами» – принцип федерализма, светский (нетеоκραтический) режим в Ираке и возвращение изгнанных баасистскими властями курдов в места своего прежнего проживания. Предотвращая обвинения в сепаратизме, Н.Мустафа особо отметил: «Мы считаем, что время микрогосударств прошло», – имея в виду, по-видимому, возможную нежизнеспособность курдского государства, хотя, как известно, в мире существуют десятки более мелких и нежизнеспособных по сравнению с Иракским Курдистаном государств²⁸¹.

Курды понимают, что их стремление к выборной демократии теоретически может обернуться против них. Так, максимальное количество голосов, которые курды могут получить в результате любых общеиракских выборов, составляет от 20 до 30%. Они прекрасно осознают, что, договорившись, арабы могут большинством голосов в общенациональном представительном органе провести любое антикурдское решение. Поэтому курды добиваются признания необходимости консенсусного принятия решений. Так, во Временной конституции было определено, что новая иракская конституция не будет принята, если против нее проголосуют две трети избирателей в трех из 18 иракских провинций. Вот почему курды заявляют: «Новая иракская конституция – это не вопрос большинства или меньшинства. Мы хотим, чтобы она была результатом консенсуса»²⁸².

Заявления курдских лидеров о бойкоте выборов в Киркуке в случае, если в соответствии со статьей 58 Временной конституции изгнанные из Киркука не получат возможности вернуться в родные места и проголосовать (а ПСК в декабре 2004 г. даже прекратил предвыборную кампанию в Киркуке), возымели действие. 10 января 2005 г. Высшая избирательная комиссия Ирака подтвердила, что 145 тысяч курдских беженцев в Киркуке получат право участвовать в провинциальных выборах. Это решение последовало за серией интенсивных встреч между курдскими партиями и Комиссией в последние три недели. Кроме того, право голоса на провинциальных выборах было предоставлено также 25 тысячам беженцев из числа некурдского населения. Своим решением Комиссия предоставила изгнанным из Киркука лицам зарегистрироваться в Киркуке и, соответственно, проголосовать. В тот же день на брифинге в го-

сдепартаменте США было заявлено, что ничего не известно о заявлениях посла США в Турции Эрика Эдельмана.

Реакция Турции на решение иракской избирательной комиссии была следующей: в принципе Анкара не против возвращения в Киркук изгнанных оттуда курдов, однако выражает обеспокоенность тем обстоятельством, что в Киркук якобы уже вернулось больше курдов, чем было выселено оттуда баасистскими властями. 19 января 2005 г. пресс-секретарь МИД Турции Намик Тан уже обвинял курдских лидеров в организации переселения в Киркук некиркукских курдов.

Анкара постоянно обвиняла курдские власти в том, что они предлагают курдам финансовую помощь для поселения в Киркуке. Курдские власти, естественно, всячески отвергали подобные обвинения, заявляя, что не проживавшие в Киркуке курды ни за какие деньги не поедут в Киркук.

В результате упомянутого выше решения избирательной комиссии в Киркук вернулось и зарегистрировалось для голосования около 100 тыс. курдов. Курдские лидеры были удовлетворены этим решением комиссии. Талабани даже заявлял, что оно (решение) прокладывает путь к «нормализации ситуации в Киркуке». Арабские и туркоманские же представители были крайне недовольны таким оборотом дела и заявили, что это решение приводит к лишению арабов и туркоман прав в местном совете. Дж.Талабани, считал, что в случае бойкота туркоманами «результаты выборов изменятся не сильно (в силу малочисленности туркоман. – *Н.М.*), но это приведет к росту напряженности»²⁸³.

Надо заметить, что решение иракской избирательной комиссии возвращающимся в Киркук курдам позволяло лишь голосовать. Созданная для рассмотрения дел изгнанных из Киркука курдов Комиссия по материальным претензиям так и не рассмотрела ни одного дела. Кроме того, как известно, согласно Временной конституции, окончательный статус Киркука будет определен лишь после принятия постоянной конституции страны в конце 2005 г. и будет проведена перепись населения. Решение избирательной комиссии прямо не влияло на окончательный статус Киркука, однако предоставило курдам возможность, особенно в условиях бойкота выборов арабами-суннитами, установить контроль над советом провинции.

В середине января М.Барзани провел встречу с депутатами курдского парламента, на которой заявил, что «курдистан-

ская идентичность Киркука необсуждаема» и что «при необходимости мы готовы воевать за Киркук». Барзани отметил, что после визита Р.Армитиджа ситуация несколько изменилась, позиция Р.Армитиджа отличалась от позиции других американских представителей и что теперь курдам выгодно участвовать в выборах. Барзани напомнил, что предупредил американцев о готовности курдов вступить в конфликт из-за Киркука даже с ними, не считаясь с потерями. Покритиковав иракское правительство, не предпринявшее никаких действий для реализации статьи 58 Временной конституции, Барзани тем не менее заявил, что курды попытаются урегулировать ситуацию дипломатическими методами, а не военными. Однако он сразу же оговорился: «Народу Киркука и курдской нации говорю, что торга по поводу курдистанской идентичности Киркука не будет». Заявив, что Киркук – город Курдистана, должен стать городом братства, где будут жить курды, арабы, туркоманы и айсоры, Барзани тем не менее напомнил, что во всех восстаниях курдского народа основной проблемой была проблема Киркука. Это, по его мнению, касается и восстания шейха Махмуда Барзинджи и восстания Мустафы Барзани в 1974 г. Барзани заверил, что курды готовы всеми силами стоять за курдистанскую идентичность Киркука.

В своем выступлении в курдском парламенте Барзани обратил внимание на антизападный настрой Анкары. По его словам, США десятилетиями помогали туркам, давали им миллиарды долларов – за 50 лет около 100 млрд. помощи, и во многом благодаря западной помощи Турции курды не создали своего государства. Но Турция, по словам Барзани, не стала другом Запада и дружит теперь с Сирией и Ираном и даже больше баасистов враждует с Америкой²⁸⁴.

За 10 дней до выборов Дж.Талабани, выступая в курдском парламенте, заявил, что во время встречи с президентом Ирака Гази аль-Яваром, премьер-министром Переходного правительства Ирака Айядом Аллауи и послами США и Великобритании он получил письменные гарантии того, что прежний статус Киркука будет восстановлен. При этом Талабани особо подчеркнул: «Мы никогда не забудем Киркук. ...[Курдские] беженцы будут возвращены в свои дома, а арабы, прибывшие в этот район при Саддаме Хусейне, будут высланы в места своего прежнего жительства. Для реализации этой задачи будет сформирован специальный комитет, который начнет работу

после выборов». Талабани отметил также, что те районы, которые были отрезаны от Киркука и включены в состав других провинций в ходе арабизации при Саддаме, будут возвращены в состав Киркука²⁸⁵.

За несколько дней до голосования турецкие власти, поняв, что возвращение десятков тысяч курдов в Киркук приведет к их победе на выборах, стали повторять, что в Киркуке якобы расселилось и зарегистрировалось для выборов больше курдов, нежели их проживало там до начала процесса арабизации, и «такая ситуация может сделать результаты выборов в Киркуке спорными, и почти неразрешим поиск справедливого и долгосрочного решения проблемы Киркука». Более того, турецкие власти устами заместителя начальника генштаба Илькера Башбюга заявили: «...Мы обеспокоены тем, что такое развитие событий будет представлять угрозу для территориальной и политической целостности региона и создаст там огромную проблему для безопасности региона и Турции»²⁸⁶. Министр иностранных дел Турции А.Гюль предупредил, что Анкара не будет спокойно наблюдать за изменением демографической ситуации в Киркуке, призвав также Масуда Барзани не предпринимать шагов, которые могут угрожать политическому единству Ирака. На это заявление главы турецкого внешнеполитического ведомства сразу же отреагировал министр иностранных дел Ирака Х.Зибари, заявивший, что Киркук является курдским иракским городом и внутренним делом Ирака, а иностранцы не имеют права вмешиваться в иракские дела²⁸⁷.

Тогда же премьер-министр курдского правительства Н.Барзани в интервью газете «*Financial Times*» исключил всякую возможность компромисса по курдской идентичности Киркука. Подчеркнув важность создания в январе 2005 г. комитета по выполнению положений ст. 58 Временной конституции и то, что главой комитета назначен друг курдов глава иракской компартии Хамид Маджид Муса аль-Баяти, Н.Барзани отметил, что ни Багдад, ни Вашингтон не понимают всей глубины болезненности вопроса и чаяний курдов относительно Киркука. При этом Барзани заявил, что ситуация в Киркуке так не осложнилась бы, если бы США сразу же после свержения баасистского режима или правительство А.Аллауи с первых дней своей деятельности занялись бы проблемой Киркука. Как сказал Н.Барзани, они (США и Багдад) думали, что время само может решить эту проблему, однако, по его мнению, эта позиция ошибочна.

Н.Барзани особенно подчеркнул, что курды не будут делать по Киркуку никаких уступок, напомнив в очередной раз, что все конфликты, которые были у курдов с Багдадом, касались Киркука. При этом курдский премьер честно признался, что курды опасаются, что Багдад, который сегодня слаб и «готов пойти на решение [проблемы], завтра, став сильнее, надумает отказаться решать этот вопрос, что может стать главной проблемой в Ираке». Поэтому, как заявил Барзани, курды настаивают на немедленном решении киркукской проблемы с соблюдением их основных требований: Киркук географически и исторически является частью Курдистана, поселенным баасистским режимом в Киркуке арабам следует вернуться в свои родные места; в связи с тем, что многие из них не имеют средств на возвращение, иракское правительство обязано оказать им финансовую помощь, изгнанные же из Киркука курды и туркоманы должны вернуться в свои дома, административные границы надо восстановить по состоянию на 1968 г. (возврат в провинцию Киркук Чамчамала, Кифри, Алтынкепрю и Туз-Хурмату). При этом Киркук должны покинуть и родившиеся у арабских поселенцев дети²⁸⁸.

Сразу же после проведения выборов стало ясно, что около половины голосов на общенациональных выборах получил блок шиитских партий, а четверть голосов – «Альянс Курдистана». Курды стали выдвигать требования о предоставлении им одного из высших постов в государстве (президента или премьер-министра).

Иракские курды, как заявлял сразу же после выборов Х.Зибари, почувствовали, что могут стать «арбитрами» в политике Ирака²⁸⁹, или, как еще говорили, «кингмейкерами» (kingmakers), и получить значительные выгоды от своей автономности.

При этом особенно знаменательными были лидерство созданного под руководством ДПК и ПСК коалиционного избирательного блока в провинциальных выборах в Киркуке и провал Туркоманского фронта. ДПК и ПСК создали для выборов в Киркуке «Блок братства» вместе с прокурдскими ассирийцами, арабами и туркоманами. В Киркуке курды получили 237303 голоса из 405951 (58,5%). Примечательно, что за «Блок братства» проголосовало около 40 тыс. арабов²⁹⁰. Фронт иракских туркоман получил 73791 голос (16%). Как заявлял Дж.Талабани, курды не ожидали получить столь высокий процент голосов: «Мы ожидали 25% голосов»²⁹¹. Курды получили 26 мест в 41-местном совете

Киркука, туркоманы – 9 мест. Хотя туркоманы и Турция после выборов неоднократно заявляли, что выборы прошли с многочисленными нарушениями и т.д., однако всем стало очевидно, что численность туркоманского населения ими существенно завышалась, и база поддержки ИТФ, несмотря на значительные финансовые средства, получаемые от Анкары, не так уж и широка. При этом примечательно, что на выборах в 111-местный парламент Иракского Курдистана по объединенному списку ДПК и ПСК прошли четверо туркоман – бывший высокопоставленный деятель туркоманского фронта, ныне лидер Туркоманского демократического движения Курдистана Кархи Алтыпармак, представитель поддерживаемого ПСК Туркоманского Совета Эсат Эрбиль, представитель поддерживаемого ДПК Туркоманского Совета (две разные организации под одним названием на территории Иракского Курдистана) Сейит Талат и туркоманка Сухан Энвер Вели. Следует отметить, что бывший деятель туркоманского фронта К.Алтыпармак заявлял, что туркоманы, не признавая политические структуры Иракского Курдистана оказались вытолкнуты из региональной политики и понесли в связи с этим значительный урон²⁹².

Фактический провал Туркоманского фронта на состоявшихся 30 января 2005 г. впервые с 1953 г. многопартийных выборах привел к началу распада этой организации.

Спустя две недели после выборов были опубликованы их официальные результаты. Система проведения выборов и получения мест в Национальной ассамблее была следующей. Количество проголосовавших (действительные бюллетени) должно было быть поделено на количество мест в Национальной ассамблее для определения количества голосов, необходимых для получения одного мандата в иракском парламенте. Таким образом, минимальным порогом являлось количество голосов, необходимых для получения одного места в Национальной ассамблее Ирака. Всего в выборах приняло участие 8456266 человек. Количество голосов, необходимых для получения одного места, составило 30750 (8456266/275). Таким образом, в иракский парламент прошли блоки и партии, получившие 30750 голосов и более. При этом почти 88% голосов и около 93% мест в парламенте пришлось на три предвыборных блока. Блок шиитских партий «Иракский объединенный альянс» получил 4075291 голос (48,1% действительных бюллетеней), что дало ему 140 мест, курдский список «Альянс Курди-

стана», в котором ведущую роль играли ДПК и ПСК, но кроме них входили и другие представители, – 2175551. (25,7%) голос и 75 мест, блок премьер-министра Аллауи (т.н. «секулярные шииты») – 1168943 голоса (13,8%) и 40 мест. Блок президента Гази аль-Явара, претендующий на представительство суннитов, получил 150680 голосов (1,7%), что позволило провести в парламент 5 человек. По три места получили в Национальной ассамблее альянс Туркоманского фронта (93480 голосов), заявлявшего на протяжении последних лет о «многомиллионном туркоманском населении Ирака (еще 7 туркоман прошли в иракский парламент через другие политические силы – «Иракский объединенный альянс» и блок Аллауи), и близкий к Моктаде ас-Садру список Национальных независимых кадров и элит. Получившая 2 места (60592 голоса) в иракском парламенте Исламская группа Курдистана (ИГК)²⁹³ решила присоединиться к «Альянсу Курдистана», поддержав все его требования, предъявляемые Багдаду (федерация, Киркук, расширение границ курдской автономии)²⁹⁴ (примечательно, что это присоединение со стороны ИГК произошло лишь в иракском парламенте. В курдском парламенте ИГК отказалась присоединиться к сформированному ДПК и ПСК «Альянсу Курдистана»). Таким образом, курдский блок в иракском парламенте составляет 77 человек²⁹⁵. По два места получили также коммунисты и Организация исламского действия в Ираке – Центральный директорат (шииты). По одному месту получили Национальный демократический альянс Абед Фейсала Ахмеда, Движение примирения и освобождения Мишаана аль-Джибури (арабы-сунниты) и ассирийский (христианский) Месопотамский национальный список. Принимавшие участие в выборах Ассирийское национальное собрание, Демократическая коалиция Рафидаин, Национальный список Рафидаин, Халдейская партия демократического союза не смогли провести в парламент ни одного своего представителя. Место в парламенте от ассирийских партий получил лишь представитель Ассирийского демократического движения Юнадам Канна. Правда, следует отметить, что еще несколько этнических ассирийцев прошли в иракский парламент по другим спискам. Так, членом иракского парламента от блока Аллауи стала Виджган Микаэль.

От курдского блока членами иракского парламента стали Жаклин Каусан Зомая (женщина), Аблахад Афрам Сава, Салим Петрос Элиас и Гориель Ишо Хамис. Аблахад Афрам является

лидером Халдейского демократического союза, который создан при помощи ДПК. Некоторые ассирийские организации считают, что Халдейский демократический союз является искусственной организацией и действует лишь по указке ДПК, заявляя по его поручению, что халдеи и ассирийцы являются разными народами. Салим Петрос Элиас представляет Халдейское культурное общество, также финансируемое ДПК. Гориель Ишо Хамис является лидером созданной при Коммунистической партии Курдистана Организации Халдо-Ашур. Жаклин Зомая представляет Ассирийскую патриотическую партию, которая также близка к ДПК²⁹⁶. Таким образом, ДПК, через которую в иракский парламент прошли 4 из 6 этнических ассирийцев, является самой влиятельной в ассирийской (халдейской) общине силой, что станет одним из факторов расширения (восстановления) курдистанской этногеографии в Мосульской равнине, где компактно проживает ассирийское (халдейское) население.

Прошедшие в иракский парламент по спискам Туркоманского фронта три его представителя присоединились к шиитскому блоку, что неудивительно. Получивший чуть более 1% Туркоманский фронт не может играть какой-то важной роли. Примкнуть к курдскому блоку они не могли по вполне понятным основаниям. Единственной силой, которая может «противостоять курдам», оказался лишь шиитский блок. Примечательно, что, зная о желании населенных курдами-езидами районов Синджара и Шейхана присоединиться к курдской администрации, туркоманы пытались разжечь вражду между курдами-езидами и курдскими властями. Так, глава Туркоманского фронта Фарук Абдулрахман заявлял 3 марта 2005 г. турецким СМИ: «Курды (курдская администрация Барзани. – *Н.М.*) желают получить Синджар и Шейхан и включить эти районы в контролируемый ими регион. Эти районы никогда не принадлежали курдам, их населяли езиды и туркоманы (ранее Туркоманский фронт заявлял о том, что эти районы принадлежат лишь туркоманам. – *Н.М.*)»²⁹⁷.

Курды выжали максимум результата из парламентских выборов Ираке. Полученные курдами 27–28% мест в иракской Национальной ассамблее несколько превышают долю курдов (не более чем в 5%, а возможно, и меньше) в населении Ирака. Такой результат был достигнут весьма высоким уровнем участия в выборах населения Иракского Курдистана, в особенности на территории, контролируемой курдскими администра-

цами, и весьма низким уровнем участия в выборах арабов-суннитов, бойкотировавших выборы. Так, в суннитской провинции Анбар, которая считается одной из цитаделей баасизма, в выборах участвовало лишь 2% имевших право голоса (3803 человека), в Салахэддине, где также преобладает суннитское население – 29%, в Найнаве, где арабы-сунниты составляют относительное большинство (за ними следуют курды, а также ассирийцы) – 17%. При этом следует отметить, что в провинции Найнава не смогли принять участие около 200 тыс. курдов-езидов и десятки тысяч ассирийцев. Согласно официальной версии (версии курдской администрации, которая не оспаривалась иракской избирательной комиссией), их участию в голосовании мешал террор баасистов, а также то, что в местную избирательную комиссию «проникли» баасисты, заинтересованные в срыве выборов. В места компактного проживания курдов-езидов и ассирийцев не были доставлены урны для голосования, а там, где голосование состоялось, урны исчезали. Местные ассирийцы (а также примкнувшие к ним езиды) обвиняли в срыве выборов в их районах ДПК и Масуда Барзани. Ассирийцы заявляли, что таким образом ДПК, через которую прошли в иракский парламент четыре этнических ассирийца, хочет выступить в качестве главной силы, выражающей интересы ассирийцев, и провести «курдизацию» и «курдистанизацию» «ассирийских земель». Между тем часть ассирийских организаций мечтает о создании собственного автономного района. Примечательно, что с обвинениями ассирийцев в адрес ДПК были согласны в несколько раз более многочисленные, но политически весьма аморфные и пассивные, «очнувшиеся» лишь после выборов курды-езиды, а также небольшое число туркоман в провинции Найнава. Спустя три месяца после выборов лидер езидов Мир²⁹⁸ Тахсин Бег заявил в интервью сайту *Peuamner*, созданному ДПК, что езиды весьма недовольны своим политическим представительством во властных структурах Ирака. По словам Мир Тахсин Бега, 750 тыс. проживающих в Ираке езидов имеют лишь три мандата в иракском парламенте и три места в парламенте Курдистана (эти места представители езидов получили через коалиционный список ДПК и ПСК). По мнению езидского лидера, «если на каждые 50 тыс. человек будет положено по одному месту [в иракском парламенте], тогда нам будет положено 15 мест». Хотя Мир Тахсин Бег выразил свое уважение Масуду Барзани²⁹⁹, совершенно очевидно,

что его недовольство низким уровнем политического представительства езидов обращено в первую очередь к ДПК, так как районы, компактно населенные езидами, примыкают к региону, контролируемому ДПК. Кроме того, езиды не имеют своих политических организаций, через которые они могли бы лоббировать свои интересы.

С нелегитимностью выборов в Найнаве (правда, лишь в отношении арабов-суннитов, а не курдов-езидов, ассирийцев и туркоман), похоже, согласилась и ДПК, представитель которой Х.Горан, занимавший до выборов пост заместителя губернатора провинции, победил на выборах губернатора Найнавы. Однако ДПК уступила пост губернатора провинции арабу, а Х.Горан вновь стал вице-губернатором.

В настоящее время главной целью ДПК в провинции Найнава являются отторжение от этой провинции и включение в административные границы курдской автономии тех районов, подавляющее большинство населения которых составляют курды (преимущественно курды-езиды) и ассирийцы. Примечательно, что сразу же после выборов представители районов Шейхана, Шенгала, Башика и Кош обратились к курдским властям с просьбой о содействии в создании на северо-западе провинции Найнава отдельной административной единицы и ее включении в границы курдской автономии³⁰⁰.

Следует отметить также, что выше, где говорилось о некотором превышении доли полученных мест в иракском парламенте над собственно долей курдского населения в Ираке в результате бойкота выборов со стороны арабов, имелась в виду доля в иракском населении неассимилированных курдов. Между тем, несмотря на в целом стойкое сопротивление иракских курдов к процессам ассимиляции, этот насильственный процесс, проводимый на протяжении нескольких десятилетий иракскими властями, не мог не привести к арабизации части курдов, в особенности на юге этногеографического Южного Курдистана, а также в Багдаде. Кроме того, на совести иракских властей сотни тысяч уничтоженных курдов. Поэтому результаты выборов от 30 января 2005 г. можно считать некоторой компенсацией курдских потерь.

После обнародования результатов выборов курды все настойчивей стали заявлять о своих претензиях на один из высших государственных постов. В Багдаде к этому уже относились более спокойно. Так, премьер-министр Ирака Аллауи на

встрече с Дж.Талабани в Сулеймании 12 февраля 2005 г. заявил, что не видит причин, почему курд не может занять любой пост в Ираке, отметив, что «исходя из принципа равенства между всеми иракцами, мы поддерживаем желание курдов занять любой пост в Ираке»³⁰¹. Как заявляли курдские представители, для курдов очень важно занять влиятельные позиции в Багдаде: «Отныне мы хотим влиять на Курдистан из Багдада, а не из гор», – заявил один из руководителей ПСК Н.Мустафа, отмечая, что курды «прагматичны. Мы готовы работать и с Аллауи, и с [шиитским лидером Абдул-Азиз] аль-Хакимом. Все зависит от того, кто даст нам больше»³⁰². Однако похоже, курды принимали желаемое за действительное. Вместе с Аллауи они могли иметь никак не более 120 мест в иракском парламенте, что составляет даже значительно менее половины его состава. В любом случае главным партнером курдов мог быть лишь шиитский блок.

При этом свои требования курды увязывали с проблемой Киркука. Как заявляла курдская сторона, курды готовы поддержать лишь ту силу, которая примет их требования по Киркуку, федерации и демократизации Ирака. Однако в ходе долгих переговоров курдам пришлось отказаться от предварительных условий, согласившись оставить решение этих вопросов для будущего иракского парламента. На будущее был оставлен и вопрос о курдских вооруженных силах – пешмерга.

Курдская сторона прекрасно понимала, что шииты всячески оттягивают решение этих проблемных узлов, так как принципиально не согласны с курдскими требованиями. Так, в начале марта 2005 г. во время посещения Ибрагимом аль-Джафари Иракского Курдистана для консультаций с курдскими лидерами по вопросам формирования иракского правительства высокопоставленный представитель ПСК заявил газете «*Hawlati*», что шиитский Иракский объединенный альянс всячески избегает обсуждения двух важнейших для курдов вопросов – федерации и проблемы Киркука³⁰³.

Основная борьба в новом парламенте развернулась вокруг распределения постов в правительстве, так как по этому вопросу между курдами и шиитами, несмотря на возможные противоречия, вполне легко можно было достичь соглашения. Курды и шииты с самого начала договорились, что курды получат второй из высших постов в Ираке – в случае, если Ирак станет президентской республикой, курды получат пост премьер-

министра, а если парламентской – пост президента. В итоге было решено, что президентом Ирака станет курд (Джалал Талабани), премьер-министром (первый по важности и властным полномочиям пост страны) – шиит (Ибрагим аль-Джафари). Сложности вызывало распределение постов вице-преьера и глав важнейших министерств, в частности, министерств нефти, финансов, транспорта и коммуникаций и внутренних дел. ДПК претендовало на пост министра внутренних дел, а на остальные министерства претендовал ПСК. Примечательно требование о получении экономических министерств со стороны курдов. Даже если признать, что министерство нефти является не просто важным экономическим, но и важным политическим министерством для Ирака, то попытка получения поста министра финансов, одного из самых важных постов в любом государстве, для курдов весьма нова. В целом курды и шииты договорились, что курды получают 7–8 министерств. Курды настаивали также на назначении заместителем председателя правительства одного из лидеров ПСК Бархама Салеха, который во временном правительстве как раз и являлся вице-премьером. Шииты, и в частности И. аль-Джафари, были весьма недовольны такими притязаниями курдов, считая, что, имея отличные отношения с США и Великобританией (в этих странах Бархам Салех на протяжении многих лет являлся представителем ПСК), он будет как бы их оком в иракском правительстве, сдерживая аль-Джафари. Шииты, ведя спор с курдами о посте министра нефти, «соглашались» отдать им этот пост, но только если министром нефти станет Бархам Салех, перестав быть таким образом вице-премьером. Однако курдская сторона отклонила такой вариант. А Бархам Салех заявил, что курды отвергают всякие ограничения шиитов на занятие должности министра нефти лишь определенным лицом, и угрожал даже, что если шииты будут устанавливать какие-либо «красные линии», курды уедут в Курдистан. Любопытно, что аль-Джафари с просьбой «утихомирить» курдов обращался к премьер-министру Великобритании Тони Блэру. Однако МИД Великобритании заявил, что формирование правительства является внутренним делом Ирака и Лондон не желает вмешиваться в эти дела³⁰⁴.

После объявления результатов выборов перед новым парламентом встали две проблемы: сформировать правительство и подготовить конституцию.

Первая проблема с некоторым трудом, но все же относительно легко была решена. После чего страна вступила в этап подготовки конституции, которая может разорвать страну. У шиитов и курдов, двух влиятельнейших сил постбаасистского Ирака радикально противоположные представления о будущем Ирака. «Курды настроены светски и проамерикански и считают западную демократию политической моделью для обустройства Ирака. Шииты хотят сделать ислам основным источником закона и, хотя утверждают, что не будут копировать иранскую религиозную модель правительства, они явно смотрят на Иран как на друга и источник вдохновения»³⁰⁵. Кроме того, основным противоречием станет проблема уровня автономии Курдистана: курдам трудно смириться с иракизацией их общественной и политической жизни, в то же время любая власть в Багдаде будет пытаться взять под контроль Курдистан. Возможно, шииты могут согласиться на фактическую независимость Курдистана при формальном его нахождении в составе Ирака, а курды не будут препятствовать исламизации остального Ирака. Однако такой Ирак в долгосрочном плане обречен.

¹ См. *Шарунов У.З.* Политика и нефть в Персидском заливе 70-х и 80-х годов (Запад и государства региона). – М.: ИВ РАН, 1994, с. 8.

² *Iraqi Kurdistan: Business and investment, 2004.* Special Supplement for the Iraqi Kurdistan Trade Forum. London, 25 May 2004, с. 3. (www.kurdistancorporation.com).

³ Цит. по: *Куселев А.В.* Секретная миссия на Ближнем и Среднем Востоке. – М., 2000, с. 21. В этой книге бывшего начальника Отдела специальных операций внешней разведки КГБ фрагмент беседы Сталина и Берии приведен со слов тогдашнего замминистра госбезопасности Е.П. Питовранова. Как известно, именно нефтяной фактор для реализации внешнеполитических задач на Ближнем и Среднем Востоке в немалой степени обусловил решение Москвы использовать в перспективе попросивших политическое убежище в СССР курдских повстанцев.

⁴ *Максаковский В.П.* Географическая картина мира. Ч. 2. – Ярославль, 1998, с. 157.

⁵ *Герасимов О.Г.* Ирак. – М., 1984, с. 23.

⁶ *Mayor's vision for Economic development.* // *KBC Newsletter, Kirkuk Business Center*, 1 October 2003. Volume 1, Issue 2, www.kirkuk-business-center.org.

⁷ Демидов В.А., Жабрев И.П. Перспективы нефтегазоносности и оценка потенциальных ресурсов нефти и газа стран Ближнего и Среднего Востока. – М., 1996, с. 69.

⁸ Dr. Fereyduh Hilmi. Self-sufficiency and planning is not a luxury – I did tell them so. // *KurdishMedia.com*, 1 February 2003.

⁹ *Cornerstones Laid For Two Refineries in Iraqi Kurdish districts.* // *AFP*, 21 March 2004, Baghdad.

¹⁰ *Li Akre petrol hat ditin.* (В Акре найдена нефть.) // *КК-Nûçe*, 18.09.2004 (курд. яз.).

¹¹ Гореликов С.Г. Ирак. Экономико-географическая характеристика. – М., 1963, с. 17.

¹² *Курды.* // Специальный бюллетень, № 2, ИВ АН СССР. – М., 1959, с. 54.

¹³ Герасимов О. Иракская нефть. – М., 1969, с. 96.

¹⁴ *The economic development of Iraq. Report of a Mission organized by the International Bank for Reconstruction and Development at the request of the Government of Iraq.* – Baltimore, 1952, с. 150.

¹⁵ *Восстановление нефтепровода / ИТАР ТАСС*, Каир, 7 июня 2000 г. Корр. А. Антонов.

¹⁶ *Work on to maintain Kirkuk oil fields.* // *Amman, Iraq Press*, 9 December 2000.

¹⁷ Для сравнения: газовые запасы России составляют 48,1 трлн. куб. м, Ирана – 23 трлн. куб. м, Катара – 8 трлн. куб. м, ОАЭ – 6 трлн. куб. м, Саудовской Аравии – 5,8 трлн. куб. м, Кувейта – 1,5 трлн. куб. м.

¹⁸ *Iraq plans to export natural gas.* // *Kirkuk, Iraq Press*, 06.01.2004.

¹⁹ Данциг Б. Турция. – М., 1949, с. 172.

²⁰ *The Middle East and North Africa.* 1969–1970. Sixteen edition. – L., Europa Publications Limited, 1969, с. 40.

²¹ Там же, с. 38.

²² Там же, с. 39.

²³ *Test production of high gravity oil in Diyarbakir starts.* // *TDN*, 16 September 2003.

²⁴ *More than 730000 barrels of crude oil produced in Southeast in January.* // *Anadolu Agency*, 01.02.2002.

²⁵ *Anadolu Agency: News in English*, 26.02.2002.

²⁶ *TPAO finds high-quality oil in Diyarbakir.* // *TDN*, 9 February 1999.

²⁷ *Anadolu Agency: News in English*, 23.02.2002; *Anadolu Agency: News in English*, 24.02.2002; *Naze Plolag.* Oil is found in Diyarbakir – North Kurdistan. // *KurdishMedia.com*, 06.03.2002; *TPAO to launch quality oil production in Diyarbakir.* // *TDN*, 4 March 2002.

- ²⁸ *Li Batmane petrol hat ditin.* // *Rojev*, 5.10.2002
(www.rojev.com/news.asp?id=43928) (курд. яз.).
- ²⁹ *One more oil well in the Southeast.* // *TDN*, 26 March 1998.
- ³⁰ Демидов В.А., Жабрев И.П. Указ. соч., с. 8.
- ³¹ *Россия и страны мира: Стат. сб.* / Госкомстат. – М., 1998, с. 16.
- ³² *Иран, Афганистан и Синьцзян (Зап. Китай) (политико-экономические очерки)*, М., 1936, с. 90–91.
- ³³ *Khatami says Masjed Soleyman oil wells will be revived Ahwaz, Khuzestan prov.* // *IRNA*, 19.04.2001.
- ³⁴ *Ведется подсчет остаточных запасов нефти и газа на старейшем месторождении Ирана* // www.iran.ru, 06.11.2003.
- ³⁵ *Iran's Petrochemical Revenues to Reach \$6b: Khatami.* // *Tehran Times*, 25.02.2004.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ *Ibrahim Hamidi.* Syria rediscovers its Kurdish problem // *Daily Star*, 02.09.2002.
- ³⁸ Без учета иракской нефти, поставляемой по нефтепроводу Киркук – Банияс в обход санкций ООН.
- ³⁹ *Prodoksyona petrola surî bi paş ve dice.* (Производство сирийской нефти падает.) // *Peçûta Kurd*, 01.10.2004 (курд. яз.).
- ⁴⁰ См.: Мосаки Н.З. «Нефтяная составляющая». Киркук – камень преткновения между арабами и курдами // *Независимая газета (Дип-куррьер НГ)*, 22.03.2001; *Нефть и курдская проблема* // *Азия и Африка сегодня*, 2002, № 3 (536), с. 33–36; *Курдистан в нефтеполитическом аспекте* // *Востоковедный сборник.* (Вып. 3). – М: Институт Израиля и Ближнего Востока, 2002, с. 88–104; Нефтяной фактор в судьбах курдов и Курдистана (нефтеполитические очерки Курдистана) // *Дружба*, июль 2003, № 25, с. 46–50.
- ⁴¹ *Масуд Барзани: Ни к чему провоцировать Ирак.* (интервью Елены Супониной) // *Время новостей*, 15.11.2001.
- ⁴² *Robin Wright.* Kurdish Eyes on Iraq's Future. Heir of legendary leader sees little for his troops to do if the U.S. invades. // *The Times*, 24.11.2002.
- ⁴³ *Barzani: We have a right to independence.* // *TDN*, 21.10.2002.
- ⁴⁴ *Barham Salih.* The Kurdish Dream. // *The Wall Street Journal*, 21.05.2003.
- ⁴⁵ *US Guarantees Against Foreign Intervention in Southern Kurdistan.* // *Kurdistan Observer*, 17.10.2002.
- ⁴⁶ Полное выступление Масуда Барзани // *Бряти*, 30.11.2002; или см.: *Mas'ud Barzani: We cannot be only onlookers as regards the upcoming events.* // *Iraqi Kurdistan Dispatch*, 4 December 2002.

⁴⁷ *Edmonds C.J.* Kurds, Turks and Arabs. Politics, Travel and Research in North-Eastern Iraq. 1919–1925. L.: Oxford University Press, 1957, с. 265–266.

⁴⁸ См., например: *Голубчик М. М.* Политическая география мира. – Смоленск, 1998, с. 212.

⁴⁹ *Балиев А.* Нефть и целостность страны // *НГ*, 15.10.1996.

⁵⁰ *Мовсесян А.* Эпоха двоевластия // *НГ*, 17.03.1998.

⁵¹ *Паскаль Зэкеру.* Теория войны // *Ведомости*, 14.06.2000.

⁵² *Dr Nouri Talabany.* Kirkuk – past and present. // *KurdishMedia.com*, 11 March 2003.

Следует отметить, что Хавейджа со временем стала одним из основных бастионов арабизма и антикурдизма в провинции Киркука, в т.ч. и в постбаасистском Ираке. В сельскохозяйственном отношении Хавейджа представляет собой сравнительно развитый район. При осуществлении ирригационных проектов в Киркуке власти, как известно, отдавали предпочтение арабизированным районам, среди которых была Хавейджа. Так, в Хавейдже в 2002 г. было произведено около 60 тыс. т сырого хлопка, что составляет большую часть производства хлопка в провинции Киркук. А на Киркук приходится около половины производства всего иракского хлопка. Киркукский (в т.ч. и хавейджский) хлопок поставляется в основном на переработку в Мосул.

⁵³ Табакчали был арабом по происхождению и выходцем из Багдада, хотя его предки переселились из Сирии. Его женой была турчанка из Телафара.

⁵⁴ *Financial Times*, 11.07.2003.

⁵⁵ *Мзюи Ш.Х.* Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской республике (1958–1970 гг.). – Ереван, 1977, с. 298.

⁵⁶ *Saddam Hussein on current events in Iraq.* Translated by Khakid Kishtainy. – L.: Longman Group Ltd, 1977, с. 41.

⁵⁷ *Edmund Ghareeb.* The Kurdish question in Iraq. – Syracuse, 1981, с. 123–124.

⁵⁸ См. по: *Editorial.* Atrocities Demand Justice. // *Kurdistan News*, April 2001, № 11, A political Monthly published in Iraqi Kurdistan.

⁵⁹ Цит. по: *Peyama Kurd*, 01.10.2004 (курд. яз.).

⁶⁰ *Washington Post*, 23.06.1973.

⁶¹ *Tony Walker.* Iran attacks oil terminal as Gulf War intensifies // *Financial Times*, 13.10.1986.

⁶² *Хамад, Длер.* Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане: Историко-политический очерк. – Спб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1999, с. 153.

⁶³ См., например, *Hazan, Pierre*. Les Kurdes: un peuple manipule. // *Journal de Geneve*, 1988, 30 mar., с. 2.

Farrere, Michel. Ankara s'in quiete de l'avance iranienne dans le nord de l'Iraq. // *Monde*, P., 1988, Savr., с. 3.

⁶⁴ *Nuri Talabani*. Iraq's policy of ethnic cleansing: onslaught to change national/demographic characteristics of the Kirkuk Region. Prefaced by Lord Eric Avebury. // www.fortunecity.com/business/laur/791/nouri_kirkuk.htm

⁶⁵ См., например: *The Independent*, 29.03.1991.

⁶⁶ *Talabani denounces the ethnic cleansing*. // *Gulan*, 28 December 2001. Цит. по: *Kurdistan Observer*, 29.12.2001.

⁶⁷ Цит. по: *Opposes Arabization of Kirkuk*. // *Kurdistani Nuwe* (PUK), 25.03.2000 [FBIS Translated Excerpt].

⁶⁸ *Talabani: Kirkuk sacred for Kurds*. // Cairo, March 31, 2004, (UPI).

⁶⁹ См., например: *Eamad Mazouri*. The sum of all fears. // *Kurdistan Observer*, May 29, 2002.

⁷⁰ *Dr. Kamal Mirawdeli*. Comment: Kirkuk is Kirkuk of Kurdistan, why Jerusalem?. // *KurdishMedia.com*, 1 April 2004.

⁷¹ *By Guy Dinmore in northern Iraq*. Iraqi Kurds treat Bush plans with suspicion. // *The Financial Times*, May 13, 2002.

⁷² *Edmonds C. J.* Kurds, Turks and Arabs. – L., 1957, с. 267.

⁷³ *Nuri Talabani*. Iraq's policy of ethnic cleansing: onslaught to change national/demographic characteristics of the Kirkuk Region.

⁷⁴ См. по: *Fuat Akpinar*. Kerkûk dilê Kurdistanê ye. (Киркук – сердце Курдистана). // *Kerkuk Kurdistanê*, 04.01.2003 (курд. яз.).

⁷⁵ *Dr. Nuri Talabani*. Some observations on the situation of the displaced persons of Kirkuk, post-conflict. // *KurdishMedia.com*, 19.03.2003.

⁷⁶ Цит. по: *Супонина Е.* Иракские курды отблагодарят друзей. «России неплохо бы вспомнить, что диктатуры не имеют будущего». // *Время МН*, 10.11.1999 и по: Talabani to Russian Newspaper: «Russia should remember that there is no future for the dictatorship» // *Kurdistan Newslines*, Issue # 12, 23.11.1999.

⁷⁷ Цит. по: *Opposes Arabization of Kirkuk*. // *Kurdistani Nuwe* (PUK) – 25 Mar 2000 [FBIS Translated Excerpt].

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ *Abdul Rahman Ghassemlou*. Kurdistan and Kurds. – Prague, 1965, с. 24.

⁸⁰ См., например: *Труд*, 12.03.1991 и *Кожевников М.* Боевые действия, террор и дипломатия. // *Известия*, 12.03.1991.

⁸¹ *Известия*, 03.04.1991.

⁸² В преддверии американской операции по свержению Саддама Хусейна арабы в Махмуре составляли уже около 80% населения. Однако после начала войны почти все арабские поселенцы Махмура бежали из него. В настоящее время большинство населения Махмура вновь составляют курды, а мэром является представитель ДПК Абдул Рахман Белаф.

⁸³ См. по: *Paul Lewis*. *Kurd and Baghdad open new round of talk*. // *The New York Times*, 03.05.1991. См. также *The New York Times*, 13.11.1991.

⁸⁴ *The New York Times*, 05.05.1991.

⁸⁵ *Khadduri M., Ghareeb E.* *War in the Gulf, 1990–1991. The Iraq – Kuwait conflict and its implications*. – N.Y., 1997, с. 203.

⁸⁶ Цит. по: *Michael Gunter*. *The Kurds of Iraq, Tragedy and Hope*. – N.Y., St. Martin's Press, 1992, с. 61.

⁸⁷ *The New York Times*, 03.05.1991.

⁸⁸ *Michael Gunter*. *The Kurds of Iraq*, с. 209.

⁸⁹ Там же, с. 210.

⁹⁰ *The Toronto Star*, 02.05.1991.

⁹¹ См. по: *Zebari: We want a federation, not an independent Kurdish state*. // *TDN*, 10 June, 2002.

⁹² Здесь мы не будем перечислять все безответственные заявления курдских лидеров и политиков, где они позволяют себе отказываться от Киркука. Например, много шуму наделало заявление премьер-министра правительства в Сулеймании Бархама Салиха, который 24 мая 2002 г. в интервью «*Daily Telegraph*» заявлял, что Киркук не является курдским городом. Однако после шумихи, поднятой в Иракском Курдистане общественным мнением, Б.Салих отказался от своих слов. Следует отметить, что курдские политики (особенно этим злоупотребляют лидеры ПСК), после не очень удачных заявлений ссылаются на неправильный перевод, хотя интервью, как правило, дают на английском, которым прекрасно владеют, или вовсе отказываются от своих слов, что также в эпоху информационных технологий вызывает лишь усмешку, так как общественному мнению тотчас предоставляются доказательства произнесенных слов.

⁹³ *Iraqi Kurds seek to mend fences with Turkey, but retain claim over Kirkuk*. // Ankara, 24 October 2002. *AFP*.

⁹⁴ *Necirvan Barzani: Kerkuk's future will be decided by Kurds, Turkmens, Assyrians and others who live there*. // *KurdishMedia.com*, 26.10.2002.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ *Talabani: No need for Turkey to be concerned for Kirkuk*. // *Turkish Daily News*, 18.10.2002.

⁹⁷ *ИТАР-ТАСС*, Анкара, А. Палария, 12.03.1998.

⁹⁸ *Arabization and Forced Migration: 15,581 families expelled from Kirkuk since 1991* (October 3, 1999, Suleimani) // *Kurdistan Newslines*, Issue # 9, 28.10.1999.

⁹⁹ См.: www.hrw.org/reports/2003/iraq0303/Kirkuk0303-01.htm#P64_5376.

¹⁰⁰ См.: www.hrw.org/reports/2003/iraq0303/Kirkuk0303-01.htm#P64_5376; Barbara Crossette. *Iraq is forcing Kurds from their homes, the U.N.* // *New York Times*, 11.12.2000; *International Herald Tribune*, 12.12.2000.

¹⁰¹ *Final Statement of the 12th Congress of the Kurdistan Democratic Party* // *Bulletin de liaison et d'information. Institut Kurde de Paris*. Octobre 1999, № 175, с. 33–34.

¹⁰² См., например, обращение пяти партий Иракского Курдистана к генсеку ООН Кофи Ананну: *Five Kurdish Parties Petition Kofi Annan: «Stop the Deportation and Ethnic Cleansing of Kirkuk* // *Kurdish Newslines*, Issue # 32, 23.06.2000.

¹⁰³ *Further Iraqi measures to Arabize the Iraqi-held areas of Iraqi Kurdistan.* // *Iraqi Kurdistan Dispatch*, weekly news bulletin, 26 November 2001.

¹⁰⁴ Ahmad R. M. Arab settlers cannot cultivate occupied Kurdish farmlands. // *KurdishMedia.com*, 16.11.2002.

¹⁰⁵ См. по: *Non-Arab names banned in Kirkuk and Turkoman workers expelled from Oil Company.* // *Iraqi Kurdistan Dispatch*, weekly news bulletin, 10 February 2002.

¹⁰⁶ *Resisting Iraqi Arabization policy 'becomes an urgent necessity' says the head of HCCAK.* // *Iraqi Kurdistan Dispatch*, weekly news bulletin, 1 February 2002.

¹⁰⁷ См., например, *Iraq Continues with Ethnic Cleansing Campaign* // *Kurdistan Newslines*, 4.10.1999.

¹⁰⁸ *Iraqi Turkmen say Turkmen and Kurds should cooperate. 'Turkmen acting alone will not be enough to solve their problems,' the Iraqi Turkman Front deputy chairman says.* // *TDN*, 22.11.2000.

¹⁰⁹ *Turkmen language claimed to be prohibited in Kerkuk.* // *TDN*, 18.01.2002.

¹¹⁰ *Talabani Addresses Kurdish Society of Accountants & Economists (August 24, 1999 – Suleimania)* // *Kurdistan Newslines*, 31.08.1999.

¹¹¹ *PUK meets with UN Security Council.* // *Kurdish Observer*, 27.12.1999.

¹¹² *Jalal Talabani interview with Radio Monte Carlo.* // *Kurdistan Newslines*, Issue # 12, November 23, 1999.

То же самое заявлял Талабани тому же Радио Монте-Карло спустя более чем год (*“Foreign-led intervention could lead to one dictator replacing another”.* // *KurdishMedia.com*, 5 February 2000) и влиятель-

ному египетскому еженедельному журналу *Аль-Ахрам аль-Араби* (21.04.2001 г.). (См. по: *Новый Курдистан*, № 4 (34), май 2001)

¹¹³ *Talabani denounces the ethnic cleansing.* // *Gulan*, 28 December 2001. Цит. по: *Kurdistan Observer*, 29.12.2001.

¹¹⁴ *Opposes Arabization of Kirkuk.* // *Kurdistani Nuwe* (PUK) – 25.03.2000 [FBIS Translated Excerpt].

¹¹⁵ *Kurdistan response to Baghdad dialigue call.* // *Kurdistan Newslime*, 29.07.2001.

¹¹⁶ *Robin Wright.* Kurdish Eyes on Iraq's Future. Eastern sector's chief urges limited U.S. aid to the opposition in ousting Hussein. // *Los-Angeles Times*, 24.11.2002.

¹¹⁷ См., например, *Kurdistan Parliament statement on Arabization policy.* Erbil-Kurdistan, 10 March 1999.

¹¹⁸ *Harun Kazaz.* Kurdish group urges extension of “no-fly” zone for enhanced protection of Iraqi Kurds. // *TDN*, 13 January 1999.

¹¹⁹ *Kurdish party calls for expansion of no-fly zones in Iraq.* // *ArabicNews.com*, 14 January 1999.

¹²⁰ *Saadet Oruc.* Iraq: in the long term, the solution to the PKK problem will be through cooperation with Baghdad. // *TDN*, 30 May 1997.

¹²¹ *Jalal Talabani's Ramadan address.* // *Kurdistan Newslime*, 18.12.2001.

¹²² Интервью Мохаммеда Мохаммеда Али см.: *Jeff Klein.* US has a responsibility because it is the world leader. // *KurdishMedia.com*, 09.02.2002.

¹²³ *KDP: Kirkuk reminds the capital of Kurdistan.* // *KurdishMedia.com*, 09.09.2002.

¹²⁴ Эта шиитская иракская организация более известна под своей английской аббревиатурой – SCIRI (Supreme council for the Islamic revolution in Iraq).

¹²⁵ *Ozgur Eksi.* Federation discussion for Iraq starts in London. SCIRI says no to ethnic federation. // *Turkish Probe*, 15 December 2002, issue 516.

¹²⁶ *Arif Zerevan.* Mesûd Barzanî: Heger desttêwerdaneka herêmi çêbe dê bibe şer. 22.01.2003. Невреувîn bi birêz Mesûd Barzanî re. (Интервью с Масудом Барзани.) SERÊ REŞ / SELAHEDÎN – KURDISTAN, 22.01. 2003 (курд. яз.)

¹²⁷ *Ayse Karabat.* Talabani: 'Turkey used Operation Provide Comfort for blackmail'. // *TDN*, 10 June 1996.

¹²⁸ *Jeff Klein.* US has a responsibility because it is the world leader. // *Kurdish Media*, 09.02.2002.

¹²⁹ *KDP, PUK To Run Jointly In January Election.* // *Salaheddin* (Southern Kurdistan), 01.12.2004, (AFP).

¹³⁰ *Observer*, 21 May 2000. См. также *Secret Iraq-Israeli talks highlighted*. // *RFE/RL Iraq Report*. A review of developments in Iraq prepared by the regional specialists of RFE/RL's Newline Team, 26.05.2000, vol. 3, number 16.

¹³¹ По поводу отношения арабских стран к палестинцам (на вопрос, почему палестинцам помогает почти весь арабский мир, а курдам – практически никто?) Масуд Барзани заявлял: «Я не хочу, чтобы Курдистану помогали точно так же, как и Палестинской автономии. Если бы ей помогали по-настоящему, то палестинцы не жили бы 50 лет в такой беде». (В. Батыев. Раскола Ирака не будет. // *Время МН*, 10.10.2001.)

¹³² *A Palestinian twist to the "Arabization" in Kirkuk and Khanaqin*. // *Kurdistan Newline*, Issue # 20, February 14, 2000.

¹³³ *Palestine Authority in Washington: no to Palestinian settlement in Kurdistan*. // *Kurdistan Newline*, Issue # 21, February 25, 2000.

¹³⁴ Phd – в некоторых западных странах ученая степень доктора наук, равнозначная российской ученой степени кандидата наук.

¹³⁵ См. по: *Kurdish students subject to Iraqi Arabization campaign*. // *Iraqi Kurdistan Dispatch*, 25 July 2002.

¹³⁶ *Iraqi Turkmen say Turkmen and Kurds should cooperate. 'Turkmen acting alone will not be enough to solve their problems,' the Iraqi Turkman Front deputy chairman says*. // *TDN*, 22.11.2000.

¹³⁷ См. по: *Iraqi Arabization policy includes Kurdish cemeteries*. // *Iraqi Kurdistan Dispatch*, 28 April 2002. *Now dead Kurds are becoming the victims of Ethnic Cleansing in Iraq*. // *KurdishMedia.com* (Translated) By R.M. Ahmad, 20.05.2002.

¹³⁸ *Ashley Gilbertson*. The unknown future of the forcibly displaced Kurds. // *Iraqi Kurdistan Dispatch*, 12 April, 2002.

¹³⁹ *Nuri Talabani*. Iraq's policy of ethnic cleansing: onslaught to change national/demographic characteristics of the Kirkuk Region.

¹⁴⁰ *Now is the time to strike* // *The Middle East*, April 1988, с. 22.

¹⁴¹ Цит. по: *Opposes Arabization of Kirkuk*. // *Kurdistani Nuwe* (PUK), 25.03.2000 [FBIS Translated Excerpt].

¹⁴² *Nuri Talabani*. Iraq's policy of ethnic cleansing: onslaught to change national/demographic characteristics of the Kirkuk Region.

¹⁴³ *MKO (Mojahhedin Khalk Organization) helps Iraqi regime displace Kurds*. // *Tehran Times*, 07.07.2001.

¹⁴⁴ *Iraqi Arabs leaving Kirkuk for fear of US offensive: paper*. // *Arbil*, (Southern Kurdistan), 10.10.2002, (AFP).

¹⁴⁵ *Al-Talibani calls on the Arabs to evacuate Karkouk*. // *Arabicnews.com*, 03.10.2002.

¹⁴⁶ См., например: *Barzani Asserts Kurds Will Not Give Up Kirkuk.* // *Kurdistan Observer*, September 16, 2002; *Bryar Mariwani.* Kurdish Commander: no one will again defeat us on Kurdish land. // *KurdishMedia.com*, 20.10.2002; *Bryar Mariwani.* Kirkuk is the Capital, Kurds confirm. // *KurdishMedia.com*, 21.10.2002.

¹⁴⁷ Статья 5 Проекта конституции региона Иракский Курдистан, подготовленного ДПК, гласила, что город Киркук является столицей региона Курдистан. Примечательно, что, согласно статье 2 этого проекта, регион Курдистан включает в себя провинции Киркук, Сулеймания и Эрбиль в их административных границах 1970 года, а также провинцию Дохук с округами Акра, Шейхан, Синджар, субокруг Зимар в провинции Найнава, округа Ханекин и Мандали в провинции Дияла и округ Бадра в провинции Аль-Васит.

В соответствии со статьей 2 проекта конституции Федеральной Республики Ирак (ФРИ), подготовленной ДПК, ФРИ состоит из двух регионов – Арабский регион, включающий южные и центральные области Ирака (в т.ч. и провинцию Найнава, за исключением нескольких курдских районов), и Курдский регион в границах, обозначенных в ст. 2 проекта конституции Иракского Курдистана.

Следует отметить, однако, что, хотя в октябре 2002 г. после возвращения в парламент в Эрбиле представителей ПСК руководители ПСК заявляли о своей поддержке проектов конституции Ирака и Иракского Курдистана, подготовленных ДПК, то в марте 2003 г. Дж.Талабани после встречи с М.Барзани заявлял, что решение о том, будет ли Киркук столицей Иракского Курдистана пока не принято. (*Joint leadership meet for "Strategic cooperation"*. // *Kurdistan Newslines*, 11.03.2003.)

¹⁴⁸ *Sabah*, 18.04.2003.

¹⁴⁹ См. по: *KDP to Turkey: Kurdistanis will turn Kurdistan into graveyard for attackers.* // *KurdishMedia.com*, 21.08.2002.

¹⁵⁰ *Dizayee: KDP aim is to reunite Iraq.* // *TDN*, 27 August 2002.

¹⁵¹ *KDP's Zebari cancels Turkey visit amid increased tension.* // *TDN*, 23 August 2002.

¹⁵² http://www.zeit.de/2002/37/Politik/200237_spaziergang_gen.htm
1. Цит. по: *Sirwan Heci Berko.* Barzani: Intifadeyel kurdi de reyen me bikin gora arteşen tirk! // *KurdishMedia.com*, 05.09.2002.

¹⁵³ *Foreign Ministry: "Barzani is aggressive against Turkey"* // *Anadolu Agency: News in English*, 06.09.2002.

¹⁵⁴ *Iran to Turkey: Stay Out of Southern Kurdistan Even If Kurds Take Kirkuk.* // *Kurdistan Observer*, April 1, 2003.

¹⁵⁵ *Talabani: We will call Turkey for help.* // *TDN*, 8 August 2002.

¹⁵⁶ *Talabani: We will call Turkey for help.* // *TDN*, 8 August 2002.

¹⁵⁷ *Ilnur Cevik*. Talabani: My dream is for Iraq and not for Kurdistan. // *TDN*, 21 March 2003.

Однако следует отметить, что в апреле 1993 г. в интервью курдской газете «*Welat*», издающейся в Стамбуле, в ответ на вопрос обозревателя газеты Абдуллы Кескина о «независимом и едином Курдистане» Талабани заявлял, что это – «сладкий сон, сладкий сон». См.: *Abdulla Keskin*. Seroke YNK'e Celal Talabani, dema nu ji Welat re nirxand: "Herkes aştiye dixwaze". (Глава ПСК Джалал Талабани: Каждый хочет мира.) // *Welat*, 18-24 Nisan, 1993 (курд. яз.).

Примечательно, что Талабани о своем ПСК как-то заявил, что «это не курдское, а иракское движение» (Цит. по: *TDN*, 23.03.1995).

¹⁵⁸ См., например: «Каждый курд мечтает, чтобы курды жили наподобие других наций. Но это мечта. Мы должны жить в реальности, а не мечтами. Я сомневаюсь, чтобы мы силой могли бы изменить эту реальность. Мы окружены, заперты со всех сторон (landlocked) и не можем достичь свободы через насилие. Курды... должны достичь своих прав внутри существующих государств, защищая свои права. Наша точка зрения состоит в том, что проблема должна решаться в рамках иракского государства», – заявлял Масуд Барзани в ноябре 1995 г. (Цит. по: *Nicole and Hugh Pope*. *Turkey unveiled. A history of Modern Turkey*. – N. Y., The Overlook Press, 1998, с. 233).

Однако следует отметить заявление одного из лидеров ДПК, сделанное в «стиле Талабани». Хошияр Зибари, выступая на конференции, организованной Институтом глобального мира Американского университета и Институтом глобальных исследований им. Муштафы Барзани под названием "Northern Iraqis: The key to stability in Iraq", заявлял: «Если Ирак распадется, мы [курды] не будем иметь будущего. Мы не можем достичь ничего без наших союзников. Никто не хочет курдского государства». (*Zebari: We want a federation, not an independent Kurdish state*. // *TDN*, 10 June 2002.)

¹⁵⁹ См. по: *The Iraqi Turkoman Front will use the means that will ensure the fulfilment of our national rights*. // *Iraqi Kurdistan Dispatch*, news, 28 August 2002.

¹⁶⁰ *Turkomans: 'KDP decided to close 18 Turkoman schools'*. // *TDN*, 6 March 1998.

¹⁶¹ *Saadet Oruc*. Turkomans Roll Up Their Sleeves and Have a Say. // *TDN*, 24 January 1999.

¹⁶² *Murat Unlu*. Mengu: KDP establishes artificial Turkoman groups. // *TDN*, 13 December 2002.

¹⁶³ *Iraqi Turkmen slam KDP. Questions raised by Turkomans on a Turkoman party's 'foreign affiliation'. // Iraqi Kurdistan Dispatch, weekly news bulletin, 23 December 2001.*

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ *Hiwa Osman. Iraqi Kurds – waiting for what the future holds. // BBC, August 11, 2001.*

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ *Turkoman parties form a new coalition organization in Iraqi Kurdistan. // Iraqi Kurdistan Dispatch, 6 November 2002.*

¹⁶⁸ *Bryar Mariwani. Iraqi Turkmens say 'No' to Turkish intervention. // KurdishMedia.com, 22.02.2003.*

¹⁶⁹ *Iraq's Turkmen fearful Turkish intervention might backfire on them. // AFP, Arbil, 05.03.2003.*

¹⁷⁰ См. интервью с И.Чевиком: *An Independent Kurdish State would be a gain for Turkey. // KurdishMedia.com (Translated), 11.11.2004.*

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² *Dr Sayfaldin Demirchi, Iraqi Turkoman Union Party Secretary-General: The Freedom that the Turkomans have in Iraqi Kurdistan Region is noticeable. // Hawlati, Independent Newspaper in Kurdish, 21 January 2002.*

¹⁷³ *Dr Sayfaldin Demirchi, Iraqi Turkjman Union Party Secretary-General: the Freedom that the Turkjmans have in Iraqi Kurdistan region is noticeable. // Hawlati, 21.01.2002. См. по: Iraqi Kurdistan Dispatch, weekly news bulletin, 21 January 2002.*

¹⁷⁴ Мустафа Кемаль Яйчили, по утверждению туркоманских источников, был убит американскими военными в мае 2004 г. в Туз-Хурмату. (*Ilnur Cevik. Turkmen leader Yaucili killed in convoy incident. // TDN, 15 May 2004; The Ankara-backed Iraqi Turkmen Front Senior Official Killed In Kirkuk. // KurdistanObserver.com, 14.05.2004.*)

Следует добавить, что в Киркуке был убит и один из прокурдских туркоманских лидеров – представитель Партии единства туркоман в Киркуке, член политбюро указанной партии доктор Ахмед Неджмедин Дамирчи. См.: *Li Kerkûkê berpirsiyarekî tirkmen hate kuştin.* (В Киркуке убит представитель туркоман.) // *KK-Nûçe, 25.05.2004* (курд. яз.).

¹⁷⁵ *Murat Unlu. Federation debate among the Iraqi opposition groups. // TDN, 4 November 2002.*

¹⁷⁶ См. по: *Iraqi Turkoman Front official says KDP leader is a «serious threat». // Iraqi Kurdistan Dispatch, news, 28 August 2002.*

¹⁷⁷ На этой встрече присутствовали тогдашний депутат ВНСТ от Диярбакыра член ANAP Хашим Хашими, бывший министр Шарафаттин Эльчи, бывший лидер DEP Феридун Язар, бывший депутат

ВНСТ от Мардина Ахмет Тюрк и бывший депутат ВНСТ от Муша Мехмет Эмин Север. См. по: *Mert Gozde*. Barzani expresses distrust of PKK. // *TDN*, 19.10.2000.

¹⁷⁸ *PUK promotes the hardline Turkoman Front in Sulemani*. // *KurdishMedia.com*, 14.07.2002.

¹⁷⁹ *Jalal Talabani met with Recep Tayyip Erdogan, Deniz Baykal and Turkomans*. // *TDN*, 08.03.2002.

¹⁸⁰ См. по: *PUK promotes the hardline Turkoman Front in Sulemani*. // *KurdishMedia.com*, 14.07.2002.

¹⁸¹ *A PMF Turkish official reportedly appointed as Iraqi Turkoman Front representative*. // *Iraqi Kurdistan Dispatch*, news, 15 November 2002.

¹⁸² Саан Ахмад Ага избран руководителем ИТФ на первой конференции ИТФ, прошедшей в ноябре 2000 г. в Эрбиле. Вторая конференция ИТФ также прошла в Эрбиле в январе 2002 г. Третья конференция ИТФ состоялась в Киркуке после свержения Саддама Хусейна, летом 2003 г. На этой конференции главой ИТФ был избран д-р Фарук Абдулла Абдурахман.

¹⁸³ *Talabani: Foreign forces should leave Iraq as soon as possible after toppling Saddam*. // *TDN*, 26.12.2002.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ *Tanya Goudsouzian* // *Gulf News*, 03.02.2003; www.kurdmedia.com/inter.asp?id=61; См. также по: *Nusret Ronai*. Talabani promotes the presence of Turkish Military in South Kurdistan. // *KurdishMedia.com*, 10 February 2003.

¹⁸⁶ *Sabah*, 27.09.2002.

¹⁸⁷ *Iraqi Kurds seek to mend fences with Turkey, but retain claim over Kirkuk*. // *AFP*, 24 October 2002.

¹⁸⁸ *Ilnur Cevik*. Talabani: Turkomans Have Reclaimed Their Homes from the Arabs. // *TDN*, 19.04.2003.

¹⁸⁹ *Turkey Fears U.S. Iraq Policy Revives Kurdish Independence*. // *Tehran Times*, 28.08.2002.

¹⁹⁰ *Yilmaz: international community Won't recognize Kurdish State*. // *Anadolu Agency*, 19.10.2002.

¹⁹¹ Цит. по: *Erd û ezman çawan ji hevdu dûr bin, tirkbûna Kerkûkê jî ewqasî ji rastîyê dûr e*. (Насколько далеки друг от друга земля и небеса, настолько далека от истины тюркскость Киркука.) // *Kerkuk Kurdistanê*, 30.12.2002 (на курд. яз.).

¹⁹² См. по: *Amadekar: Arîf Zêrevan*. Mesûd Barzanî: Em ji Tirkîyeyê natirsin û fêhm nakim çî girêdana Kerkûkê bi Tirkîyeyê ve heye. (Масуд Барзани: Мы не боимся Турции и не понимаем, какое отношение имеет Киркук к Турции.) // *Kerkuk Kurdistanê*, 21/10/2002 (на курд. яз.).

¹⁹³ *Opinion Mehmet Ali Birand. Is Turkoman a friend and Kurd a foe? // TDN, 18 April 2003.*

¹⁹⁴ *Editorial: Ilnur Cevik. Saddam was not an angel. // TDN, 18 July 2003.*

¹⁹⁵ *Ilnur Cevik. Turkmens ask Turkey: Where were you when Saddam was crushing us? // TDN, 21 July 2003.*

¹⁹⁶ *Editorial: Ilnur Cevik. Turkmens of Iraq on healthy path. // TDN, 15 September 2003.*

¹⁹⁷ *KDP, PUK To Run Jointly In January Election. // Salaheddin (Southern Kurdistan), 01.12.2004 (AFP).*

¹⁹⁸ *Talabani: We Are Leaving Kirkuk. // Kurdistan Observer, 13.04.2003.*

¹⁹⁹ См. по: *Jalal Talabani: «If Turkey talks about Kirkuk, then we will open the file of Diyarbakir and other Kurdish cities». // Kurdistan Observer, 13.04.2003.*

²⁰⁰ *Hurriyet, 09.09.2003.*

²⁰¹ Там же.

²⁰² *Talabani Visits Khaneqin, Warns Against Looting. // Kurdistan Observer, 13.04.2003.*

²⁰³ *Brian Murphy. Barzani blames rival leader for Iraq looting. // AP, 14 April 2003.*

²⁰⁴ Цит. по: *Barzanî: Ez ji paşeroja Kerkûkê ditirsim.* (Барзани: Меня беспокоит будущее Киркука.) // *Kerkuk Kurdistanane*, 14.04.2003 (курд. яз.).

²⁰⁵ *Barzani: Kirkuk Is Situated Inside The Kurdistan Soil. // Kurdistan Observer, 18.04.2003.*

Sabah, 18.04.2003.

²⁰⁶ *Hurriyet, 24.04.2003.*

²⁰⁷ *Turkiye, 25.04.2003; Turkey conveys uneasiness on Garner's remarks to US. // TDN, 25 April 2003; Tirkiye nerazîbûna xwe ji Emerîkayê re diyar dike.* (Турция выразила Америке свое недовольство.) // *Kerkuk Kurdistanane*, 26.04.2003 (курд. яз.).

²⁰⁸ *Peter S. Goodman. U.S. Keeps Kurds Out of Vital Oil Posts. // The Washington Post, 14.05.2003.*

²⁰⁹ *US pursues policy of occupation in Iraq and Kurdistan. // KurdishMedia.com, 17.05.2003.*

²¹⁰ *Kevin Dougherty. Kurdistan Democratic Party leader eyes the future. // Stars and Stripes, European edition, Sunday, 18.05.2003; Barzani: US may lose Kurdish friendship on Arabization. // KurdishMedia.com, 19.05.2003.*

²¹¹ *Bosteka erdê kurdan divêt erebkirî nemîne.* (Ни один клочок курдской земли не должен оставаться арабизированным.) // *Kerkuke Kurdistan*, 30.05.2003 (курд. яз.).

Welat Lezgin. Results of Arabization not acceptable says Barzani. // *KurdishMedia.com*, 31.05.2003.

²¹² *Sabrina Tavernise*. Among Kurds, Impatience and Anger Is Growing. // *The New York Times*, 17.05.2003.

²¹³ *Paul Watson*. U.S. Troops Start Evicting Kurds from Houses They'd Seized from Arabs. // *Los Angeles Times*, May 8, 2003.

²¹⁴ *Rawaz Hiwa*. Baathist tribes attack Kurd in Kirkuk. // *KurdishMedia.com*, 17.05.2003.

²¹⁵ *KDP condemns Arabs in Kirkuk following clashes*. // *KurdishMedia.com*, 21.05.2003.

²¹⁶ *Sabrina Tavernise*. Kurds mobilize to elect one of their own in city of Kirkuk. // *The New York Times*, May 28, 2003.

²¹⁷ *By Mariam Fam*. Iraq's Kurds Return to Ruined Kirkuk. // *AP-Kirkuk, Iraq*, 09.12.2003.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Там же.

²²¹ *Financial Times*, 11.07.2003.

²²² *Iraqi Kurds returning home drive out Shiites relocated by Saddam*. // *AFP*, 9 July 2003.

²²³ *Kurdên Xaneqînê 7000 familyeyên ereban derxistin*. (Курды Ханекина выселили 7 тысяч арабских семей.) // *Kerkuk Kurdistane*, 10.07.2003 (курд. яз.).

²²⁴ *The Americans separate Kifri, Khanaqeen, Jalawka and Dooz from Kurdistan*. // *Hawlati* (www.hawlati.com), Issue 129, 25 June 2003.

²²⁵ *Xelkê Xaneqînê dixwazin bajarê wan bibe wilayet*. (Население Ханекина хочет превратить свой город (уезд) в вилайет.) // *KK-Nûçe*, 30.10.2003 (курд. яз.).

²²⁶ *Nermin Osman*. Kurds demand Tuz Khurmatu to be back under Kurdish administration. // *KurdishMedia.com*, 23.10.2003.

²²⁷ *Kirkuk mayor urges Iraqi Governing Council to speed up Kurds' return*. // *AFP*, Kirkuk, Iraq, 26 September 2003.

²²⁸ *Barzanî: Em federalîzma wilayetan qebûl nakin*. (Барзани: Мы не признаем федерализм провинций.) // *KK-Nûçe*, 06.11.2003. (курд. яз.)

²²⁹ Полностью соглашение от 15 ноября 2003 г. см.: www.kerkuk-kurdistan.com/belgeyek.asp?ser=4&cep=5&nnimre=3231.

²³⁰ *Kurdistan Observer*, 22.11.2003; *Barzani refuses Bremer solution for federeal Iraq*. // *KurdishMedia.com*, 21.11.2003.

²³¹ *AFP*, 29.12.2003.

²³² В этом смысле примечателен, например, ответ Дж.Талабани в одном из интервью на вопрос о том, что он может рассказать об из-

менении политики США по отношению к курдам в начале 70-х годов. Талабани отвечает, что когда президент США Ричард Никсон в 1972 г. возвращался с переговоров в Москве, он остановился в Тегеране. На встрече с американским президентом шах, которого Мустафа Барзани настойчиво просил ходатайствовать об американской помощи курдам, поднял вопрос иракских курдов. И далее Талабани продолжает: «Шах получил от Никсона обещание помочь курдам. Когда позднее я встретился с президентом Никсоном (после ухода в отставку. – Н.М.) в США, он сказал мне: «Г-н Талабани, вы первый курд, с которым я встречаюсь в своей библиотеке». (*I was thinking in 1969–70 that Saddam represents a new generation of Ba'ath Party.* // *KurdishMedia.com* – Courtesy of: www.pbs.org, 16.01.2001). Главным для Талабани в политике Никсона и вообще в Никсоне является то, что бывший американский президент сказал ему, что Талабани является первым курдом, побывавшим в библиотеке Никсона.

²³³ *Mesûd Barzanî dixwaze xeletiyekê serast bike.* (Масуд Барзани хочет исправить ошибку.) // *Kerkuk Kurdistane*, 30.12.2003 (курд. яз.).

²³⁴ *Kurds Demand Federal Iraq Without Waiting For Constitutional Convention.* // *Baghdad*, 20.12.2003 (AFP).

²³⁵ *Ankara Still Sides with Saddam and Warns Barzani and Talabani to Maintain Saddam's Legacy of Ethnic Cleansing.* // *KurdistanObserver.com*, 24 December 2003.

²³⁶ *Steven R. Weisman.* U.S. Presses Iraqi Kurds to Compromise on Issue of Autonomy. // *New York Times*, 07.01.2004.

²³⁷ *Bremer says Kirkuk's status will not be decided until at least 2005.* // *AFP*, 10.01.2004.

В интервью газете «*Аш-Шарк Аль Аусат*» от 31.01.2004 г. Пол Бремер повторил свой тезис, что оккупационная администрация поддерживает предоставление курдам местной власти, но выступает против «этнической либо сектантской федерации, и курды знают об этом». (См. по: *Paul Bremer's Interview with Asharq Al-Awsat 31 January 2004.* Translation. Analysis and comment by Dr Kamal Mirawdeli. // *KurdishMedia.com*, 04 February 2004.)

²³⁸ *Ethnic federation is recipe for bloodshed in Iraq, Turkish army warns.* // *AFP*, 10.01.2004.

²³⁹ См., например: *Erdogan. Kurdish attempts to gain autonomy not healthy.* // *TDN*, 27 January 2004.

См. также заявления Эрдогана в преддверии его визита в США: *Turkey to Press U.S. on Kurds in Iraq.* // *AP*, Ankara, Turkey (AP), 22.01.2004.

²⁴⁰ *Patrick Cockburn. Iraqi Kurds scorn US autonomy offer. // Independent, 11.01.2004.*

²⁴¹ *Daniel Williams. Iraqi Kurdish Leader Demands Guarantees – Minority Seeks Autonomous Region, Expulsion of Arabs Under New Government. // Washington Post, 17 January 2004.*

²⁴² *By Dexter Filkins. Iraqi Kurdish Leaders Resist as the U.S. Presses Them to Moderate Their Demands. // New York Times, February 21, 2004.*

²⁴³ *Kurdistan Observer, 8 January 2004.*

²⁴⁴ *Ilnur Cevik. Necirvan Barzani: We want our rights based on voluntary union of Iraq. // TDN, 27 January 2004.*

²⁴⁵ *Shiite radical leader opposes Kurdish demands for federal Iraq. // Kufa, Iraq, 16.01.2004, AFP; Kurdistan Observer, 17.01.2004.*

²⁴⁶ *Kurdistan Observer, 15.01.2004.*

²⁴⁷ *Turkey discusses Kurds' federation plans with Shiite leader. // TDN, 14 January 2004.*

²⁴⁸ *Bryar Mariwani. Jamawar: Turkey pays Arabs in Kirkuk to change ethnicity to Turkmen. // KurdishMedia.com, 12.03.2004.*

²⁴⁹ *Barzani: Turkey Now Accepts Autonomous Status for Kurdistan. // Cairo, 18.06.2004 (AFP).*

²⁵⁰ *Turkish PM Turkey Opposes to Autonomy for Kurds. // Istanbul, 19.06.2004 (AFP).*

²⁵¹ *Turkey denies accepting Kurdish autonomy, but says will respect Iraqis' will. // Ankara, 21.06.2004 (AFP); Barzani says he is told Ankara will not oppose granting of federal status to Iraqi Kurds. Turkey says no policy change on Iraqi Kurds. // TDN, 21.06.2004.*

²⁵² *Barzani: 'Kirkuk belongs to Kurds'. // TDN, 06 July 2004.*

²⁵³ *40 thousand of Kurdish displaced families have intend to go back to Kirkuk. // Hawlati, No.179, June 23th, 2004.*

²⁵⁴ *Hasib Rozhbayani: American makes concession for Arab settlers in order to satisfying Arab Chauvinists and Turkmen's Front. // Hawlati, No.177, June 9th, 2004.*

²⁵⁵ *Xazî El-Yawer: Divê kurdên Kerkûkê yê ko di dema Sedamê de mecbûrî barkirinê mabûn, vegerin malên xwe. // KK-Nûçe, Kerkuk, 22.07.2004; Iraq's president Says Arabs Brought By Saddam Will Stay In Kirkuk. // Kirkuk, 22.06.2004, (AFP); Iraq's president vows to work for coexistence in oil-rich Kirkuk. // Kirkuk, 22.06.2004, (AFP).*

²⁵⁶ *Kirkuk Kurds should reclaim land – Iraq president. // Salahaddin (Southern Kurdistan), July 21 2004 (Reuters).*

²⁵⁷ *Xazî El-Yawer: Em bi temamî piştgiriya federasyonê dikin.* (Гази Аль-Явар: Мы все поддерживаем федерацию.) // *KK-Nûçe*, 21.07.2004 (курд. яз.).

²⁵⁸ *Shekhan district annexed to Musil governorate.* // *Hawlati*, No. 179, June 23th, 2004.

²⁵⁹ См., например: *Michael Howard.* Insurgents Stir Up Strife In Kirkuk. // *The Washington Times*, 17.05.2004.

²⁶⁰ Следует отметить, однако, возмущение курдской общественности подобными заявлениями курдских лидеров о «традиционно благоприятных отношениях» с племенем шаммар. Как известно, до распада Османской империи Мосул был преимущественно населен курдами. После создания Ирака иракские власти начали в массовом порядке отбирать в Мосуле у этнических курдов плодородные земли и передавать их арабам, главным образом кочующему племени шаммар. Так племя шаммар сыграло одну из основных ролей в арабизации курдских земель Мосула (*Alan Garmiani.* The deafening silence of the PUK and the KDP. // *KurdishMedia.com*, 01 December 2004).

²⁶¹ Примечательно, что некоторые курдские обозреватели следующим образом объясняют поддержку, оказанную Масудом Барзани Гази аль-Явару. После свержения в Багдаде саддамовского режима, с которым у клана Барзани, «посаженного в августе 1996 г. на царствие в Эрбиль» Саддамом Хусейном, традиционно имелись тесные отношения (в т.ч. и экономические, например, контрабанда нефти), ДПК впала в панику, озабоченная своим будущим местом в Курдистане. Масуд Барзани поддержал Гази аль-Явара, так как последний, за исключением своего племени, не имеет никакой базы в арабском и в целом иракском обществе, что позволит ДПК и клану Барзани сохранить свое положение удельных князьков в Курдистане. Именно этим и объясняется женитьба Гази аль-Явара на 34-летней курдянке – министре Насрин Барварии. Примечательно, что когда иракский президент сделал Насрин Барварии предложение, она заявила, что поскольку является «дочерью ДПК и Масуда Барзани», Гази аль-Явар должен просить ее руки у лидера ДПК. (Подр. см: *Dr. Kamal Mirawdeli.* Ghazi Yawar and Nasrin Barwari's saga!! // *KurdishMedia.com*, 15 October 2004.) Следует отметить, что брак Гази аль-Явара, уже имеющего двух жен, с Насрин Барварии вызвал резко негативную реакцию общественного мнения Иракского Курдистана. Брак называли «племенной полигамией», «продажей женщины» и т.д.

Тот же Камаль Мираудели отмечал также, что Барзани предпочел Аднану Пачачи Гази аль-Явара, так как последний не являлся арабским националистом и как-то даже похвалил курдов за сопро-

тивление режиму Саддама Хусейна. (*Dr. Kamal Mirawdeli. Yawar, Referendum and Arab racism. // KurdistanObserver.com, 14.10.2004.*)

²⁶² *Michael Howard. Kurds Challenge U.N. Proposal. // The Washington Times, 27.05.2004.*

²⁶³ Сразу же после назначения Б.Салеха на пост вице-премьера иракского правительства и соответственно отставки с поста премьер-министра РегПК в Сулеймании 6 июля 2004 г. ПСК объявил о том, что в связи с желанием создать единое региональное правительство не будет назначать нового премьер-министра. Для руководства РегПК в Сулеймании Талабани назначил вице-премьером и исполняющим обязанности главы правительства в Сулеймании бывшего руководителя службы безопасности Омара Фаттаха. Тогда же Талабани объявил, что по соглашению, достигнутому между ДПК и ПСК, руководителем объединенного курдского правительства станет Нечирван Барзани, а Омар Фаттах станет его заместителем.

²⁶⁴ *Barham Salih Heads Home After Row Over Powers. // AFP, 10.06.2004.*

²⁶⁵ Хошияр Зибари впервые министром иностранных дел Ирака был назначен Временным управляющим советом в сентябре 2003 г.

Х.Зибари родился в 1953 г. в Акре (ныне провинция Дохук, в то время – Мосул), среднее образование получил в Мосуле, получил степень бакалавра по социологии в Иорданском университете и магистра социологии в университете Эссекса (Великобритания). В конце 70-х годов Зибари являлся одним из руководителей Общества курдских студентов в Европе, в 1979 г. избран членом Центрального комитета ДПК. В 1980-1988 гг. активно участвовал в борьбе против баасистского режима, был избран членом политбюро ДПК, а в 1989 г. главным представителем Фронта Иракского Курдистана в Европе. В 1988–1991 гг. Х.Зибари являлся главным представителем ДПК за рубежом, а во время войны в Персидском заливе основным выразителем позиции ДПК. После окончания войны в Заливе активно участвовал в создании «зоны безопасности» на территории Иракского Курдистана в Захо. В 1992 г. Х.Зибари был назначен руководителем Бюро международных отношений ДПК. На этом посту Х.Зибари оставался до назначения на пост главы иракского МИД. Зибари являлся одним из основных организаторов конференций иракской оппозиции. В 1992 г. Зибари был избран депутатом Национальной ассамблеи Курдистана. Тогда же Зибари стал членом исполнительного комитета Иракского национального конгресса. В 1994-1998 гг. являлся основным переговорщиком со стороны ДПК с ПСК по вопросам урегулирования межкурдского конфликта.

- ²⁶⁶ *AFP*, 2 June 2004.
- ²⁶⁷ Michael Howard. Kurds Challenge U.N. Proposal. // *The Washington Times*, 27.05.2004.
- ²⁶⁸ См. по: Ata Norie. Kurdish Leaders cannot do the job. // *KurdistanObserver.com*, 10.06.2004.
- ²⁶⁹ Там же.
- ²⁷⁰ См. по: *Kurdistan Observer*, 09.06.2004.
- ²⁷¹ См. по: *Kurdistan Observer*, 11.06.2004.
- ²⁷² *Kurdish Parliament Calls UN Security Council Resolution Positive*. // *AFP*, 11.06.2004.
- ²⁷³ Там же.
- ²⁷⁴ *Kurdish PM Meets With Top US Officials in Washington*. // *KurdistanObserver.com*, 22.10.2004.
- ²⁷⁵ *Ghazi al-Yawer: Federalism for Kurdistan is a fact and there is no turning back*. // *KurdishMedia.com*, 06.07.2004.
- ²⁷⁶ *Kurdish leader denies they signed statement on poll delay*. // *KurdishMedia.com*, 28.11.2004.
- ²⁷⁷ Arif Zerevan. Kurd bûn yek û ji ereban bi dûr ketin. (Курды объединились и отделились от арабов.) // *Kerkuk Kurdistane*, 02.12.2004 (курд. яз.).
- ²⁷⁸ См. по: *Reuters*, 07.01.2005.
- ²⁷⁹ US and Britain take Arab side not Kurds': Kurdish official. // *KurdishMedia.com*, 12.01.2005.
- ²⁸⁰ См. по: *Peyamner*, 14.01.2005.
- ²⁸¹ *AFP*, 25.01.2005.
- ²⁸² Там же.
- ²⁸³ *TDN*, 18.01.2005.
- ²⁸⁴ Mesûd Barzanî: Em amade ne hemî destketiyan fedayê Kerkûkê bikin. (Масуд Барзани: Мы готовы всеми силами бороться за Киркук.) // *KK-Nûçe*, 19.01.2005 (курд. яз.).
- ²⁸⁵ *KurdishMedia.com*, 22.01.2005.
- ²⁸⁶ *AFP*, 26.01.2005.
- ²⁸⁷ *Ankara Still Sides with Saddam and Warns Kurds to Maintain Saddam's Legacy of Ethnic Cleansing*. // *TDN*, 29.01.2005.
- ²⁸⁸ *Financial Times*, 28.01.2005.
- ²⁸⁹ *Financial Times*, 01.02.2005; 'Iraqi Kurds hold balance of power and can win autonomy'. // *TDN*, 03.02.2005.
- ²⁹⁰ *Hawlati*, № 210.
- ²⁹¹ *Kurds Set To Win Two-Thirds Of Vote In Kirkuk*. // Suleimaniyah (Southern Kurdistan), 1.02.2005 (AFP).

²⁹² *Ilnur Cevik*. Opening of Kurdish regional Parliament delayed until April 30 due to uncertainties in Baghdad. // *The New Anatolian*, 25.04.2005. <http://www.thenewanatolian.com/htm/subs/index/001-1.htm>

²⁹³ Полное название организации – Исламская группа Курдистана/Ирак (Комал). «Комал» по-курдски означает «группа». На выборах в парламент Курдистана, состоявшихся 30 января 2005 г., ИГК получила 6 мест.

Несколько слов об истории возникновения ИГК.

Радикальные идеи политического ислама начали распространяться с 50-х годов прошлого столетия, однако тогда они по распространению значительно уступали марксистским идеям. В 1987 г. «Мусульманское братство Курдистана» под руководством шейха Османа Абдулазиза участвовало в восстании в Халабдже (Шахризуре). После этого О.Абдулазиз со сторонниками перебрался в Иран, где сблизился с лидером Лиги исламских ученых Курдистана шейхом Мухаммедом Барзинджи. Эти две организации слились в Исламское движение Курдистана (Ирак). Руководителем новой организации стал О.Абдулазиз.

В 1992 г. часть «Мусульманского братства» под руководством Сиддика Абдулазиза провозгласила создание Движения исламского возрождения (Нахда). После многочисленных попыток Исламского движения и Движения исламского возрождения в августе 1999 г. было создано Движение исламского союза Курдистана/Ирак (ДИСК/Ирак).

Из-за внутренних неурядиц ДИСК/Ирак оказалось на грани распада. 31 мая 2001 г. Исламская группа (Комал) объявила о своем создании. Вначале Исламская группа включала группу Али Бапира и значительную часть Движения исламского возрождения, позже к ней присоединились последователи Мухаммада Барзинджи. В целом ДИСК/Ирак распалось на Исламскую группу, Исламское движение и Ансар аль-Ислам.

Цитаделью Исламской группы является поселок Хурмал в предгорьях цепи гор Авроман. Духовным лидером Исламской группы является шейх Мухаммед Барзинджи, руководителем – «амиром» – шейх Али Бапир (1961 г.р.). Политбюро избирается советом (шура).

Исламская группа издает еженедельную газету на курдском языке под названием «Комал» («Группа»), а также ежемесячную студенческую газету. Имеет три местных телеканала: один в Хурмале (покрывает равнину Шахризур), другой – в Сулеймании, а третий – в Рании и три радиостанции там же. (сайт ИГК: <http://www.komall.org/e/e-isgrinfo/e-isgrinfo.htm>).

²⁹⁴ Лидер ИГК Али Бапир был арестован 10 июля 2003 г. американцами по подозрению в терроризме (хотя никакого обвинения ему

так и не было предъявлено) и до сих пор находится в заключении. Никакого суда над ним не проходило. Али Бапир был арестован со своими соратниками по пути из Сулеймании в Дукан, куда он ехал на встречу с представителями коалиционных сил, которые пригласили его на встречу. Примечательно, что все ведущие политические партии Курдистана выступают за его скорейшее освобождение.

Так, в совместном заявлении 22 «курдистанских и иракских партий» (ПСК, ДПК, Исламский союз Курдистана, Социал-Демократическая партия Курдистана, Исламское движение Курдистана, Консервативная партия Курдистана, Фронт иракских туркоман, Партия освобождения Курдистана, Прогрессивная демократическая партия Курдистана, Демократическое движение Курдистана, Национальная партия Курдистана, Народно-демократическая партия Курдистана, Независимая трудовая партия Курдистана, Партия Хабуиран, Исламское национальное движение Курдистана, Национальная лига Курдистана, Движение крестьян и угнетенных Курдистана, Народное движение Курдистана, Коммунистическая партия Курдистана, Туркоманская партия Каргашлак, Ассирийское демократическое движение и собственно Исламская группа Курдистана/Ирак) по итогам встречи в Сулеймании 12 июля 2003 г., направленном коалиционным силам, говорится о том, что «Исламская группа Курдистана/Ирак (Комал) – политическая партия Курдистана, имеет внушительную историю борьбы с диктаторским режимом в Ираке. С момента своего создания она работала плечом к плечу с другими партиями Курдистана... Она участвовала во встречах иракской оппозиции с коалиционными силами. Лично Али Бапир участвовал в одной из таких встреч. Поэтому мы удивлены тем, как он был арестован – его пригласили на встречу с делегацией коалиционных сил, однако вместо проведения встречи арестовали. ... Мы просим освободить его и его помощников и надеемся, что подобные действия в будущем не повторятся». (*Statement of 22 Kurdistan and Iraqi parties about arresting sheik Ali Bapir. Statements, Meetings, Interviews and Protest Messages condemn Arresting sheik Ali Bapir, Head of Islamic Group in Kurdistan/ Iraq, and his Companions.* // <http://www.komall.org/b/statements.htm#politicians>).

Тогда же, 12 июля 2003 г., в Эрбиле часть из этих 22 партий еще раз выразила протест против захвата коалиционными силами Али Бапира. (*Eight Kurdistan parties protest. Statements, Meetings, Interviews and Protest Messages condemn Arresting sheik Ali Bapir, Head of Islamic Group in Kurdistan/ Iraq, and his Companions.* // <http://www.komall.org/b/statements.htm#politicians>).

9 иракских партий (Иракская исламская партия, Исламское движение (Правое движение), Объединенное национальное движение, Национальный союз Байт Эль-Нахрайн, Движение национального согласия, Иракский национальный конгресс, Независимый иракский национальный блок, Иракская национальная партия, Социалистическая авангардная партия) выразили протест против ареста Али Бапира в Мосуле 17 июля 2003 г. (*Nine Iraqi parties protest. Statements, Meetings, Interviews and Protest Messages condemn Arresting sheik Ali Bapir, Head of Islamic Group in Kurdistan/ Iraq, and his Companions.* // <http://www.komall.org/b/statements.htm#politicians>).

Против ареста Али Бапира выступило и множество общественных организаций Курдистана. (*Statements, Meetings, Interviews and Protest Messages condemn Arresting sheik Ali Bapir, Head of Islamic Group in Kurdistan/ Iraq, and his Companions.* // <http://www.komall.org/b/statements.htm#politicians>).

²⁹⁵ *Grûpa Îslamîyên Kurdistanê ji piştgirîya daxwazên Hevbendîya Kurdistanê dike.* (Исламская группа Курдистана поддерживает требования «Альянса Курдистана».) // *КК-Nûçe*, 22.02.2005 (курд. яз.).

²⁹⁶ См. по: *Kurds Prevent Assyrian Representation, Continue Divisive Formula in Iraq.* // <http://www.aina.org/releases/20050328112133.htm>

²⁹⁷ *Turkman Front and Kurds at odds on disputed areas.* // *Peyamner*, 06.03.2005.

²⁹⁸ Звание духовного лидера езидов.

²⁹⁹ *Mîr Tehsîn Beg: Em bi nûnertîyên xwe yên sîyasî li Îraqê ne razîne.* (Мир Тахсин Бег: Мы недовольны своим политическим представительством в Ираке.) // *Peyamnêr*, 28.04.2005, <http://www.peyamner.com/article.php?id=7336&lang=latin> (курд. яз.).

³⁰⁰ *Şêxan, Şingal, Beşîqa û Qoş dixwazin wîlayetêke din ava bikin û vegeerî ser Kurdistanê.* (Шейхан, Шенгал, Башика и Кош желают создать другой вилайет (провинцию) и вернуться в Курдистан.) // *КК-Nûçe*, Şexan, 04.02.2005 (курд. яз.).

³⁰¹ *AFP*, 12.02.2005.

³⁰² *Iraqi Kurds eye share in gov't, delay radical move.* // *TDN*, 12.02.2005.

³⁰³ *Shiite policy is ambiguous on federalism and Kikkuk cases.* // *Hawlati*, 214.

³⁰⁴ *Ibrahîm Ceferî arîkariyê ji Tony Blairî dixwaze.* (Ибрагим Джафари просит помощи у Тони Блэра.) (курд. яз.) // *КК-Nûçe*, London, 31.03.2005.

³⁰⁵ См. статью П.Гэлбрейта в «*Los Angeles Times*» от 14.04.2005.